Б.А. Виноградов, А.Н. Савельев

Москва
2011

В 49
ББК 66.3 (2 РОС) 6

В монографии рассмотрены проблемы развития русской государственности, национализма и мультикультурализма, империи и национального государства. Авторами представлен образ исторической, современной и будущей России, примерный план первоочередных мероприятий, необходимых для возрождения страны. С позиции национал-консервативных взглядов приведены исторические сведения о православной вере и развитии государственности в России, научно-публицистические материалы по проблемам национализма и мультикультурности, формирования русского суперэтноса, власти и народа, национальной диктатуры и демократии, конституционной монархии и народного самодержавия, предложен подход к государственно-правовой доктрине новой России.

Книга предназначена для людей, интересующихся историей России и проблемными политико-правовыми вопросами русской государственности.

От авторов

В книге рассмотрены проблемы развития русской государственности, приведено авторское понимание вопросов национализма и мультикультурализма, империи и национального государства. Авторами представлен образ исторической, современной и будущей России, изложены соображения о достаточно жестком переходном периоде и примерный план первоочередных мероприятий, необходимых для возрождения страны. С позиции национал-консервативных взглядов в первой главе приведены исторические сведения о православной вере и развитии государственности в России. Во второй, третьей и четвертой главах представлены научно-публицистические материалы по проблемам национализма и мультикультурности, формирования русского суперэтноса, власти и народа, национальной диктатуры и монархии, рассмотрены государственно-правовые вопросы новой России.

В первую очередь, книга предназначена молодым людям, интересующимся историей России и проблемными политико-правовыми вопросами русской государственности. В ходе работы были использованы материалы из публикаций авторов, а также из книг Б.А. Виноградова «России нужен сгусток воль» и А.Н.Савельева «Образ врага».

Авторы благодарны игумену Иоанну (Ермакову) за идею книги, доктору исторических наук, профессору А.В. Лубкову и кандидату философских наук М.В. Ремизову за доброжелательные советы.

Предварительные замечания

Не по нам ли уже звонит колокол?

Либеральными идеологами и политологами началась активная агитация за второй срок нынешнего Президента, обсуждается переход к диктатуре сингапурского типа, провозглашаются другие «благие» глупости. Делают ли они вид, что забыли о том, как великую страну разрушили в борьбе за власть двое коммунистов – либеральных мутантов? Или не понимают, что большинству народа поперек горла стоит их двадцатилетнее «либеральное» правление? Нет, они все помнят и все понимают. Но по-другому уже не могут удержать власть. Чтобы образно представить, что значит реализация их замысла, мы привели на обратной стороне обложки книги картину Сальвадора Дали «Предчувствие гражданской войны»: существо-мутант раздирает свое тело на части в жуткой нечеловеческой схватке с самим собой. В очередной раз нам предлагают заняться тем же.

Наши правители хотят, чтобы народ переродился и стал таким вот монстром. И тогда он уже никогда не предъявит претензии тем, кто разрушил страну, довел ее экономику до краха, а людей до нищеты. Олигархи сделали вид, что все «устаканилось», и теперь захваченная ими собственность стала «священной», а власть принадлежит им по Конституции. В действительности война против России продолжается: нарастает волна терроризма, повторяются всплески этнического бандитизма, криминальные кланы во власти приватизируют то, что еще осталось от прежних социальных систем.

За минувшее столетие страна прошла круги ада, многократно попадая в состояние полураспада. Власть никаких выводов не сделала. А мы? Неужели мы так и не извлекли уроки из своего недавнего прошлого? Если так, что нас ждет в будущем? Можем ли мы осмыслить это будущее и построить свою жизнь в настоящем, чтобы это будущее хотя бы имело шансы осуществиться?

В какой стране мы сейчас живем?

Власть принадлежит наследникам последних коммунистических мутантов, создавших правящую олигархическую артель. В русскую жизнь фактически вновь вернулся рабовладельческий строй под защитой полицейских, а при необходимости и армейских мундиров «от Юдашкина». Мы еще не рабы, но многие не верят, что возможна иная судьба, а олигархия убеждает: рабство было всегда, при всех режимах, при любой власти. Остается отказаться от сущих мелочей, чтобы все оказалось «как всегда» и «как у всех». Уныние и безнадежность станут концом русской истории и торжеством олигархии. Мы этого не хотим, но и не слишком пока упираемся, когда нас на веревке тащат к позорному столбу.

Страна достигла невероятного социального расслоения и межрегиональных диспропорций. Бедность разрывает наше государство на части и разрушает общество. Но угнетает не столько бедность, сколько бесправие и

бессилие, невозможность остановить циников, радующихся, что они облапошили умный и трудолюбивый народ и ограбили такую богатую страну.

Пытаясь установить демократию западного типа, в XX веке мы пожертвовали многим, но в начале XXI оказалось, что двигались мы как будто вспять: попали на страницы учебника древней истории, выпущенного в советские времена. Станица Кущевская и разразившаяся там трагедия с массовым убийством людей криминальной бандой – иллюстрация, описывающая ситуацию повсюду в России. Партии, парламент, правительство – это все декорации. Они не для дум о благе народа, а для демонстрации миру сервильности (подобострастия, холуйства) и глупости политиков и чиновников, которые лишь подчеркивают попытки едроссов создать «политбюро» над Президентом или взять под «партийный контроль отопительный сезон». Они как будто стараются доказать, что из любого начинания могут сварганить только копию поздней КПСС – беспомощной во всем, что касается улучшения жизни народа, и беспощадной в саморазрушении себя и страны.

Сейчас страна управляется горе-политиками, которые пишут, а зачастую просто копируют иноземные законы, не особенно углубляясь в проблемы морали и традиции. Этим можно объяснить и тот факт, что многие законы не работают, а как плохая одежда, висят мешком на исхудалом костяке страны. «Пошивом» правовых норм у нас занимаются по чужим лекалам и весьма неумелые ремесленники. Все это не для нашего народа, не для нашей страны.

Законодателем не осуждены, а фактически утверждены бандитская приватизация, воровское изъятие у граждан их сбережений в 90-е (в 1992 и в 1998), грабительская «монетизация льгот» (2005), разбойная реформа армии (2009-2010), диверсионно-подрывная реформа образования (2000-е годы) и многое другое.

Законов громадное количество, они запутаны и противоречивы, они беспрерывно мутируют под воздействием поправок и поправок к поправкам – таково занятие нынешних парламентариев. Исполнять эти законы невозможно. Можно только закрыть глаза. В итоге одни вслепую управляют, другие вслепую проверяют. Третьи, не глядя, платят чиновникам «за услуги» столько, сколько скажут. Платят, чтобы ими не управляли и их не проверяли. Откупаются или разоряются. Чиновники, не способные понять, как им управлять и проверять, рады тому, что это не нужно делать. Законы как бы существуют, их как бы соблюдают, а Россия то ли есть, то ли нет – никто толком не знает.

Лишь в одном секторе правоприменения царит оживление: в ревнивом исполнении антиэкстремистских законов по отношению к выделенному социальному слою – русским общественным активистам и публицистам. Это «группа риска». Если ты самоопределяешься как русский, то уже подозрителен. Если высказываешь политическую позицию – считай, что уже в «черных списках». Конституционные положения о митингах, демонстрациях и выборах меньше всего касаются русских националистов.

Характерной особенностью России XX столетия (которое, кажется, наконец-то кончилось – с началом мирового кризиса в августе 2008 года)

является регулярное самоотрицание, когда каждый последующий правитель ниспровергал заслуги предшественника.

Модель управления с генсеками и президентами (над одними смеялись, других боялись, но никем не гордились) исчерпала и дискредитировала себя. Мало найдется наших соотечественников, кого не посещала мысль о том, что нужно нечто другое. Можем ли мы создать модель российской государственности, в которой была бы и традиция, и адекватность текущим проблемам, и пути решения, способные вывести Россию в лидеры, а не свести в могилу?

В каком мире мы живем?

Развитие мировых политических процессов в начале XIX века привело к наполеоновским походам, поражению его армии в России, последующему переделу мира и утрате Францией роли мировой державы. В начале XX века эти процессы привели к русско-японской, а затем и мировой войне, переделу мира, распаду трех континентальных империй. Две из них быстро восстановились в качестве мировых держав благодаря реализации идеологий национал-социализма и коммунизма. Затем в борьбе между собой они кардинально изменили мир. Итог – новый миропорядок, установленный в 1945 году. Последующее поражение коммунизма в борьбе с либерализмом сформировало политически и экономически мир начала XXI века.

Оставшись без сдержек и противовесов, победивший либеральный англо-саксонский Ланцелот многое перенял у побежденных идеологий и превратился в Дракона. Этот Дракон проводит политику агрессивного либерчванства (либерального чванства) - граничащего с нацизмом, экономической дискриминации и военной интервенции. Вполне нацистский подход применяется в отношении многих народов и культур, которые не вписываются в либеральную парадигму.

Информационные войны современности – прямое продолжение технологии агрессивной геббельсовской пропаганды. Организация управляемых кризисов, тайные операции по всему миру, дискриминационные правила для всех, кто проявляет признаки суверенитета – все это деятельность группировки, составившей мировую олигархию и стремящейся, подобно Гитлеру, к мировому господству.

Сегодня мир поделен на три группы: первая – «золотой миллиард», вторая – страны БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай) и остальные члены «двадцатки». Судьба третьей группы – быть полезным навозом для «золотого миллиарда» (источником сырья, дешевой рабочей силы, местом размещения вредных производств и захоронения опасных для жизни людей отходов).

Дальнейшее развитие мирового процесса проходит через военное расчленение или оккупацию сопротивляющихся покорению стран, отстаивающих свой суверенитет. Напомним трагедию Югославии, Ирак и Афганистан, сегодня ждут своей очереди Ливия, Иран и другие, еще не объявленные врагами всего человечества государства.

«Миротворческие» миссии и «гуманитарные интервенции» Дракона формируют «новый мировой порядок» различными методами и средствами. Каковы перспективы и путь России в этом мировом процессе?

Прощупываются различные механизмы влияния на внутренние конфликты в странах, организуется их переформатирование или разборка – в том числе, при помощи сетевых и иных неформальных сообществ. Они показывают свою высокую эффективность в роли факелов массового возмущения, а при иноземной поддержке могут не только запалить уличный конфликт, но и реально победить и сменить власть на подконтрольную закулисным спонсорам.

Начинается новый этап развития человеческой цивилизации, в котором выживут хорошо организованные сильные страны, а слабые разрушатся. Многие государства могут быть втянуты в межцивилизационные конфликты этнической, расовой, религиозной или иной окраски.

Россия уже учтена в сценарии спектакля, который разыгрывается на наших глазах: самый непокорный за всю историю народ должен быть покорен. Мы готовы стать рабами в полном смысле слова? Особенно учитывая, что как минимум половина спектакля уже сыграна?

Справедливо ли мировое «право справедливости»?

Ослабление России подводит ее под судебное разбирательство, которое способна организовать коалиция сильнейшие государств мира. Может быть перечеркнут мировой статус нашей страны, если международные инстанции приравняют коммунизм и нацизм. Страна обязана будет рассчитываться за различные события, происходившие на ее территории, выплачивать компенсации «за оккупацию». Будет пересмотрен сам смысл Победы 1945 года и многих эпизодов и периодов войны. И все это будет сделано в защиту свободы и справедливости и в соответствии с международным правом.

Пока Россия была сильна, международное право было на ее стороне. Мы определяли, что считать справедливым. И попались в ловушку, когда оказалось, что суждения о справедливости выносим уже не мы. Наша слабость превратила Россию в добычу тех, кто установит стандарты справедливости, на основе которых мы должны будем всем: вся наша история станет позором, а не подвигом и триумфом.

В прошлом мы опрометчиво пытались взять на себя право судить других, теперь могут осудить нас. Это требует от нас переосмысления международных отношений, чтобы больше никогда не делать прежних ошибок. Мы должны раз и навсегда понять и провозгласить: право международного суда судить, выносить приговоры и приводить их в исполнение не является самоочевидным. Лишь согласие суверенных государств признать его решения превращает справедливость в фактор судопроизводства, оставляя без ответа вопрос о существовании объективной справедливости. Но что произойдет, если консенсус по поводу справедливости вдруг распадется? Справедливость будет каждый раз менять свои очертания?

Казалось бы, ответ дан на Нюрнбергском процессе в 1946 году. Обвинение, представлявшее страны антигитлеровской коалиции, в качестве обоснования правомочности трибунала выдвинуло аргументы о существовании объективной, естественной справедливости, по которой можно судить за принятие и исполнение закона; закон может быть преступным; можно судить за преступления, не предусмотренные существующими законами, – например, за геноцид. Обвинение доказывало, что при принятии преступного решения неважно, соблюдены ли были все формальности, заседал ли парламент, что считал Конституционный суд и прочие инстанции обвиняемого государства. Есть, мол, высший закон, основанный на чувстве справедливости, даже если он не сформулирован и не записан. С точки зрения права справедливости и было совершено правосудие, вынесены и приведены в исполнение смертные приговоры. Но действительно ли казнь соратников Гитлера была осуществлена на основе справедливости? Ведь суд не рассмотрел роль западных стран, фактически спровоцировавших и поддержавших Мюнхенским соглашением 1938 года агрессивную политику нацистской Германии. В числе судей была и Франция, которая де-юре и де-факто после капитуляции в 1940 году использовала свои воинские части на стороне Германии в войне с СССР. С точки зрения объективной справедливости не была дана оценка пакта Молотова-Риббентропа, как единственно возможного шага (или нет) со стороны СССР, позволившего антигитлеровской коалиции в итоге победить в войне.

Достигнутый в Нюрнберге консенсус победителей с замалчиванием крайне важных для всего человечества вопросов, привел к трагедиям, которые продолжаются уже более 60-ти лет, в том числе, к войнам на Ближнем Востоке, в Корее, Вьетнаме и Афганистане, Югославии и Ираке. Теперь еще и в Ливии. Сегодня правомочен вопрос: «а судьи, кто?» Чем является такая пропитанная кровью «справедливость»: результатом нравственного закона или консенсуса правящих государств и правом, основанным на двойной морали: для себя и «для них»? Существует ли «мировая справедливость», которая выше законов, принятых людьми в конкретной стране? Не приведет ли она к тому, что Господь Бог разберется с «судьями», как он уже однажды разобрался с Содомом и Гоморрой?

Что с нами будет?

Опыт многих стран показывает, что устойчивыми федеративными образованиями являются национальные государства, в которых роль матрицы (ядра) выполняет одна нация. В этом случае страна делится по административно-территориальному, а не административно-национальному признаку. Федерация из нескольких или многих государствообразующих народов, проживающих на большой территории, нежизнеспособна. В таком случае необходима имперская форма, либо деспотия, препятствующая центробежным силам и как обруч сжимающая государство. Современная Россия является слабой федерацией с элементами конфедерации, характеризуется сильным этническим и региональным сепаратизмом, отчего существует реальная угроза ее целостности.

Федерация у нас заимствованная, к нашей истории никакого отношения не имеющая. Чтобы укрепить государство, нам надо прекратить копировать чужие формы правления и законы. Изготовленные по чужим рецептам законы предопределяют нашу слабость. Чужая власть может стать причиной крушения государственности и всех надежд жить со своей властью, милостивой к народу.

Особую опасность представляет вопрос легитимности власти, сомнительность которой определена не только кровавыми событиями 1993 года, но и всеми последующими выборами в стране, результат которых определялся не голосами избирателей. Все понимают, что на повестку дня могут быть поставлены вопросы о легитимности власти и собственности приближенной к ней олигархической группировки и более мелких групп регионального и местного значения. Это грозит хаосом начала 90-х с трагедией распада страны. Но, если хаоса удастся избежать, решение этих вопросов будет самоочищением страны.

Мы стоим перед смертельной опасностью. В любом случае: сохраним ли действующую систему или попытаемся ее сломать. Страна в ближайшее время может стать «зоной» с вкраплениями анклавов «вне зоны доступа», где за высокими заборами с пулеметными вышками сохранятся системы жизнеобеспечения. Сохранившиеся в стране высокие технологии используют представители глобальной олигархии для построения островков «инновационного нанокоммунизма» с немногочисленными креативными обитателями. Остальные же будут довольствоваться воспитательным битьем кнутом на конюшне и барином, который «приедет и всех рассудит», как это было в Пикалево, где премьер-министр «мирил» рабочих с олигархами. Только «барин» будет не князь и не граф, а просто наглый надсмотрщик с пудовыми кулаками. О русской нации можно будет не вспоминать. Все равно ответят, что ее не было в истории. Какие-то дикие племена были, хазары были, а русских – не было. При всей анекдотичности, такая картинка вполне реальна. Реальнее, чем то, чего мы хотели бы для себя и своей страны.

До тех пор, пока мы не выработаем и не реализуем оптимальную модель государственного устройства, ничего не изменится: не помогут ни растущие вновь цены на углеводороды, ни социальная демагогия правителей. Не помогут и уличные протесты, в которых нет понимания того, что может себе позволить страна, какими методами она способна преодолеть кризис, какое будущее грядет для нашей нации и всего мира. Без осмысления будущего, формирования понятной идейной платформы, создания новой, адекватной времени и состоянию страны социально-экономической модели общества и управления государством любые политические телодвижения будут маргинальными и безуспешными.

Поменяются правила жизни в государстве и обществе, изменимся мы – изменится и страна.

Цель – развитие, а не погост

Русские люди, да и многие представители других народностей, проживающие в единстве и сформировавшие на протяжении столетий русскую

гражданскую нацию в нашем государстве, руководствовались не законом, а моралью, связанной с заповедями предков. Справедливость была не на бумаге, а в обычае. На эту национальную особенность указывали многие правоведы. Не случайно издавна в России существуют народные поговорки о «дурных законах», а жить народная мораль предлагает не по законам, а «по-Божески».

Приведем лишь один пример традиций в, казалось бы, простом вопросе о роли цвета. Установившееся генетическое восприятие цвета у всех народов разное. Черный цвет на Руси всегда был цветом скорби и смирения, в славянских орнаментах и костюмах он появлялся крайне редко. Желтый цвет ассоциировался с солнцем и золотом, он также не являлся предпочитаемым: *«На Руси злато никогда не было главным металлом,* – пишет хранитель Оружейной палаты в начале XX века Трутовский, – *она выросла на серебре*». А вот белый цвет был всегда цветом любимым, символизирующим чистоту душевную и телесную. Красный цвет считался народным, синий цвет также имел широкое распространение. Это цвет небесного, религиозного, который часто сочетали с красным цветом. В православной символике: красный цвет – кровь Господня, белый цвет – святые ризы, синий цвет – небеса.

Нравственное начало в основе национальной психологии неотделимо от духа традиции. А это значит, что сущность государства и права у нас не может опираться исключительно на статьи законов и параграфы инструкций. Мы нация моральная и идейная. А потому – консервативная. При этом творческая и созидательная – творящая историю и культуру, прорвавшаяся в космическую цивилизацию и информационное общество. Наш консерватизм динамичен и его предназначение – не тормозить развитие, а снабжать его стратегическим в*и*дением перспективы. Если мы будем утверждать такой консерватизм, то русское национальное самосознание откликнется на него социальным творчеством: разовьются земские учреждения и общественные объединения, выдвинутся волевые руководители, будет раздавлена коррупция, оживится предпринимательство. После нескольких лет здравой политики мы получим прочный закон, уверенную в себе страну, материальный достаток граждан.

Нынешняя советско-российская элита заставляет Россию жить по скопированным с западных моделей абстрактным схемам. Она не знает собственной страны, не любит ее, не понимает, как решать ее проблемы. Недаровитая, а порой и просто деградировавшая, она пытается сыграть роль, к которой у нее нет никаких задатков. Она не может найти для России стратегию в новой эпохе – эпохе кризисов и бифуркаций (внезапных переходов с одной «траектории» развития на другую), которая наступает не только у нас, но и во всем мире, где олигархическая модель управления утратила жизнеспособность и мировая хозяйственная система вот-вот слетит под откос.

В таких условиях нужны новые, энергичные люди, способные, сохраняя русские традиции, создать общество национального модерна, отбросив вместе с прежней эпохой «коммунизма для избранных» нынешние имитации политической конкуренции и подделки под суверенность. Россия должна стать по-настоящему суверенной – под руководством профессионалов с открытыми и

известными обществу биографиями, настоящих консерваторов, жестких прагматиков с чувством совести и нравственным стержнем. Тогда мы вырвем свое государство из лап олигархии и вернем его себе, превратившись в современную нацию.

Как мы можем отличиться от других – тех, кто не в состоянии понять современные задачи России или даже хочет, чтобы эти задачи навсегда остались непонятыми и неисполненными? Что обозначает новый подход, в котором видится спасение страны от хаоса, порожденного либо недееспособностью власти, либо стихией толпы?

Мы – государственники, национал-консерваторы, защитники высших ценностей, отраженных в нашей исторической традиции, национальных интересов, суверенной государственности и самостоятельного пути России – без оглядок на чьи-либо мнения и оценки. Мы – сторонники гражданских свобод и предпринимательской инициативы, регулируемых прочным и необременительным законом, содействием гражданам со стороны государства во всех их делах, направленных на пользу нации. Нам нужно сильное государство, основанное на правде и праве, честности и нравственности, духовном лидерстве и авторитете руководителей. Мы за свободу и порядок, традиции, семью и религию, справедливое участие государства в экономике и социальной политике, взвешенное использование зарубежного опыта. Россия с ее народом и культурой – высшая ценность, завещанная нам предками.

Экономическое развитие для нас средство, а не цель. Оно обеспечивает наш суверенитет и достойную жизнь, которая наполняется дружбой, счастьем творчества и семейной жизни, приобщением к высшим образцам культуры и современным научным знаниям. Нам необходимо делать ставку не на перераспределение того, что производит страна, а на создание условий, при которых все работоспособные граждане могли бы успешно и напряженно трудиться и зарабатывать свой достаток, а не получать социальные пособия.

Традиция, труд и справедливость – непреходящие ценности нашей цивилизации. Из традиции нам ведомы Вера и Отечество, служение которым составляет неповторимый облик русского человека, уважаемый всеми, кто ценит и любит Россию.

Глава 1

ЛИНИЯ ЖИЗНИ: ВЛАСТЬ И ВЕРА

Но каждый, кто перекипел в котле
Российской государственности, рядом
С любым из европейцев – человек
М. Волошин

О месте России в истории, о ее византийском наследии, ордынском периоде, извечном противостоянии и сотрудничестве с Западом крупнейшими учеными написано столь много, что бессмысленно было бы что-то добавлять. Но наша история содержит в себе несколько поворотных точек, которые дают нам важные основания для размышлений о будущем страны. И в каждом времени они должны вновь рассматриваться, чтобы уроки прошлого были нами усвоены. Таких точек в истории России не так уж много. Можно считать, что крушение династий Рюриковичей, Романовых и коммунистической – три ключевых поворота, потрясших основы русского государства и поставивших под угрозу само его существование.

История нашей государственности насчитывает более тысячи лет. Можем ли мы востребовать с пользой для России многогранный опыт наших предков? Иллюзорная идея о том, что прошлое можно безжалостно отбросить, нанесла нашей стране огромный урон. И после 1917, и после 1991. Поэтому из исторического опыта мы наверняка знаем: память о великих предках служит залогом духовного возрождения России и символом единения всех соотечественников. Силы возрождения мы можем получить от нашей истории – умерших физически, но оставивших память о себе предков, которые воскресают в наших делах во имя нашего, общего с ними Отечества. Также и наши потомки должны получить от нас символы и значения русской истории, чтобы и мы смогли воскреснуть в их памяти.

В основу нашего исторического экскурса положены три идеи. Первая – попытка исторической классификации по выделенным примерно трехсотлетним периодам. В каждом из них происходила смена местоположения столицы страны. Вторая – выделение внутри периода 60-80-летних циклов «преемственности линии» власти. Третья – взаимоотношения власти и религии в переломные периоды российской истории. Отметим, что в работе А.Пархоменко «Циклы Российской истории» история Киевской Руси – Московской Руси – Российской империи разбивается на три цикла, каждый из которых имеет продолжительность 375 лет.

Не умаляя значение иных конфессий в жизни нашего многонационального народа, отметим, что православие сыграло и играет ключевую историческую роль в России. Правители государства (цари, императоры, генсеки, президенты) и отцы церкви (митрополиты, патриархи) на протяжении тысячелетия так или

иначе всегда шли рядом. Они либо поддерживали друг друга, либо являлись противниками. От их взаимоотношения во многом зависел ход истории государства. Вне зависимости от результата их деятельности они – личности исторические. Британский историк Дж. Тойнби утверждал, что «византийская цивилизация все еще жива в душе России, лежащая под спудом структура византийского государства может всплыть из-под напластований успешно импортированных западных режимов: сначала просвещенной автократии, заимствованной с Запада Петром Великим, а затем коммунистического режима, импортированного Лениным и его соратниками».

В истоках наша сила

Современные славяне возникли как этническая общность примерно в VI-VII веках. Восточные славяне проделали путь с Дуная в Карпаты, оттуда – на Днепр, но был и другой путь переселения славян в Восточную Европу: с южного побережья Балтийского моря на берега Ладоги и Волхова, в район Новгорода. Антропологически северные славяне схожи с населением южного берега Балтики и отличаются от южной ветви восточных славян. Два пути расселения предопределили в дальнейшем многолетнюю двуцентровость государства, что отмечено в древних арабских источниках. Новгородцы всегда имели связи с прибалтийскими государствами, киевляне – тяготели к причерноморским.

В процессе расселения славяне сталкивались с существовавшим до них коренным населением или с народами, пришедшими в эти области в то же время. Балты занимали территорию вплоть до района Москвы, на северо-востоке жили угро-финны, а на юге издавна обитали ираноязычные племена – потомки сарматов и скифов. При экспансии славян были и военные столкновения, и периоды добрососедства, но в любом случае шли ассимиляционные процессы. Старые малочисленные этносы смешивались с пришельцами и исчезали, при этом менялись и сами славяне, происходил синтез культур и становление современного антропологического типа славян, а потом и русских.

Славяне соседствовали с другими государствами и племенными союзами, в частности с VII века – Булгарией и Хазарией. Население Хазарии было разноэтническим, в основном языческим, в него входили и славяне. Собственно этнических хазар-тюрок было не так много, а верхушка власти в Хазарии приняла иудаизм. По летописным данным, часть восточнославянских племен платила хазарам дань. С северо-запада на славянские земли совершали набеги варяги – под этим названием условно числятся разные народы и интернациональные команды разбойников, включавших также датчан и германцев. Пик набегов на славянские территории приходится на IX век, что и предопределило «сжатие» восточно-славянского мира и обозначение его границ территорией, которую историки теперь называют Киевской Русью.

В борьбе с врагами крепла военная организация славян. Одним из военных руководителей племени был князь, который мог избираться и на время, в период военных действий. Кроме того, существовали союзы родственных племен. Во главе этих союзов стояли князья, которые занимались внутренним

строительством союза, собирали и возглавляли войско, ведали в целом внешней политикой. Они же выполняли и некоторые религиозные и судебные функции. В этом им помогал совет старейшин – старцы градские – племенная знать, занимавшаяся гражданскими делами. В первой половине X века, во время княжения в Киеве Владимира Святославича, они еще участвовали в управлении. Еще одним важнейшим элементом социально-политической структуры было племенное вече – народное собрание, известное с глубокой древности. В нем участвовало все население, включая знать. Сейчас принято считать, что общественный строй Киевской Руси был многоукладным, сочетавшим признаки патриархального, рабовладельческого и раннефеодального общества. В действительности этот строй был органичным для нашего народа, имеющим в себе черты идеального государства, известные нам еще от древнегреческих мыслителей, а нашими предками найденные в результате длительного социального опыта: славянская община была открытой социальной системой, в которой «вертикаль» власти не играла решающей роли. В социальной структуре Древней Руси преобладали свободные общинники и высокая самоорганизация.

Летопись связывает возникновение государства у восточных славян с призванием варягов: стремясь преодолеть междоусобицы, словене, кривичи и чудь призвали на княжение варягов «из-за моря». В древних источниках различались варяги-русы и славяне. Были ли они родственны или варяжское призвание – это начало правления чужаков, лидерство в славянском мире «норманнов»? Эта проблема является одной из центральных в древнерусской истории: продолжаются споры о том, были ли варяги скандинавами или западными славянами, жившими на южном побережье Балтийского моря (польское Поморье). В этом вопросе определяется и точка зрения на первоистоки русского национального характера.

На основании археологических данных историк В. Янин считает, что Рюрик есть Рюрик Датский, известная в истории личность. Северных славян и другие племена, жившие на северо-западе, притесняли, с них собирали дань «шведские» варяги, поэтому их изгнали и пригласили «дружественного варяга» Рюрика с дружиной для защиты от нападений, жестко ограничив по договору его права, в частности он не собирал налоги и жил вне города. Именно поэтому Олег с малолетним сыном Рюрика Игорем отправился на юг, чтобы княжить в таком месте, где его власть не была бы ограничена договором. Он обманом заманил в ловушку и убил Аскольда и Дира, а сам стал править в Киеве, объединив Киев и Новгород с главенством Киева. Если до объединения Киева и Новгорода существовали отдельные племенные государства-княжения, то с этого момента возникло Древнерусское государство. Условной датой этого объединения считается вокняжение Олега – 882 год. Киевские князья правили Русью как князья сильнейшего племени – полян. Киев располагался ниже впадения притоков в Днепр, поэтому через него везли все товары в Византию. Это и позволило Киеву добиться преобладания среди русских городов.

Начало русской истории видится несколько иначе известным историком и подвижником науки – А.Г.Кузьминым и его учениками, которые продолжая

ломоносовские традиции русской исторической науки, противостояли «норманизму».

В Повести временных лет проблемы происхождения варяжской руси не существовало, поскольку столь общее место не могло интересовать летописца. Тем не менее, локализация варягов определена достаточно точно. В X веке летописец определил их место по побережью Варяжского (Балтийского) моря, но к востоку – до «предела Симова», и к западу – «до земле Аглянски». Под «Симовым пределом» еще византийский хронисты понимали Каспийское море, «земля Аглянска» – место обитания агнян=англян=англо-саксов до их переселения на острова. В германской земле Шлезвиг-Гольштейн до сих пор сохранилось название одной из провинций – «Ангельн». На востоке от англо-саксов жили племена варинов-варов-вагров, то есть, варягов. Это имя распространилось затем на множество других прибалтийских племен. Таким образом, варяги – это балтийские славяне.

Немецкие и русские источники XV-XVI вв. именуют земли западнее Любека «Русской землей». Немецкие карты обозначают южную Прибалтику как «Русь», а центр Восточно-европейской равнины как «Московию». Историкам и летописцам того периода (и русским, и немецким) было ясно, что обитатели Вагрии говорили на русском языке и были одной веры с русскими. Данные о том, что Любек находится «в Руси» встречаются в западноевропейских источниках также в XI и XIV вв.

Есть основания считать, что племя русь имело исходный ареал обитания в прикаспийских территориях, а затем прошло хожеными тропами всех кочевников – до Балтики. Согласно источникам, одной из прародин руси являлась «Черная (чермная=красная) Русь» в Понеманье. Сохраняя присутствие в своих древних вотчинах, русь обрела силу на побережье и затем заселила и более восточные территории Прибалтики – вплоть до основания Новгорода, население которого составляли, судя по летописи, именно «людие от рода варяжьска».

Вопрос о языке варягов, судя по древнерусской летописи, решается однозначно – «славеньский язык и руский одно есть». Правда, вернее что славянский язык есть язык русский. Вендский язык по немецким словарям XVII-XVIII вв. воспроизводит множество русских слов, понятных современному русскому человеку. Новгородские берестяные грамоты XI века написаны на русском языке и в большинстве своем совершенно понятны сегодняшним читателям.

Значение термина «русы» и «русь» разнится в разных источниках и зависит от контекста. Возникшая путаница в цепи варяги-русы-славяне связана с тесным переплетением судеб этих племен и смешением этнонимов и топонимов. В то же время такое смешение означает и близкое родство, которое к X веку оказалось достаточно глубоким, чтобы иностранцы путались, а летописцы видели неразрывную связь этих племен.

Вытеснение русских племен из Вагрии постепенно привело к тому, что под термином «варяги» на Руси стали понимать «латинов» или «немцев» –

варяжский этноним не прижился, а русский стал главным на территории государственного образования. Варягами называли иноязычных пришельцев из Вагрии, где русский язык постепенно был вытеснен немецким.

Важнейшим вопросом в становлении русской государственности является вопрос обретения веры, которая выстроила русских как народ и предопределила его миссию в мировой истории.

Многочисленные данные свидетельствуют, что христианство стало распространяться на Руси задолго до официального крещения при Владимире I Святославиче в 988 году. Развитие народа требовало приобщения к мировой религии, позволявшей Руси считать высшие образцы культуры (античной и византийской) – своими. Повлияло и христианское окружение: Византия, Болгария, стремительно христианизирующаяся Германия. В это же время появляется на Руси высокоорганизованный литературный язык. Письменность делала возможным написание собственной истории, возникновение литературы, введение в оборот переводных текстов.

Начальная русская летопись рассказывает о путешествии в I в. апостола Андрея Первозванного из Синопии и Корсуни (Херсонеса) по великому пути «из варяг в греки»: по Днепру, Ловати и Волхову в Балтийское море, а затем вокруг Европы в Рим.

Путешествие апостола Андрея по русским землям воспринимается как легенда: в это время как таковых восточных славян еще не существовало. Но в Приазовье и в Крыму присутствует исторически протяженное бытование топонимов и этнонимов с корнем «рос». Этот факт, исследованый известным лингвистом О.Н.Трубачевым, заставляет предполагать в первой половине I тыс. н.э. наличие достаточно однородного этноса росов. Севернее в тот же период прослеживается другая этническая группа, связанная с зарубинецкой культурой (Северная Украина и Южная Белоруссия, Верхнее Поднепровье). Считается, что это культура преимущественно германского происхождения, но с сильным влиянием кельтов. Дославянские культуры Европы часто приписывают праславянам или прагерманцам или же тем и другим вместе. В то же время длительность существования дославянских культур говорит о том, что этнический состав в соответствующем ареале мог меняться не раз, но имел общий в целом близкородственный антропологический облик, гарантирующий, что соседи и мигранты не воспринимаются как враги. Интенсивные миграции с севера на юг и обратно (хорошо известные нам по первой половине I тыс. н.э.) сохраняли родство и общность культуры множества центров-«прародин», среди которых выделяется наиболее ранняя – южная, образовавшаяся в результате древних арийских миграций, и более поздняя – северная, связанная с варяго-русами.

На северных берегах Черного моря христианство появилось в очень раннее время. Апостол Андрей проповедовал на своем пути через Кавказ в Боспор (Керчь), Феодосию и Херсонес. Именно он принес христианство в Скифию. Христианство в Крыму достоверно зафиксировано в III веке в связи с призванием епископа. В Хазарском государстве были распространены не только

ислам и иудаизм, но и христианство. Возможно, что именно в Хазарии с распространением христианства (византийские императоры брали в жены хазарских принцесс) и возник спор между тремя господствующими религиями: иудаизмом, исламом и христианством. Это подтверждает возможность описанного русским летописцем выбора веры Владимиром – путем опросов и сравнений.

Как было принято христианство на Руси? Хотя без насилия не обошлось, но в целом распространение христианства на Руси было довольно мирным, шло без особого нажима и угроз, направленных против язычества, в течение двухсот лет до официальной даты крещения Руси, которая отмечается в наши дни. Большинство языческих верований и обычаев продолжало существовать, но туда постепенно вносились христианские идеи. Принятие христианства вводило Русь в круг европейских государств, оторвало ее от магометанской и языческой Азии, сблизило с христианской Европой.

Официальная история крещения Руси такова: летом 988 года отборный шеститысячный отряд, посланный Владимиром I Святославичем, разбил войско Варды Фоки, который пытался занять императорский престол. Этим русский князь спас византийского императора Василия II. Владимиру была оказана величайшая честь – ему обещали руку сестры императора Анны. Но обещание не было исполнено. И тогда Владимир осадил и взял византийский Херсонес в Крыму. После этого брак был заключен.

Князь Владимир перед тем как жениться на Анне, принял решение креститься. Этим браком Владимир достиг того, что Русь перестала считаться в Византии варварским народом, возрос династический престиж киевских князей. Затем, сын Владимира Святополк женился на дочери польского короля Болеслава Храброго. Дочь Мария Доброгнева была выдана за польского короля. Ярослав Мудрый был женат на дочери шведского короля Олафа Ингигерде, его сын Изяслав – на Гертруде, дочери польского короля Мешко II, старшая дочь Ярослава Елизавета была выдана замуж за норвежского короля Гарольда Смелого. Другая дочь Ярослава, Анна, была королевой Франции, женой Генриха I. Третья дочь Ярослава, Анастасия, была замужем за венгерским королем Андреем I.

В домонгольское время Русь была высокограмотной страной с самобытной литературой, живописью, архитектурой и прикладным искусством. Именно тогда в наших древних городах были построены красивейшие соборы, в небольшом числе сохранившиеся до сих пор (церковь Покрова на Нерли, соборы в Новгороде Великом).

В отличие от католицизма православие не имело единого церковного центра, поскольку с самого начала своего формирования церковная власть в Византии была сосредоточена в руках четырех патриархов: Константинопольского, Александрийского, Антиохийского и Иерусалимского. Причем патриарх Константинопольский, хотя и именовался вселенским, являлся всего лишь первым среди равных. Впоследствии автокефальные и автономные православные церкви возникли и в других странах, поэтому с самого начала

русское православие было достаточно независимым от византийской церкви. А русскому храмовому искусству изначально присущи самобытные черты, отличающие его от культовых памятников, построенных в Византии или на православном Востоке, не говоря уже о Западной Европе.

Русь Рюриковичей

Проведем классификацию различных периодов российской истории, отвечая на два вопроса. Во-первых, чего добилась Россия на пути развития за рассматриваемый период? Во-вторых, что она привнесла в сокровищницу мировой цивилизации? Выделим условно исторические периоды, длительностью примерно в 300 лет, каждый из которых связан с переносом столицы государства и изменением важнейших сторон государственной и человеческой деятельности. Внутри каждого диапазона вычленим циклы, длительностью 60-80 лет, соответствующие трехпоколенному циклу человеческой памяти: дед, отец, внук. Через такие трехпоколенные циклы, как правило, происходили значительные события в развитии государства. Рассмотрим исторические периоды с крещения Руси, используя принцип 60-80-летних циклов в рассматриваемом периоде. Назовем имена великих князей, оказавших наибольшее влияние на ход русской истории, и значительные события, которые происходили в их правление.

Первый 300-летний период **–** становление и развитие православного древнерусского государства, длившийся с конца X века до первой четверти XIV века – начался в годы правление великого князя Владимира Святого (980-1015) и продолжался до начала правления великого князя Ивана Калиты. Он связан с главным событием – крещением Киевской, а затем Новгородской, северо-восточной Руси и формированием единобожия как духовной основы объединения восточнославянских племен в единое Древнерусское государство. В этом трехсотлетнем диапазоне знаменательным событием является и великий церковный раскол в 1054 году, который завершился и закрепился в начале XIII века образованием римско-католической (западной) и греко-православной (восточной) церквей. В государственном строительстве важнейшими являются попытки формирования единого государства.

В геополитике в это время исключительна по своей важности историческая роль Руси: с одной стороны, отражение западной агрессии, с другой, – спасение Запада от ордынского завоевания. Орда все-таки дошла до Адриатического моря, разгромив по дороге рыцарей и вызвав панику в Европе. Остановилась она только из-за внутренних проблем, связанных с престолонаследием, а не с утратой военной силы. Окончание периода мы увязываем со сменой столицы Древнерусского государства: с Киева на Москву. Вычленим внутри периода 60-80-летние циклы, начиная с Владимира Святого.

В этот период великий князь Ярослав Мудрый (1019-1054) создал «Русскую правду» – свод законоуложений, основал мужской Киево-Печерский монастырь, обеспечил рост международного авторитета Руси, расширение границ Руси до Урала. В год его смерти (1054) состоялось событие огромной важности – окончательный раскол христианской церкви. При нем русским

митрополитом был Илларион, русский родом, прославившийся благочестием и ученостью. Он написал «Слово о законе и благодати», ставшее краеугольным камнем русского христианства и важнейшим историческим источником. Он же предрек русскому народу великую историческую миссию.

Великий князь Владимир Мономах (1113-1125) – великий воин, пользовался большим уважением народа. После его смерти совет князей принял решение избирать великих князей только из его рода. Он написал «Поучение детям», в котором дано христианское нравоучение и пример высокого служения стране.

Великий князь Андрей Владимирский (1169-1174) – сын Юрия Долгорукого, за мудрость прозван вторым Соломоном. При нем северо-восточная Русь, по существу, уже обособилась от южной Руси. Став киевским князем, он не покинул Владимир, являлся одним из мудрейших и мужественных князей Руси. Был убит заговорщиками, которые воспользовались его доверием.

Великий князь Александр Невский (1236-1249) – княжение в Новгороде. Затем совместное с братом Андреем княжение (1249-1252) и единовластное правление Великого князя Александра Невского (1252-1263). Одержал победы над шведами на Неве и над немцами на Чудском озере, которые имели военное, моральное и политическое значение для всех последующих поколений русских людей. Был известен всей Европе своими подвигами, умом, благородством. Он получил предложение от папы римского Иннокентия IV поменять веру. И дал достойный ответ: «Вашей веры не приемлем и знать не хотим». Большое впечатление производил на вождей Орды, оккупировавшей Русь. Православная Церковь причислила Александра Невского к лику святых. Так было оценено его стояние в вере православной против латинского соблазна и подвиг самоотречения. Александр и потомки его сына Даниила были союзниками Орды в течение длительного времени, что дало Руси возможность собраться с силами перед новым государственным строительством.

Важнейшим поворотным пунктом в истории Руси был XIII век, когда по Великой степи прокатилась разноликая Орда, сцементированная в железную реку. Орда снесла все привычные государства и племенные союзы, граничившие с Русью на юге и востоке. На их месте возникли агрессивные и крайне недружелюбные соседи. Поражение русских княжеств от Орды раскололо страну, поставило многие княжеств в зависимость от нее, других отнесло в Литву, в сферу западного влияния.

Было разрушено 49 городов, причем примерно треть в дальнейшем превратилась в села и почти столько же исчезло. Людские потери оказались неисчислимыми. Киев стал безлюдным, везде по полям «лежали бесчисленные головы и кости мертвых» (итальянец Иоанн дель Плано Карпини). В битвах погибло значительное число профессиональных воинов и князей, способных организовать оборону. Во многих городах и селах остановилась хозяйственная жизнь, прекратилось каменное строительство, были безвозвратно потеряны некоторые ремесла, почти полностью погибли книги и иконы. Орда кардинально повлияла на все стороны жизни страны.

Была на многие годы потеряна государственная независимость. Даже ярлык на великое княжение давался в Орде. При этом великий князь лично отвечал за сбор дани, т. е. дань собиралась русскими руками, что приводило к внутренним распрям, но также и «тренировало» государственный механизм. Следует сказать, что Орда Церковь не притесняла, освободив ее от уплаты дани, что сделало главным противником церкви именно латинян, т. е. прежде всего – тевтонцев и шведов. Единственным, что оставалось незыблемым и сулило возрождение, была вера.

С конца XII века с запада шла экспансия Тевтонского (позднее Ливонского) ордена, которому после поражения в Палестине оставалось только одно направление походов – побережье Балтийского моря и Восточная Европа. Продвижение рыцарей на восток, необходимость общей защиты от меченосцев привели к возникновению на месте разрозненных литовских племен Великого княжества Литовского, включившего и ряд славянских княжеств, ранее принадлежавших русскому государству. Первоначально языческая, Литва приняла католичество, но при этом православных не заставляли менять веру.

Русские княжества, Орда и Литва сложно взаимодействовали, становясь то врагами, то союзниками. Именно Литва помогла смолянам отстоять княжество и прекратить платить дань Орде, но при этом сама старалась расширить сферу своего влияния на восток. С севера на восток - также с конца XII в. - стали продвигаться шведы, присоединившие к себе территорию современной Финляндии и стремившиеся завоевать древние новгородские земли.

XIII век определил на долгие времена дальнейшую политику русского государства. В качестве ближней цели было необходимо остановить экспансию «латинян» – шведов и ливонцев. Следующая цель – стать независимыми от Орды, собрать воедино рассыпавшиеся княжества, а в дальнейшем – выйти к морю и включить страну в круг европейских держав. Эти цели были достигнуты в следующем историческом цикле. Ливонцы были полностью разгромлены только в «битве народов» при Грюнвальде в 1410 году, причем в сражении принимали участие и 2000 татарских конников. Со шведами окончательно справился только Петр I.

Второй 300-летний период начинается в правление Великого князя Ивана Калиты (1328-1340), когда активно происходит процесс «собирания русских земель вокруг Москвы» и перемещение в нее столицы из Киева через Владимир. Сначала митрополит Максим в 1299 году оставил кафедру в Киеве и переехал во Владимир. Поскольку в этот период юго-западная Русь попала под власть Польши и Литвы, митрополит Феогност в 1326 году перенес кафедру из Владимира в Москву. Москва стала центром Руси.

Иван Калита был очень набожным, строил храмы, заложил Успенский и Архангельский соборы в Москве. В то же время он вместе с Ордой громил тверские земли, пытавшиеся обособиться и в последующие времена. Иван носил с собой всегда мешок (калиту), наполненный деньгами для бедных, за что и был прозван Калитой. В его княжение Русь обогащалась, он освободил свое

княжество от грабителей, восстановил собственную и общественную безопасность, был правосуден.

Великий князь Дмитрий Донской (1363-1389) в 1380 году принял благословение Сергия Радонежского и победил Орду в Куликовской битве. Битва показала, что началось возрождение страны, и послужила основой для дальнейших успехов русского народа в борьбе за свою независимость. Князь был горячо любим народом за справедливость и добросердечность.

Второй период русской истории длился до начала царствования династии Романовых (1613 год) и включал в себя такой трагический этап для страны как Смутное время. Именно тогда на фоне голода, гражданской войны и междуцарствия произошли самые серьезные столкновения с католическим Западом в лице Польши и Литвы. Главными движущими силами смуты стали социальные группы, готовые принять участие в любом мятеже и погреть на нем руки. Они были порождены уходом династии Рюриковичей и разрывом легитимного правления. Смута нанесла родовую травму новой династии Романовых и как эстафету передала ее дальше – до наших дней.

Два великих государя

«Изумленная Европа в начале царствования Ивана III, едва замечавшая существование Москвы, втиснутой между Литвой и татарами, была поражена появлением на ее восточных границах огромного государства, и сам султан Баязет, перед которым трепетала Европа, впервые услышал высокомерные речи московита», – так К. Маркс оценил правление великого русского государя, превратившего Московское княжество в могучую национальную державу.

Несмотря на усилия первых московских князей, единого российского государства до Ивана III не было. Существуют ослабевшие Тверь и Рязань, имеют свою автономию Ярославль и Ростов, а Новгород и Псков колеблются между Московским и Литовским великими князьями. В это время во Франции, Испании, Англии и Австрии на развалинах удельной раздробленности создаются могущественные централизованные государства. Не успей Россия объединиться общей идеей и общей властной волей, она была бы стерта из истории наступлением набравших силу соседей.

Для централизации нужна идея национальной общности, при которой действуют единые законы, аппарат управления, обеспечивающий исполнение законов и политических решений единого центра. Такой идеей стала идея «Москвы – Третьего Рима», перенимавшая римское и византийское имперское наследие и лидерство в христианском мире. Для осуществления централизации необходимы выдающиеся лидеры. Именно таким лидером стал Иван III.

На долю Великого князя Ивана III Васильевича (1462-1505) выпало завершение процесса объединения русских земель и свержение золотоордынского ига. Отличаясь большим умом и силой воли, московский государь заложил основы российского самодержавия, укрепил государственный аппарат, повысил международный престиж Москвы, явился фактическим создателем Московского государства. Он добился подчинения Новгорода и

получил выход к Белому морю и границу со Швецией. В это же время, в 1480 году, после «великого стояния на Угре», была полностью ликвидирована зависимость Руси от Золотой орды. В 1485 году утратила независимость Тверь, подчинившись Москве.

После падения Константинополя (1453) законодателем во всех сферах церковной жизни фактически становится Москва. Иван III первым браком был женат на Марии Тверской, скончавшейся очень рано. От первой жены был сын, Иван, который скончался молодым, но остался его сын, Дмитрий, внук Ивана III.

В Москву 11 февраля 1469 году прибыло посольство из Рима с предложением брака с византийской принцессой Софьей Палеолог, племянницей последнего византийского императора Константина XII. Брак Ивана III с Софьей в 1473 году был выгоден римской курии, желавшей наладить отношения с Москвой, которая, в свою очередь, закрепила правопреемство византийского императора, почитавшегося главой православного Востока. Софья родила Ивану несколько сыновей и дочерей.

В это время появились легенды, обосновывающие законное первенство московских государей над всеми русскими князьями и королями Польши и Литвы, захватившими значительную часть русских земель. В одной из них, «Сказании о князьях владимирских», доказывается связь рода Рюрика, к которому принадлежал Иван III, с родом древнеримского императора Августа, основателя могущественнейшей из известных Империи. Как наследник византийских и римских императоров, Иван III принимает новый герб – двуглавого византийского орла, символизирующего объединение Востока и Запада. С конца XV века бытует не только московский герб с Георгием Победоносцем, но и герб Византии с двуглавым орлом.

Утверждению идеи законного первенства московских государей способствовала религиозно-политическая доктрина, провозглашавшая Москву - Третьим Римом. В соответствии с ней история христианства сконцентрирована в идее трех «Римов» – первого, погубленного варварами, второго – Константинополя, разоренного крестоносцами и завоеванного турками-османами, и третьего – Москвы, недоступной для ереси твердыни православия. Построение централизованного Московского государства становилось всемирной исторической задачей, а искупительная миссия православия представлялась как спасение всего человечества.

Православие сыграло выдающуюся роль, в качестве идейной основы создания централизованного Российского государства и упрочения самодержавной власти московских царей. Продолжилось освоение русскими людьми Урала и Сибири, становление России как северо-евразийского государства.

В 1493 году Иван III принял титул «Государя всея Руси», подчеркивая свою самостоятельность и независимость, и открыто претендуя на земли литовской Руси. При нем был издан «Судебник» (1497), вобравший в себя уголовное и гражданское, поземельное, торговое, наследственное право. В общей истории права «Судебник» стал принципиально новым этапом по

сравнению с «Русской правдой» времен Ярослава Мудрого. Многие нормы «Судебника» в последующем легли в основу обновленного российского права.

Воспользовавшись неразберихой при разделении польско-литовского государства после смерти Казимира IV и открывшимся против него польским заговором, Иван III объявил войну Литве. На сторону Москвы перешли «выезжане» – выходцы из Литвы. С течением времени их фамилии стали очень известными в стране: князья Глинские, Бельские, Вяземские, Воротынские, Одоевские, Трубецкие, Куракины. Они будут сильно влиять на политику Руси.

К 1494 году Иван III присоединил все земли перешедших к нему князей и отодвинул границу к Десне. Первый этап войны закончился династическим браком дочери Ивана III Елены и великого литовского князя Александра при условии, чтобы Елена не меняла веру и могла бы строить православные храмы. Когда ряд этих условий был нарушен, Иван III возобновил войну с Литвой и ее союзником Ливонским орденом. Александр, избранный к тому времени польским королем, запросил перемирия при посредничестве папы и венгров.

Еще при жизни Ивана III возник спор о наследовании, который привел к расколу правящей элиты и решился трагически. Одни бояре стояли на стороне внука царя – Дмитрия, другие были на стороне Великого князя Василия и его матери Софьи Палеолог. Борьба между боярскими группировками привела к победе Софьи. Царь в присутствии бояр и князей написал завещание и объявил Василия своим преемником, государем Руси, которая пошла византийским путем. Дмитрий умер в тюрьме как государственный преступник, закованный в кандалы.

Время правления князя-царя Ивана III было связано и с началом разбирательства «ереси жидовствующих». Возникновение ее связано с приездом по приглашению в 1470 году в Новгород из Литвы в свите православного князя Михаила караима Схарии (Захария Скары), широко образованного купца и ученого, занимавшегося кабалистикой и астрологией. Вместе со Схарией в свите князя прибыло несколько соплеменников-единомышленников, принадлежащих к караимской секте. Караимизм перекликался одновременно с иудаизмом и христианством, но также и противоречил им: отвергал Талмуд, признавал Ветхий Завет, считал Иисуса Христа и Магомета великими пророками. Под видом иудаизма караимы распространяли неверие в основные истины православия, не признавали икон, Святую Троицу, им приписывались другие богохульства.

Исповедуемое Схарией и его соратниками учение назвали «ересью жидовствующих», потому что на Руси в те времена не делали различия между иудаизмом и караимизмом – восточным верованием, особенностью которого являлось уважение к философии, математике и астрономии. Согласно официальной версии, берущей свое начало от преподобного Иосифа Волоцкого, эта ересь проникла в Москву и нашла там горячих поклонников во власти и в среде русских интеллектуалов того времени. Из ближайшего окружения царя ее поддерживала мать Дмитрия Елена. И сам царь попал под влияние вольнодумцев-протопопов. В 1480 году он распорядился перевести их в Москву

и назначить настоятелями главных московских храмов – Успенского и Архангельского. Игумен Зосима, сменивший противника еретиков митрополита Геронтия, был их негласным сторонником. Ересь стала распространяться по Руси.

Первое крупное столкновение произошло в 1490 году на церковном соборе, рассматривавшем «дело жидовствующих». Собор показал православным решимость властей бороться с ересью, многих еретиков сослали. Но ересь не прекратила свое существование, пока Иван III не провозгласил наследником престола Василия. Решение Московского собора 1504 года осудило ересь и впервые в русской истории (!) предало огню наиболее стойких ее последователей. Часть из них царь амнистировал, но после его смерти новый государь вернул их в заключение.

Время правления Ивана III и его сына Василия характерно острой религиозной борьбой «нестяжателей» с «иосифлянами», участие в которой приняла и высшая светская власть. Суть проблемы – в отношении к собственности и участии в жизни государства. Еще Сергий Радонежский, основатель Троицкого монастыря, в конце XIV века ввел общежитийное устройство монашеского быта, когда монахи не могут владеть каким-либо имуществом. Но даже в этих условиях они становились коллективными собственниками земель и других богатств. На Руси был распространен обычай завещать монастырям села, чтобы поминали имя дарителя. Это привело к росту церковных вотчин и мирским соблазнам монахов, чем и обеспокоились ревнители православия. Иосиф Волоцкий и его последовали «иосифляне» предлагали очищение церкви путем строгого следования уставу монастыря, но также защищали и монастырскую собственность.

Более радикальные меры предложил Нил Сорский и его сторонники – «нестяжатели», которые призвали монахов вообще отказаться от владения селами и землями. Их называли «заволжскими старцами», поскольку они поселялись в лесах за Волгой в уединенных скитах, полностью отказываясь от мирских соблазнов. Предположительно в 1475 году, после двадцатилетнего пребывания в монастыре, Нил ушел на Афон, где проникся высшей школой духовной и иноческой жизни. Там он и стал последователем исихазма – учения о мистическом слиянии человека с богом через аскетический подвиг.

Исихазм оказал большое влияние на русскую Церковь, а через нее и на политику Москвы. Нельзя говорить, что эта идеология получила массовое распространение, но она питала подвижников и мыслителей, которые в свою очередь многим служили образцом духовного подвига. Очевидным стремлением этих подвижников было своим примером задать православию, в частности монастырям, высокие нравственные каноны. Иосиф Волоцкий, защищавший имущественные права монастырей и участие церкви в государственных делях, представлял «любостяжательское» направление в правовых рамках.

Безусловно, отношение к собственности монастырей было только одним из факторов церковного конфликта. Проблема была гораздо глубже и касалась основ православной веры. Богослов Г. Флоровский так формулирует коренное

различие «нестяжателей» и «иосифлян»: «Завоевание мира на путях внешней работы или преодоление мира через преображение и воспитание нового человека, через становление новой личности». В принципе это единая цель – очищение церкви, но разные пути ее достижения сделали «нестяжателей» и «иосифлян» противниками. Светская власть, занимая то одну, то другую сторону, обвиняла противников в «ереси».

Иван III и его сын длительное время поддерживали «нестяжателей», им тоже нужны были земли для раздачи стоящим на их стороне дворянам. Но проповедь иноческой бедности и аскетизма недолго увлекала власть, и постепенно в царствование Василия «иосифляне» победили. Собор 1531 года осудил «нестяжателей», среди которых были такие выдающиеся люди как В.Патрикеев и М. Грек.

Во время правления внука Ивана III и Софьи царя Ивана IV Васильевича Грозного (1533-1584) происходит завоевание Казанского и Астраханского ханства, начинается освоение русскими людьми Сибири и Дальнего Востока, становление России как уникального евразийского государства.

Умный и образованный Иван IV отличался подозрительностью, которая имела основания, так как в неверности бояр царь убеждался неоднократно. Для централизации страны и установления абсолютной власти он организовал опричнину, во главе которой стояли преданные ему люди.

Иван Грозный ввел законодательство – «Царский судебник», который был утвержден первым в России Земским собором и введен в 1550 году. В 1551 году он собрал «Стоглавый» собор, на котором провел земскую реформу. По его предложению были открыты духовные училища. В его царствование было построено много новых городов. Он первым из московских царей венчался на царство в 1547 году. Царь изучал и увлекался библейскими текстами. Это сыграло свою роль в его политике и понимании задач власти. Он почувствовал себя царем в настоящем, библейском смысле – помазанником Божьим.

На протяжении всей жизни Грозный проявлял болезненное пристрастие к эсхатологии, то и дело кощунственно переиначивая богослужения. Склонность к лицедейству, скоморошеству, языческим потехам ломали личность царя и его облик в глазах народа. Тем не менее, именно Иван IV по праву считается первым русским царям, ибо им была осознана роль Церкви и веры в русской государственности. Он был первым помазан на царство.

Высшие иерархи православной церкви противодействовали болезненным увлечениям и жестоким деяниям государя. Митрополит Афанасий в знак протеста против опричнины в 1566 году оставил свой пост. Не состоявшийся преемник Афанасия Казанский архиепископ Герман имел твердое убеждение в пагубности опричнины. Следующий митрополит Филипп согласие занять митрополичью кафедру обусловил отказом царя от опричнины.

Демарши митрополита и земского поместного дворянства ослабили репрессивную машину опричнины, но не отменили ее. В 1568 году в Успенском соборе состоялось публичное столкновение государя и митрополита Филиппа.

Поборник правды и защитник традиций, Филипп требовал от царя отменить опричнину, но был смещен царем со своей кафедры.

Личность Ивана Грозного сложна и многогранна. Он обладал превосходным умом, редкой памятью, твердостью характера. Царь знаменит как законодатель и строитель государства, но опричнина разорила страну и надорвала русскую душу, беспощадно вырубая традиции – подчас силами иноземными и инородными, которых царь привлекал в качестве своих верных холопов.

И все же Иван Грозный заложил основу возвышения Руси как мирового оплота православия. В 1588 году в Москву прибыл Константинопольский патриарх Иеремия. Цель визита состояла в выработке условий учреждения в России патриаршества. Первым русским патриархом стал митрополит Иов. С переходом митрополита в патриархи четыре архиерея были возвышены в сан митрополитов – Новгородский, Казанский, Ростовский и Крутицкий. Было открыто восемь епархий. Эти перемены юридически поставили русскую Церковь вровень с другими православными Церквами.

В истории России Иван Грозный и его дед Иван III, несмотря на сложность их натур и характера правления, остались как великие государи. Их эпоха важна не только процессом собирания земель, но и характером государства. Московская Русь этого периода отличалась тем, что усиление самодержавия сочеталось с появлением элементов первых представительных органов власти и земского самоуправления, обсуждением волнующих общество вопросов. Здесь все самобытно: политический строй, характер правовых и экономических реформ, культура и публицистика. В значительной степени это эпоха выбора модели отношений между личностью, обществом и властью: доверяет ли власть – светская и церковная – сделать человеку выбор самостоятельно, либо берет его под свою жесткую опеку. По сути, этот вопрос отражался в характере правовой и экономической самостоятельности жителя Московской Руси.

Религиозные конфликты также носили принципиальный характер для выбора русского пути. Лидеров обеих религиозных школ – «иосифлян» и «нестяжателей» – православная Церковь почитает как святых. Жизнь этих религиозных подвижников проникнута мистическим смыслом: оба, почти ровесники, прошли длинную дорогу жизни в три четверти века, стали признанными лидерами двух течений в русском православии и заложили основы взаимодействия церкви и государства. Победа «иосифлянства» над «нестяжательством» подтвердила приоритет социально-ориентированной религиозной концепции церкви над нравственно-мистическим течением в духовной жизни общества. Но не исключила мистический аспект из православия и души русского народа.

То же самое можно отнести к борьбе двух групп светской элиты, объединившихся вокруг внука Иван III Дмитрия и его сына Василия. Борьба между московским боярством и князьями – выходцами из Литвы – в значительной мере повлияла на развитие государства.

Новая династия

Третий 300-летний период русской истории начался с правления первого царя новой династии Романовых – Михаила, но следующим правителем, попадающим в наш ряд выдающихся государствоустроителей после Ивана IV, является царь Алексей Михайлович (1645-1676).

Современники отмечают благородство, добродушие царя, отсутствие в его правлении жестокости. «Царь не умеет в царстве никакой расправы сам собою чинить, люди им владеют», – писал архиепископ Иосиф. Без кнута у этого царя много полезного получилось для России, хотя правил он молодым и на 47-м году жизни умер. Но не зря многие русские историки называли «знаменитым царствованием» правление именно этого царя. Ведь кроме территориальных приобретений, в то время был разработан и принят общероссийский свод законов – «Соборное уложение» с дополнениями.

Во время царствования Михаила и Алексея Михайловича Романовых Россия продолжила уникальное по своим темпам и результатам освоение Сибири и Дальнего Востока, практически удваивая территорию государства. Москва вернула русские земли: произошло воссоединение Украины с Московской Русью. Эти достижения с лихвой перекрывают дела многих реформаторов, представленных историками гораздо ярче, чем Алексей Михайлович.

Во время его царствования произошел церковный раскол. Некоторые исследователи считают одним из объяснений этого – начало пути Московской Руси к империи. При этом, присоединив Украину, царь пошел на болезненные изменения в самой чувствительной – религиозной сфере национального сознания. Религиозная традиция и обряд Московского царства были приведены в соответствие с традицией и обрядом, действовавшими на Украине и следовавшими греческим канонам. Ценой церковного раскола, последовавшего за унификационной реформой, был положен первый камень в основание империи.

В поддержке Алексеем Михайловичем реформ патриарха Никона сыграли роль высокие человеческие достоинства царя, его деликатность и корректность. Этими качествами Никон воспользовался, попытавшись влиять на светские дела. Хотя царь и поддержал его, ведя борьбу с инакомыслящими монахами в Соловецком монастыре, между ним и Никоном произошел разрыв. Фактически «реформы патриарха Никона» оказались не его делом, были проведены в жизнь без его участия.

В результате церковной реформы отход из церкви стал массовым. Несогласие с культовыми новшествами явилось лишь поводом и внешней формой выражения протеста. Главная же причина заключалась в том, что они вводились не Поместным собором, а подавались всего лишь как следствие исправления ранее неточно переведенных греческих текстов Писания. Это наносило удар по принципу соборности, по автономии церкви, устанавливало в ней единовластие, подчиняло ее государству. Сторонники староверов были прокляты на церковном соборе 1666-1667 годов, а указом от 1685 года

старообрядцы были объявлены вне закона. Раскол надолго лежал тенью на всей истории русского духа, до конца не преодолен он и сейчас.

Движение русских на восток

Уже в XIII веке русские пытались налаживать связи с Китаем, выходя на историческую арену как независимое государство, «переждавшее Орду» и заинтересованное в контактах не только с правителями близлежащих стран, но и весьма отдаленных. История человечества не знает более широкого и стремительного движения в неведомые дали. Оно не было покорением огнем и мечом, истреблением завоеванных народов и разрушением их городов и селений, чем отличались в те же столетия западноевропейские конквистадоры.

Россия, поглотив ордынские территории, упорно продвигалась на восток, осваивая обезлюженные земли. В XVI веке Иван Грозный направлял свои посольства для поиска пути в Китай. Затем авангардом русской цивилизации стал Тобольск, откуда казаки осуществляли свои рейды на Дальний Восток.

Первопроходческое дело держалось в основном на инициативе и предприимчивости открывателей новых земель. Освоение русскими землепроходцами этих обширных территорий стало уникальным событием в истории великих географических открытий. Всего за три десятка лет, при жизни одного поколения, русские преодолели огромные расстояния. Всюду, куда добирались эти люди, появлялись поселения, разрабатывались пашни, налаживались промыслы и торговля.

Первопроходцы принесли на Дальний Восток ту глубинную русскую культуру, которая мало изменилась и до наших дней. Они задали уклад взаимоотношений с местными народами и между собой, закрепили на генетическом уровне выносливость и терпимость, привычку к подвижничеству и естественную доброту. Это вошло в характер людей так прочно, что сибиряка и дальневосточника можно отличить сразу.

По меркам и традициям той неразборчивой в средствах эпохи русские казаки и промышленные люди, осваивающие Дальний Восток, могли бы максимально воспользоваться в плане личного обогащения поистине неисчислимыми богатствами этого края. Но, несмотря на трудности и личные невзгоды, русский человек не замыкался в меркантильных интересах. На немыслимо тяжких дорогах в тысячи километров русские подвижники провели всю жизнь - ради блага своей страны, которыми мы пользуемся до сих пор.

Восточная эпопея нашей державы развернулась во всю мощь в середине XVII века, когда летом 1639 года отряд Ивана Москвитина вышел на берег Охотского моря, и было поставлено первое русское селение на тихоокеанском берегу. В 1648 году был открыт более короткий путь к Амуру. После его предварительной разведки вторая партия казаков во главе с купцом Ерофеем Хабаровым отправилась из Якутска. Их походом открылся новый этап амурской эпопеи – этап присоединения Приамурья к России. Прибыв в июне 1651 года на Амур, Хабаров основал у устья речки Албазин городок с тем же названием. Спускаясь вниз по реке, он составил чертеж Амура с притоками, привел в

русское подданство местное население, утвердил права Московского государства на приамурские земли. К концу навигации 1651 года Хабаров спустился за Сунгари и остановился на зимовку в построенном им Ачанском городке, где ему пришлось выдержать осаду маньчжурского войска. Несмотря на подавляющее превосходство, маньчжуры были разбиты наголову и бежали. Русским достались богатые трофеи.

В 1656 году учреждается Нерчинское воеводство, куда налаживать дела направили енисейского воеводу Афанасия Пашкова. В его распоряжение передаются амурские земли. Пашкову были даны предписания упорядочить на Амуре казацкую вольницу, прекратить набеги на Маньчжурию, заняться хлебопашеством и охраной новых земель. Но по горло занятый устройством Забайкалья, открытого казаками, и установлением связи между Нерчинском и Иркутском, он, больше смотрел на запад, чем на восток. Амур между тем год за годом обживался все больше. Главным селением и укрепленным пунктом, центром приамурского края стал Албазин. В короткое время на берегах Амура, Шилки, Аргуни и Зеи возникли русские поселения, были усилены Албазинский, Кумарский, Тунгирский и другие города-остроги. Земли левобережного Приамурья становились составной частью русского государства, входя сначала в состав Нерчинского, а затем Албазинского воеводства. Таких темпов практически бескровного присоединения земель не знала ни одна страна в мире за всю историю человечества.

Огромную роль в продвижении России на Дальний Восток сыграл Николай Николаевич Муравьев – один из наиболее выдающихся государственных деятелей XIX века, герой русско-турецкой войны (1828-1829), устроитель Черноморской береговой линии, тульский губернатор (1846), а затем Восточно-Сибирский генерал-губернатор (1847). На последнюю должность он был назначен 38 лет от роду, получив в столь молодые годы этот пост, несмотря на крамольный адрес Николаю I об отмене крепостного права. Вступая в должность, Н.Н.Муравьев грозно произнес: «Я не из тех Муравьевых, которых вешали. В случае чего, сам буду вешать!» Тем самым он указывал на духовное родство с усмирителем польского восстания М.Н.Муравьевым, который вешал крамольников (и даже получил от врагов России прозвище «Муравьев-вешатель») и последовательно проводил русификацию Западного края, и подчеркивал свое отличие от казненного декабриста С.И.Муравьева-Апостола. Несмотря на это, Н.Н.Муравьев предпочитал всячески облегчать положение декабристов и даже приглашал их на службу. А главным в своем деле считал искоренение взяточничества, казнокрадства и уничтожение сибирской «олигархии». Был поставлен заслон противозаконной переправке намытого золота в Китай, широкой волной прокатились по Сибири процессы против преступных деяний золотопромышленников. Была уничтожена долговая кабала, которой дельцы опутали сибирское население. Губернатор распорядился «не признавать долги свыше 10 р. 50 к., не зафиксированные документально». Энергичный и честный руководитель разрушил круговую поруку чиновников, принимал на службу талантливых и честных людей.

Опорой в его масштабной деятельности по реформе управления, хозяйствования, исследования пространств Сибири и Дальнего Востока стал народ, который находил в генерал-губернаторе управу против чиновничьего лихоимства. Жалобы и просьбы он рассматривал лично. Им было налажено повсеместное обучение детей грамоте, а в инородческих улусах – преподавание русского языка. Муравьев лично возглавлял экспедиции по Амуру, создавал воскресные школы, учреждал публичные лекции литературные вечера, приглашал артистов из Центральной России.

С 1854 началось строительства крепостей и застав по всему левому берегу Амура. Так возникли укрепления, ставшие в будущем городами-форпостами России: Хабаровск (1858), Благовещенск, (Усть-Зейск, 1856; переименован в 1858), Владивосток (1860). К 1860 году на Амуре число казачьих станиц достигло шести десятков, на Уссури – более двух десятков. В 1858 году Айгунский договор определил границу с Китаем по Амуру. В состав России вошли Приамурье, Хабаровский край, Приморский край, Сахалин. Россия, не посягнув на чужие земли, не ввязавшись в войну, законно закрепила за собой огромные территории и главную водную артерию для освоения Дальнего Востока. Иркутский губернатор, обеспечивший успех переговорам и столько сделавший для закрепления русских на Дальнем Востоке, рескриптом Александра II был провозглашен графом Муравьевым-Амурским.

Империя и ее славные императоры

При царе Петре I была построена новая столица Российской империи – Санкт-Петербург, нанесены поражения шведам, доминирующим тогда в Европе, проведена радикальная реформа управления государством, раздавлена коррупция, развернута организация промышленности, утвердилась регулярная армия, началось бурное развитие русской науки. В государственных делах Петр продолжил то, что было начато его отцом. Но церковная реформа рубеже XVII-XVIII внесла разлад в русскую жизнь. Подвергаясь гонениям царя, Церковь теряла влияние на общество, и оно (в первую очередь его образованная часть) быстро забывало русские идеалы. Духовное наполнение русской жизни в этот период шло с Запада, изначально отрицавшего самобытность Руси.

Во время правления Петра I многие его православные современники видели в нем антихриста. Сам Царь давал повод для этого не только «всешутейскими и всепьянейшими соборами». Превращение церкви фактически в «идеологический департамент» при государстве, упразднение патриаршества, восстановленного только в 1917 году, и другие бюрократические «новшества» характеризуют церковные реформы того времени.

Следующей фигурой, попавшей по нашей классификации в ряд великих русских государей, является не Петр I, а «дщерь Петрова» – императрица Елизавета Петровна (1741-1761). Она пришла к власти путем бескровного переворота, который совершили гвардейские части. Елизавета была возведена на трон поднимавшимся национальным движением, которое было направлено против иноземной власти на русском троне. Она отличалась от предшествующих

немецких правителей мягкостью нрава, искренностью чувств и простотой взглядов. Была очень религиозна, строго соблюдала церковные обряды. В ее правление было принято много широких по замыслу и полезных по значению мер. Она открыла первый в стране Московский университет и гимназии, учредила Академию художеств, при ней был создан первый русский театр и ликвидированы внутренние таможни.

Екатерина Великая не попадет в наш перечень великих императоров не только потому, что узурпировала власть, организовав убийство своего мужа Петра III. В борьбе за власть Екатерина расслабила государственный организм, дала дворянству «вольности» (формально провозглашенные еще ее мужем), которые в одних пробудили желание служить Отечеству, а в других – стремление к частной жизни за счет крестьян. «Золотой век» Екатерины дорого обошелся русской казне. Пышные дворцы, наряды и придворная жизнь – все это радует глаз любителей музеев, но строительство дворцов и даже славные победы Румянцева и Суворова никак не могли заменить задачу государственного строительства и благосостояние подданных Империи. В отношении Церкви Екатерина продолжила политику Петра, не вникая глубоко в православную веру. Реквизиция монастырской земли и передача ее царским фаворитам привели к закрытию двух третей монастырей.

Павел I мог, но не успел стать великим императором. Его историческое время было «съедено» не любившей его матерью – императрицей Екатериной. Павел начал проводить масштабные реформы законодательства, возвращать дворянству обязанность служить Отечеству, облегчать труд крестьян. Он начал формировать устойчивую денежную систему, стал экономить на государственных расходах, создал основу той выученной и дисциплинированной армии, которая встретила врага на Бородинском поле и обеспечила победу в 1812 году. Именно Павел впервые создал законы о престолонаследии, имевшие однозначные трактовки и четко определившие порядок наследования российского трона. При Павле епархиям и монастырям возвращаются земли, увеличивается содержание священства, открываются духовные академии в Петербурге и Казани. Сам Павел – глубоко верующий правитель, осмыслявший через православие свою миссию. В основных законах, утвержденных Павлом I за православием утверждалась «первенствующая и господствующая» роль, а императору назначалось быть «верховным защитником и хранителем догматов господствующей веры, и блюстителем правоверия и всякого в церкви святого благочиния».

Павел был зверски убит заговорщиками. Есть основания считать, что убийство носило ритуальный характер, и было организовано тайной группировкой, намеренной управлять молодым императором Александром I. Но этим планам не суждено было сбыться. Новый император очень быстро избавился от заговорщиков и продолжил многое из того, что было начато его отцом.

При императоре Александре I Благословенном (1801-1825) Россия добилась крупных успехов на международной арене. После победы над

Наполеоном страна стала в значительной мере определять общеевропейскую политику, а затем обезопасила свое южное «подбрюшье» успешным присоединением Грузии и части Азербайджана. Большое развитие при Александре I получило российское образование. Он основал Царскосельский лицей, открыл Казанский, Харьковский, Юрьевский и Петербургский университеты, педагогические институты.

Царствование Николая I оказалось обременено брожениями в дворянской среде и постоянными опасениями императора, связанными с повторением мятежа декабристов 12 декабря 1825 года. Завершение его царствования отмечено неудачной для России Крымской войной, в которой русские героически обороняли Севастополь, но Россия, не имея еще необходимых коммуникаций и, находясь под угрозой многосторонней интервенции с юга, запада и востока, вынуждена была признать поражение и пойти на уступки. Общее «подмораживание» России в борьбе с крамолами и внешними угрозами привело к замедлению развития и все большему превращению Церкви в государственное ведомство. Николаю I не судьба не предоставила возможности стать великим государем. В то же время правление Николая Павловича было связано с покровительством величайшему русскому поэту Пушкину, которого царь лично удержал от уклонения в западничество и крамолу, а также с появлением в Церкви такой могучей фигуры, как Святитель Филарет Московский, делом жизни которого стал перевод Библии на русский язык.

Александр II Освободитель, несмотря на свершение акта об освобождении крестьян и проведение множества других реформ, в том числе, земельную и судебную реформы, реформы образования и армии также не входит в ряд великих русских государей. Сама отмена крепостного права (которым к моменту решения была охвачена меньшая часть крестьянства) была проведена таким образом, что заложила основу будущих социальных конфликтов. Оборотной стороной насильственного для многих крестьян освобождения стала нищета и кабала у прежних хозяев, с которыми теперь были установлены денежные и экономические отношения, порвавшие с прежними традициями, в которых было немало почти семейной теплоты. Реформы в Церкви в тот же период были связаны не с ее духовной миссией, а с общей либерализацией жизни России. Улучшение системы церковного образования пошло по пути сближения его со светским. «Оттепель» в общественных отношениях обернулась распространением нигилизма и политического террора, жертвой которого стал сам император.

Следующий великий император по нашей классификации – Александр III Миротворец (1881-1894). При этом правителе Россия не воевала. Это было время феноменального экономического развития страны. Хозяйственный подъем, начатый при Александре III и продолженный при Николае II, можно назвать русским экономическим чудом.

Царь немало внимания уделял народному просвещению и вере. В его царствование было воздвигнуто много храмов, учреждены церковно-приходские школы, открыты кадетские корпуса, Томский университет. Император железной

рукой подавил революционный террор, терзавший Россию в предшествующее правление.

Александр III был глубоко верующим человеком и всячески стремился укреплять Церковь. В его правление обер-прокурором Священного Синода был такой выдающийся деятель, как Константин Победоносцев, произведения которого не утратили значения до сегодняшнего дня. В годы царствования Александра III ежегодно возводилось до 250 церквей и основывалось по 10 монастырей. Почти в десять раз увеличилось число приходских школ, в пятнадцать раз – число обучающихся в них.

Гибель империи

Третий 300-летний период заканчивается правлением последнего российского императора Николая II, роль которого в русской истории определяется впечатляющими экономическими успехами его правления, невероятным размахом революционного движения, крахом Империи в феврале 1917 года, арестом и убийством императора вместе с женой, детьми и верными слугами, канонизацией царя-страстотерпца в наши дни. В значительной мере краху Империи способствовало увлечение интеллигенции и дворянства модными западными учениями о государстве, готовность к клевете против Царя среди придворной знати, непонимание миссии Помазанника даже среди высших иерархов Церкви, поспешивших призвать паству к присяге Временному правительству.

Как завершалась страны и династии эпоха? Кто разрушил Россию в 1917 году?

Обратимся к воспоминаниям некоторых современников тех лет. Вот мнение генерала Н. Епанчина: «Современники императора Николая II совершенно не обратили внимания на то, что в его царствование благосостояние России достигло крупного развития. И это было одной из причин мировой войны, опасение наших «друзей» на Западе по поводу могущества России».

Небезынтересно также прочитать воспоминания генерала В. Воейкова:

«Не только в тылу, но даже в войсках фронта начало заметно проявляться брожение, распространявшееся даже на офицеров генерального штаба. Многие из них в то время уже были двуличными подданными царя… Вдохновителем по внедрению революционного духа в штабах и руководящих высших сферах был А. Гучков. Он еще в бытность свою председателем Государственной Думы второго созыва старался дискредитировать царя…

Положение царя становилось все более и более тяжелым. Верные слуги таяли, а число людей, оппозиционно настроенных, увеличивалось. Главную роль в обществе стали играть члены Госдумы, мнение которых принималось за непреложные истины.

В это время образовалось пять очагов революционного брожения: 1) Государственная Дума с ее председателем Родзянко; 2) Земский союз с князем Львовым; 3) Городской союз с Челноковым; 4) военно-промышленный комитет с Гучковым; 5) Ставка с генералом Алексеевым, нанесшая самый сильный удар

русскому монархическому строю… Некоторые члены императорской фамилии старались возбудить мнение высшего общества против государя».

Так называемый Высший свет, крупные промышленники в тесном единении с генералами и думцами сотворили Февральскую революцию 1917 года. Она была поддержана значительной частью русской интеллигенции, которая также стремилась участвовать в политике – так, как это было принято на Западе. При этом разгромлению подверглись царские министерства и вся система управления, к власти пришли люди, не имевшие реального опыта государственной службы и не понимавшие жизни народа. За недолгие месяцы власти Временного правительства была проведена работа по разрушению прежней государственной системы России и сделана попытка замены российского традиционализма в государственной, общественной и духовной жизни западным либерализмом.

В условиях войны крах государственной стратегии Временного правительства произошел стремительно. Уже к лету начался распад страны: Украина, Закавказье, Польша и Финляндия вышли из повиновения. Правительственные комиссары и солдатские комитеты контролировали командиров в армии и по своему усмотрению отменяли боевые приказы. Демократия громких революционных фраз быстро довела страну до кровавой власти толпы. В результате дискредитации власти наступил хаос – полнейшее безвластие – до тех пор, пока большевики посредством жесточайшей диктатуры не восстановили государство. Именно крах стратегии либерализации страны по западному типу поставил вопрос о существовании Российского государства и привел к власти оппозиционные силы, враждебные традиции, православию и русской истории.

Особая тема для Русской православной церкви в этот период – вынужденное ее разделение. В результате гражданской войны русское духовенство, оказавшееся за рубежом, создало Русскую Церковь За Рубежом (РПЦЗ) во главе с митрополитом Антонием. Это отдельная и трагическая страница истории православия, которая еще ждет своего пытливого исследователя. Очевидно, и перед самой Церковью стоит задача осмысления апостольской преемственности, которая подвергалась испытаниям в течение всего XX века: отступление священства в «живоначальную церковь», «обновленчество», сотрудничество Московской Патриархии с богоборческой в своей основе властью, сочувствие РПЦЗ русскому коллаборационизму, отступничество от Соборной клятвы 1613 года и от идеала православной монархии, экуменизм. Эти и другие вопросы придется решать вместе с теми, которые ставит перед нами задача выживания народа и государства и прорыва России в будущее, которое у нее хотят отнять.

Четвертый период русской истории начинается с 1927 года и продолжается по настоящее время. В ряду руководителей страны представлен И. В. Сталин, стоявший во главе СССР с 1927 по 1953 год. По нашей классификации о 60-80-летнем цикле он продолжил дело Ивана III – Александра III и установил «конституционную монархию» тоталитарного типа.

Возникает естественный вопрос: почему с 1927 года? Потому что период с 1917 по 1927 годы в России было время безвластья, когда «интернациональные революционеры» боролось с национальными интересами страны. В этот период столица страны была перенесена в Москву (1918). Возможно, это стало предпосылкой изменения «интернационалистского» вектора политики на национальный (конец 20-х), реальные результаты которого страна почувствовала в 1932-34 годы. Но это не означало, что везде и всюду сторонники мировой революции одновременно отступили и сдали свои позиции. Борьба продолжалась в течение всего довоенного периода. С 1927 года Россия медленно приступила к реализации своих национальных интересов.

Не будем останавливаться на анализе сложной и противоречивой личности Сталина, о нем написано много хорошего и плохого. На наш взгляд, важно то, что в годы тяжелых испытаний он привел страну к Великой Победе. Без него невозможно мыслить о триумфальном результате войны, в которой мы стояли на грани утраты государственности как таковой и физического истребления народа.

Мы не хотим обсуждать нынешние проекты планов «десталинизации». Отметим лишь, что никому не удастся вытравить память у народа-победителя, перечеркнуть величие и трагедию прошедшей эпохи. Она передается из поколения в поколение на генетическом уровне.

При большевиках уже в 1918 году, начались активные гонения на Церковь, которые продолжались до начала Великой Отечественной войны. В самом начале войны РПЦ заняла антифашистскую позицию. Глава церкви – Патриарший Местоблюститель митрополит Сергий обратился к народу 22 июня 1941 года, в день праздника Всех Святых русской земли. В своем послании он напомнил людям о ее героях в прошлом, призвал к борьбе с фашистами, выразил уверенность, что русский народ победит и произойдет очищение страны. По всем приходам начался сбор средств на оборону. Нависшая над страной опасность и патриотическая позиция церкви побудили советское правительство к изменению отношения к церкви. Сталин понял необходимость православия для достижения победы.

Антиохийский патриарх Илия, противник фашизма, молился перед иконой Божьей Матери о спасении России. Через Русскую Православную Церковь он передал советскому правительству свое видение. Суть его в том, что если будут организованы крестные ходы с иконой Божьей Матери в городах, осажденных фашистами, Россия будет спасена. Сталин исполнил предписание патриарха. Казанскую икону Божьей Матери доставляли в блокадный Ленинград, в Москву, Сталинград. Для сближения с Церковью Сталин 4 сентября 1943 года пригласил к себе митрополита Сергия и других митрополитов. Итогом встречи стало открытие более десяти тысяч храмов, приходов, духовных учебных заведений, разрешение проведения Поместного собора для избрания патриарха и Священного синода. Многие священнослужители были возвращены из тюрем и лагерей.

С 1943 года «синодальный» период в истории РПЦ считается закончившимся, патриаршество восстановленным. В 1947 году Сталин

пригласил в Москву патриарха Илию, где тот был удостоен Сталинской премии за помощь в войне с фашистами.

Новый виток гонений на Церковь в рамках борьбы «с религиозными пережитками прошлого» возник при Н. Хрущеве. Началась антирелигиозная кампания закрытия церквей и приходов, непосредственно коснувшаяся даже Киево-Печерской лавры. С отставкой Хрущева положение улучшилось. Возрождение православия началось с 1988 года, когда в рамках подготовки к 1000-летию крещения Руси кардинально изменилась политика государства по отношению к церкви.

Затянувшийся почти на 40 лет после Великой Отечественной войны «холодно-горячий» конфликт с Западом усилил напряженность во внутренних структурах государства. Большие расходы на военно-промышленный комплекс привели к снижению уровня жизни гражданского населения по сравнению с западными странами. Заскорузлое в своих догматах руководство страны утратило чувство опасности, позволило государственному аппарату разложиться, потеряло стратегические ориентиры, распылило силы народа, не дав ему первоочередных ориентиров. Трагическими последствиями обернулся крах страны, преданной своим же руководством в 1991 году. Он будет отзываться в русской истории еще многие десятилетия и даже века.

Много было причин нашего поражения: серьезное отставание в темпах научно-технического прогресса, нефтегазовая «игла», на которую уже тогда «присела» страна, и другие. Проблемы не разрешались, потому что значительная часть выросшей в чинах в 80-е годы партийной, торгово-финансовой и околонаучной элиты фактически изменила стране в необъявленной войне с Западом. Эта измена не изжита и продолжает свое тлетворное воздействие на российскую власть, обособившуюся от народа.

***

Несколько лет тому назад в книге «России нужен сгусток воль» была приведена карта «Россия от Ивана Грозного до Владимира Путина». На ней подробно показаны приобретения и потери России за многовековую историю. Великолепную карту, фактически показывающую, «кто есть кто» в многовекового летописания, составил петербуржец Б.В. Онегин.

Приведем карту Б.В. Онегина в данной книге для того, чтобы читатель четко представлял себе достижения и провалы власти. Составленная нами классификация великих руководителей страны неплохо соответствует тому, что мы видим на карте. На ней нет лишь территориальных приобретений эпохи великого царя Ивана III, ибо его основное историческое достижение – создание государства Российского.

Подобные картографические работы проводились давно. Еще в 1906 году, генерал-лейтенант Русской армии М.А. Терентьев издал книгу с подобными картами России. Тогда это были карты в основном наших побед. Теперь перед нами карта утраченных побед.

Грустную картину представляет эта карта. Мы умудрились потерять страну, которая была Россией наших предков. Ту страну, которую они нам завещали беречь. Три смуты, три трагедии страны подтверждают, что Россия с лихвой перебрала свой лимит потрясений, в особенности тяжко пострадав от смуты конца XX века.

Какие уж могут быть высокопарные слова о нынешнем времени, если при Горбачеве, Ельцине и их «сотоварищах» преступно отторгнутой оказалась третья часть территории государства Российского! Эта часть насчитывает население в 100 млн. человек, в том числе 28 млн. этнических русских и 45 млн. русскоязычных. Потеряны исконно русские земли, такие как Южная Сибирь, Черноморское побережье, Крым, Украина, Беларусь и Прибалтика. В 2005 году отзвуком расчленения страны стала «корректировка» граница с Китаем, которая стоила России двух крупных островов около Хабаровска.

Приводим ниже текст, написанный Б.В. Онегиным на обратной стороне карты, отражающий его точку зрения на исторические периоды российской истории (перепечатано из книги «России нужен сгусток воль»).

«Тысячу лет потом и кровью русских людей создавалась Россия. Сколько замечательных имен и фамилий в летописи нашей страны! Сколько любви, сколько труда, сколько беззаветной преданности, сколько энергии понадобилось нашим предкам, чтобы создать и обустроить нашу Великую Родину! Здесь Владимир Мономах и Александр Невский, Дмитрий Донской и Иван Грозный, Сергей Радонежский и Александр Пушкин. Этот список нескончаем.

Лучшие люди вложили свою душу, энергию и жизнь в нашу историю. Это благодаря им Россия – самая богатая и огромная страна, а ведь они были такими же людьми, как и мы с вами, так же хотели жить и радоваться жизни, но любовь к России, к своему народу, к своим детям была у них сильнее, чем инстинкт самосохранения. А сколько нужно было Ельциным, Горбачевым, Шушкевичам и Кравчукам алчности, властолюбия, эгоизма и просто подлости, чтобы разрушить Россию! С некоторых пор для этих людей такие понятия как русский народ, русское государство, Россия просто перестали существовать. Для них Россия – эксплуатационный участок, территория наживы, с которой можно сделать все что угодно.

По большому счету, история России – это история борьбы жесткой централизованной, самодержавной (полностью независимой) власти, с одной стороны, и демократии или проявлений демократии в том или ином виде, – с другой. Эта борьба ведется на протяжении тысячи лет с переменным успехом, приобретая порой очень жесткие формы, выливаясь то в смутное время, то в революции и внутренние войны. В этой борьбе, пожалуй, погибло наших соотечественников не меньше, чем в конфликтах и войнах на внешних границах России. С завидным постоянством смута демократией приходит в Россию через каждые двести лет.

С точки зрения философии, это взаимоотношения двух противоположностей: энергии и энтропии, созидания и распада созданного.

Нетрудно заметить, что последние двадцать лет, а может быть даже больше, мы живем за счет энергии распада.

В истории России четко прослеживается семь периодов смуты и хаоса:

– отсутствие порядка в русской земле и призвание варягов в конце X века;

– княжеская раздробленность и кризис власти Рюриковичей конца XII века;

– кризис монгольской власти на Руси в конце XIV века;

– семибоярщина и Смутное время 1612 года;

– восстание на Сенатской площади 1825 года;

– Февральская революция1917 года;

– смутное время 90-х годов XX столетия.

Во всех этих периодах имеется общее явление – это разложение правящей элиты, ее деградация и установление нового порядка. Исключение здесь только события 1825 года, когда ситуацию удалось удержать в рамках существующего строя, но это только исключение из общего правила, которое подтверждает всю закономерность:

смена правящей элиты, новая элита, новое направление поведения, новая мотивация действий;

переход от хаоса и анархии к жесткой централизованной власти.

С точки зрения энергетических закономерностей – это круговорот энергии в этносе. Старая остывшая, деградирующая, отступившая от православной веры, потерявшая свою пассионарность элита уступает правящее место новым, энергичным, желающим применения этой энергии людям, которые и выводят страну из кризиса. Процесс совершенно аналогичный процессу, происходящему в паровом котле. Нижние слои воды нагреваются, превращаются в пар, поднимаются вверх, там остывают и опускаются вниз, и цикл повторяется. Совершенно очевидно, что каждая их имеющих место в истории России элит в зависимости от периода была прогрессивна и регрессивна. Так, например:

Рюриковичи создали Киевскую Русь – самое большое государство Европы. Деградировали к началу XII века. Допустили раздробленность русских земель и потерпели поражение в битве при Калке от монголов.

Удельные князья – упорным рачительным трудом подготовили победу русских над монголами и освободились от них. К концу XV века стали тормозом дальнейшего развития России и практически исчезли в период образования централизованного государства.

Боярство – создало русское централизованное государство Московскую Русь, объединило под скипетром царя всю северо-восточную Русь и все земли вдоль волжского пути. К концу правления Ивана Грозного оказало упорное сопротивление дальнейшему развитию России. Полностью разложилось к началу Смутного времени и в большинстве своем предало интересы России.

Дворянство – создало Российскую империю. Расцвет приходится на времена Екатерины Великой. Значительные силы потеряло в ходе Отечественной войны 1812 года. Первые признаки разложения проявило в 1825

году – восстание декабристов. Практически деградировало к концу XIX века и не смогло нести бремя управления страной, вместе с интеллигенцией предопределило революции 1905 и 1917 годов.

Коммунисты (большевики) – создали Советский Союз, одно из мощнейших мировых государств на базе полного отрицания православия, с чуждой русскому народу идеологией. Одержали победу в Отечественной войне 1941-1945 годов, но понесли огромные потери. Первые признаки разложения проявили к середине правления Л. Брежнева. Полностью деградировали при М. Горбачеве и Б. Ельцине. Нанесли России огромный урон. Практически была утрачена третья часть территории страны со 100-миллионным населением.

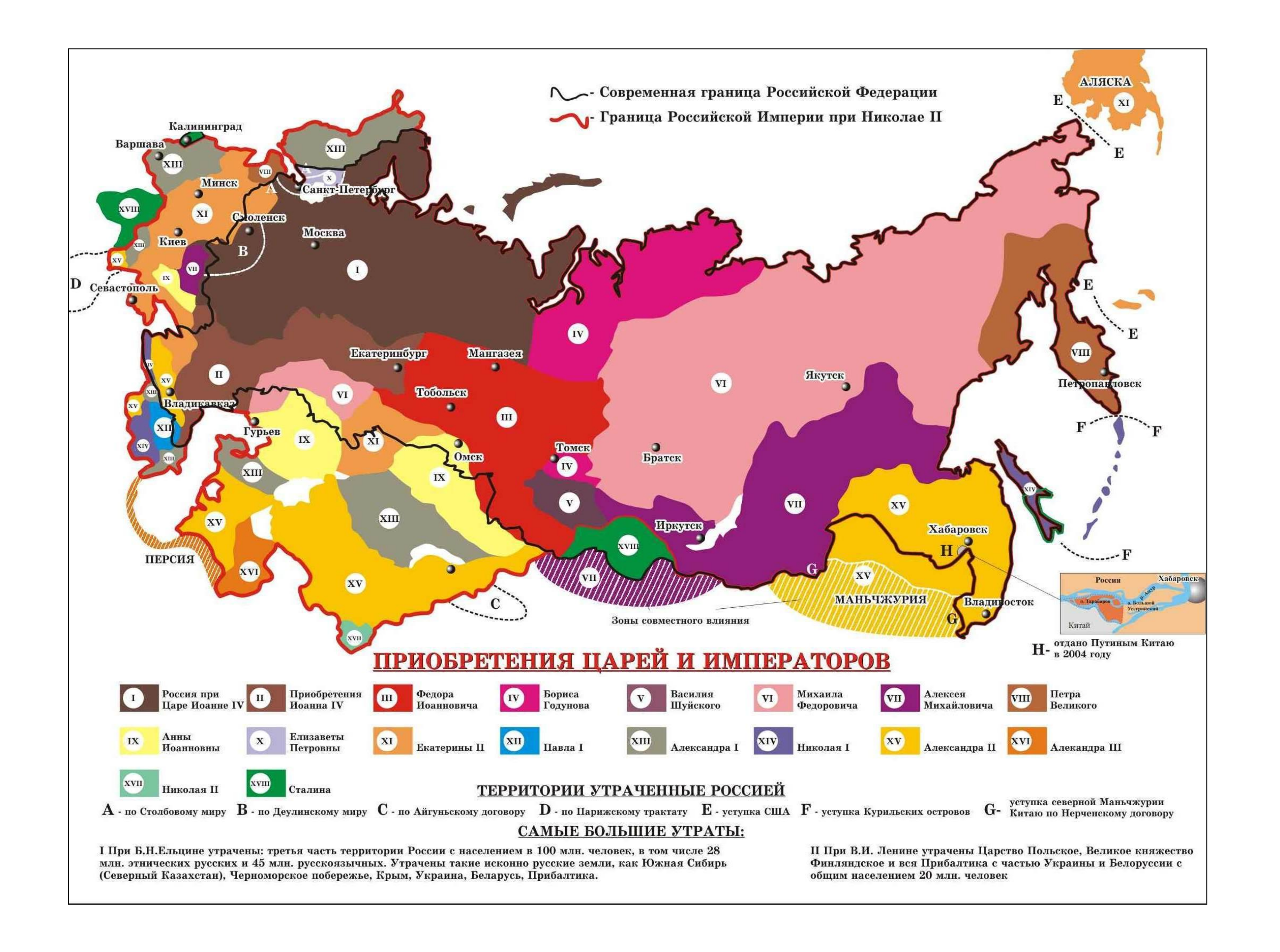
Сразу оговорюсь, что все перечисленные элиты русского общества были только главной движущей силой вышеперечисленных шести очень похожих друг на друга исторических процессов, но также неоспоримо и то, что в этих процессах участвовал и весь русский народ, все общество.

Особо нужно отметить, что все шесть подъемов происходили в условиях укрепления и становления жесткой централизованной власти и единого монарха. В последнем случае генерального секретаря, а все шесть случаев разрушения русского государства – в условиях ослабления власти и прихода различного рода демократий.

Тогда возникает вопрос: кто возродит Россию?

Совершенно новые люди! Как правило, эти люди поднимаются с самых низов, они энергичны, деятельны, пассионарны и всегда любое начатое ими дело доводят до логического конца. Мы, патриоты России, должны стать этими людьми, новой элитой, которая возродит Россию!»

Мы полностью поддерживаем оценки и призывы Б. В. Онегина.

- Современная граница Российской Федерации
- Граница Российской Империи при Николае II
АЛЯСКА
Калининград
Варшава
Минск
Киев
Смоленск
Севастополь
Санкт-Петербург
Москва
Екатеринбург
Мангазея
Тобольск
Владикавказ
Гурьев
Омск
Томск
Братск
Иркутск
Якутск
Петропавловск
Хабаровск
Владивосток
ПЕРСИЯ
МАНЬЧЖУРИЯ
Зоны совместного влияния
Россия
Китай
H- отдано Путиным Китаю в 2004 году
ПРИОБРЕТЕНИЯ ЦАРЕЙ И ИМПЕРАТОРОВ
I Россия при Царе Иоанне IV
II Приобретения Иоанна IV
III Федора Иоанновича
IV Бориса Годунова
V Василия Шуйского
VI Михаила Федоровича
VII Алексея Михайловича
VIII Петра Великого
IX Анны Иоанновны
X Елизаветы Петровны
XI Екатерины II
XII Павла I
XIII Александра I
XIV Николая I
XV Александра II
XVI Алекандра III
XVII Николая II
XVIII Сталина
ТЕРРИТОРИИ УТРАЧЕННЫЕ РОССИЕЙ
A - по Столбовому миру
B - по Деулинскому миру
C - по Айгуньскому договору
D - по Парижскому трактату
E - уступка США
F - уступка Курильских островов
G- уступка северной Маньчжурии Китаю по Нерченскому договору
САМЫЕ БОЛЬШИЕ УТРАТЫ:
I При Б.Н.Ельцине утрачены: третья часть территории России с населением в 100 млн. человек, в том числе 28 млн. этнических русских и 45 млн. русскоязычных. Утрачены такие исконно русские земли, как Южная Сибирь (Северный Казахстан), Черноморское побережье, Крым, Украина, Беларусь, Прибалтика.
II При В.И. Ленине утрачены Царство Польское, Великое княжество Финляндское и вся Прибалтика с частью Украины и Белоруссии с общим населением 20 млн. человек

Вера и традиция - базис государственности

Известно, что русская государственность всего на одно столетие старше православной русской церкви. Принятие христианства киевским князем Владимиром в 988 году (после 200-летнего периода врастания Православия в жизнь Руси) сыграло огромную роль в деле российского государственного строительства, укрепления национального единства русского народа и в развитии его нравственных качеств. Вместе с христианством на Русь пришло византийское право, вобравшее в себя все лучшее, что было в римском праве. Церковь стала духовной основой для собирания и защиты русских земель. Особенно большое значение в укреплении русского духа имела деятельность русской православной церкви в период татаро-монгольского нашествия, в годы Смуты, при отражении наполеоновского вторжения. Признана ее роль и в духовной мобилизации людей на борьбу с врагом в годы Великой Отечественной войны.

Особая роль Православия в сравнении с другими традиционными религиями в России очевидна. Именно наши православные предки создали и отстояли Россию. Безусловно, были среди героев, стоящих на страже наших рубежей и неправославные люди, но их вклад в формирование российской государственности – скорее яркие эпизоды, чем масштабный исторический процесс.

Из глубинной религиозной веры (которая в современной ситуации не осознается вполне, но может проявляться в разнообразных формах культурной жизни и повседневности) проистекают базовые духовные и нравственные ценности народа, сохраняющиеся и в расцерковленном обществе. Народ жив, пока сохраняются его специфические национальные духовные и нравственные ценности, которые проявляются в явных или скрытых формах, несмотря на глобальные общественные катаклизмы.

Мы до сих пор не вникли в мысли русских философов, которые еще полтора века назад фиксировали, что *«все высокие умы Европы жалуются на теперешнее состояние нравственной апатии, на недостаток убеждений, на всеобщий эгоизм, требуют новой духовной силы вне разума, требуют новой пружины жизни вне расчета – одним словом, ищут веры и не могут найти ее у себя, ибо христианство на Западе исказилось своемыслием»* (И.Киреевский). У нас «своемыслие» возникло и развивается преимущественно вне Церкви. А это значит, что живительные родники веры для русской нации не оскудели и ждут лишь, чтобы из них зачерпнули. Необходимо вспомнить также, что Россию и большинство наших зарубежных соотечественников объединяет общая вера.

В XIX веке, когда реальная политическая практика выкристаллизовала адекватную времени национальную идею, российское государство не стеснялось открыто покровительствовать всем православным верующим. Сегодня же речь должна идти о покровительстве соотечественникам (включая государства-соотечественники Украину и Белоруссию) и потомкам русской эмиграции. Ведь именно Русская Православная Церковь является единственным институтом, который сохранял единство нации, разорванной гражданской войной и

коммунистическим диктатом, а теперь соединяет в вере множество наших соотечественников по всему миру и не дает им забыть о связи с Россией – центром Православия.

Необходимо подвигать власть к целенаправленной деятельности государственных и общественных институтов в воссоздании российских духовных, религиозных, нравственных, общественных, государственных, семейных традиций. Необходимо повышать статус культурного наследия и культурного творчества. Только восстановление традиционной духовности и культуры возвращает народ к своим национальным архетипам - пробуждает великие таланты великого народа и присущую ему историческую активность.

Массовое сознание ждет от власти (а, следовательно, и от политиков, претендующих на власть) возвращения к истокам, вступления во владение мировоззренческим наследством предшествующих поколений. Именно на базе традиционных ценностей может быть восстановлена трудовая мораль (ибо в стране воров никто работать не захочет), остановлена та незаметная глазу обывателя демографическая катастрофа, которая ежегодно сокращает численной российских граждан на сотни тысяч душ, решены проблемы обороны и безопасности, обеспечен экономический рост и достойная роль России в мировых делах. Но для этого требуется избавиться от привязанности к идеям и символам, внедряемым ныне в сознание либерально-западнической пропагандой.

Необходимо преодолеть и нарастающее в последнее время недоверие к исламу, который для России – явление не случайное. Сегодня в России проживает более пяти миллионов мусульман. В странах СНГ - несколько десятков миллионов мусульман. Мировая численность мусульман оценивается в миллиард.

Ислам стал важнейшим фактором не только общественной жизни России, но также и геополитики. Но это не означает, что государственную традицию России надо ломать в угоду различным течениям в исламе, то и дело заявляющим свои претензии на особую миссию в том или ином регионе.

Каноническая территория – священная земля народа, в которой он утверждает свою веру как единственно истинную. Как граждане мы владеем страной с равным правом, но каждая община имеет свою традицию и пространство, где принцип равенства прав должен отойти в тень традиции. Массовое строительство в Москве мечетей и синагог так же нелепо, как и массовое строительство православных соборов в Мекке, если бы кто-то мог подобное запланировать.

Одна традиция не должна выталкивать другую, тем более в исконно русских городах. Здесь нужно понимание со стороны мусульманских общин, а при необходимости - и вмешательство государства, которое обязано стоять на страже интересов русского православного большинства и стержня нашей государственности, который был и остается именно в православии.

Концепция духовного развития нации предполагает:

Религиозное возрождение. Религия играет огромную роль в оздоровлении общества. При этом Православие является цивилизационно образующей и

государственно образующей религией в России. После многих десятилетий государственного атеизма и религиозных гонений государственная власть должна вернуть исторический долг верующим, для чего требуется поддержка государственной властью традиционных религиозных конфессий: установление их плодотворного взаимодействия с властью и обществом в духовно-нравственном воспитании; борьба с псевдорелигиозными сектами; противостояние размыванию традиционной для России религиозности; поддержка миссионерской деятельности Церкви.

Духовное и нравственное оздоровление общества. Полноценно ответственную, достойную, свободную и творческую личность можно взрастить только в органичном духовном климате, в обществе, ориентированном на вечные духовные ценности и незыблемые авторитеты. Воспитание чувства любви к своей большой и малой Родине, национальной гордости, гражданской ответственности невозможно без ощущения национальной принадлежности, без чувства патриотизма. Если в душе нет земной Родины, через которую открываются история и вечность, то не существует ответственности, долга и совести.

Сохранение и воссоздание исторических культурных традиций. Необходимо осознать, что до сего дня не востребован огромный исторический и культурный ресурс тысячелетней российской цивилизации, что восстановление общенациональной самоидентификации возможно только на основе ценностей и традиций русской культуры.

Историческая формула «Православие. Самодержавие. Народность» может быть осмыслена для современности, поскольку она обозначает основные сферы национальной самоидентификации. В современной интерпретации формула российской государственной традиции звучит как «Вера. Нация. Родина». Вера требует религиозно-духовного возрождения и нравственного восстановления общества и всех его традиционных конфессий. Нация требует политического единства народа – всех коренных народов, народностей, национальных меньшинств, ассимилированных групп, социальных и профессиональных слоев, а также граждан всех вероисповеданий. Это единство державное, государственное, политическое. Родина – теплое, семейное переживание общности, которая может быть локализована как в «малой родине», так и в общей для всех нас Родине – России.

В современной России Церковь вновь вырастает в могучую духовную силу, все активнее играет цементирующую роль в обществе, выполняет миссию удерживающего: хранящего государство от произвола и насилия, аморальности и упадка духа.

Сейчас важно повысить общественную легитимность религиозного мировоззрения для его более масштабного участия в просвещении народа и общественно-политической жизни страны. Но не менее важно, чтобы громко был слышен авторитетный голос Церкви по социальным проблемам населения: опасному расслоению общества, олигархии и коррупции, борьбе с бескультурьем, нравственным падением людей.

Глава 2

МНЕНИЙ МНОГО, ОТЕЧЕСТВО – ОДНО

Родиться русским, слишком мало
Им надо быть, им надо стать
И. Северянин

Русский национализм

Если о патриотизме, как любви к Отечеству, сказано и написано достаточно много, в том числе, и то, что «патриотизм как последнее прибежище негодяев» не оскорбляет патриотов, а дает шанс исправится негодяям, то о национализме, особенно русском, пока пишут и говорят с опаской. Поэтому кратко остановимся на вопросах национализма, чтобы перестать пугать обывателя этим «ужасным и опасным русским национализмом».

Для начала определимся с понятием «русские», которое почему-то считается все еще неясным. Помните слова поэта: «Родиться русским, слишком мало. Им надо быть, им надо стать». Быть русским – значит, любить и жить судьбой русского народа, быть с ним не только одной крови, но и единым духом. Русский – это человек, который любит Россию, глубоко впитал в себя русскую культуру, служит нашей государственности, уважает традиции и православную веру, чтит своих предков и тех, кто своими трудами и подвигами создал славу нашего народа. Русский патриотизм формирует не только любовь к своему Отечеству, но и уважительное отношение к другим народам. Но не зря говорят: «Если сам себя не любишь, то никто тебя не полюбит».

Есть старинная поговорка: если стреляешь в прошлое из пистолета, то будущее выстрелит по тебе из пушки. В России сказывается страшный излом революции, когда стреляли в прошлое из пушки. Чем же выстрелило в нас прошлое? Можем судить по последствиям: долго еще будем расхлебывать заваренную тогда кашу, восстанавливать снесенные церкви, сожженные поместья, разоренные дворцы, погибшие библиотеки и коллекции. О гибели людей в гражданскую войну, многотысячной эмиграции, разрывах семей и говорить не надо. Это до сих пор незаживающая рана на теле нашей страны. Плюс война с ее страшными и невозвратимыми потерями, плюс взрывы сохранившихся чудом церквей в послевоенное хрущевское время, и так далее до нынешнего «русского креста» в демографии. Все это напоминает: не любить свою историю, забыть свой род – это не любить самого себя.

Когда мы говорим «русский», мы вкладываем в это понятие родство, понимание которого приходит к нам не только через семейные связи, но и через культуру. Культурный код единства сообщает нам, что мы – единый народ, родственники. Потому что русские – это те, считают Россию своей родной страной, русский язык и русскую культуру – собственными, родным языком и родной культурой, русскую историю – своей родной историей. Русские – это и

великороссы, и малороссы, и белорусы и различные объединившиеся с русскими в единое сообщество и обрусевшие племена. Русский – это человек, для которого Россия – его Родина. Так было всегда. Но после 1917 года в русские записали только великороссов, попытались убрать из самосознания нерусских «по крови» людей понимание культурно-исторического родства, объединенности общей, русской судьбой.

Русским людям надо не стесняться любить себя и помогать друг другу, не боясь обвинений в национализме, помнить, что сила – в единстве. Русский национализм по природе своей патриотичен и не направлен против других, он несовместим с антисемитизмом, ксенофобией и прочими фобиями. Нормальному патриоту близка позиция англичан, у которых нет антисемитизма, «потому что они не считают себя глупее евреев». Если будет хорошо русским, в России будет хорошо всем. Представители других народов должны понять, что без этого и их благополучие невозможно.

Что касается национализма, то десятки его определений создают очень пеструю картину. Например, вот с каким «классическим» определением, четко отложившимся в умах советского народа, мы вошли сначала в перестройку, а в последующем и в «перестрелку»: «Национализм – буржуазная и мелкобуржуазная идеология и политика, а также психология в национальном вопросе, противоположная пролетарскому интернационализму. Основа национализма – идеи национального превосходства и национальной исключительности» /Советский энциклопедический словарь. М.: «Советская энциклопедия», 1986/.

Определений, заимствовавших «советский» подход теперь множество. Но вот признание, чтобы понять неразработанность темы в умах людей, составляющих словари, справочники и энциклопедии: «Национализм – одно из наименее разработанных понятий в современной политологии. Подобная неразработанность неудивительна, поскольку национализм, как правило, напрямую связывается либо выводится из понятия «нация», являющегося одним из самых спорных и неоднозначных в политической и социальной науке» /Федерализм: Энциклопедия. М.: Изд-во МГУ, 2000/.

Интересно, как национализм понимают за рубежом: «В украинской политической терминологии конца 19 века понятие «национализм» однозначно связывается с активным национальным сознанием и патриотизмом, но потом в 1910-20-е годы это понятие получило более узкий смысл. Под термином «национализм» стали понимать национальную самостоятельность. А когда несколько позднее возникло идеологическое течение, названное националистическим (национальным), оформленное в организованное политическое движение, понятие «национализм» получило партийное наполнение, которое в основном сохранилось до сих пор» /Энциклопедия украинознания, т. 5, издательство «Молоде Життя», Торонто, Канада, 1966/.

Есть множество позитивных определений национализма в иностранных словарях, есть исторические типы национализма, которые фиксируют исследователи. Но мы должны опереться на собственный интеллектуальный

багаж, который лучше всего отражен в определении Ивана Ильина: «Национализм есть любовь к историческому облику и творческому акту своего народа во всем его своеобразии. Национализм есть вера в инстинктивную и духовную силу своего народа, вера в его духовное призвание. Национализм есть воля к тому, чтобы мой народ творчески и свободно цвел в Божием саду. Национализм есть созерцание своего народа перед лицом Божиим, созерцание его души, его недостатков, его талантов, его исторической проблематики, его опасностей и его соблазнов. Национализм есть система поступков, вытекающих из этой любви, из этой веры, из этой воли и из этого созерцания. (…) Национализм испытывает, исповедует и отстаивает жизнь своего народа как драгоценную духовную самосиянность. Он принимает дары и создания своего народа как свою собственную духовную почву, как отправной пункт своего собственного творчества».

Иными словами, национализм – это деятельный и интеллектуально наполненный патриотизм, охватывающий любовью всю историю народа. Патриотизм, если он не деятелен, становится вялым, а потом и вовсе фальшивым – пустым ритуалом лояльности к власти. Национализм, если в нем доминирует увлеченность чужим опытом и забвение собственной истории уводит от почитания и продолжения дел предков, становится враждебным собственному народу.

У нас родились величайшие научные открытия, связанные с именами Ломоносова, Менделеева, Павлова, крупнейшие технические идеи, воплотившиеся в космические и информационные технологии современности.

У нас есть наши древние города: Господин Великий Новгород, Псков, оплот государства Российского, первая столица Руси – Старая Ладога, Ярославль, Смоленск, Ростов Великий и многие другие. И Киев – «матерь городов русских», и Московский Кремль. Мы создали блистательный Санкт-Петербург, красивейший, призрачный, мистический город. Мы освоили Сибирь и Дальний Восток, построили Тюмень, Тобольск, Якутск и Томск, один из самых старинных и интеллигентных русских городов сибирской глубинки.

У нас есть всемирно признанная классическая литература, театральная и балетная школы. У нас великолепная музыка, потрясающая мир своим богатством – Чайковский, Мусоргский, Танеев, Свиридов и многие другие. Русская иконопись – явление мирового масштаба. Русская школа живописи – нечто уникальное и неповторимое, грандиозно представленное в Русском музее и Третьяковской галерее.

Незачем Россию «гнуть через колено» и обряжать в немецкое платье, не нужно искать путь в Европе или Америке. России нужен свой путь, он в истории и характере русского народа. Россия способна учиться на собственном историческом опыте. В России всегда был культ труда, а не денег, почитание целеустремленной и созидательной работы, русский человек умеет и любит работать, если его работа имеет смысл. «Да у нас именно важнее всего хоть какой-нибудь да свой наконец порядок, хоть что-нибудь наконец построенное, а

не вечная эта ломка, не летающие повсюду щепки, не мусор и сор, из которых вот уже 200 лет все ничего не выходит», как писал великий Ф.М. Достоевский.

В царское время бытовал придворный русский костюм, были платья в русском стиле. Когда праздновали 300-летие дома Романовых, то император с семьей и свита в русских костюмах шли от лавры по всему Невскому в Зимний дворец. Можно вспомнить одежду женщин в фильме Сокурова «Русский ковчег» – сцена в Георгиевском зале, кокошники и платья в русском стиле. На сайте Библиотеки Конгресса США есть цветные фотографии замечательного мастера Сергея Прокудина-Горского, сделанные в России по заказу императора в 1910 году, в том числе, фотографии деревенских девушек в национальных русских костюмах. И это жизнь, а не маскарад. После революции все было потеряно безвозвратно. Какая национальная идентификация без костюма?!

Это все создал позитивный (просвещенный, культурный, деятельный) национализм, который в народе обычно называют патриотизмом. Речь идет о том творческом потенциале, который не мыслим без уважения к себе, к своим предкам, своему народу, своей истории, своей культуре, своей стране.

Национальная самобытность (а это и есть культурный национализм) определяется культурой, традициями и верой, чувством собственного достоинства, чувством гордости за свою нацию и является естественной чертой любого народа. Знание того, что мы получили от наших предков, и умение это богатство приумножать и есть основанное содержание национализма.

Мировой и отечественный опыт национализма в его нормальном понимании пока не воспринят и не востребован. Между тем национализм для России, в особенности для русских людей, мог бы стать стимулом к общественному подъему, альтернативой провозглашаемому в настоящее время стремлению к безудержному обогащению (тупиковому по сути) или замыканию в пассивности, в мире своих частных переживаний и его отвлеченной мистике.

Сегодня нужна организация националистов, которая может стать важным фактором политической и социальной модернизации общества и страны. Социальную базу такого движения могли бы составить представители тех слоев населения, которые сегодня практически не участвуют в политической жизни. Это работники системы образования, науки, наукоемких отраслей промышленности, инновационного бизнеса, высококвалифицированные рабочие, представители силовых структур и т. д. А главное – это самодостаточные, с чувством собственного достоинства граждане, которые не живут по принципу «чего изволите».

Важные вопросы, стоящие сегодня перед политическими силами национализма, – это вопросы прихода к власти, работы с людьми, развития идей просвещенного творческого национализма и созидательного патриотизма, предотвращение «пещерных» извращений национального самосознания.

Завершая краткое обсуждение этой важной темы, приведем слова западного либерального мыслителя И. Берлина из его книги «Философия свободы»: «Сегодня ни одно политическое движение, по крайней мере, за

пределами западного мира, не может рассчитывать на успех, если не взывает к национальным чувствам».

История доказала, что для создания или возрождения государства национализм необходим. Он поднимает творческие силы, делая население народом. Правда, может превратить народ и в толпу. Это зависит от нас самих – какое будущее мы для себя придумаем и организуем.

Протестный национализм

Помимо просвещенного национализма, имеется другой тип национализма – назовем его «протестным». Он выражен в агрессивном, зачастую «зоологическом» неприятии представителей иных этнических групп. По сути дела, это национализм без нации – без понимания ценности политического единства вокруг идеи общей государственности и стержневой для нее культуры. Такой национализм приводит к несостоятельной и нигде не реализованной концепции расового единства, этнической гомогенности и т. п. В протестном национализме героями являются, как правило, толпы молодежи. Социальный контроль в этой среде ослаблен, выше всего – вожди толпы, стоящие по ту сторону права и морали.

«Дурные сообщества рождают дурные нравы» (св. ап. Павел). Толпы не создают, а разрушают государства и общества. Толпа – это дурной нрав, выплеснувшийся на улицу. Язык толпы – мат, на нем не ругаются, а разговаривают. Нрав толпы порождает национализм, главными признаками которого являются криминальность и безнравственность, эрозия культуры и неуправляемая ненависть ко всему, что покажется чужим. Толпа – символ социальной опасности, там отсутствует власть закона**,** доминирует грубая сила. Одичание человека и его стадное состояние приводят к тому, что «толпа растет в кровавой цене»… Апофеозом этой тенденции становятся крайний шовинизм и нацизм.

Протестный национализм, доведенный до «пещерной» формы нацизма, является гипертрофированной реакцией на разрушение национальной самобытности, на уничтожение национального достоинства и гордости. В нашей стране он проявился, когда русским стало совсем неуютно. Именно в 90-е годы наша власть была особенно безжалостна к собственному народу, к русофобским акциям в бывших республиках СССР, да и в самой России. В то время у нас заменили «советский народ» «россиянами», и любые слова в защиту русских вызывали истерию о «русском фашизме» как главной угрозе для страны. Как будто не русские, а кто-то другой сломал хребет полчищам Гитлера, подмявшим всю Европу и встреченным там почти всюду с цветами или с безнадежным упадком духа.

Русофобия, ущемление достоинства русского народа, особенно в наше время, стали обыденным явлением – на это даже не обращают внимания, это просто информационный фон! Но нередко и в нас самих - корень многих наших проблем. Надо понимать, что пьяный и слабый, бездуховный и разложившийся человек, будь он трижды русским по рождению, кроме позора, ничего не

принесет ни стране, ни семье, ни себе. В первую очередь надо предъявлять требования к себе, чтобы каждый русский человек, чувствуя себя гражданином великой страны, нес за нее ответственность.

Попытка копировать нацизм – это крайне агрессивная форма поведения дезориентированной части униженного народа (преимущественно молодежи) на социальную несправедливость, грабеж страны олигархическими группировками. С одной стороны, это реакция на поведение западных стран, которые идеологически и фактически руководили разграблением России, особенно в 90-е годы. С другой, – реакция на космополитизм, а порой и русофобию российской «телепопсы», вестернизацию нашей жизни. Это непроизвольный эмоциональный всплеск в ответ на культивирование насилия, жестокости, секса, разрушение национальной культуры. Такая реакция объяснима, но ничем не оправдана. В ней нет ни глубокого понимания ситуации, ни реалистичных планов преодоления униженности народа, ни образа будущего, ни этических норм. Это лишь воплощенная в словесные излияния и уличный «драйв» злоба.

Сегодня молодые люди в России очень сильно отличаются друг от друга. У них разные интересы и понятия. Для многих молодых москвичей, которые живут в обеспеченных семьях, сверстники из поселка в ста километрах от столицы – как инопланетяне. В Москве Интернет, английский язык, мобильники и айфоны, деньги, поездки за границу, концерты и ночные клубы. В поселках - нищета, пьянство и крайне ограниченные возможности трудоустройства. Да что там сто километров, когда в самой столице видно колоссальное расслоение! Это одна из причин, порождающих ненависть, которая порой выплескивается в виде радикального молодежного протеста. Но проблема порождена не этим протестом, и ее надо решать, а не загонять в подполье.

Истинные патриоты-националисты не приемлют идеологию и атрибуты нацизма в силу их интеллектуального убожества и практической несостоятельности.

Приведем интересные данные: «К 1990 году в России можно было считать русскими не более 30% этнических русских (они знают историю, культуру, традиции и верования русского народа). Остальные денационализированы: «велико незнание России посреди России»». Сейчас ситуация явно выправляется, русские вспоминают, что они русские. Но национальное самосознание все еще смутно, понимание русскости замусорено идеологическими штампами прежних эпох.

В то же время, исследователями однозначно выявлен факт, что «русские националисты не приемлют идеологию нацизма. Так, в 1996 году среди москвичей – русских националистов испытывали неприязнь к евреям – 6%, к кавказцам – 18%. Среди денационализированных этнических русских – антисемитов 27%, антикавказские настроения характерны для 41%».

«В денационализации – трагедия русского народа, оторванного от своих корней. Нацизм вообще вненационален. Если он прорывается из глубин бессознательного, то это - следствие денационализации. Чем меньше в народе национализма, тем больше нацизма. Нацизм излечивается развитием

национальной культуры» /А.А. Овсянников. Социология катастрофы: какую Россию мы носим в себе? Мир России, 2000. № 1/.

В Третьем рейхе «оправданные верой» немцы капитулировали перед злом, приняли заявление Гитлера об освобождении их от химеры «совести», что привело к государственному нацизму. В России такой нацизм невозможен в принципе, в том числе, из-за сдерживающей силы православия, исповедующего здоровый догматизм, необходимость «спасения души». Феномен ортодоксии ограждает от нацизма, исключает подчинение православия суетному миру и власти. И эта консервативная позиция православной церкви как раз и дает нашему обществу некую устойчивость в быстро меняющемся, да еще и не в лучшую сторону, мире.

Еще Ф.М. Достоевский отметил, что «начало зла в вековом национальном подавлении в себе всякой независимости мысли… под непременным условием неуважения к самому себе как к русскому человеку». В России у националистов-патриотов есть понимание этих проблем. Проблему национализма забалтывают и сводят к «пещерному варианту» те представители власти, которые хотят сделать из этого пугало для обывателя.

Создается впечатление, что у нынешнего правящего слоя национализм может быть только «пещерным». Однако мировая история доказала, что просвещенный национализм является мощным катализатором для развития страны, который также позволяет избежать раскола в обществе в период реформ. Он сберегает культуру и традиции, порождает уважительное отношение к другим народам, дает стимул сохранить свою самобытность в эпоху глобализации.

В национальной политике следует различать национализм – как средство выживания политической нации, и шовинизм – как извращенную форму национальной идентичности, в которой утрачено уважение к другим нациям и гипертрофирован этнической компонент национального самосознания. Формула просвещенного национализма: люби свое, уважай чужое.

Иммиграция и ассимиляция

Национальный вопрос традиционно считается сложным. В политике невольно приходится объединять в одном политическом движении национализм (отделение своего от чужого, определение своих задач и интересов) и «интернационализм» (восприятие чужого как своего, диалог культур, союзничество народов и государств). Важно не доводить это сочетание до абсурда.

В России национальный вопрос состоит вовсе не в том, чтобы приучить граждан к «толерантности». Мы и так уж слишком «толерантны» ко злу, которое нас окружает. И почти ничего не предпринимаем против власти, которая решила заселить страну другим народом и настежь открыла границы для иностранных переселенцев и гастарбайтеров.

В нашей стране формируются замкнутые чужеродные анклавы легальных этнических групп с собственными правилами жизни. Эти анклавы образуются на

новых местах – вне территории традиционного проживания представителей данного этноса. Страна разделяется на уделы, в которое нет доступа ни коренному населению, ни власти. Это незаметная утрата территорий, подрыв суверенитета.

Для решения проблем легальных мигрантов нужна четкая и ясная политика их расселения с целью социализации и ассимиляции, не допускающая создания замкнутых территориальных образований. Видимо, должен проявляться и своеобразный «трудовой» национализм, запрещающий работодателям использовать нелегальных мигрантов. При прочих равных условиях должна быть выработана политика привлечения на работу и постоянное жительство в стране русских, проживающих за границей, а также представителей народов, близких по культуре и традициям. В идеале трудовая иммиграция в Россию должна быть полностью прекращена. Пусть приезжают к нам трудиться только специалисты высшей квалификации, а остальных мы готовы принять как туристов и путешественников.

Вообще, проблема инородцев (людей «иного рода», иного рода-племени) – одна из самых болезненных для нашего времени. Оптимальных решений при организации совместного жительства пришлого и коренного населения в долговременном плане так и не было найдено. Беспроигрышных моделей просто не существует.

Собственно, возможны только три варианта развития событий.

Первый – постепенное формирование гражданской нации из автохтонного населения и «новых» граждан на основе соблюдения между ними равенства, взаимного уважения и слияния культур. Но, как правило, этот путь требует столетий и часто не устраивает обе стороны.

Второй – когда иммигранты переселяются и живут обособленно с сохранением национальной самобытности, не сливаясь с автохтонным населением. Такой путь развития нередко встречался в истории человечества. Так было и при завоевании франками Галлии, и при завоевании арабами Египта. Так шел процесс заселения Косово албанцами.

Что произойдет со страной, в которую на протяжении многих лет буду массово переселяться иные народы? Можно сказать, что переселенцы «приезжают со своим уставом в чужой монастырь», распространяя свои порядки на занятые территории. Это никому не может понравиться. Отсюда – взаимное отторжение и изоляция. При одинаковых с автохтонным населением гражданских правах у пришлого народа это нередко приводит к тяжелым результатам: как быть в этом случае с желанием местного населения быть хозяином на своей земле? И кто в таких случаях хозяин? Не станет ли этот путь историей непрерывной борьбы за данную территорию? Даже в случае отсутствия вооруженных конфликтов здесь вопрос владения землей в конце концов решается за счет высокой рождаемости в семьях приехавших и дополнительной иммиграции их родственников. Закончиться все это может физическим исчезновением коренного народа.

Еврейские гетто – это первые примеры автономии и самоуправления в средневековой Западной Европе. Видимо, гетто для еврейских идеологов было способом сохранения веры, самобытности, исключения ассимиляции с другими народами. Еще в Священном Писании показана чужеродность пришлого еврейского населения среди египтян. Также иудеи, хранившие свою традицию, отказывались от всякого общения с самаритянами, хотя и неприятностей за это получали немало. Это был выбор еврейского народа, обусловленный исторически, а вовсе не притеснениями. «Черта оседлости» в России создала для еврейского населения беспрецедентные возможности жизни по своим традициям. Советская власть и вовсе сняла какие-либо ограничения. Но «человек гетто» остался. Выбор «внутренней эмиграции» - это его личный выбор, средство отделиться от окружающей культуры, создать свой уютный мир обособленной общины.

В Западной Европе еще во времена средневековья укрепилась традиция превалирования местных законов над общегосударственными. Самоуправление по собственным, часто уникальным уставам получили монастыри, университеты, отдельные населенные пункты. Позднее на эту традицию наложились идеи, нашедшие отражение в принципах протестантской церкви, когда во главу угла была поставлена свобода личности.

По похожей модели строились колонии европейцев, создаваемые на территориях, заселенных другими народами. Право народа формировать автономные национальные поселения на любых территориях часто на деле означало претворение в жизнь принципа апартеида, который способствует культивированию различий, облегчает деление на «своих» и «чужих». И зависит это от множества факторов, важнейшими из которых опять же являются культура, традиции, вера, а стимулом для конфликта - нехватка занимаемых территорий, экономическое неравенство. Ситуация, как правило, неустойчива, и политические или религиозные амбиции очень часто приводят к столкновениям.

Третий путь – быстрая ассимиляция, растворение «новых» граждан в «старой» среде за счет полного принятия ими местной культуры и традиций. То есть, некоторое влияние на культуру они, безусловно, окажут, но как бы изнутри, в рамках общего культурного развития всего народа. Так в истории России происходило с многочисленными инородцами, поступавшими на российскую службу. Этот вариант – быструю ассимиляцию иммигрантов – стараются использовать в США при приглашении на работу специалистов. Он, наверное, является оптимальным для многих стран, но может быть реализован только при добровольном стремлении иммигрантов стать частью нового для себя народа и непротивлении этому со стороны коренного населения. Насильственная ассимиляция, встречавшаяся в истории, теперь расценивается международным правом как преступление.

Эмиграция, в конце концов, – дело добровольное. Люди ищут лучшей доли в чужой стране и должны быть готовы ко многим возможным неудобствам.

Тупик мультикультурализма

Открытый и честный разговор о проблеме формирования в России политической нации до сих пор не состоялся в силу иллюзий формирования некоей общности «россиян», о которой мечтают в Кремле, надеясь как-то обойти тот факт, что Россия создана русским народом и населена преимущественно русскими людьми. Власть пока не готова опереться в национальном строительстве на то, что уже есть в жизни – на русское большинство, и подыскивает для русских какую-то другую идентификацию. Как будто русские намерены кого-то притеснять уже самим фактом своей причастности к образованию России.

Русская сущность России не может представляться чем-то оскорбительным для других народов, проживающих в нашей стране. Под «национальной политикой» надо понимать формирование общенациональной политической культуры, а не призрение этнических групп, которым создаются разнообразные преимущества. Власть готова выслушивать беспрерывные жалобы представителей национально-культурных объединений любых народов, но не признает за русскими какого-либо права на представительство своих интересов. Лишь после массового стихийного выступления молодежи на Манежной площади руководители государства сказали несколько слов о русском народе и русской культуре. Но при этом их понимание русской культуры ограничивается представлением о том, что русская культура – лишь строительный материал для некоей «синтетической» культуры, которую еще предстоит создать. В сознании государственных руководителей причудливо сочетается понимание того, что нации и культуры не создаются на бумаге, и наивная мечта о том, что каким-то образом именно им удастся создать мультикультурную сверхнацию и утереть нос европейским политикам, которые расписались в бессилии сотворить подобное.

С нашей точки зрения, в России уже давно сформировалась нация, и она существует как явление русской политической культуры. Никакой иной нации, кроме русской, в России нет, и не может быть. При этом русская политическая культура предусматривает возможность существования на территории России различных этнических культур и различных народов. Сами эти народы существует только благодаря тому, что русскому народу удалось создать государство и отстоять его во множестве войн и революций. Русская культура обогащает культуры народов России. Этот процесс несравненно важнее и масштабнее, чем любые влияния этнических культур на русскую культуру. Подобное влияние несравнимо и с влиянием культур европейских, в первую очередь православных народов, которые помогли русским понять свое место в европейской истории и взять на себя историческую ответственность за «византийское наследство».

Сложившееся исторически положение никого не унижает. Унижает русский народ отсутствие у правящих «верхов» понимания его роли и миссии. Унижают другие народы те соблазны, которыми их совращает бюрократия, предпочитающая игнорировать русские интересы и даже саму русскую сущность

России. Именно от этих унижений и возникает вражда между народами, которую возбуждают вовсе не какие-то маргинальные группы или «нацистское подполье», а вполне реальные действия российских властей на всех уровнях. Этими действиями продолжается национальная политика, которая пыталась сфабриковать «новую историческую сущность» – советский народ.

Ничего не вышло из этой затеи, но прежняя схема бюрократического подхода к национальному строительству вновь предполагает образовать усилиями чиновников некую синтетическую «российскую нацию». Для чего? Неужели не ясно, что русские никогда не превратятся в «россиян», которых в России никогда не было? Нет такого самоопределения, и не предвидится! В этих попытках угадывается одно – намерение вновь узурпировать власть, подавляя общественную активность русского большинства. Ранее этим занималась коммунистическая власть со своей концепцией интернационализма и мировой революции, теперь – либеральная власть со своей концепцией «открытого общества», космополитизмом и стремлением вписаться в мировую олигархию.

Одной частью своего сознания правящие круги понимают необходимость защиты национально-государственных интересов от этносепаратизма, а граждан от этнобандитизма. Но другой частью сознания ставится задача опереться именно на эти силы, чтобы не дать русскому народу сформировать такую власть, которая отражала бы его интересы и продолжала бы Россию как русское государство. Бюрократия и этнократия образуют альянс против русских, а значит – против России.

Мультикультурализм – это политика, направленная на сохранение в отдельно взятой стране относительно автономных культур, признание прав за коллективными этническими образованиями, обеспечение им возможности сосуществования с другими без какой-либо интеграции в общую политическую культуру. Срок жизни этой политики в Европе – чуть более полувека. Ее разрушительные последствия очевидны. Но для России этот залежалый идеологический товар пытаются превратить в некое «откровение» – точно так же внедряли в Россию марксизм.

Толерантность – продолжение концепции мультикультурализма. Это ориентация власти и общества на безразличное отношение к разнообразным стилям жизни, вплоть до самой откровенной бесовщины. Считается, что мы должны «с пониманием» относиться к любой индивидуальности, чего бы она ни касалась. В том числе и стремления жить «по законам гор» или иным обычаям, которые наша, русская культура давно изжила или вытеснила на обочину. Именно поэтому криминальные нравы выплескиваются на улицы российских городов – с вооруженными этническими бандами и провокационной лезгинкой. Обработка сознания людей «толерантностью» назначена бюрократией преимущественно русским людям, которых принуждают участвовать в бесплодных совещаниях и конференциях – подобно тому, как загоняли в былые времена на профсоюзные собрания и партийную учебу. Ясно одно: неприятие «толерантности» носит тотальный характер. Этого никак не могут уразуметь высшие и не самые высшие должностные лица.

Намерение приучить русский народ к тому, что рядом с русскими живут нерусские, выглядит как оскорбление. Мы и без всяких пропагандистов «толерантности» знаем это, и умеем жить в мире и согласии с представителями других народов. Но только в том случае, если они тоже готовы жить с нами в мире и согласии и уважать наши обычаи и законы. А этого как раз и не наблюдается. Неверный ориентир власти, делающей из русских виноватых в межнациональной розни, порождает у нерусских людей иллюзию того, что на русской земле они теперь будут хозяевами. Отсюда – ощущение безнаказанности, попытка утвердить «законы гор» на улицах русских городов, разделить Россию на сферы влияния этнических банд и коррумпированных кланов с внутренней этнической солидарностью.

Все это – прямой путь к ликвидации России. На этом пути невозможно воссоздать нацию и утвердить гражданский мир и патриотические взгляды. Подобная политика – это провоцирование гражданской войны в России, всполохи которой уже проявляются: между властью и русским большинством, между правоохранителями и законопослушными общественными объединениями, между русскими гражданами и этническими бандами.

В западных странах, говоря о мультикультурности, прежде всего, имели в виду признание всеми гражданами некого пантеона ценностей, общих для всех граждан страны – как коренных, так и недавних иммигрантов. Предполагалось, что демократические ценности, положенные в основу законов, умиротворят противоречия между западным христианством и исламом. Но мировые религии знают свой собственный догмат и не могут признать, что некие правила могут быть выше этих догматов. Идея была изначально обречена на провал! И в этом западные политики теперь находят мужество признаться: европейские ценности должны быть главенствующими, а кто не может с этим смириться, того не пустят в Европу с помощью миграционных законов или принудят к исполнению общих правил с помощью полиции и судов.

Культура – это система ценностей и образ мысли, укорененные в исторически сложившейся общности. Все остальные элементы культуры – производные ценностей и менталитета или незначительные вариации того и другого. Поэтому либо традиция непререкаемо доминирует над любыми проектами примирения культур, либо общество разрушается, а государство распадается.

Присутствие в государстве различных культур возможно только в том случае, если из них одна – главенствующая, а остальные принимают это главенство. А если не принимают, то подавляются. Невозможно жить одновременно по законам, поддерживающим жизнь современного города как культурного, научного и образовательного центра, и по законам средневековых сообществ, живущих за счет разбойных набегов.

Попытка выдумать какой-то надкультурный принцип чревата уничтожением традиции как таковой и упадком государства, утратившего почву под ногами. В Советском Союзе была утверждена коммунистическая система ценностей, а традиционные ценности России (в том числе и русская народная

культура) были низведены до уровня фольклора и использовались как декоративные украшения. Но стабильного государства не получилось, по трем основным причинам.

Во-первых, новая система ценностей была умозрительной, пригодной больше для плакатов и ораторий, но не для жизни. Ей было невыгодно или просто невозможно следовать. Естественно, всегда возникали сомнения в правильности коммунистических ценностей, и режим должен был все время что-то искать в прошлом, чтобы оправдать настоящее: переложенные в «моральный кодекс строителей коммунизма» христианские ценности, прославление имен русских полководцев, государственная поддержка высокой культуры, отраженной в образцах имперского периода.

Во-вторых, все сколько-нибудь значимые религии вели с новой культурой тихую «партизанскую войну». Русские тайно, а потом все более открыто крестили детей, носили нательные крестики, справляли Пасху. В КПСС постоянно возрождалась «русская партия», а спецслужбы постоянно корчевали крамолу русского национализма. Менее масштабно, но не менее упорно, коммунизму сопротивлялся и ислам. Пока партийный диктат не исчерпал свою роль не только в борьбе за души людей, но и в элементарной организации хозяйственной жизни страны.

В-третьих, богатые страны мира получили обоснование своему милитаризму и вели с коммунистическими ценностями беспрерывную войну по всему миру: войну разведок и провокаторов, войну пропагандистскую и соревнование в эффективности экономик и гонке вооружений. Либеральная демократия с ядреной дубинкой в руках оправдывала себя противостоянием коммунистическому режиму с такой же дубинкой. Реальная политика требовала не теоретических изысков марксизма, а прагматического управления, а с ним – адаптации заявленных ценностей к сложившейся ситуации. Но адаптация так и не состоялась, догматизм победил, а страна развалилась на части.

Говоря о многокультурности, Запад тихой сапой пытался проводить ту же политику: либерально-демократические ценности ставились во главу угла, а ценности христианские и исламские – дозволялись, как якобы им не противоречащие. Но именно что «якобы». Ведь ни христианство, ни ислам с демократическими ценностями не имеют ничего общего. Западное христианство, ослабленное в Европе Реформацией, не могло оказать серьезного сопротивления идеям Просвещения, внешне вынуждено было с ними смириться, но втайне все еще мечтает зажечь костры инквизиции. Ислам, отступив из Европы, оказался упорнее и агрессивнее. Проиграв в столкновении государств, он открыл эпоху реванша в столкновении культур. Причем, это столкновение происходит уже в ключевых культурных центрах Запада. И вопрос выживания европейских наций стоит как никогда остро.

В противовес мультикультурализму, который нигде и никогда не был успешным, мы видим иной политический проект, который продемонстрировал эффективность – «плавильный котел» США. Из разрозненных этнических общин и даже из различных расовых групп сформировалась политическая нация. В

настоящее время «котел» остыл, внутренние распри нарастают, но в прежние времена американская нация была сплоченной, и ее политическая культура формировалась вокруг лидеров – WASP, белых протестантов англо-саксов. При этом основа нации складывалась из разнородных и часто конфликтующих элементов, привнесенных из Европы.

Аналогичный «плавильный котел» всегда действовал в России, но в условиях более однородного национального ядра. Русская культура и русский народ, безальтернативно доминируя в России, «расплавляли» и растворяли в себе множество других культур и малочисленных народов. А тем, кто хотел жить своим обычаем, русские предоставляли такие возможности без какой-либо дискриминации. При этом Российская Империя демонстрировала удивительную устойчивость к любым вызовам, адресованным национальным основам общества, проявляла высочайший уровень патриотизма.

Формирование гражданской нации можно сравнить с закономерностями формирования структуры металлических сплавов, когда после кристаллизации качественный сплав оказывается более прочным и твердым, чем исходные чистые материалы. В этом смысле мультикультурализм – это сохранение и развитие дефектов структуры сплава, снижающих его прочность и определяющих места разрыва материалы при избыточных нагрузках. Такой сплав заведомо проигрывает чистому материалу, а тем более материалу, легированному примесями.

Формирование государств всегда сопровождается испытаниями национального единства на прочность. Сталкиваются различные модели культурного строительства, каждая из моделей стремится к доминированию или ассоциации с конкурентной моделью.

Существует три возможных сценария такой конкуренции: ассимиляция, оккупация, и аннигиляция.

Ассимиляция – это результат работы «плавильного котла» этносов, завершающаяся формированием «сплава» – гражданской нации (и государства). В России автохтонный русский народ, доминируя численно и культурно, составляет основную матрицу. Он же является источником суверенной власти и носителем цивилизации, позволяющей нашему государству играть роль великой державы, а населению страны в целом – роль исторического народа, определяющего ход исторического процесса. В основную матрицу, как атомы других веществ, внедряются иные народы и народности, располагаясь не хаотически, а упорядоченно, образуя суперэтнос, а вместе с ним – гражданскую нацию. Политический аналог такого сплава внедрения – весьма устойчивое национальное государство русской многонародной гражданской нации, объединяющей коренные народы России. Это единство спаяно совместной борьбой против общих врагов, кровью и трудом наших предков. Например, татарский этнос, как и многие другие, давно стал важнейшей частью русской гражданской нации.

Второй сценарий – *оккупация*. Сейчас он частично реализуется во многих странах Европы в виде локальных конфликтов мигрантов с автохтонным

населением. В этом случае мигранты – люди иной культуры, веры и традиций принципиально не ассимилируются, а живут в диаспорах, не разделяя духовно-нравственные ценности автохтонного населения, а зачастую и законы государства. Очевидно, перехода к катастрофическому развитию, как раз и опасаются европейские лидеры, осознавшие опасность «дефектов структуры сплава» – инокультурных включений, разрушающих гражданскую нацию.

Наконец, третий сценарий – *аннигиляция*, катастрофическое развитие конфликтов, сопровождающееся взаимным уничтожением автохтонного населения и мигрантов или инородцев (иноверцев). Итог аннигиляции – крупные потери участников столкновения и летальный геополитический исход для государства. Последний пример аннигиляции– Судан. Партийные власти СССР проводили политику подъема национальных окраин и подавления русской «матрицы». Она оказала роковое воздействие, хотя в развале страны была велика роль агентов влияния и предателей.

Трагичный советский опыт заставляет задуматься о возможных последствиях опыта по развитию мультикультуризма в современной России: можно потерять государство и обрушить на народ неисчислимые бедствия, которые несет безвластие и беззаконие. У нас нет другого пути, кроме последовательной и ненасильственной национальной унификации жизни всех народов России на основе русского суперэтноса и русской гражданской нации. Да, Россия – наша Родина и земля наших предков, детей и внуков состоит не только из этнических русских. У нас общее, нередко трагическое прошлое. У нас сложное настоящее, которое порой проявляется в столкновениях и конфликтах. Но то, что мы имеем – великая история и культура, потенциально мощное государство, огромные богатства и огромные пространства – мы можем сохранить только вместе. Либо народности России сплотятся вокруг русского народа в гражданскую нацию, либо ожидает нас беспрерывная междоусобица на радость нашим врагам, которым всегда будет, чем поживиться.

Мы уверены – у России великое будущее. Но оно не состоится, если некоторые народности, в которых до сих пор доминируют кланы, феодальные обычаи и сословные привилегии, а законы шариата выше законов России, не поймут, что так дальше жить нельзя. Либо они должны ассимилироваться в русскую гражданскую нацию, сохраняя свои этнографические особенности и веру, либо они превратятся в «дефекты структуры», которые погубят страну. Любые вопросы национальности (этничности) и религиозной принадлежности должны быть оставлены на частное усмотрение гражданина, а государство должно придерживаться строгой унифицирующей роли. Должны быть выработаны мощные политические инструменты «унификации», и тогда господствующий русский суперэтнос создаст прочный «сплав» народов и культур.

Национальная политика, национальное государство

В русской России всегда было место коренным народам и традиционным диаспорам. Образование союзной (СССР), а затем федеративной (РФ)

конструкции государства не освобождало народы от мифического «гнета», а становилось актом угнетения государствообразующего русского народа. Оно выразилось не только в преимуществах для некоторых народов, наделенных «титульными» территориями, но и в дискриминации русских по родству и русских по культуре во всех этнополитических образованиях – в бывших советских республиках, в национальных республиках РФ, а также в преимуществах для этнических кланов на всех уровнях власти.

России необходимо вернуть в практику государственного управления приемы, которые использовались Российской Империей для обеспечения внутреннего мира и спокойствия. Русское национальное государство в форме Империи – исторически обусловленная и продуктивная идея. Русские не собираются угнетать нерусских и намерены вместе с ними строить свое государство. Но так, чтобы никто не мешал русским жить по-русски, чтобы русское государство (а Россия является таковым и принадлежит русскому народу по праву основателя и главного носителя «государственного тягла») не превращалась в «интернационал», открытый всем этнографическим ветрам.

Россия – это пространство русской культуры, которая впитала в себя множество локальных культур, и сохраняет культурное и этническое разнообразие. Это пространство жизни и творчества народов, соединенных общей судьбой, общими задачами и ответственность друг перед другом. Мы имеем огромное достояние - опыт общежития многих народов и социальных групп, который дает нам шанс в исторически короткие сроки скрепить Россию незримой сетью взаимного доверия, уважения и ответственности.

Становлению политической нации мешает соблазн уклонения от самоидентификации, осознания ответственности в рамках собственного национально-государственного организма и системы ценностей, перекладывание задач участия в деле национального строительства на другие нации и согласие на выношенные ими принципы. Тогда Россия без всяких оккупаций и аннексий утратит суверенность и будет населена «гражданами мира», которым все равно где жить. В этом случае распад страны неизбежен, а об исторической России можно будет забыть навеки.

Многие годы национальная политика России строилась на основе русофобии и подавления всех форм проявления государствостроительной функции русского большинства. Все это привело к нарастанию ксенофобии – недоверия, а то и прямой ненависти к представителям иных народов и рас. Одним из следствий русофобии является рост этнического экстремизма. Эти негативные явления, ставящие под угрозу само существование России, обусловлены непониманием того, что Россия является исторически страной русской культуры и русской государственной традиции. Именно русские несут на себе основной груз ответственности за судьбу всех российских народов. Но не обособленно и не отдельно от них, а вместе с ними. При этом речь не идет о каком-либо договоре между этническими общинами, который можно расторгнуть или заключить на новых основаниях. Русская политическая нация не

делится по этническому признаку, гражданство не приобретает особых качеств в зависимости от этнической принадлежности.

Все это говорит о том, что этнические общности не должны иметь в России политических прав. Пока такие права за ними признаются (в форме национальных республик и национальных автономий), единая нация не сложится, а взаимное недоверие между национальными общинами будет подрывать стабильность, и порождать экстремизм.

Заблуждением следует считать представление о том, что в государстве можно соблюсти равноправие и равенство народов и национальностей. Народы и национальности не равны друг другу по численности, культурному развитию и роли в истории России. Не равны между собой и отдельные граждане. Но все граждане должны быть равны в правовом отношении, что прямо приводит к выводу, что правовой статус различных народов не может устанавливаться, а, следовательно, и уравниваться. Иначе гражданская солидарность будет подменена этнической, а борьба за правовое равенство граждан (актуальная в любом обществе) будет подменена борьбой народов против мнимых нарушений их правового статуса.

Российская государственность опирается на русскую культуру, русскую идентичность, которая в корне отличается от узко-этнического самоопределения. В России люди русской культуры составляют не менее 90% от общей численности населения. В этом смысле можно считать, что сложилась единая политическая нация, для которой нет надобности изобретать какое-то новое название. Это русская нация.

Русская душа глубоко национальна и одновременно широка и благородна, всечеловечна. В русском характере можно найти сострадание к чужой боли и, к сожалению, пренебрежение собственными интересам. Именно поэтому русский чает для себя сильного государства, чтобы не поддаться природному простодушию и не пойти по миру, раздав все другим. Когда государство ослабло, русские обнаружили, что их страна не принадлежит им: всюду - от ведущих производств до мелкорозничной торговли – прибыльные позиции занимают в основном люди нерусские.

Русские, уступили другим народам во всем, как только бросили защищать государство, показавшееся чужим. Соответственно, чтобы вернуть себе достоинство в собственной стране, русские должны вернуть сильное государство и восстановить свою роль народа-государственника. «Россия превыше всего!» - этот лозунг сохранения и возрождения Отечества, общий девиз всех ее народов. В этом смысле русская идея не разъединяет, а объединяет народы России. Но выполнение исторической миссии невозможно без сохранения самой русской нации, ее культуры, истории, традиционного бытового уклада народов, общего экономического пространства, а также без сплочения русского народа, в том числе и той его части, которая оказалась за рубежами сократившейся национальной территории.

К русской культурной идентичности тесно примыкают национальные меньшинства. Задачей государства является обеспечение единства правовой

системы на всей территории России, сохранение единой политической нации при обеспечении защиты национальных (этнических) меньшинств от насильственной ассимиляции, а не подмена национального единства «договорной федерацией» этнических образований.

В Конституции РФ приводят понятие «многонациональной народ» без его названия, в паспортах отменили графу «национальность». Да, мы все граждане. Но каждый из нас ценит не только свое гражданство, но и свой народ, свою «кровь» – как ценит свою семью и своих предков. Русским по родству, которых в России проживает более 80%, не пристало жаловаться, и этого не было никогда. Если мы храним память об этом родстве, то родственность всех русских создает для них наилучшие условия существования. Если нет – обижаться можно только на себя. Древние греки не считали человеком того, кто не знал своего рода. Если нам официально отказывают в признании нашего рода-племени как реальности, значит, власть утратила связь с Россией, а нас не считает за людей. Следовательно, власть достойна соответствующих характеристик со стороны народа. Если мы забыли о своем роде-племени, то мы тоже утратили связь с Россией. И тогда наши страдания – просто справедливое воздаяние.

Национальная политика не должна выделять граждан одной этнической принадлежности по отношению к другой. Но она должна устанавливать и оберегать общенациональные стандарты образования и воспитания, которые для России проистекают из русской традиции. Выделение русской традиции невозможно считать этническим преимуществом для русских. Это лишь выражение своеобразия России в целом, ее цивилизационной определенности и исторического наследия. Национальная политика не должна противопоставлять русскую идентичность России и многообразие культур коренных народов, населяющих Россию. Нация должна быть понята как согражданство, а родовые корни – как достояние и достоинство каждого отдельного гражданина и общества в целом.

Если Россию населяет не одна полиэтническая нация с ее «многоцветной и полифонической» культурой, а «пестрая» совокупность моноэтнических наций, не имеющих общей истории, культуры, экономики и государственности, то страна неизбежно утратит политическое единство и прекратит свое существование как государство.

Главный вопрос в национальной политике – обеспечение устойчивой и традиционной родовой идентичности коренных народов России. Каждый российский гражданин должен идентифицировать себя в соответствии с многоуровневой и многогранной национальной традицией, историей народа и государства. Необходимо определить и укрепить национальное самосознание, как родовое, так и общегосударственное. Важнейшей ценностью для каждого человека должна быть общегражданская солидарность с собственным государством и родовая солидарность со своим народом. Две эти идентичности органически переплетаются и дополняют друг друга, образуя нацию граждан.

Несколько слов о глобализации

Советская национальная доктрина была построена на противопоставлении «плохого национализма» и хорошего «классового интернационализма». А уже с конца 80-х годов в течение двух десятилетий мы так быстро бежали «к общечеловеческим ценностям» при помощи многих «советников» как внешних, так и внутренних, что не заметили, как наш советский интернационализм превратился в космополитизм. Но надо помнить, что при космополитизме люди, как граждане мира, становятся вне национальных культур, создавая гибридную интеркультуру глобализации. Если вдуматься, то космополитизм как идеология мирового гражданства, по сути, отвергает патриотизм, национальную культуру и традиции, а в итоге – и национальный суверенитет.

Идея, предлагаемая глобализацией, проста: человечество – единый гиперэтнос. Глубоко продуманной философии глобализации нет. Она основана на крайне противоречивых иллюзиях. С одной стороны, – это иллюзии большевиков и троцкистов начала прошлого века о мировой революции и мировом коммунистическом правительстве. Тем самым современная идея глобализации имеет в том числе и наши пролетарские корни. С другой, – это утопические иллюзии Г. Уэллса, Б. Рассела, А. Эйнштейна о мировом правительстве, построенном на либерально-демократических англо-саксонских ценностях, забывших, что «Запад есть Запад, Восток есть Восток, и им не сойтись никогда». Либерализм и троцкизм, как мы видим, смыкаются.

По мнению известного американского экономиста и политика Л. Ларуша, задача идеологов глобализация – создать единое сверхгосударство, контролируемое из одного центра, который будет по своему произволу решать, кому и как развиваться. Составной частью такой политики является колонизация России, закрепление ее роли как сырьевого придатка ведущих западных стран, поставщика рабочей силы и рынка сбыта. Известно, что подобные цели преследовал Третий рейх, выстраивая теорию «расовой империи».

Не сгущая краски, напомним известные слова из плана германского командования в 1941 году: «…Эту территорию (СССР) следует разделить на несколько государств, возглавляемых своими собственными правительствами. Создание подобных правительств требует большого политического мастерства и разработки хорошо продуманных общих принципов…». С опозданием на 50 лет у них получилось. А пожелание дробить Россию актуальны и по сей день, так как известный принцип самоопределения не противоречит принципу целостности границ. Ведь государства теперь дробятся на части изнутри, а не приобретают новую территорию за счет соседей.

Не суть важно, что сегодня используется либерально-экономическая фразеология, а не расовые теории. Это та же идея мировой революции, мирового правительства, только представленная с другой стороны! А типичные образцы нынешней идеологии глобализации и либеральной империи – те же либерал-большевики. И основа исторической борьбы группы Сталина с Троцким, Зиновьевым и Каменевым – в жестком противостоянии русских националистов-строителей социализма в одной стране и космополитов-глобалистов того

времени, желавших мировой революции любой ценой. Даже если для этого пришлось бы бросить Россию в «топку мировой революции». Затем, уже после Второй мировой войны, тот же Сталин не только жестко высказался против космополитической идеи Б. Рассела и А. Эйнштейна о необходимости мирового правительства, но и начал борьбу с космополитами внутри страны. С современной точки зрения, он был типичный антиглобалист.

России не подходит путь глобализации – ни идеологически, ни экономически. Ибо он закрепляет сырьевую колониальную направленность страны. В любом случае наша внешняя политика должна быть ярко национальной, а внутренняя – сочетать русский национаолизм с взаимоуважением коренных народов и добровольно ассимилирующихся пришельцев. Сильное, по-настоящему самостоятельное государство должно ориентироваться на свое историческое наследие, включая советский период. Такое государство сохранит русскую культуру и российскую государственность, традиции, будет жить по своим собственным суверенным представлениям о мире.

Конечно, во время «борьбы с космополитизмом» в сталинскую эпоху, сражались не только с космополитизмом, а с любым инакомыслием, понятие которого давалось произвольно. Нередко боролись не с идеями, а с людьми, победившими в Великой Отечественной войне. Урок Отечественной войны 1812 года коммунистами был хорошо усвоен: второго восстания декабристов, заразившихся «европейничаньем», власть постаралась тогда не допустить. Известно, что когда Наполеон был выброшен с территории России, мудрый Кутузов воспротивился освободительному походу в Европу. Он считал, что с Наполеоном европейцы должны разбираться без российской армии. Может быть, старый фельдмаршал предвидел, что после победы над Наполеоном в Россию вернется армия, увидевшая свободную от крепостного права Европу. Следствие – появление в России сильного общественного мнения, опасного для власти.

Коммунистические руководители, не в пример «царским сатрапам», быстро и жестко поставили на место фронтовиков. Достаточно вспомнить, что день Победы стал полноценно отмечаться только с середины 60-х годов. Послевоенные идеологические кампании были не самым лучшим решением, однако и союзники любили нас «странною любовью», стиснув зубы и приготовив не только атомные бомбы, но и идеологическую войну. Причем не с целью переубедить, а с целью уничтожить.

Посмотрим, как поступали совсем недавно наши западные «друзья – идеологи» сотрудничества по оси Запад-Восток. После распада СССР России не было предложено концепции, наподобие плана Доджа «Девять принципов стабилизации японской экономики» или плана Маршалла в Германии. Вместо сотрудничества и помощи нашу страну наводнили эмиссары международных, а фактически американских, финансовых институтов. Их помощь, особенно в приватизации, известна. Со стороны Запада не наблюдалось никаких признаков желания понять и помочь решить проблемы России. «Самодовольство, оцепенение мысли, пресыщение, высокомерие и невежество, действительно

присущие некоторым высокопоставленным представителям западных экономически развитых государств, стали предвестниками неудач работы любых общественных институтов. Тем более институтов западных» – эти слова о западной помощи России написал член Римского клуба К. Штайльманн в своей работе «Новая философия бизнеса».

Нам не могут простить того, что мы имеем иную – во многом более достойную - историю, в которой государственная мощь потребовала куда меньших издержек нравственного порядка, чем в Европе. Исторически Россия не развивалась как империя с метрополией и завоеванными колониями. Она не грабила присоединенные территории с помощью налогов и не навязывала им неравноправные торговые отношения. Русский народ никогда не имел преимуществ перед другими народами России, кроме тех, которые были связаны с его талантом и трудолюбием.

Совершенно по-иному выглядит история колонизации, осуществленная нашими европейскими соседями. Протестанты Северной Америки уничтожали туземцев культурно и физически, насаждая многолетнее рабство, расизм, который оставался проблемой в США до 70-х годов прошлого века. В отличие от протестантов, в процессе колонизации южноамериканских регионов католики тоже жестко эксплуатировали, но не уничтожали языческие народы, и создавали латиноамериканский культурный регион. В итоге в католической части Нового Света культура коренных народов исчезла, синтезировавшись с европейской.

В отличие от западного мира, в котором «эгоизм каждого дает благосостояние всем», в русских мировоззренческих традициях много общинного. Некоторые считают это пережитком, другие – важной составляющей национальной культуры. Но главное в данном случае – не оценка. Таков русский народ, и, как говорила еще Екатерина II, «другого народа нам не дадено». Эти общинные черты проявляются и в искреннем интересе к жизни соседей, и в склонности к задушевным беседам, и в готовности бескорыстно помочь, даже сделать за сослуживца его работу.

В производственных отношениях у нас преобладает не конкуренция за «место под солнцем», а принцип семьи. Равенство прав, обязанностей и доходов это не предполагает, не гарантирует дружбу между всеми членами коллектива, но по отношению к внешнему миру сослуживцы – «свои». Как правило, отношения между ними строятся «по справедливости»: если человеку надо уйти с работы, другие его подстрахуют, заболевшему постараются помочь, нуждающемуся одолжат денег, а то и «скинутся» на безвозмездную помощь. И как гласит русская поговорка: «Всех денег не заработаешь». Отношение к начальству тоже достаточно патриархальное – оно воспринимается как «отец родной», причем вовсе не обязательно начальник - самый умный человек и лучший руководитель. Поэтому, если «отец-командир» правит справедливо, по крайней мере, лично тебе никаких гадостей не делал, то он «хороший». Кроме того, «отец» один, а претенденты на его место – всегда самозванцы.

Возникает абсолютно невозможная в западных странах коллизия, когда вожди и народ неразделимы. Но чем сильнее ожидания от своих вождей, тем

сильнее презрение к бывшим кумирам, не оправдавшим надежд. В условиях западной демократии у российских правителей мало шансов на избрание, нет возможностей построить «властную вертикаль». А уж отставка после тяжелых для людей последствий реформ была бы гарантирована на все сто процентов. В какой стране на Западе президента, развалившего страну и экономику, переизбрали бы на второй срок?

Российские правители практически всегда недовольны собственным народом, что возможно только в патриархальном обществе. Народ – бездельник и пьяница, дисциплины не признает, – словом, надо его перевоспитывать. Наверное, одна из немногих ситуаций, когда власть довольна русским народом, точнее его доверчивостью, – это выборы. Доверчивость дает возможность власти за сравнительно короткое время до выборов «рождать» новые «истинно народные партии», ставить во главе их выборных списков популярных людей и, посмеиваясь в душе, наблюдать, как «правильно» голосует народ, угадав волю начальства. Самое интересное, что такая «наперсточная» политика имеет успех на протяжении многих лет. И это тоже особенность патриархального общества и доверчивости народа, которой так бесстыдно пользуются всякого рода прохиндеи.

Справедливы слова А. Зиновьева: «Мы должны отбросить всякие иллюзии насчет XXI века. Он будет не веком благополучия, праздников и развлечений, а веком ожесточенной борьбы одних за национальные интересы России, других – за закабаление ее западнистским сверхобществом. Рассчитывать на то, что произойдет какое-то чудо, что кто-то нам поможет, кто-то нас спасет, – бессмысленно. Все зависит от нас самих, от того, сможет ли наш народ выдвинуть из своей среды достаточное число мужественных, честных и умных людей или нет, сможет народ поддержать борьбу этих людей за его же интересы или нет».

Поэтому важно понимание того, что безоглядная интеграция в глобальную экономику и жизнь вряд ли нужна нашей стране. До тех пор пока мы понимаем, что наше благосостояние зависит от уважения к своим традициям, развития отечественной науки, образования, культуры, экономики, производства, технического прогресса, от нашего добросовестного труда, а не международного финансового капитала, мы – суверенная нация и держава. Поэтому мы обязаны и будем защищать свой суверенитет и национальные институты власти.

Опираясь на лучшие достижения нашей тысячелетней истории, нам надо учесть опыт Китая, Японии и других стран, сочетавших сохранение традиций и модернизацию. Надо навести порядок у себя в доме. Вступление в ВТО и прочие международные организации нас не спасет, опора должна быть на национальные патриотические силы. Для нас естественным является собственный путь, а не слепое копирование чужеземных идеалов. Нам нужно вернуться к нравственным истокам, самооценке своих действий, поиску правды. Эти проблемы всегда лежали в основе русского самосознания.

Без цели, идеи и курса

Национальная идея указывает на согласованную обществом и государством цель развития и направление движения к этой цели. Ее отсутствие не позволяет народу судить об успешности работы властей (если нет ни целей, ни задач, то и делать ничего не надо). Она как компас, доступный каждому гражданину данной страны. Наличие национальной идеи и успешность ее практической реализации является веским основанием для властей находиться «у руля». Идея означает, что власть знает, куда поворачивать руль, куда плыть.

А.И. Солженицын выдвинул важную идею «сбережения» нации. Это одна половина дела, вторая половина – сохранение и укрепление традиций, веры и русской культуры. Объединяющая страну национальная идея должна звучать как задача возрождения великой России. Нации без понятия ценности государственности, нации без понятия ценности собственной культуры, нации без понятия ценности собственных традиций не бывает, такие нации умирают. Народ должен знать, куда и зачем идет страна. Без этого развитие государства может носить хаотический характер, будет шараханье из стороны в сторону, что не может продолжаться долго. В конце концов, народ непременно это заметит и власть прогонит.

Идея Нагорной проповеди была заимствована в виде «морального кодекса строителя коммунизма». Католический догмат о непогрешимости папы в вопросах веры был использован в концепции непогрешимости «первоиерархов» ВКП(б)-КПСС в вопросах марксизма-ленинизма. В этом смысле в советской системе копировалась не православная монархия, а более жесткая западная церковь. Характерно, что Сталин в 20-30-е годы строил коммунистическую партию по образцу воинствующих монашеских орденов, о чем не раз публично высказывался. А какая монументальность в идеологическом оформлении права на власть! Даже Дом Советов планировали построить такой, чтобы удивить весь мир, но война помешала его возвести на месте снесенного Храма Христа Спасителя.

Закрепись коммунисты лет на триста, получили бы мы новую религию. Поэтому-то и была у них бескомпромиссная борьба с Церковью. И проиграли коммунисты эту борьбу во время войны, когда были вынуждены обратиться к православию, чтобы победить фашизм. Это признал Сталин, сказав в 1942 году посланнику Рузвельта – Гарриману по поводу Сталинграда: «Это они (солдаты) защищают не Советы, а Русь». Это и был конец коммунизма. К тому же не оказалось после смерти Сталина преданных идее «двенадцати апостолов». Вот и начали суетливо, плюя в прошлое, сменять друг друга: культ личности, волюнтаризм, застой, перестройка, а в итоге – разрушение великой страны.

А что представляет собой российская элита? Раньше это были великие духовные пастыри России – Сергий Радонежский, Иосиф Волоцкий, Нил Сорский, Серафим Саровский, великие руководители государства – Владимир Святой и Ярослав Мудрый, Александр Невский и Дмитрий Донской, Иван III и Александр III. Эти люди влияли при жизни и после смерти на миллионы людей. Можно ли предположить, что произведение числа личностей высшего

нравственного государственного уровня на количество людей, находящихся под их влиянием, есть величина постоянная? А если нет масштабных личностей на самом верху власти, то при умножении на ноль и произведение равно нулю!

Посмотрим на следующий слой элиты – назовем его «средним слоем влияния». Представителей этого слоя больше, но влияют они на меньшее окружение, произведение – тоже константа. И так далее. Тогда можно вывести закономерность влияния национальной элиты на народ и определить вектор нравственного движения страны. А если реальной элиты нет, то страна топчется на месте или катится вниз. Например, были выдающиеся государственные деятели: Муравьев-Амурский, Горчаков, Витте, Столыпин, которые были умными, блестяще образованными патриотами, отменными руководителями. Они оказали влияние на развитие России. А чем отличаются сейчас наши государственные деятели, кроме наличия у многих из них богатых жен, детей и прочей родни? Оказывает влияние на народ эта элита? Разве что разлагающее.

Если продолжить тему элиты и духовности, все-таки элита – это те, кто в трудные годы оставался со своим народом, а не уехал, сохраняя жизнь. Например, пароход в 1922 году вывез элиту из страны, а те, кто убыли сами, – не элита? Вопрос принадлежности к элите не только нравственный в смысле сказанного, но и в смысле сделанного. Кто в трудные годы был со страной? Эмигрантская русская аристократия, утратившая родовую принадлежность к Отечеству и говорящая с акцентом, может ли она быть отнесена к национальной элите? Или для этого надо было умирать в ссылке на Колыме?

Разрушение дореволюционных традиций и культуры, которое осуществили большевики под руководством вождей, выполнялось для построения новой тоталитарной культуры. Безусловно, большевики осуществили жесточайшую рубку генофонда нации, причем не в 1937-м году, когда в основном они разбирались между собой, а начиная с 1917 года, когда уничтожали наиболее активную часть дворян, крестьян, ремесленников, интеллигенции. Была потеряна наследственная элита. Это были гарантированно из поколения в поколение обученные люди, обладающие честью и чувством долга, уважающие себя, умеющие служить и много чего знающие. После революции могла восстановиться самовоспроизводящаяся элита, если бы были три поколения спокойной предсказуемой жизни, но войны и репрессии выдирали все слои из своих родовых и профессиональных ниш и все перемешивали. К тому же к нам не вернулись эмигранты, немногих вернувшихся ждала грустная судьба. Советская элита тоже не получилась: все только от государства, и ничто не наследовалось.

В старое доброе время элита, прежде всего, выделялась как военная: вождь (август, цезарь, князь, король, барон) был как минимум хорошим военачальником и выдающимся бойцом, подтверждающим свое право на лидерство на поле боя. Только в средние века король перестал лично участвовать в войнах (появилось огнестрельное оружие). Наследственная власть подразумевала наличие этих качеств у потомков или преемников. Иначе было не выжить, и род прекращался. У этих людей скапливались в руках «средства»,

которые тоже надо было уметь удержать и хранить столетиями. В Европе (раньше и у нас) известны семейные кланы и просто семьи, насчитывающие тысячелетнюю документальную историю. Эта семейная устойчивость на протяжении поколений высоко ценилась и отслеживалась. В России была специальная «книга», в которую заносились дворянские роды, владевшие одной и той же землей более 100 лет, что давало ряд преимуществ в карьере, особенно военной и придворной.

Помимо военной элиты, есть другой ее вид – духовная: жрецы, как бы их ни называть, в общем, служители культа. Тут, конечно, присутствовал интеллект и способность к обучению, но не только это. Жречество тоже устойчиво воспроизводилось. Здесь какие-то качества должны были повторяться в потомстве.

Сложнее с купечеством и промышленниками – элитой предпринимательской. Как говорил Бисмарк, «первое поколение зарабатывает деньги, второе управляет состоянием, третье изучает историю искусства, а четвертое все проматывает». Примерно так описывает судьбу купеческой элиты Максим Горький в замечательном романе «Дело Артамоновых». Есть, конечно, исключения, подобные Ротшильдам, но это именно исключения. В мире есть объединение семейных фирм, в которое принимают после того, как фирма, управляемая одной семьей, существует больше ста лет, всего их 9 или 10.

Сегодня политический проект под названием «Россия – часть цивилизованного западного мира» осуществляется властью по обнародованному сценарию. Население пока терпит режим, удерживающий хоть какой-то порядок. Но страна лишена развития, достоинства, перспективы. Если при Сталине страну боялись, при Брежневе опасались, но уважали, то в последнее время не боятся, не уважают, и даже смеют давать советы о том, кого определить в президенты России. Власть оказалась независимой от народа, но зависимой от внешних сил. Это означает отсутствие суверенитета.

Перестав быть мировой державой, придерживаясь западной системы ценностей, мы не сделали счастливыми своих граждан. Несколько сотен семей олигархов и высшей бюрократии контролируют более половины богатств России, а 85% граждан владеют только 7% национального богатства. Полностью сменилось уже целое поколение, но не так много людей сумело добиться некоторого благосостояния за счет своей активности, работоспособности и таланта. Даже им в России живется неуютно, и значительная их часть навсегда уезжает из страны, готовит за ее пределами свое будущее, или работает в ней вахтовым методом. Ведь далеко не все из сотен тысяч людей, купивших собственность за рубежом, являются чиновниками или преступниками! Разбитые дороги и дураки, бандиты и воры, экстремисты и террористы, боязнь за будущее своих детей – вот что гонит их из страны.

В стране нет мыслителей масштаба Достоевского и Толстого, нет фигур масштаба Менделеева и Вернадского, нет руководителей, хоть в чем-то сходных с великими деятелями прошлого. Нынешнее плачевное состояние хотят законсервировать, превращая страну в сырьевую периферию Запада, население –

в рабов, русскую культуру – в бесполезный анахронизм. Пытаются закрепить и другие итоги, награждая высшими государственными наградами Чубайса и Горбачева, устанавливая бюсты и памятники Собчаку, Гайдару и Ельцину. В это время многие государства уходят вперед.

Рывок в будущее сегодня определяют креативные люди, научные прорывы, открытия и инновации, эффективность и качество труда, результативность научно-технической разведки. ***Через двадцать лет мировыми лидерами станут страны, у которых сегодня лучшие школы***. Школа определяет будущее нашей страны. Пока у России вместо школ – бредни о развитии «демократии», партийная демагогия и имитация политической жизни. Тысячелетнее государство может исчезнуть.

Для успешного развития страны необходимо согласие элиты и народа. Конечно, можно подождать, пока вырастут поколения, вскормленные исключительно на ценностях общества потребления, но это будет уже другой народ. Правильнее было бы не пытаться ломать народ через колено, а попытаться понять его. Возможно, граждане России и не станут от этого жить много богаче, но счастливее они станут точно.

За прошедшие два десятилетия Россия, объявившая себя наследницей СССР лишь в сфере международных отношений и финансов, утратила практически все унаследованное от СССР влияние за пределами своей территории (в том числе и в СНГ), что лишило ее многих рынков сбыта и необходимых ресурсов, ограничило возможности развития и, соответственно, способствовало деградации. Более того, Россия стала объектом безудержного разграбления не только со стороны своей собственной компрадорской олигархии, но и со стороны транснациональных корпораций, в интересах, а порой и под прямым контролем которых эта олигархия действовала.

Граждане России ощущают, что живут в не просто потерпевшей поражение, но ограбленной, униженной и преданной собственными руководителями стране, сам факт существования которой по-прежнему вызывает у многих представителей влиятельных стран мира раздражение. Они помнят нашу мощь и боятся нашего возрождения.

В «холодной войне» Советский Союз потерпел более страшное и разрушительное поражение, чем Германия, Япония и Италия во Второй мировой войне. Несмотря на огромные жертвы и разрушения, эти государства, в конечном счете, сохранили суверенитет, основную часть территории и национальную идентичность. Уже через десяток лет после поражения они сформировали эффективные, динамично развивающиеся общества, обеспечивающие своим гражданам высокий уровень жизни и успешно восстанавливающие позиции на мировой арене. Сегодня этот потенциал развития исчерпан, но он обеспечил огромный задел благополучия и дал нам пример того, как преодолевать стратегические поражения.

Возрождение России начнется, когда будет сказана вся правда о смутном времени последних двух десятилетий, когда будет установлена мера ответственности тех, кто вверг страну в пучину разрухи. Вместе с тем, правда о

смутных временах не должна привести к социальной конфронтации. Напротив, честное признание ошибок и злой воли отдельных лиц не может оправдать общих заблуждений, забвения ответственности и бесчестия, распространившихся на все общество. Поэтому сознание вины всем обществом должно привести его к социальному сотрудничеству ради достижения общенациональных целей – к ясному пониманию того, что любой успех может проистекать только из взаимной добросовестности и конструктивного сотрудничества всех добропорядочных членов общества. Правда и ответственность друг перед другом дадут нам силу для создания достойных условий жизни без повседневного страха перед обманом, исходящим от власти.

Государство должно управляться настоящей элитой, тогда верхи служат гарантами стабильности и уверенного развития страны. А основанное на личных эгоистических мотивах, циничности и неразборчивости в средствах верхов, оно не будет являть собой пример собственному народу, да и другим странам. И мало чего добьется, несмотря на нефтегазовые доходы. Нам надо поставить во главу угла интересы честно и добросовестно работающих дельных людей, передающих своим детям и внукам традиции и духовно-нравственный опыт поколений. Именно эти люди сделают Россию процветающей, сформирует основу российского гражданского общества, которое будет уважительно и критически, но без раболепия оценивать действия власти.

Копируем Запад или живем своим умом?

Далеко не каждый иностранец привыкает к российским условиям жизни и чувствует себя в России комфортно. Но ведь верно и обратное: далеко не все русские могут приспособиться к постоянной жизни за границей и только единицы ощущают себя там «дома». Конечно, более высокий уровень жизни в развитых странах Запада позволяет мириться со многими неудобствами, но, помимо материального достатка, есть еще и менталитет, культурные и бытовые традиции, которые очень сильно отличаются от наших. Перевод граждан нашей страны на жизнь по-американски превращает нас в иммигрантов без смены места проживания. Весьма сомнительное счастье.

Современное гражданское общество в наиболее развитых странах Запада возникло не вчера. Идеи, положенные в его основание, вызрели там еще эпоху средневековья и были открыто провозглашены церковной реформацией уже в XVI веке. Именно тогда возник основанный Лютером (в еще более жесткой форме – Кальвином) протестантизм, как реакция на кризис католицизма и феодально-абсолютистских отношений. В процессе формирования протестантской этики к подвигу святости был приравнен даже профессионализм христианина в светских областях деятельности, включая бизнес.

Протестантизм сразу же был использован различными социально-политическими силами для реализации их собственных интересов. Он сводился не только к утверждению морально-этических принципов разумности и скромности в жизни и быту, но обосновал рациональные системы экономики, государственного управления, идею «естественных прав» человека. Их суть –

признание человеческой личности, ее свободы и прав высшей ценностью. Это означает, что для каждого индивидуума превыше всего должно быть личное благополучие, а на мир и соседей надо смотреть через призму личных интересов. Ситуация по принципу «раньше думай о Родине, а потом о себе» там невозможна. Жертвовать собой ради блага других глупо и нежелательно. Соседи – это просто люди, которые живут рядом. Ни тебе, ни им нет дела друг до друга, желательно лишь друг другу не мешать.

Общество там относительно однородно, культурные различия среди граждан минимальны. Это дает шанс почти любому способному в какой-либо области человеку сделать успешную карьеру. Главное там – это успешный человек. Наши правящие политики в лоб копируют эти фразы и мысли, без особого анализа.

Роль семьи на Западе не очень велика. Выросшие дети немедленно начинают жить самостоятельно. Дружба также редко встречается. Принцип «нет постоянных друзей, а есть только постоянные интересы» преобладает как на государственном, так и на личном уровне. Не стоит идеализировать и влияние общества на власть. Там существуют те же проблемы, что и у нас, в том числе коррупция. В меньших проявлениях, чем у нас, но существуют.

В общем, «правила игры» в современном западном мире своеобразны, они не имеют точных аналогов. В соответствии с законами рыночной экономики цена товара включает: треть – расходы на рекламу, треть – доходы розничной торговли, а оставшаяся треть покрывает все издержки на разработку, производство и доставку товара. Однако реклама – не единственный путь навязывания своего товара. Силовые методы для последующего заключения торговых договоров тоже вполне допускаются. Это наблюдалось в Ираке, а сейчас – в Ливии и других странах. Это их стиль жизни и политики: «ничего, кроме бизнеса».

Этот стиль сильно отличается от российских традиций, поэтому не реализуема цель либералов-западников – сделать Россию страной западного образца. Да и Запад нам в этом деле не помощник: он приготовил России совсем другую – полуколониальную роль по уровню жизни, экономическому и политическому влиянию.

Существует и другая сторона проблемы: а так ли уж действительно хотят все наши граждане жить в обществе, подобном американскому? Ведь российские культурные, мировоззренческие традиции иные, а все минусы западного образа жизни, в отличие от плюсов, проявились у нас почти сразу же. Если же цель перестанет устраивать большинство общества, то правителям придется расстаться с властью очень быстро, причем с большими потерями.

Правовая база по всем направлениям переделывается по западному образцу. Побочным эффектом нынешних реформ уже стало пренебрежительное отношение русских к «писаным» законам. По-другому и быть не могло, ведь законы принимаются не по справедливости, а по иным основаниям. Как точно заметил М. Салтыков-Щедрин: «…в Риме бушевала подлая чернь, а у нас – начальники».

В соответствии с этими принципами проходят реформы и модернизации. Цели официально не провозглашены, принимаемые законы и проводимые мероприятия противоположны народным чаяньям. Не потому ли, что за образец у нас берется успешный в экономическом отношении Запад? Пишутся новые законы, проводятся радикальные реформы, которые идут плохо, а обходятся стране и народу очень дорого. Принятый подход не сулит россиянам счастья. Смена менталитета целым народом – дело почти безнадежное. Многие из тех, кто успешно воспринимает «западные ценности», оказываются ориентированными на эмиграцию или находятся там. В результате те бизнесмены, которые должны были бы стать проводниками новых идей в нашей стране, уезжают на Запад вместе с мозгами и деньгами. Стали «интернационалистами-патриотами» английского типа. В Россию же едут «делать бизнес» вахтовым методом. Бизнесмены из столицы также вахтой делают бизнес на Дальнем Востоке, в Сибири и т. д. Вся страна – сплошная вахта. Основной же массе населения жить в своей собственной стране стало очень неуютно.

Мы никогда не отгораживались от мира, как, например, Китай или Япония. Поэтому должны понять, как использовать лучшие зарубежные образцы, опираясь при этом на многогранный опыт наших предков? Нужна выработка адекватных идеологических, политических и философских установок. При этом всякое заимствование выглядит сомнительным и хочется обратиться скорее к идейным аналогам, возникшим на нашей собственной почве. Но так ли уж надежно мы гарантированы от того, что заимствования помимо нашей воли не захватят нашей страны?

Можно, конечно, сказать, что православие – самая массовая религия в нашей стране, и опасения за сохранность национальной идентичности напрасны. Но ведь и Коммунистическая партия в СССР была не просто самая многочисленная, но и вообще единственная в стране. При этом именно в ее руководстве и нашлись мутанты-иноверцы. Также будут нарастать проблемы с культурной и религиозной общностью с Западом, которая в каком-то смысле неизбежна, но это не значит, что все пограничные фильтры должны быть убраны. Ведь даже в вопросе церковной иерархии разногласия непреодолимы. В православии она не так важна, как на Западе. У нас ценятся добрые дела, соблюдение нравственных норм, духовные (в том числе чудотворные) дарования.

Западные нормы поведения проникли в Россию через власть и СМИ. И нас не должно обманывать нарастающее число граждан, которые крестились в православие. И даже массовое строительство церквей, на которые жертвуют материально состоятельные люди. Даже массовое и искреннее обращение в православие небогатых и бедных люди в российских городах и селах – вовсе не показатель. В мировоззрении людей сегодня легко уживаются разнородные и часто противоречивые идеи: в церкви помолился, вне церкви – живи, как хочешь. Многолетняя атеистическая пропаганда не добилась успеха в искоренении

глубинной народной веры. В чем она действительно преуспела – это в насаждении религиозного невежества.

Конечно, в России возрождается «симфония» между государственной и церковной властью на всех уровнях, которая ставит препятствия неумным заимствованиям с Запада. Довольно сильно, хотя и завуалировано, Церковь участвует в многообразных экономических акциях, восстанавливая финансовое благополучие. И это, наверное, справедливо после многих нелегких для церкви лет. Православие активно ведет полезную религиозно-просветительскую работу, вызывающую живой интерес у населения. Его роль объективно должна усиливаться, и эту задачу надо решать всем нам в интересах нашей страны. Русское православие несет и вселенскую ответственность как лидер православного мира. Несмотря на существующие различия между религиями, необходима общая борьба с наркоманией, пошлой масс-культурой, за предотвращение войн, объединение усилий в решении глобальных проблем. В этой сфере не стоит стесняться заимствований.

И все-таки православие невозможно рассматривать как какой-то универсальный инструмент. Люди грешны и подвержены порокам. Земная Церковь не может их избежать. Поэтому в православии есть собственные задачи, сходные с задачами общества и государства. Православие многое может, если сохраняет преемственность, строгость традиции и установленных еще апостолами правил. Любая «западнизация» Церкви – это ее гибель, превращение всего лишь в «общественный институт», которому Истина не более доступна, чем другим институтам.

В области идеологии русское православие может стать влиятельной вселенской силой, привлекающей к себе не только активно верующих. Необходимо преподавание в школах дисциплины «Основы православной культуры», религиозное просвещение народа, в том числе, путем массового и бесплатного распространения хорошо иллюстрированных изданий с изложением библейских историй, описанием жизни выдающихся православных деятелей России. Безусловно, это не исключает аналогичного подхода к другим, традиционным в стране религиям, влияние которых расширяется. Взаимодействие культурно-религиозных традиций приводит к их взаимному обогащению. Но надо не забывать в реальной жизни о защите религиозно-исторической самобытности русского народа, которая отражена в верности православию. «Западнизация» может проникать к нам и под личиной «обновленных» иноверческих конфессий.

На русское православие идет наступление. Церковь сейчас в значительной степени занимается материальными делами, восстанавливая разрушенные и возводя новые храмы. Это правильно, но нужно изменение ее статуса в стране и мире. Для этого православная Церковь должна быть реально независима от светской власти, а свои задачи видеть значительно шире границ не только России, но и всего православного мира. В этом смысле «симфония» с властью, которая далека от православия, может оказаться материально выгодной, но духовно губительной.

Принципиально важен вопрос традиций. В России за последние триста лет были три крупные реформы. Это реформы Петра, большевиков и нынешней власти. Те реформы были менее крупными. А эта реформа – кардинальная, с точки зрения изменений традиционного уклада жизни народа. Она сломала многие защитные механизмы нашего национального духа, вскрыла страну, продуваемую теперь всеми ветрами глобализации.

Нынче власть провозгласила: наш девиз – успешный человек. Что это такое? Каждый индивидуум должен добиваться успеха. Неуспешный человек, бедный или нищий, по сути, неугоден и презираем. Вот философия**,** достаточно жесткая, выросшая из реформированной западной церкви в средние века. Философия русской государственности базировалась на православии, на доверии к государству, которое оказывает народу патерналистскую поддержку, на симфонии Церкви, власти и народа. А сейчас государство фактически освобождается от заботы о поддержке слабых социальных слоев, которые возникли по вине этой же власти и составляют его большую часть населения. Такова политика ныне правящей элиты, которая предпочитает жить по рецептам Запада.

Наша страна издавна опиралась на жесткую вертикаль власти в сочетании с традициями общинного сознания: «до Бога высоко, до царя далеко», а чиновничья братия – «крапивное семя, трухляво, продажно и воровато». И все же на чиновника можно было найти управу, а в Боге найти укрепление, если ты действительно стоял за правду. И это создавало в характере нашего народа одновременно и праводолюбие и смирение. И одновременно – стремление жить своим умом и управляться своими силами: на Бога надейся, да сам не плошай.

Сохраним ли мы лучшие черты народа? На Руси издревле осуждали тех, кто обособлялся от людей. «На миру и смерть красна» – вот мораль крестьянской общины. А мы движемся в другом направлении, где каждый живет и умирает в одиночку.

Невозможен и не нужен скачок от тысячелетней формы жизни к западным образцам. Те, кто это проповедует, либо лгуны, либо опасные идеалисты. Демократия – это принципы, процедуры, порядок, а не вакханалия «демократов». У России должна быть спокойная и взвешенная поступь с пониманием того, что традиции, вера, мораль – опора нашей жизни.

Что у нас нужно делать для того, чтобы проводить модернизацию страны? Первое условие – власть должна быть честной и справедливой, тогда она может проводить реформы, и они будут пользоваться доверием народа. Высокий уровень моральной и деловой репутации власти был, есть и будет важнейшим фактором развития страны. Поэтому в системе управления должна сформироваться требовательная, высоконравственная обстановка, и тогда страна станет монолитной.

Тяжелая ситуация складывается тогда, когда формальные лидеры страны и отдельных отраслей ее управления не являются лидерами по существу. «Нет более тяжкого несчастья во всех человеческих судьбах, как если сильные мира

не суть также и первые люди. Тогда все становится лживым, кривым и чудовищным», – так говорил Заратустра в беседе с королями.

Помимо сплоченности власти, направляемой национальными и локальными лидерами, необходима сплоченность людей, которые верят своим руководителям, активно участвует в разработке и реализации политики развития страны.

Важен темп реформ. В этом деле нельзя суетиться. Динамичная страна может всегда перестроиться на ходу, учитывая изменения мировой экономической ситуации. Такая страна может жить как открытая, не замкнутая только на себя система. Организованная подобным образом, она поддерживает деловое сотрудничество с другими странами, что поможет ей развиваться активно без потрясений.

Важнейшее условие развития – вера и традиции. Особо важен вопрос веры. Пока поиск решений для страны ведется в большей степени с опорой на зарубежные образцы, почти всегда попирающие нашу веру. Как православная религиозно-нравственная система выдержит столкновение с силами, контролирующими жизнь общества? Ведь, когда законы, господствующие в обществе, развивают лишь инстинкт обогащения, система нравственных идеалов, принципов и ценностей не укажет людям, «что делать». А если моральная система идеалов проиграет и**,** деградируя**,** подчинится «прозе жизни»? Так ведь уже бывало в истории нашей страны.

Об ответственности за государство

Существует мнение, что распад СССР был неизбежен, что империи всегда рано или поздно разрушаются. Конечно, можно сказать, что Российская империя, представлявшая собой конгломерат неродственных народов (при бесспорном лидерстве русского народа, который в трех своих ветвях – великороссах, белорусах и малороссах составлял около 70% населения), была обречена на распад. Ведь еще Н.Я. Данилевский говорил, что неродственные народности, соединенные в один государственный организм, представляют потенциальную разрушительную силу для любого такого государства. По его мысли, каждая народность, не забывшая еще своего самобытного исторического национального значения, будет всегда стремиться вернуть себе государственность. Можно ли считать, что по этому принципу отпали Финляндия и Польша в 1917 году? Правда ли в том, что великая страна потерпела в 1991 году поражение в необъявленной войне с Западом и была расчленена на несколько государств в результате этого поражения, или страна была исторически обречена?

Если Польша была самостоятельным политическим организмом до ее расчленения и поглощения ее восточной части Российской Империей, то Финляндия как политический субъект была выращена самой Империей. Их отпадение от России было делом времени, ибо русификация в первом случае была невозможна, а во втором не проводилась. Остальные территории Империи и населяющие их народы не имели опыта государственности или утратили его

под воздействием времени или внешних факторов. Закавказские народы были бы стерты с лица земли турками или персами, если бы не вошли в состав Империи. Среднеазиатские народы, застрявшие в средневековье, сибирские и дальневосточные народы, оставшиеся на уровне почти первобытном, были разве что народностями, но не народами, а тем более не нациями. Поэтому включение их в русский цивилизационный проект было естественным, не предполагавшим никакого сепаратизма, покуда его не организовали коммунисты, проводившие политику «коренизации» – выращивания этнических элит и кланов.

«Разница между нами и англичанами в том и состоит, что мы приходим как враги, а поступаем как друзья, а англичане приходят как друзья, а поступают как враги… Наша политика по отношению к покоренным народам есть политика гражданского равенства. Житель только что взятой Кульджи, только что занятых Ташкента, Самарканда делается таким же русским гражданином, как, например, житель Москвы, да еще, пожалуй, с большими льготами» /А. Терентьев «Россия и Англия в Средней Азии». СПб., 1875/. Причем в русских чувствовалась почти болезненная потребность в том, чтобы жители окраин полюбили их. На это было направлено все – от налоговых льгот до приглашений в гости, все, чтобы убедить: что бы там ни произошло, вам с нами будет лучше. Не типичная западная колонизация, зачастую «огнем и мечом», а братское слияние – вот смысл русской колониальной политики. Поэтому англичане с удивлением отмечали, что «завоеванные расы сразу же становятся русскими гражданами и получают право селиться в любой части империи». Не случайно в отличие от колонизации Америки Россия никогда не знала расизма. Это исключение было подмечено современными исследователями.

Российская империя с 1721 года и по 1991-й год в разное время была многонародным, многоконфессиональным, многоукладным государством с русским ядром-матрицей, где все различия не вызывали раздражения населения из-за того, что над всеми прочими идеями превалировала одна общая для всех. Эта идея до 1917 года была выражена мощью и величием государства, а также превосходством жизненного уклада народа. Она была сформулирована девизом «Православие, самодержавие, народность», который в период с 1917 года по 1991 год был заменен коммунистической идеей с добавлением весьма опасной формулировки о праве наций на полное самоопределение вплоть до формирования государственных новообразований. Когда в 1988 году исчезла доминирующая коммунистическая идея, конфликты в стране оказались неизбежны.

Из сказанного можно сделать вывод: Империя – исторически обусловленная форма российской государственности. Ее не изменить никаким идеологическим догматом. Но ее этот догмат может обескровить, унизить, выхолостить. Ответственность живущих поколений – вернуть жизнь Империи. Сначала ее национальному ядру – русскому народу, а потом и самой вселенской идее, которая всегда была присущей ему.

Сложно привести однозначное определение понятия «государство», его определяют через признаки. Чаще всего используются следующие признаки: 1)

верховная власть, 2) территория, 3) население. Что касается территории, то чем обширнее территория государства, тем труднее им управлять из одного центра, особенно если с обширностью соединяется, как у нас, разнохарактерность территории и населения. При наших размерах устройство с более или менее самостоятельными губерниями при жестком контроле государственным центром лишь некоторых основных направлений жизни (оборона, национальная безопасность, законность, ключевые коммуникации) является естественным. Проблема в точном разграничении полномочий, и тут можно опираться только на опыт – мировой и собственный. Наша ответственность состоит в том, чтобы эффективность управления была универсальным принципом, который выше любых идейных догм. Потому что ценность государства – выше ценности любой из них.

Что касается принципов жизни отдельных территорий, то Россия – государство, в котором сосуществуют доминирующая нация: русские – 80%, другое автохтонное население, в лице коренных народов (например, татары, башкиры и другие народы), малых народностей, исчисляемых тысячами или десятками тысяч человек, сохранивших свою культуру, язык, самобытность и этническую самоопределенность. Кроме того, в стране проживают достаточно большие группы мигрантов. Все это разнообразие требует не унификации и уравнивания в статусах различных территорий, а принципиально различного управления ими. Нет смысла заводить демократические процедуры в незаселенных территориях или там, где они никому не нужны и противоречат традиционным путям формирования общественных авторитетов. Пограничье также всегда предполагает особый – военный или полувоенный порядок управления. Территориальное деление по этническому признаку порождает неравновесные административные единицы, которые не характерны для национального государства. Национальный интерес в делах государственных всюду должен стоять над этническим.

Чтобы читатель разобрался в отличие этнического и гражданского подхода к проблеме, подчеркнем нашу точку зрения: Россия по своей сути – это русское национальное государство, под которым мы понимаем гражданскую нацию, включающую в себя коренные народы страны. Это принципиальное отличие от полиэтнического подхода, который во многом реализован нынешней властью и подрывает основы нашей государственности. И также - от узкоэтнического подхода, свойственного ряду азиатских и африканских государства.

Вопрос о восстановлении статуса Российской империи и соответствующего территориального устройства может быть поставлен тогда, когда страна примет на себя миссию и ответственность за проблемы мирового обустройства и отразит их в собственном государственном строительстве. Но и в этом случае иноэтнические территории требуют не обособления, а особого характера управления, сочетающего местные традиции и имперское право. Никаких политических прав, никаких «своих территорий» народы в государстве иметь не могут. Россия – одна на всех, никаких выделенных прав отдельных народов или вырезанных для них земель быть не может.

Моноэтнические государства вроде бы строить легче, так как в них люди в силу исторических особенностей мало различаются и «думают одинаково» по многим ключевым вопросам, в том числе религиозным. А вот разные народы «думают по-разному». Одна лишь религия не может объединить людей, думающих по-разному, сразу начнутся ереси и расхождения. Либо вовсе думать не надо! Европейцы сейчас апробируют идею «единой Европы» как новую форму сверхгосударства, и пока у них получается далеко не все. Например, они столкнулись с тем, что не могут ни отказаться от иммигрантов, ни ассимилировать их. Не говоря уже о том, что ногокультурный Евросоюз становится образованием, подконтрольным не историческим нациям, а наднациональной бюрократии.

У России нет, никогда не было, и не может быть стремления создать «этнически чистое» государство. В нашей стране каждый проживающий народ и народность имеет право и возможность жить на своей земле. Чтобы сосуществование народов происходило без конфликтов, важно выполнять нескольких условий. Во-первых, все проживающие народы должны разделять общероссийские ценности. Во-вторых, все народы могут жить в соответствии с собственными культурными традициями и правовыми нормами, но не противоречащими российским законам. В-третьих, вековые традиции придают исторический смысл естественному стремлению России создать *ближний круг* общерусского государства: Россия, Украина и Беларусь.

Скорее всего, путь воссоединения и создания единого национального государства в ближайшее время маловероятен, но возможно, и реально постепенное сближение и сплочение в союз конфедеративного типа. *Второй круг* – «дружеский», в него входят страны СНГ, здесь нам необходимо развивать общее экономическое пространство. *Третий круг* – «партнерский», в него входят все страны мира, проводящие лояльную политику по отношению к России. И, наконец, *четвертый круг* – «переговорный», входят проблемные для нас страны. У России нет, и не может быть постоянных внешних врагов, но у России есть свои интересы в мире. Понимание этого и выстраивание «кругов» доверия во внешней политике – это ответственная позиция государства, предсказуемость его поведения, долговременная стратегия.

Нынешняя модель государства соединяет в себе три основные системы. *Первая* возрождает некоторые элементы дореволюционной России (отношения собственности, местное самоуправление, казачество, меценатство и т. д.). *Вторая* сохраняет некоторые элементы советской системы (структура и принципы государственной власти, некоторые отрасли промышленности, система образования, науки, культуры и т. д.). *Третья* – либерально-рыночные элементы (финансово-экономический блок государственной власти, приватизированные и акционированные предприятия, негосударственная система образования и т. п.). В целом же вся политическая и финансово-экономическая система страны подчинена центральной политической власти и чиновничьему аппарату. Социальные проблемы в основном переложены на регионы. Можно сказать, что в стране пока преобладает вариант «либерального

советизма». Его дополняют элементы гражданского общества, активно насаждаемые высшей властью, опасающейся установления полного контроля бюрократии над государством. Можно сказать, что эта пестрота – свидетельство полнейшей безответственности правителей. У государства должен быть свой стиль. И лучше, чтобы он был связан с исторической традицией. Хаос подобной «многоукладности» ведет к неэффективности государства, отсутствию у него своего «лица». От этого народ просто не узнает государство, не видит в нем никаких родных черт, считает его чужим.

Империя ли все-таки сейчас наша страна или имперский статус навсегда остался в прошлом? Надо отличать государственный и культурный статусы. Культурно мы всегда будем империей, ибо наша культура замешана на мировой культуре и вплетена в нее. Ментально русские всегда будут имперским народом по той же причине. А вот в государственном смысле империя - понятие динамичное, а не «вечное».

Отличительной особенностью России в любой период являлась ее державность. Сегодня главный вектор государственных интересов должен быть направлен на обустройство страны. Мы должны быть реалистами и признать, что в нынешних условиях нашему народу при национальном правительстве требуется сосредоточить свои ресурсы на восстановлении нормальной жизни людей, на преодолении разрухи, на заботе о будущих поколениях. Перед русскими националистами-патриотами стоит задача полноценного функционирования национального государства, которое должно обеспечить нормальную жизнь людей, их единство, опираясь в историческом плане на традиции, сложившиеся в национальном менталитете. Русский суперэтнос должен быть источником формирования власти, а политическая элита должна быть подконтрольной обществу, понимать моральные обязательства перед своей национальной средой. Тогда с течением времени мы восполним имперским статусом наш имперский менталитет. Мы вновь сможем стать Империей, не потеряв того, чего достигнем как национальное государство.

Демократия или авторитаризм?

Исторический опыт говорит, что поиск обществом наиболее подходящего государственного и политического строя – это непростая задача, зачастую с трагическим решением. Демократия в сравнении с авторитарными формами правления не имеет решительных преимуществ. Напротив, большая часть истории человечества предусматривала авторитарную власть. Современность, экспериментируя с демократией, также зачастую вынуждена вновь возвращаться к открытым или закамуфлированным формам авторитаризма.

Поиски устойчивых форм государственности британским обществом привели к революции 1640-1649 годов, свержению и казни Карла I, провозглашению республики, диктатуре Кромвеля. Затем последовали реставрация королевской власти, установление конституционной монархии с решающей ролью парламента. Эти события затронули два века. В итоге Англия – национальное государство, основанное на кооперации и специализации,

классовом и социальном неравенстве, как двигателе прогресса и монархическими институтами в качестве символов национального единства.

То же самое было во Франции в XIX веке: качели «реставрация – революция». Колебательный процесс с затухающей амплитудой при переходе из одного состояния в другое. Устойчивым состоянием оказалась республика.

Франко после гражданской войны и длительного периода борьбы с анархистской демократией и внешними позывами к общеевропейским авантюрам под руководством Гитлера, вынужден был на время законсервировать проект восстановления монархии в Испании, но потом королевская власть была утверждена и послужила средством национальной консолидации и примирения сил, по-разному оценивавших итоги гражданской войны. Здесь, как и в Англии, устойчивым состоянием оказалась монархия.

Что касается систем управления, то существуют две основные. Называть их можно как угодно: монархия и республика, авторитарное управление и демократия, военное управление и гражданское, но суть одна. И в том, и в другом случае речь идет о пирамиде власти, но в первом случае пирамида строится сверху вниз, а во втором – наоборот. Каждая система имеет свои достоинства и недостатки. На протяжении человеческой истории, периодически повторяясь на разных этапах развития цивилизации, ни одна из них не встречалась в чистом виде.

Первая эффективна при разделении общества на четко очерченные группы (подмножества, классы, конфессии, касты, армии), монарх стоит над ними и теоретически не принадлежит ни к одной группе. Система описывается в терминах четких множеств и формальной логики. Она пригодна для кризисных ситуаций и больших стран. Решения принимаются быстро, выполняются (в нормальной ситуации) относительно эффективно, но все очень зависит от главнокомандующего (царя, кесаря, императора). Нередко сильный и очень эффективный монарх не имеет преемника, способного вести дела с той же интенсивностью и эффективностью.

Вторая эффективна для небольших и достаточно однородных групп. Система описывается в терминах нечетких множеств и нечеткой логики. С развитием индустриализации к ней тяготеют и средние по размерам страны, когда основное население начинает принадлежать к среднему классу. Тем не менее, и там авторитарный стиль правления всегда остается в несколько завуалированной форме: во Франции – президентская республика, а премьер – фигура относительно вторичная; конституционная монархия в Англии и Швеции – это резервное командование на случай чрезвычайной ситуации.

Что касается нас, то мы настолько неоднородны, что и говорить тут не о чем:

- два исторических названия страны – Русь и Россия – имеют разное происхождение и не сводятся одно к другому;
- несколько конфессий и две расы (европеоидная и монголоидная), столетиями существующие рядом;

- гигантские географические размеры с исторически плохими коммуникациями, не обеспечивающими процессов выравнивания культурных и материальных условий жизни;
- индустриальные города и возможность жить не только в отдаленных территориях, но и рядом с мегаполисами, собирательством и охотой.

Естественно, мы все время будем выруливать на монархическую (авторитарную, военную) форму правления при любых стартовых позициях. Иначе мы скатываемся к неуправляемой анархии. У нас монархия, избираемая на срок, ***пока*** является приемлемой формой правления, но может быть наследуемая форма правления, ибо сохранились представители исторического дворянства с вековыми традициями.

Понятие «демократия» стало «священной коровой», как для продвинутых индивидуумов, так и для больших общественных групп и партий. А ведь демократия древнегреческая, новгородская и современная западная (например, американская) различаются принципиально. Дело не только в том, что новгородское вече не давало права всем жителям олицетворять власть народа, как и афинская демократия. Важны общие проблемы власти – коррупция, подкупы и обманы избирателей, закулисные сговоры и т. п. Это характерно для стран, где налицо все признаки демократии: разделение властей, выборы, многопартийность. Поэтому честность и компетентность, справедливость и персональная ответственность власти, отрицательные и положительные обратные связи между нею и обществом – обязательные условия развития личности, общества и государства. В таких условиях можно говорить о том, что страна живет в условиях демократии по сути, а не только по форме.

Мы живем в условиях абсолютной (фактически передаваемой от предшественника) монархии авторитарного типа, а стоило бы подумать, как вернуться к более прогрессивной форме правления – наследуемой по крови конституционной монархии или народному самодержавию, когда принцип «крови» дополняется принципом авторитета.

Сейчас государство у нас по форме – президентская республика, но на самом деле – абсолютная монархия (которая самодержавной России не была свойственна и крайне далека от нее). Преемник на троне зависит от выбора действующего президента и в гораздо меньшей степени – от партий или других общественных и политических структур. Есть «двор», он называется «Администрация Президента», который может иметь место только при монархии. В президентской республике не может быть отдельного органа власти, фактически неконституционного, которым у нас является этот «двор», статусно стоящий выше правительства.

В главе 4 (статья 83 пункт «и») Конституции Российской Федерации есть слова о том, что Президент формирует Администрацию Президента Российской Федерации. Но глава государства по Конституции – это высший орган государственной власти, а не частная личность, поэтому правовой статус Администрации Президента должен быть определен специальным, может быть, даже конституционным законом. Иначе правовое положение такого важного

органа не закреплено. Если же АП – это просто канцелярия, то так об этом и должно быть написано в законе. Поскольку этого нет, то сегодняшний день Администрация Президента выполняет функцию двора, а правительство остается «техническим» и возникают объективные предпосылки конфликтных ситуаций. Потому что если правительство сильное, возникнет ситуация выбора как у Николая II: Столыпин либо Витте. Перманентный конфликт между двором и правительством обеспечен. История показывает, что это не на пользу стране.

Наверное, для нас все-таки логична конституционная монархия или народное самодержавие по И. Солоневичу. Ведь, незрелая демократия в такой большой стране, как наша, привела к криминальной олигархии. Обратите внимание, кем стали «эффективные честные менеджеры» из правительства Е. Гайдара, которые, по их же словам, шли работать во власть как на эшафот. Все уцелели, а большинство из них стало богатыми людьми и олигархами. Следствием политических катаклизмов 90-х годов стали, с одной стороны, дискредитация демократического эксперимента в обществе, а с другой, – авторитарность президентской власти. А уж работу себе президент, как и монарх, подбирает сам, символизируя величие государства, либо периодически осуществляя высшую исполнительную власть в стране. Поэтому очень важно упорядочить систему исполнительных органов государственного правления. А это возможно только при смене формы правления.

Власть и коррупция – заклятые друзья народа

Со времен Петра I у нас существовал госзаказ на сукно для армии. Армия может быть без оружия, но голым воевать никто еще не ходил. Ситцами не интересовались, они армии были не нужны, эта отрасль промышленности находилась в свободном плавании, причем работала на привозном сырье. Весь мир знал наши ситцы, а вот сукна первоклассного не было из-за того, что существовал протекционизм и коррупция. Конечно, сейчас масштабы не сопоставимы...

Богатство и власть сегодня концентрируются в руках малочисленной привилегированной группы. Развитие идет экстенсивно, за счет будущих поколений. Сложилась новая социальная структура общества, система распределения выгод и лоббирования. Коррупция стала серьезным препятствием на пути развития, разрушая моральные устои общества и правовую систему государства. Самое главное, что это зло не прекращается, а наоборот, опускается сверху вниз, по властно-управленческой вертикали. Причем коррупционность растет, а качество власти падает. У Бисмарка есть слова о том, что при самых плохих законах, если у вас хороший чиновничий аппарат, можно управлять государством. Но если у вас плохие чиновники, не помогут самые лучшие законы.

Если во властных структурах отсутствует мораль, такое государство не вправе требовать от граждан, ни уважения, ни соблюдения ими законов. Отсутствие понятия «репутация» было и остается реальным фактором российской власти. Может быть, это покажется мелочью, но ведь нравственная

оценка власти народом в России всегда была принципиальной. Она сильно влияла на состояние умов. А любая революция начинается с выдвижения моральных претензий к власти.

Надо ли власти опасаться революции? Нет, не надо, она уже давно идет. В чем же она выражается? В том, что «верхи» не могут, а «низы» *вымирают и не рожают*, протестуя против деляческой философии жизни, социального неравенства и несправедливости. Не помогают ни «материнские капиталы», ни иные премудрости власти: в отчетах все хорошо, но русские вымирают быстрее, чем во время крупномасштабной войны. Что «верхи» делают в этой ситуации? Они прогнозируют, сколько вымрет, сколько останется и сколько надо из-за рубежа привлечь. Но «низы», помимо того, что вымирают, еще не ходят голосовать, и мы получили такую интересную форму правления: вроде бы даже демократическая монархия или республиканская – как угодно ее назови, но она не представительная – народ в ней не представлен! Когда власть настаивает на легитимности выборов при активности избирателей менее 20 %, то говорить о представительности не приходится. При такой численности избирателей народ не является источником власти, хотя это и записано в Конституции, на которой Президент России приносит клятву при вступлении в должность.

Нынешний герой наших столиц и мегаполисов – богатый и деловой человек, либо подобный ему представитель «попсы» и правящей «верхушки», не признающий над собой морального закона. Как правило, его страсти: деньги, женщины, предметы искусства, яхты, футбольные клубы. Через наши столицы и мегаполисы проступают черты новой России. Видна страна банков и монополий, финансовых игроков и чудовищной коррупции, фантастического богатства единиц и нищеты миллионов. Новая мораль общества больших городов стала управлять жизнью людей: богатство – высшая цель деятельности, дающая счастье, и надо достичь его любой ценой. Неуспешный человек, бедный или нищий неугоден и неуважаем.

В российской провинции еще сохранилось уважение к традициям, порядочности, смыслу жизни в том, чтобы творить добро, справедливость, быть опорой близким, но и там это уже уходящая натура. Возможно, в этом проявляется линия раскола общества, переоценки духовных ценностей, в том числе морально-философского и социально-нравственного характера. Что делать нам всем вместе взятым, а не одиночкам?

Предлагаем аксиому: чем меньше формальной свободы, тем больше равенства и устойчивее государство. Если у нас не будет катастрофического неравенства людей и регионов, то мы будем развиваться как нормальная страна. Если же мы не сможем решить эту проблему, нас разорвет, как Византию, не помогут культурная и религиозная общность.

Понятно, что в динамичном и социально разнородном обществе идеи равенства, кроме как перед законом, в чистом виде быть не может. Иначе мы придем к примитивной уравниловке. Принцип «каждому по труду» устанавливал неравенство, необходимое обществу для движения вперед. В то же время, это

было и «равенство для равных», которого нет теперь – в условиях вопиющей несправедливости.

При формальной свободе мы попадаем в условия реально нестерпимой несвободы, которая производится еще и чудовищными проблемами: южная – Северный Кавказ и наркотворное «подбрюшье» России, дальневосточная – по границе с нависающим над нами Китаем, западная – агрессия через их передовые базы в стране, фактическое пленение значительной части интеллектуалов и элиты. Они обеспечивают «верхам» необходимую подпитку западным прагматизмом, культом индивидуализма и успешности. Но никаких признаков свободы здесь не просматривается.

Если любить народ не абстрактно и теоретически, а видеть проблемы конкретных людей, то можно достаточно четко понять, какого порядка в стране ждут люди. Убеждены, что люди хотят жить и работать, получать честно заработанное и не нервничать по поводу завтрашнего дня, когда все условия могут резко измениться. Причем хотят этого практически все:

- рабочие, которых регулярно обманывают ложными банкротствами, не выплачивают заработанных денег, угрожают увольнением и безработицей;
- крестьяне, которых сгоняют со всех сколько-нибудь ценных земель, душат ценами, тарифами, налогами и дешевым импортом;
- учителя и врачи, которым платят такие годовые зарплаты, на которые наши руководители не смогли бы прожить и месяца;
- военнослужащие, верные своей присяге, в отличие от власти, которая не считает себя чем-то им обязанным;
- чиновники, которых все обвиняют в коррупции, а высшая власть парализует их работу реорганизациями, но не наказывает коррупционеров;
- служащие частных компаний, которые не уверены в завтрашнем дне;
- бизнесмены, которым все время меняют правила работы и налогообложения, и вымогают деньги все, кто только может.

Справедливости во всех сферах общественной жизни и производства люди хотят не меньше, чем стабильности. Причем не только рабочие и служащие, но и предприниматели, чиновники. Большинству бизнесменов вовсе не нравится убежденно говорить, что 200 долларов в месяц для России хорошая зарплата, обманывать налоговые органы, собственных работников и потребителей своих товаров и услуг. Они хотели бы работать «по-белому», а платить налоги «по справедливости». Но если у нас таможенные пошлины для одних 120%, а для других – 5%, то надо быть готовым к тому, что все товары повезут под видом «металлолома» за 1,5%. Тем более что взятки надо платить в любом случае.

Справедливость – это русский способ обуздания коррупции. И не надо говорить, что это «неправовое понятие». На бытовом уровне все как раз понятно. Просто у нас законы разрабатывались не для русских людей.

Можно возразить, что патриархальный способ ведения хозяйства менее эффективен, чем западный капитализм. Но, во-первых, западная модель также

далеко не оптимальна. Во-вторых, перенимая их правила игры, мы открываем рынок для тех, кто эти правила уже давно освоил, облегчая жизнь зарубежным производителям в ущерб российским. А превращаться в полуколониальный придаток в надежде, что нам разовьют экономику, – занятие бесперспективное. Кроме того, надеяться надо на себя и своих граждан, а не на чужого дядю.

Реализовывать национальную идею надо всем миром, объединенными усилиями руководителей и народа. При этом людям надо дать максимальную возможность самовыражения и творческой активности. К сожалению, современные законодательные, управленческие и экономические реалии таковы, что они этому не только не способствуют, а, наоборот, всячески препятствуют. Мы не имеем ни порядка, ни свободы.

Сказанное вовсе не означает, что предлагается начать новый этап бурной реформаторской деятельности. Многие устали от бесконечных либеральных реформ и хотят, чтобы с ними было покончено. Надо создать механизм реального контроля над властью со стороны народа. Ведь любой контакт с властью – это «хождение по мукам», иначе не назовешь отчаянные попытки людей решить свои вопросы в чиновничьей мясорубке. Многие жалуются на то, «как расплодилось низшее начальство, в нем воплотилось высшее нахальство».

Многочисленные федеральные программы, национальные и прочие проекты «распиливания» бюджетных средств необходимо заменить двумя общенародными программами: первая – «Восстановление или реиндустриализация народного хозяйства страны», вторая – «Сбережение и развитие народа», поставив во главе людей масштаба Курчатова и Королева, дать им реальную власть и спросить за результат. Найдутся ли такие фигуры в нашей стране, или обеднела русская земля талантами и патриотами?

Бюрократия, у которой находится реальная власть, стремится к ее укреплению, а также расширению своего слоя. Уже сейчас по численности российская бюрократия значительно превышает советскую. Естественно, к улучшению жизни населения это не приводит. На смену романтике ожиданий после очередных выборов приходит реальность жизни: надежды сменяются разочарованием, а «демократический выбор» в лучшем случае оборачивается лишь сменой одной коррумпированной элиты на другую.

К сожалению, нынешнее время дает очень мало нравственных примеров, особенно среди людей власти и элиты. Так что одним осуждением прошлого и покаянием не обойтись, нынешние примеры еще бесстыднее. Если мы хотим, чтобы в стране был порядок, к власти в стране должна придти другая элита, которая будет служить народу, а не золотому тельцу.

Откуда и куда мы идем?

Мы в очередной раз оказались на рубеже веков. Для России такие периоды всегда были важными и непростыми. Вот некоторые из них:

- Окончание XVI и начало XVII веков. Завершение царствования в России династии Рюриковичей. Смутное время и начало правления династии Романовых.

- Окончание XVII и начало XVIII веков. Стрелецкие бунты, начало царствования Петра I. Строительство новой столицы России и рывок Российской империи в Европу.
- Окончание XVIII и начало XIX веков. Убийство императора Павла I и восхождение на трон Александра I. Мысли о конституционном реформировании государства. Победа над Наполеоном и восстание декабристов.
- Окончание XIX и начало XX веков. Ходынка и расстрел январской демонстрации в 1905 году. Две войны – русско-японская и первая мировая. Три революции и завершение правления династии Романовых. Скачок от Февральской к Октябрьской революции. Перенос столицы. Гражданская война. Реки крови…
- Окончание XX и начало XXI веков. Эра нового тысячелетия. Август 1991-го и распад СССР. Октябрь 1993 года и расстрел российского парламента. Трудное двадцатилетие и перемены в российской власти. Усиление роли Церкви. Возвращение к истокам?

Россия – государство идеи и смыслов, которые всегда играли, играют и будут играть громадную роль. У Иисуса Христа было двенадцать апостолов, которые не только несли людям его вероучение, но и являлись продолжателями его идей. Они фактически были крупными теоретиками, творчески разработавшими базовые принципы новой веры. Где сейчас апостолы Русской идеи, что есть сама эта идея? Пока в стране не видно новой идеологии, есть стремление создать некий суррогат из всего, что было в мире в течение последнего столетия. Если так будет и дальше, ожидаемый итог безрадостен.

Наши проблемы возникли не сегодня, вчера или позавчера. Сравнение с Западом качества дорог, чистоты городов и домов, образа жизни давно – еще с Петровских времен – было не в нашу пользу. В Казахстане сильно отличались немецкие села от русских: в первых было больше уюта и чистоты. Видимо, «немецкий орднунг», вошедший в плоть и кровь, дает себя знать везде, но, к сожалению, в России все меньше и меньше. Для нас сейчас характерны очень чистые квартиры в домах с разбитыми парадными и изуродованными лестницами и лифтами. А состояние многих частных небогатых домов, особенно в маленьких городах и деревнях: те же покосившиеся заборы и прохудившиеся крыши. Считается, что грязь – всегда порождение рабства: барин не убирает, так как для этого есть рабы, раб же убирает только из-под палки.

Дело, видимо, не только в чувстве собственника, а в его экономической несостоятельности, привычке и нежелании что-либо менять к лучшему.

Можно вспомнить и про наши погосты, нередко запущенные, иногда варварски уничтожаемые для новых строек – это тоже нежелание помнить о своих корнях. У нас мало исторических и археологических исследований, небольших исторических музеев при школах и библиотеках, исторических клубов, кружков любителей истории и т. д. Но это нельзя насадить насильственно, а у людей, видимо, потребности нет. Как сказано у классика: «мы ленивы и нелюбопытны...».

К сожалению, у нас нет даже доступного современного научного свода по истории России, как свода знаний, а не мнений отдельных историков, даже очень авторитетных. В уважающей себя стране исторические описания должны существовать отдельно для каждой местности и начинаться не с событий 1917 года, а примерно на тысячу лет раньше.

Мы должны определиться в смыслах и словах: «какие времена, такие люди» или: «какие люди, такие времена».

Два варианта приводят к разным точкам зрения на социальные законы, природу человека и общества. Люди живут в странах с разными народными традициями, историями и культурами. Каковы люди и общественные отношения, такими будут и социальные законы жизни. А экономические законы являются всего лишь частным случаем социальных законов. Поэтому при всей кажущейся абсолютности и объективности экономические законы зависят от людей, их традиций, культуры, национального характера и многого другого.

Природа человека всегда будет вызывать ожесточенные споры. Являются ли люди продуктом социальной жизни или изменение социальной организации происходит через изменение человека? Итог в одном случае – коллективизм, служение общественному долгу, в другом – либерализм и индивидуализм рационального человека. Это тема не одного исследования. И, возможно, не одного поколения. Важно сохранить для будущих поколений все то, что осмыслено предшествующими.

Сценарии будущего

Мой внук, когда тебе придется прочитать
О нашем времени забавном,
В иные мелочи ты можешь не вникать,
Но думай лишь о самом главном:
О том, что нам растлили души
Пустопорожние врали,
Они нам лесть вливали в уши
И к черной пропасти влекли;
О том, что все живые страсти
Им были попросту смешны,
Их опьяняла жажда власти
За счет ограбленной страны;
О том, что меж собой условясь,
С улыбкой наглой на устах,
Они насиловали совесть
И культивировали страх;
Что в мире подкупа и гнили,
Средь этих гнусных прощелыг,
Мы не свидетелями были,
А попустителями их;

О том, что все имели долю,
Все, как один, в одной семье –
И император на престоле,
И депутаты на скамье;
И если к злодеяньям этим
Привыкнем мы, в конце концов,
То отвечать придется детям
За поведенье их отцов!
Мой внук, когда тебе придется изучать
То, что считалось нашим срамом,
В иные мелочи ты можешь не вникать,
Но думай лишь об этом самом!

Как актуальны эти стихи для России! А ведь они были написаны французским поэтом XIX века *Гюставом Надо*. Хорошо, если наше время не послужит основой для написания еще более жестких стихов.

Весь мир сегодня опять неустойчив и находится в переходном периоде. Что-то образуется сегодня принципиально новое, мир становится в чем-то неизвестным нам. Что век грядущий нам готовит? Этот вопрос открыт. Но отвечать нам надо уже сейчас, России следует спешить с самоопределением и постановкой целей национального развития.

Нельзя допускать случайного развития событий, из-за этого может погибнуть Россия. В случае бездумного продолжения олигархического курса в России могут наступить «смутные времена». Тем более что подходящая площадь в Москве есть. Нет, не Манежная. На Манежной нет Лобного места.

После массового протеста, который явился жесткой реакцией русской молодежи на вопиющую несправедливость и уничижение национального достоинства, представители власти впервые начали публично рассуждать о некоторых ошибках. Напомним слова Н. Макиавелли: *«государи не имеют права жаловаться ни на какие ошибки, совершаемые народом, правление которым находится в их руках, потому что они всегда происходят лишь вследствие того, что сами они виноваты в тех же заблуждениях. Если проследить историю народов, которые отличались грабежом и другими подобными пороками, то можно видеть, что все произошло от тех, кто управлял».*

За последние двадцать лет российские власти на наших глазах сформировали страну, коррумпированную по артельно-бюрократическому типу. В ней для «своих артельных» - все по понятиям, их объединительный принцип – круговая порука и защита «наших подлецов». Для остальных – все по закону, а для любых несогласных – особо строгое его применение. Создана страна с вопиющим неравенством регионов и людей в праве на достойную жизнь. В среде российской власти и политики преобладают приспособленцы и беспринципные карьеристы с четко выраженными хватательными инстинктами. Как только запахнет деньгами и властью, они сдают свои «убеждения» на склад хранения

ненужных вещей. Безусловно, есть там случайно уцелевшие кадры с чувством нравственной ответственности перед людьми, но их крайне мало.

Не исключено дальнейшее развитие событий, когда измордованные властью люди, борясь с ней, фактически начнут разрушать свою государственность, не задумываясь о том, что нация, отвергающая ценности государства, не считающая его своим, обрекает государство (а зачастую и себя) на гибель. Видя, как власть «заботится» о населении, значительная часть людей перестала воспринимать декларируемые либерально-олигархические ценности, она отторгла их с ненавистью к глашатаям. Разрушение государства может пойти стремительно и привести страну к размерам Московского княжества.

Не знаем, как это произойдет, ведь с одной стороны «божьи мельницы мелят медленно», с другой «не думай о секундах свысока…». Сейчас другие методы разборки государств, для противодействия этому нужны хорошие аналитики, а не политтехнологи, да и полиция с армией не помогут. Опыт СССР это убедительно доказал.

Как долго продлится нынешняя ситуация и сможет просуществовать без самоочищения власть и страна, в которой исходно были нарушены нравственные законы? Все зависит от множества факторов, но у власти не так много *возможных путей* управления событиями, невзирая на закамуфлированный под демократию авторитарный режим личной власти.

Первый – закручивание гаек, террор и диктатура, чтобы запугать и сломить протестную волю населения, как поступали большевики практически сразу же после революции, создав ЧК и устроив массовые расправы. Боролись с «великодержавным русским шовинизмом», расстреливали, брали заложников из населения «плохого» классового состава, устраивали концлагеря и т.п. Провозгласив гуманные ценности, обращались с населением как со строительным мусором. После гражданской войны, расстрела Кронштадта, массового уничтожения крестьян в Тамбовской губернии, целенаправленной антицерковной политики народная оппозиция в стране была практически уничтожена. И даже массовый голодомор во время коллективизации не поднял крестьянство на борьбу с властью – хребет сопротивления был сломлен.

Большевики провели грандиозную работу по подъему национальных окраин, иногда укрупняя их за счет исконно русских территорий. Создали национальные советские республики, донором которых выступила РСФСР, сформированная «по остаточному принципу». Завершилось все это «подъемом национального самосознания» в горбачевскую перестройку. Этот подъем проявился в 1986 году антирусскими событиями в Алма-Ате, затем распространился повсеместно, приведя к бегству многие миллионы русских семьей «в Россию», где их тоже никто особенно не ждал и не защищал.

Пойдет ли нынешняя власть таким путем? Маловероятно, но не исключено. Потому что в стране есть либерал-большевики и приверженцы Пиночета. Для этого нужна действительно железная воля и нечеловеческая жестокость группы лиц, понимающих, что если они проиграют, их не просто вздернут на дыбе. Сегодня внутренне несогласных с властью и жизнью людей

больше, чем было в то время, когда либеральные думские говоруны из кадетов, октябристов и прочих доцентов Петербургского университета вместе с членами царской семьи и генералами уничтожили власть и престол, а затем проиграли страну большевикам.

Мировое «сообщество» в лице тех стран, где уже давно живут многие представители нынешней элиты со своей родней, не поддержит такого сценария, и при случае может направить сюда «ограниченный контингент» для наведения порядка: ему ведь нужна бесперебойная поставка российских ресурсов, а не проблемы и непредсказуемые ситуации. Поэтому первый путь приведет к быстрому распаду и оккупации страны. Вариант добровольной (принудительной) передачи власти иной группе лиц с последующим установлением диктатуры, не рассматриваю в силу его иллюзорности – не помогут и популистские лозунги.

Второй путь – сохранение статус-кво, продолжение политических игр во властном тандеме и дальнейшая деградация страны, ее отставание от развитых стран, и уход России на историческую обочину. Этот путь потребует от власти ужесточения реального контроля над лояльностью региональных элит, уничтожения любых попыток самостоятельности русских регионов (национальные республики не тронут), усиления полицейского режима, аккуратного зажима СМИ и прочих «славных» дел по постепенному ограничению прав и свобод граждан. Путь может иметь кратковременный в историческом плане успех для власти, но затем разрушит государство, которое достаточно быстро распадется на части. Со временем это приведет к исчезновению русской государственности и цивилизации.

Мы завершаем нашу книгу 12 апреля 2011 года в день первого космического полета Ю. Гагарина. Прошло пятьдесят лет со дня великого русского прорыва в космическую цивилизацию. Нынешняя ситуация в стране может завершиться тем, что спустя двести лет в мировой печати могут появиться публикации такого типа:

«С позиции сегодняшнего дня 12 апреля 2211 года – эпохи космической цивилизации, начало которой было положено русскими, их история, культура и трагическая судьба, иллюстрирующие закономерный ход развития истории, вызывают неослабевающий интерес у читателей. Пятьсот лет тому назад они вышли на магистральный путь развития, который должен был привести их к вершинам цивилизации. Мощное освоение Сибири и Дальнего Востока увеличило их территорию до 22 тыс. кв.км. Выход к Тихому океану, Черному и Балтийскому морям содействовали освоению богатейших рыбных ресурсов и превращению России в ведущую морскую державу. Рост общественного богатства и умение собираться в смутные времена, сочетание общины и земства с централизованным управлением и военной организацией придали России неповторимый колорит Европы и Азии одновременно.

Русские создали могучую империю, которая попав под управление коммунистов, называлась СССР и в 50-е годы XX века простирала свою власть на тысячи километров от Восточной Европы до Тихого океана. Она

распространяла свое влияние на всю Африку, страны Тихоокеанского региона. После сильнейшего удара, нанесенного ей в 1991 году внутренними и внешними силами, она распалась на полтора десятка частей, из которых самая большая и мощная часть под названием Российская Федерация, стала национальным государством русских с их числом около 80% от общей численности населения.

В первой трети XXI века крепло могущество властителей России, осуществлялись грандиозные, зачастую ненужные проекты, возводились обширные резиденции главных администраторов. В своих руках они сконцентрировали огромные ресурсы, поставили под контроль финансовые потоки. Рекой текли деньги в зарубежные банки на личные счета друзей и родственников властителей.

Что же погубило русское государство? Что помешало новой элите страны управлять им в интересах автохтонного населения? Может быть, сыграло роль то, что преследуемый творческий русский национализм не создал крепкую корневую систему, а толерантная власть расплодила в стране много малых национализмов, поддерживавших друг друга и разрушавших русскую государственность, в то время как обширные русские области переживали упадок? Русское общество, разделилось принципом: «Обогащайтесь», и это привело к тому, что каждый жил и умирал в одиночку, дети перестали слушать и уважать родителей. Исчезла суть русского менталитета – редкая нравственная акцентуация. Возможно, страну погубило то, что властная группировка как иноземный захватчик не обращала внимания на нужды русских, а правила в России странными методами, занимаясь интригами и пустословием на протяжении десятилетий. Для многих чиновников и депутатов были справедливы слова О.Хайяма: «Я знаю этот вид напыщенных ослов: пусты как барабан. А сколько громких слов».

Трагичен был конец более чем столетнего исторического эксперимента русских по построению сначала коммунистической, а затем либерально-олигархической системы, доведенной до логического предела. Уроки и выводы, которые сегодня позволяет сделать этот эксперимент, дают ответ на вопрос о целесообразном соотношении традиций и заимствований. Образ ушедшей русской цивилизации, ныне реконструируемый учеными, формирует наши представления о сравнительно недавней истории человечества, рассказывает об упущенных возможностях развития и гибели одной из самых влиятельных стран мира. Система управления, структуры государственной власти, социальная иерархия, особенности государства, роль агентов влияния, механизмы разрушения русского государства – все важно из трагического опыта русских». И т.д., и т. п.

Если мы не хотим увидеть такую судьбу России даже в страшном сне, то для реализации иного пути развития, нужно понимать, что успех в ближайшее двадцатилетие будет сопутствовать тем странам, чья политика будет отличаться твердостью, жесткостью, упорством и последовательностью. Сегодня международное развитие единой системы стандартов, метрологии и управления качеством и модульность продукта привели к открытым инновациям, резкому

сокращению срока реализации научных открытий. Поэтому сжатие инновационных циклов во времени – это вопрос национального выживания в конкурентном мире. Для этого нужно создавать национальные точки опережающего развития, одновременно проводя новую индустриализацию страны. У нас еще высокое качество человеческого ресурса, необходима активная поддержка инновационного процесса развития страны.

Мы неэффективно потратили предыдущие двадцать лет, впереди у нас – двадцать лет, которые мы должны спланировать как умственно и нравственно состоятельные люди. Почему 20 лет? Двадцать лет – это половина пути Моисея, когда он выводил свой народ. С начала русского исхода из коммунизма половина пути нами уже пройдена.

Мы должны ясно ответить себе, нашим детям и внукам на вопрос: с какими конкретными достижениями мы придем к 2031 году? Времени у нас немного. Мы должны сегодня думать о том, как не оказаться окончательно на задворках развитого мира.

Доживание, выживание или развитие?

Сейчас Россия вошла в зону самых высоких, смертельных рисков. Не определим стратегию развития – конец нам, нашему народу и нашей истории. Оставим либеральной бюрократии право определять стратегию – пойдем ко дну ускоренными темпами.

Большинство народа уже точно знает, чего оно не хочет. Того, что мы можем лицезреть каждый день, мы уже не хотим. Что же взамен? Нам предлагаются различные рецепты. А с ними и образ будущего. Из правящих кругов до нас доносят проекты: вступить в НАТО, в ВТО, вывозить на обучение за рубеж будущих чиновников по десятку тысяч в год, отменить стипендии студентам, увеличить рабочую неделю, повысить пенсионный возраст. Коммерциализация образования, науки и здравоохранения в стадии завершения. Стратегические предприятия планируют продать с молотка. Легальных русских общественных организаций общероссийского значения больше нет. В обществе уже почти полностью разрушены семейные ценности и нравственные стандарты поведения полов. Целенаправленные удары наносятся по русской семье, скоро доживем и до официальных однополых браков. О наказании педофилов общество уже криком кричит, но воз и ныне там. Вместо обеспечения и защиты наших прав государство отнесено к сфере услуг, госслужба – к роду бизнеса. Скоро будет введена тотальная слежка за всеми – универсальная электронная карта. Произойдет передача полномочий органов власти наднациональным коммерческим структурам, которые будут оказывать платные услуги в электронной форме.

Фактически завершается второй этап проведенного начале 90-х передела собственности в пользу олигархии. Он связан с легализацией капиталов, «отмытых» властью в 2000-х. Для этого наняли отставных питерских чекистов, которые объявили, что «пересмотра итогов приватизации не будет», и встали на страже сложившейся системы, находясь в доле с олигархами. Вместе они

продолжают подбирать остатки национального достояния – стратегические предприятия, коммерциализированные медицину и образование, ЖКХ, государственное имущество, государственный бюджет. Все это обещают раздать через «модернизацию», условием которой уже объявлена возможность введения ***либеральной диктатуры***. Действительно, без диктатуры им уже трудно фальсифицировать выборы и народное волеизъявление, отнимать у народа больше, чем отнимают сейчас.

В русском обществе накопилось сильное раздражение пустыми обещаниями и бесчувственно-циничными поступками чиновников. Ожидание краха стало всеобщим. Чтобы исключить такой сценарий развития событий, олигархии именно сейчас нужна либеральная диктатура, с последующим внешним контролем над страной. Цель либеральной диктатуры – деморализация общества, а в перспективе – разложение духовно-нравственной основы русского мировоззрения. Русский не захочет стать бессловесным рабом, поэтому его надо заставить покориться под громкие крики о демократии и либеральных ценностях, защите прав и свобод граждан. Поэтому либеральные СМИ уже вбивают в сознание населения такое понимание самобытности России, которое позволяло бы представить механизм уничтожения народа в образе сильной власти, о которой этот народ мечтал. Или, напротив, в условиях политических репрессий и почти ордынской кабалы, изматывающей страну, объявляют призыв к еще большей «демократии»: «голосуй или проиграешь, свобода лучше несвободы!»

Многословный очерк будущего от лица группы экспертов, близких к президенту, дан в докладе ИНСОР. В нем нет ничего нового: желаемое будущее России описывается в нем как настоящее Запада (таким, каким его видят на рекламных проспектах), и эта установка у либералов неизменна – с момента их объявления в российской политике. Призыв стать такими, как европейские страны, – это фантазии на тему материального благополучия при «самобытной» полицейщине. Поэтому с давних пор либералы от олигархии мечтают, чтобы появился «наш Пиночет». И тогда расправа над всеми, кто имеет иную точку зрения на будущее страны, прекратит все сомнения. Мечта о тоталитарном счастье будет воплощена в жизнь на новой – «демократической» – основе. Судя по демографическим и социальным успехам, в этом будущем место найдется далеко не всем. Скорее всего – ничтожному меньшинству. И не в России, хотя и за ее счет.

Гуру либерчванства, черты которого присутствуют и в установках «партии власти», не скрывают, что либералам не нужны Россия как суверенное государство и «архаичный» русский народ с собственным историческим опытом и своей уникальной культурой. Нужен механизм воспроизводства не нации, а олигархии. Все, что этому мешает, планируется к уничтожению. Для этого хотят соблазнить граждан посулами быстрой либеральной модернизации, которую оградят от критики полицейскими мерами. Соблазнить нищего грошиком – дело нехитрое. И это ключевой момент, которым либералы в своих обещаниях пытаются привлечь симпатии граждан на выборах и при любых презентациях

своих решений, которые давно уже принимаются без учета мнения народа и социальных последствий. Но при этом предусмотрены «персональные коммунизмы» для удовлетворения любых потребностей узкой группы лиц.

Либеральные эксперты пообещали реиндустриализацию, фактически повторив то, что звучит в выступлениях патриотической оппозиции уже много лет. Отличие только в том, что либералы полагают, что все произойдет само собой: стоит только государству отойти в сторону. Мол, промышленность сама обустроится и ликвидирует структурные дисбалансы. (На самом деле, по этому замыслу в сторону должны отойти все, кроме избранных, которые и приберут к рукам все, что еще плохо лежит.) Патриоты говорят совсем иное: реиндустриализация возможна только в условиях мобилизационной стратегии, которая реализуется лишь в том случае, если либералы отдохнут от государственных обязанностей (некоторые из них – в местах лишения свободы). На смену им должны прийти национал-государственники, которые не бросят производство на произвол стихии «рынка», не отдадут его в руки перекупщиков, а организуют научно-технический и промышленный прорыв.

Догоняющие модернизации и инновации правительственные либералы как-то пытаются организовать, хотя пока больше на словах, чем на деле. Скорее это лишь предлог для бюджетных трат и особых правовых режимов в пользу олигархии. Почему они предлагают «раскрепостить рынок»? Потому что в прошлом веке мировая олигархия получила все, что могла от результатов научно-технического прогресса. Сегодня для организации следующего стратегического рывка нужны крупные вложения, которые не желает делать отечественные нувориши. Пока не особенно рвутся в Россию и иноземные «инвесторы». В итоге на «раскрепощенном» российском рынке будут доминировать те, кто монополизирует все, приносящее быстрый доход от инноваций и сырья, окончательно умертвив стратегически конкурентоспособные отечественные научные разработки, требующие больших затрат на их внедрение. Потому что интересы правящей российской олигархии уже ничем не отличаются от интересов глобальной олигархии, которая не связывает себя с людьми, а лишь нанимает нужных «для демоса» политиков, различая только зоны влияния. Местная олигархия пытается сохранить бюрократический механизм как одно из конкурентных преимуществ на данной территории, где она распоряжается, прежде всего, природными богатствами.

Либералы-глобалисты ведут к тому, чтобы Россия перестала быть конкурентом – как политическим, так и экономическим, и теряла суверенитет, все больше подчиняя себя мировому правительству в строгом соответствии с троцкистско-глобалистскими иллюзиями. Потому что в глобальном мире конкурируют корпорации, а не государства. Государство – разве что один из видов бизнеса, который некоторые сырьевые и силовые «ретрограды» пока подмяли под себя. Пока государство находится в собственности либерал-бюрократов, наследовавших механизмы властвования от коммунистической номенклатуры. Вот и пытаются «прогрессивные либеральные силы» выбить у «ретроградов» рычаги управления, прикрываясь правильными словами о свободе

предпринимательства, которой они в мыслях не допускают. Их реальное целеполагание – стереть границы и обеспечить себе повышение прибыли в игре на мировых рынках, не отягощенных национальными интересами. Здесь расходятся интересы глобальной и локальной олигархии. Это и означает обострение борьбы за центры принятия решений на национальном уровне. В частности – борьбы за пост президента РФ, который должен получить (и в значительной степени уже имеет) полномочия диктатора. Либеральная диктатура будет служить либо исключительно мировой олигархии, либо местной бюрократии. Договориться между собой они уже не могут. Растущие аппетиты говорят об этом. Не случайно восстановление ценовой конъюнктуры на энергоносители не привело к восстановлению бюджетных пропорций. Экономить должна страна, государство, а прибыли олигархии не могут быть затронуты, сколь бы они ни возрастали. Если страна удержалась на пониженной пайке, установленной в 2008-2009, то повышать ее никто не собирается.

Фактически речь идет о том, что любая из форм либеральной диктатуры – это расизм. То есть, вытравливание антропологического типа, который способен к государственному строительству и упрямо не желает быть рабом. В России геноцид обращен, прежде всего (но не только), на русское большинство. Он уже происходит, но обещает приобрести тоталитарные формы – ради реализации любимых идей либералов.

Либеральный футуризм – это обман, это картинки для наивных. Потому что либералы никогда не знали, что из их благоглупостей может получиться, и даже не предполагали отвечать за свои слова. Мы знаем, что их реальные намерения – прямая дорога в ад. Все, что они публично заявляли в программах, концепциях и планах разного рода – совершенно недееспособно, нереализуемо. Любая попытка проследить путь от нынешней ситуации к фантазиям, повторившим застарелые либеральные штампы, изобличает этих экспертов в непрофессионализме или во лжи. Скажем, концепция «2020», на которую потратили немало сил и средств, оказалась пустышкой – она не учла «мелочи» – смены эпохи, которая внятно обозначилась кризисом 2008 года. И этот кризис никуда не ушел. Просто мы привыкли к «затянутым поясам». Точно так же провалились и все прочие государственные Концепции, которые почему-то не обсуждаются публично и, не попадая в руки специалистов, остаются бумаготворчеством. Или попыткой скрыть за лозунгами иной процесс – дальнейшего сползания к либеральному тоталитаризму. Если представить, что одна из форм либерализма (транснационального или бюрократического) победит, сломав хребет народу, можно предугадать, что будет в России в ближайшие 10 лет, и сколько времени нашему государству останется на доживание. Меньше, чем сейчас запланировано времени на «доживание» пенсионеров!

Посмотрим на политическую линию. Успех либералов будет означать подавление национально-освободительного, антибюрократического, антикоррупционного движения. Можно сказать, что в значительной мере эта задача решена: русские организации разгромлены, уголовное преследование

русских общественных активистов носит массовый характер. Логичное развитие либеральных устремлений уже довело нас к доминированию в парламенте нужной им одно-двухпартийности: парламент контролируется «единороссами», сами они – правительством, правительство – олигархами. При необходимости обеспечена поддержка «справедливых соколов». Никем не избираемое правительство придумывает законы, которые обращаются к выгоде ассоциированных с ним экономических структур. Система управления окостенела: чиновник не делает ничего без указания вышестоящего чиновника. На этом государственная политика заканчивается, наступает «суверенная демократия». Подобная «вертикаль» власти уже сложилась и демонстрирует чудовищную неэффективность. Чего, собственно, и добивались либералы.

Полностью прояснилась модель, заложенная в решениях «партии власти»: бюрократия держит в узде рабов, рабы работают на олигархию. Сегодня бюрократия имеет значительную долю в доходах олигархии. Если победят глобалисты, чиновники станут лишь классом надсмотрщиков – без прежней доли в прибылях. Если бюрократия одержит верх, то олигархия будет корпоративной структурой, которая входит на мировые рынки, используя государственные статусы, а в ответ будет получать различные ограничительные и защитные меры государства, направленные против конкурентов.

Что произойдет в экономике в условиях неизменности курса страны? При разрушенных почти до основания научных и инженерных школах и крайнем упадке образования, либералы не подумают вкладываться в то и другое: что умирает, то должно умереть. Это значит, что экономика будет все больше переходить в подчиненное положение у иностранного капитала, а российская рабочая сила будет «африканизироваться» – нам предлагаются только отверточные производства. И здесь мы будем терпеть поражение от более непритязательных и терпеливых китайцев и народов Юго-Восточной Азии. Фактически все, зачем нужны будут русские работники – это обслуживание добычи, частичной переработки и транспортировки природных ископаемых. Природную ренту поделят либо мировые олигархи, либо местные – в зависимости от того, кто из них возьмет верх. Нам, русским людям все равно: так и так – конец.

В области народонаселения развитие либеральных программ однозначно обещает заселение Центральной России, Сибири и Дальнего Востока пришлыми народами. Либералам все равно, какими народами править, лишь бы те были покорны их идеологии и экономической модели. Русские – самые неудобные, самые неприспособленные к рабству. Поэтому они должны сойти в небытие. Или деградировать. И то, и другое либералы в нашей стране обеспечивают уже в течение 20 лет. И результат достигнут: в армии уже некому служить (численность армии в ближайшее время сравняется с численностью 18-летних), на производствах некому работать, некому осваивать незаселенные территории, и даже в вузах некому учиться (резко упало число абитуриентов). Социальные программы будут сожраны олигархией и неэффективным управлением. Люди старшего возраста погрузятся в нищету, молодежи место будет только в

криминальных бандах, полицейских силах или на панели. Рабочие места во всех сферах займут миллионы гастарбайтеров, для которых будут подготовлены специальные программы, повышающие их шансы вытеснять нелояльное и неспокойное коренное население из всех секторов рынка труда. Большинство учебных заведений закроется как «нерентабельные». Подготовка специалистов будет перенесена за рубеж, откуда прибудут кадры оккупационного режима. О суверенитете, гражданских правах и национальных интересах можно будет забыть.

При продолжении созданных либералами тенденций можно ожидать рассыпание Российской Федерации на этнические анклавы и мощнейшие взрывы межэтнической вражды, в которой правящая «вертикаль» будет всегда и всюду против русских. С остальными будут договариваться, русских – подавлять. И это значит, что не избежать тоталитарного криминально-полицейского режима.

Мировая олигархия в ближайшие годы будет решать вопрос о контроле над ключевыми точками на территории России, обеспечивающими бесперебойный доступ к ее недрам. Вся остальная территория страны будет все больше и больше охватываться криминальными и этно-криминальными войнами. В третьем десятилетии текущего века на обезлюженных территориях будут создаваться анклавы микро-государств. Единого государства, единого народа больше не будет, и восстанавливать единство будет некому. Крупные культурные центры будут разграблены, национальное достояние вывезено из страны и распродано.

Это пока еще лишь возможная картина. Но тайному замыслу о порабощении России не суждено состояться: либерально-олигархический этап в жизни страны завершен. В стране уже выросли молодые люди, не оболваненные пепси-колой, сникерсами, пивом и прочими «либеральными достижениями». Исповедуя здоровый образ жизни и девиз «вместе за одно», они презирают рассуждения об «успешности», атрибутами которой объявлен пропахший нафталином принцип «каждый за себя», но с «инновациями» – английским языком, чтобы быть гражданином мира, айфоном для бессодержательной болтовни на тему денег и секса, и карьерой – службой у олигархии против народа. Дети и внуки униженного народа отторгают большинство завоеваний «поколения пепси». Их много, они – сила, за ними – правда. Осталось все это организовать и осмыслить план действий, дать уже состоявшимся предпочтениям интеллектуальное оформление.

Мы убеждены, что либерально-глобалистский и либерально-бюрократический сценарии не состоятся. Потому что а) власть и элита окончательно потеряли авторитет в обществе, и фактически оказалась в полной изоляции в собственной стране; б) народ уже осознал полную чуждость ему действующего политического класса, олигархии и тоталитарной бюрократии, их опасность для нации и государства; в) интеллект нации сгущается в контрэлиту, которая имеет свои собственные представления о развитии страны – прямо противоположные тому, что планируют либералы. Наконец, сработает

национальный инстинкт самосохранения, объединяющий нас всех в трудную минуту.

Ключевое противоречие современной эпохи

Существует ли для России возможность быстрого преодоления системного кризиса и возвращения великодержавного статуса? С каждым годом все ясней, что эволюционные пути для России ведут ее к продолжению отступления по всем направлениям и завершению русской истории. При этом революционный путь пугает население и государственных мужей воспроизводимыми в памяти клише – хаос 1917 года и гражданская война.

Привязанность общественного сознания к определенным значениям слова «революция» не должна смущать творческую мысль. Но, учитывая невольно возникающие стереотипные восприятия слова «революция», можно говорить о «прорыве» в новое качество государства и экономики, о режимах чрезвычайного положения, о «русском чуде» - по аналогии с «японским чудом» и другими примерами стремительных позитивных изменений, выводивших государства в мировые лидеры.

Проблема «прорыва» заключается не в том, чтобы уговаривать частный интерес обернуться к общественным задачам, не в том, чтобы «раскачать низы» и доказать им необходимость восстания против угнетателей. Накануне новой эпохи необходимо дать мировоззренческие принципы.

Основное социальное противоречие – не в классовом конфликте (национальные государства опровергают классовую борьбу), не в борьбе общества с государством за «права и свободы», не в столкновении между нациями. «Железный закон олигархии» Р. Михельса действует в любых обществах, при любых доктринах. Ему может быть противопоставлен только «железный закон нации»: политическая солидарность в отстаивании общенациональных и общегосударственных интересов (включая и разумно ориентированные частные интересы) и пресечении посягательств олигархии и бюрократии на национальное достояние.

Ключевой экономический конфликт лежит не в столкновении между работником и работодателем, не в конкуренции между экономическими субъектами, а в противоположных интересах производителя и финансовой системы, где деньги «делают» за счет фальсификации их функции, невиданного оборота денежных суррогатов, торговли заемными средствами, масштабной эмиссии денежных знаков в интересах мировой финансовой олигархии.

Для «русского чуда» необходимо не «поднять массы» («левые»), не «освободить частную инициативу от гнета государства» (либералы), а выстроить здоровую иерархию экономических субъектов: производство товаров и жизненно важных услуг должно сулить больший доход, чем торговля; торговля должна быть более прибыльной, чем финансовые операции. Бухгалтер не должен управлять организатором производства, торговец не может диктовать производителю свою волю. За финансовой системой должна быть функция счета, бухгалтерского учета, обслуживания производителя.

«Русский прорыв» означает освобождение нации: ее производительных сил – от бюрократического рэкета и олигархических монополий, ее творческих сил - от диктата «золотого тельца» и монополии беспочвенной интеллигенции в СМИ. Организация денежного оборота, кредит не могут быть частным делом, как не может быть частным делом массовая информация, формирующая культурную среду, личность гражданина, облик нации.

Российское общество в течение многих лет живет в режиме либеральной диктатуры. Легально такой режим был установлен для Ельцина решением Съезда народных депутатов РСФСР, и с тех пор мало что изменилось. После трагедии октября 1993 года в условиях политических репрессий на референдуме, легитимность которого остается сомнительной, состоялось принятие Конституции и были проведены выборы – парламентские, региональные и местные. Легитимность этих органов ничем не обоснована. Конституция 1993 года декларировала создание модели государства, сходной с европейскими моделями «до степени смешения». Концепция была умозрительной, не имеющей никаких оснований в истории. Отнесение к историческому опыту в тексте Конституции есть только в преамбуле, но преамбула никогда не рассматривалась как источник права и указание на необходимость соответствующего законотворчества. Соответственно, в Конституции нет концепции права, которая привязана к России, нет связи с правовой историей, государственным правом и правовой основой суверенитета. Последующие годы отмечены переходом в режим олигархического управления, прикрываемый нормами либерального права («управляемая демократия», «управляемый хаос», «ручное управление»). С началом нового века либеральная олигархия являет себя открыто, цинично пренебрегая интересами народа. Подчинение достигается «административным ресурсом», «черными политтехнологиями», применением полицейских мер и клеветнических компаний против любых форм политики, не согласованной с кремлевским кланом.

Положения Конституции, объявленные краеугольным камнем государства, оказались неисполненными декларациями. На их основе не возникло правовых институтов. Конституционному праву не позволили сформироваться, поскольку подобный процесс выявил бы либо полную несостоятельность заявленных принципов, либо дал им такие трактовки, которые пошли бы вразрез с интересами правящей группировки.

По этой причине законотворчество уже два десятка лет совершенно непродуктивно. Чем интенсивнее в Государственной Думе принимались законы, тем меньше у них было шансов оказаться примененными в жизни. Основу существования российского государства составляли не Конституция, не законы, а коррупция, которая консолидировала правящие круги и подчиняла чиновничество общему делу – разграблению страны.

Конституция лишь по форме представляется основополагающим документом, определяющим правовую систему России. Пренебрежение Конституцией сказалось не только в произвольном изменении срока полномочий Президента РФ и Государственной Думы. За все годы ее существования не

приняты конституционные законы о Совете Безопасности РФ и о Конституционном Собрании, но зато приняты десятки законов, расширившие президентские полномочия сверх установленного Конституцией перечня и, по сути, изменившие дух Конституции. Наконец, политическая система была тотально партизирована, отчего народ де-факто перестал быть сувереном – источником власти.

Все это сделано людьми с либеральным мировоззрением, увлеченными примерами Запада и стремящимися в мировую политику и экономику фактически за счет лишения России суверенитета. Для либеральных политиков любое государство рано или поздно определяется как диктатура, а диктатура – как неприемлемое состояние. Логичное развитие либеральных взглядов – антигосударственный нигилизм. Собственная диктатура, как аппарат насилия и подавления народа, призванная свести до минимума или ликвидировать государство, либералами, напротив, признается как дело необходимое. И это напоминает притчу о бревне в собственном глазу.

Государство при либералах может быть только антинациональным, таковым оно сегодня и является. Если волю большинства в каждом случае формально выяснить не удается, то нет необходимости в институтах, которые эту волю реализуют. И более того, если воля большинства направляется против либеральных воззрений, то тем хуже для нее. Именно поэтому либерал обращается за поддержкой и образцами устройства государства к Западу. Там его истинная родина, а здесь – либо зона свободной охоты (авантюрного предпринимательства и аморального досуга), либо «империя зла», которую «прогрессивному человечеству» надо непременно уничтожить.

Либеральные принципы в сочетании с «номенклатурным» наследием дали в России невиданный разгул бюрократизма и беззакония. Модернизация либерализма через возвращение к риторике перестройки («модернизация» и «ускорение» – однообразные мифологемы) или советским штампам («удвоение ВВП» – аналог «пятилетки в четыре года») явно не состоялась. Но это не значит, что какую-то перспективу для России можно видеть в возвращении к коммунистическим догматам и социальным технологиям.

Для «левых» диктатура является целью и средством осуществления власти (диктатура пролетариата), для националиста – только переходной формой от исчерпавшей себя правовой системы к новой, более эффективной и здоровой. Это различие требует и различия в терминах. Пролетарская диктатура, как известно, была основана на насилии. Диктатура национальная может быть основана только на праве.

Точно так же различаются диктатура в либеральном и национальном исполнении. Либеральная диктатура разрушительна для государства, национальная – спасительна. Олигархия представляет собой ликвидационный режим либералов, распродающих с молотка национальное достояние и суверенитет. Альтернативой либеральной Диктатуры может быть только национальная диктатура, о целесообразности и неизбежности которой писал Иван Александрович Ильин.

Ильин видел опасность либеральной диктатуры, когда народ нищ и преисполнен жажды мести. *«И в этот момент им предложат: 1. "Демократическую свободу"; 2. "Право всяческого самоопределения" и 3. "Доктрину народного суверенитета". Кто же будет отвечать за неизбежные последствия этого?.. Лозунг "демократия немедленно и во что бы то ни стало" один раз привел уже в России к тоталитарной диктатуре. Он грозит такой же диктатурой и впредь, но уже антикоммунистической... Или они попытаются создать новый "демократический фашизм", чтобы, воспевая свободу, попирать ее от лица новой, неслыханной в истории псевдодемократии?»* Мы видим те последствия, которые предсказывал Ильин: *«Если в народе нет здравого правосознания, то демократический строй превращается в решето злоупотреблений и преступлений. Беспринципные и пронырливые люди оказываются продажными, знают это друг про друга и покрывают друг друга: люди творят предательство, наживаются на этом и называют это "демократией"».* После этого у нас небогатый выбор: *«И вот когда после падения большевиков мировая пропаганда бросит во всероссийский хаос лозунг: "Народы бывшей России, расчленяйтесь!" - то откроются две возможности: или внутри России встанет русская национальная диктатура, которая возьмет в свои крепкие руки "бразды правления", погасит этот гибельный лозунг и поведет Россию к единству, пресекая все и всякие сепаратистские движения в стране; или же такая диктатура не сложится, и в стране начнется непредставимый хаос передвижений, возвращений, отмщений, погромов, развала транспорта, безработицы, голода, холода и безвластия. Тогда Россия будет охвачена анархией и выдаст себя с головой своим национальным, военным, политическим и вероисповедным врагам...»*

Многим все еще кажется, что у России есть выбор между диктатурой и демократией. На самом деле выбор происходит между ***либеральной и национальной диктатурой***. Первая будет носить тоталитарный характер, поскольку не даст никаких результатов и потребует все более жестокого подавления ее противников. Вторая будет иметь шанс на успех, поскольку проведет чистку госаппарата, запустит эффективные механизмы развития, будет опираться на народные инициативы и народное представительство. Итогом либеральной диктатуры будет крах страны, итогом национальной диктатуры – возвращение суверенитета и установление национальной демократии.

«Реальный либерализм» и «реальный социализм» в России утратили какие-либо перспективы. Два масштабных эксперимента, потребовавших от России невиданных жертв, завершены и их результаты в основном усвоены обществом. Вот почему, отвечая на вопрос о том, как уйти от заката своей страны, мы предложили насущно необходимые ***антикризисные меры*** в форме ***национальной диктатуры***. Она изменит ситуацию.

В целом российские граждане (за исключением экзальтированной прозападной публики) достаточно спокойно относятся к перспективе установления диктатуры. Но нынешний порядок в России диктатурой никто не называет. Напротив, он воспринимается как тотальный беспорядок. В народе

говорят: «Сталина на вас нет». Понимая, что сталинизм при всех его издержках был именно диктатурой – жестокой целесообразностью, необходимой для борьбы с внутренней изменой и внешним врагом. Нынешнему порядку больше подходит именоваться тиранией или деспотией. Ибо его основа – произвол, а не закон.

Разница между политиками и авантюристами состоит в том, что политик требует приведения закона в соответствии с интересами нации, а авантюрист оправдывает беззаконие особенностями момента. Первый случай требует диктатуры, второй ведет к перманентному беззаконию – тирании. Настоящая диктатура, национальная диктатура – вовсе не беззаконие, а законность особого типа, которая нацелена на решение проблем, а не на выискивания в текущем законодательстве тех или иных процедур, оправдывающих бездействие чиновников. Диктатура – это жесткий закон, радикальные меры по обеспечению правопорядка и национальных интересов. По Ильину, «чтобы пробудить правосознание в народе, надо воззвать к его чести, оградить его от погромных эксцессов властными запретами и предоставить на усмотрение народа не более того, чем, сколько он сумеет поднять и понести, не погубляя себя и своего государства».

Передел системы права и пересмотр прежних правил государственного управления, требует следования принципу: национальный (государственный) интерес выше закона. Ибо следование либеральному закону ведет к краху государства, что обесценивает любые оправдания, связанные со ссылками на законность. При этом либеральная путаница создает такие условия, что разрешить правовые противоречия не представляется возможным. Тем самым бюрократия осуществляет произвол, применяя закон так, как ей выгодно или удобно. Законное же изменение закона (например, ельцинской Конституции) оказывается невозможно в силу намеренно неисполнимой процедуры, закрепленной в том же либеральном законе.

Системный кризис разрешается только национальной диктатурой. Тирания, напротив, системный кризис может только усугубить, поскольку неправильная форма государства (по Аристотелю – неправильная форма) ведет его к гибели. Тирания – это упорствование нелегитимной власти в выборе гибельного пути. В этом смысле всякие ее ссылки на Конституцию насквозь лживы. В неправильной форме государства право извращено, а в нашем случае – превращено в бессмысленный текст, который произвольно трактуется бюрократией. Законное управление становится фиктивным. Следовательно, отказ от многих формально принятых норм станет преодолением фикции правового регулирования жизни граждан и произвольного функционирования органов власти. Национальная диктатура – это прекращение действия законов, запутывающих сферы компетенции чиновников разных уровней, среди которых не найдешь ответственных. В режиме диктатуры все отвечают за всё. Это идеологизация управления. От чиновника при диктатуре требуют следовать не множеству противоречивых параграфов, а ясным принципам народного блага и

честной службы. Результат управления выявляет легитимность правовой нормы или ее трактовку.

Традиция предполагает, что государственная репрессия может быть только узконаправленной, ни в коем случае не массовой и не тотальной. Антиолигархическая репрессия направлена против нескольких десятков лиц, а антикриминальная и антикоррупционная – против нескольких сотен тысяч преступников. Совокупный интерес этих слоев равнозначен замыслу погубить Россию. Значит, этим интересом не только стоит пренебречь, его следует пресечь самым жестким образом.

Национальная диктатура – это средство осуществления необходимых в государстве изменений в связи с наступлением новой исторической эпохи – эпохи краха мировой финансовой системы, созданной олигархией. Это средство перехода от умирания страны к ее стремительному развитию. Это средство избавления от неэффективных либеральных институтов и убийственного либерального права.

Власть либерал-бюрократов демонстрирует фактическое смыкание с глобальной олигархией, высасывающей из России все жизненные силы. Это лишает нашу страну шанса получить возможности для модернизационного рывка экономики. Это означает, что правящая группировка ориентирует чиновничество не на решение проблем граждан, а на извлечение статусной ренты – через коррупцию и привилегии. Одновременно расширяется репрессивная практика, растет численность управленческого слоя в экономических субъектах, государственной и муниципальной службе. Кризисная ситуация в экономике усугубляется кризисом в управлении, которые совместно дают для нас неприемлемое будущее – гибель страны.

Судьба России определяется способностью нынешних поколений осознать пройденный исторический путь и в соответствии с этим вести строительство державы, передав результаты следующим поколениям. Форма работы может быть различна, но на судьбу государства повлияет больше всего процесс формирования политических и правовых институтов.

Глава 3

ЧТО ОСТАВИМ ДЕТЯМ И ВНУКАМ? ВРЕМЯ РЕШЕНИЙ

Спокойствие России – в справедливости
сила – в правде, братстве и свободе

Национальная диктатура и эра справедливости

Напомним, что роман «Эра милосердия» посвящен борьбе правоохранительных органов с организованной преступностью. События разворачиваются в первом послевоенном, 1945 году. По роману был снят многосерийный фильм «Место встречи изменить нельзя», в котором герой фильма капитан Жеглов утверждает, что «вор должен сидеть в тюрьме», и обеспечить это необходимо любыми средствами. Мы считаем, что в то трудное послевоенное время эра милосердия принесла свои плоды, сейчас Россию спасет и сохранит эра справедливости, которую обеспечит ***диктатура национального развития***.

Для ответа на вызовы глобальных и текущих локальных кризисов России требуется смена эпох – подвиг преодоления фальшивых ценностей и переход к ***антикризисному управлению*** государством взамен либерально-олигархического. Через управление, позволяющее выйти из кризиса, мы должны перейти к такой социально-экономической модели, которая позволит выжить и развиваться в новых условиях.

Кризисное управление государством предполагает:

- репрессивность по отношению к антисоциальным элементам и агентам влияния недружественных и враждебных сил;
- установление вмененной вины для чиновников, чья деятельность приводит к неудачам государственного управления;
- презумпцию виновности в условиях мятежей и измен, которые диктатура должна пресечь, побуждая невольно втянутых в мятежи граждан к продуктивной деятельности и лояльности;
- личное решение и личную ответственность в системе власти;
- прекращение методов принятия решений, в которых мнение становится главенствующим, а решение – второстепенным делом.
- возможную временную замену парламентаризма законосовещательными органами, советами старейшин и корпоративными ассоциациями при сохранении местного народного представительства и расширении прав местного самоуправления;
- превращение СМИ в инструмент, открыто навязывающий традиционную этику и соответствующие культурные образцы;
- концентрацию ресурсов в руках национальной власти – прежде всего ключевых государствообразующих экономических комплексов.

Национальные интересы страны важнее судьбы насосавшихся пауков-коррупционеров, которых, начиная с самого верха, нужно судить справедливым

народным трибуналом. Здраво построить русскую политику можно только одним способом: взять на себя максимальную ответственность за судьбу страны.

Мы считаем допустимой и необходимой временную антикоррупционную диктатуру национального развития.

Первое целеполагание диктатуры национального развития – выход из длительного кризиса государственности.

Осуществить ее должен Президент, избранный в 2012 году. Суть ее в ускорении нормативного правового регулирования жизни страны по наиболее острым и общественно значимым вопросам путем расширения области применения ***указного права*** в этот период. Какие это вопросы? Например, введение смертной казни как исключительной меры по отношению к коррупционерам, педофилам, наркоторговцам, и прочим государственным преступникам, совершившим свои деяния в особо крупных размерах. Инвентаризация содеянного за прошедшее двадцатилетие, в том числе, приватизация и залоговые аукционы, дефолт и злоупотребление инсайдерской информацией. Ликвидация олигархии как системы управления в стране, разделение власти и бизнеса, восстановление норм прямой демократии и реального местного самоуправления и т.п. Реальные проблемы страны требуют инновационных стратегий, для чего нужна кадровая революция. К управлению страной должны придти молодые, но опытные люди, современные Витте и Столыпины, Косыгины и Устиновы, умеющие брать ответственность на себя, а не ее перекладывать на других.

Вместо либеральной диктатуры «модернизации» мы предлагаем динамичную диктатуру национального развития, целью которой является гарантирующая от катастрофы демографическая динамика, современная четко работающая система образования и здравоохранения, здравая миграционная, научно-техническая, промышленная и аграрная политика. Мы считаем, что только справедливость обеспечит спокойствие и безопасность нашей страны, будущее которой в наших детях и внуках.

Итак, налицо потребность в ином государственном и общественном строе, основанном на традиции и защите полноценной личности от произвола узурпатора-чиновника, «денежного мешка» и толпы. При этом «технология» перехода требует сохранения права как такового, недопущения срыва в хаос. Следовательно, избавление от болезни «левизны» (либеральной или социалистической) требует сдержанности: вместо сноса всей правовой системы, последовательное ее сохранение в одних (приемлемых) разделах и последовательное устранение в других, которые должны быть заменены иными установками. Диктатура национального развития, образуясь как естественный позыв сохранить пошатнувшуюся государственность, должна быть легитимизирована – облечена в законные формы и ограничена как в полномочиях, так и во времени существования. Она предназначена, прежде всего, чтобы вернуть людям то, что у них украдено, настроить народ на будущие испытания и достижения, напомнить людям о величии прошлого и народной миссии в современности.

Переход к временной диктатуре – это легитимное решение, правовой способ прекращения действия права в определенном секторе регулирования и на определенное время. Также этот переход предусматривает и возвращение в прежнее положение, когда экстраординарное положение преодолено. Тем самым, правовой характер введения ограничений отмечает суверена. Если же ограничения введены помимо права, мы должны говорить о мятеже, узурпации власти, а не о суверене.

Диктатура не опровергает права. Его опровергает мятеж и узурпация – становление тиранической формы правления, в которой правовому регулированию остаются самые незначительные отношения между людьми, а государство как таковое фактически лишено суверенитета. Это положение требуется срочно изменить. При этом нужно знать конечную цель изменений, чтобы не убить страну перманентным реформаторством.

Второе целеполагание диктатуры национального развития – переход к конституционной монархии (или народному самодержавию) и ответственному правительству.

Ключевым вопросом мы считаем легитимность власти, которая не может быть основана только на воле ныне живущих поколений, зависеть от случайных колебаний настроений избирателей. Легитимность – это законность передачи власти, которая исходит из древнейших исторических пластов нашей государственности и имеет санкцию в традиции, где нам также явлен божественный замысел о нашей стране и нашем народе. Поэтому мы выступаем за ***конституционную монархию (или народное самодержавие)***, институты которой гарантируют правопродолжение государственности без революционных разрывов и узурпаций власти и собственности.

Римляне прекрасно знали, что диктатура сходна с царской властью. Но это был контролируемый статус, обусловленный множеством других правовых установлений и просто обычаев, которые не позволяли ставить знак равенства между диктатором и царем. Напротив, диктатор – это гарант республики, в которой демос оставался сувереном, не уступая власть партийным интриганам и финансирующим их олигархам. Пусть это республика поздняя, уставшая от политики, республика упадка. Диктатор не позволял этому упадку разрушить государство. Он – олицетворение сначала зрелости, а потом и старости республики, которая стала Империей и была прославлена в истории как зрелое и мудрое оформление целой эпохи, у которой до сих пор можно многому научиться.

Дискуссии правоведов последующих эпох выбирали: считать ли римского диктатора магистратом (госслужащим) с чрезвычайными полномочиями или полноценным сувереном? Хотя между диктатором и сувереном трудно найти различия, все же диктатор в своем легитимно закрепленном отклонении от закона не мог быть безрассуден – он не учреждал новую правовую систему, а сохранял ее, укрепляя своим статусом. В этом – причина временности позитивных свойств диктатуры: она не может легитимно закрепить то необходимое, что позволяло выжить в кризисный период. Если диктатура не

сменяется монархией – властью легитимного суверена, то она перерождается в тиранию. И сама монархия, забывающая о нуждах народа, также может перерождаться в тиранию.

Фундаментальность монархического принципа правления проявляется в том, что даже без царя народу временами (а то и постоянно) нужно подобие царя – диктатор, призванный на срок, лишенный права свободно указать преемника, разогнать народное собрание, навсегда уничтожить прежние магистратуры. То, что царь делает в силу своих полномочий, не прибегая к чрезвычайным мерам периодически, а осуществляя их в мягких формах постоянно, диктатор должен совершать в краткий период и с высокой интенсивностью. Именно поэтому диктатура тяжело переносится обществом и, если она затягивается, то наименование «диктатура» становится синонимом беззакония. Напротив, царство (как и Царство Небесное) – торжество справедливости, выраженной в законности, в стабильном законодательстве, приведенном в соответствие с национальными интересами. Царство – это победившая олигархию нация, устроившая национальное государство под водительством верховного арбитра, который своим статусом и ролью становится настоящим гарантом законности, прав граждан, национального суверенитета.

К вопросу о легитимности власти и будущем страны

Рассмотрим вопрос о легитимности, сохранении и разрывности власти в контексте будущего страны.

Полная и всеобщая легитимность власти присуща лишь абсолютной монархической власти, полученной от божественного источника.

Поверхностная, но не сущностная легитимность власти заключается в том, что субъектность власти размывается. Например, принцип Монтескье размыл субъектность носителя - абсолютной монархической власти, основанной на «божественном источнике», между тремя ветвями власти, переданной «воле народа», либо разделенной между волей конституционного монарха и волей людей. В этом случае даже сложение ветвей власти (законодательной, исполнительной и судебной) не приводит к восстановлению полной и всеобщей легитимности власти, ибо изменяется сам источник и носитель власти. В качестве источника власти - божественного духа и носителя власти - божественной воли, переданной монарху божественным духом, не может быть никто, тем более, народ, ибо невозможно в одном, тем более распределенном субъекте сочетать два понятия власти: «источник» и «носитель». Именно поэтому монарх является лишь носителем власти, т.е. сконцентрированной воли, полученной от божественного духа. Чем более целеустремлен, мобилизован и нацелен на достижение высокой исторической цели народ – взойти к истине как смыслу жизни, тем он больше отвечает божественной воле, тем более он будет желать суверена – волевого и духовного лидера нации, носителя национальной идеи.

Народ не может быть источником власти, т.е. фактически - носителем божественного духа. Народ, по сути, не может быть и носителем божественной

воли, т.к. аддитивное сложение человеческих воль, являющихся векторами, не заменяет абсолютную сконцентрированную волю монарха. Аддитивность (лат. addere - добавлять) - понятие, посредством которого обозначается нечто суммативное, не образующее органической цельности. Она характеризует тип взаимодействия элементов, влияющий на один и тот же признак - сумму, но не цельность. При аддитивности воль общий эффект группы не будет равен сумме эффектов каждого из них, так как общий волевой вектор группы, складываясь по правилам векторного анализа, не будет равен сумме векторов в силу даже небольшого отличия направлений каждого из них. Он образует диагональ «параллелограмма воль». В итоге воля божественного духа размывается и перестает быть таковой, являясь лишь частью целого. Острое чувство нелигитимности российской власти вызывает порог явки в 20% избирателей, определяющих «народную волю», отмена графы «против всех», выборные манипуляции на грани уголовного кодекса.

Проведенная в эпоху Просвещения замена абсолютистской власти монарха на аддитивную власть народа, разорвала органическую цельность власти и привела человечество в идейный тупик. Возникшая на безыдейной почве и добавленная к этому тупику англо-саксонская модель «эгоизм каждого дает благосостояние всем» вынесла на поверхность и активизировала в целом не созидательные, а разрушительные силы материального - «человеческое брюхо». Но лишь тупой ум пытается восходить к истине через материальное. Именно оно, материальное, вызывает страсти и правит, по сей день. Страсти, а не божественные дух и воля управляют миром, который движется по пути Содома и Гоморры. Сможет ли нынешнее человечество вернуться на путь истинный? Слишком далеко по ложному пути оно зашло, уже приблизившись к окончательному управлению над собой мировым правительством «желтого дьявола». Ожидаемый итог очевиден – апокалипсис.

Поэтому в современном мире мы можем говорить лишь о поверхностной, но не сущностной легитимности власти. Сохранение ее заключается в том, что государство своими структурами способно провести диссипацию избыточной внешней или внутренней энергии, не допуская деструкции власти. Например, внешняя энергия (агрессия или недружественные подрывные действия иного государства) преодолевается вооруженными силами и специальными силовыми структурами (разведка и контрразведка), либо ее уровень снижается заблаговременно дипломатическими мерами. Внутренняя избыточная энергия населения, особенно его пассионарной части рассеивается специально организованными мерами (контролируемый интернет, теория управляемого хаоса, локальные конфликты и т.п.) в сочетании с продуманной внутренней политикой (социальной, миграционной, межэтнической и т.п.). Государственное устройство, власть и традиция сохраняются на всей территории страны, модернизируясь либо по мере необходимости, либо постоянно, для сохранения, развития и совершенствования себя, высокой конкурентоспособности в мире и внутри страны. В этом суть динамичности консерватизма.

Если посредством избыточной внешней или внутренней энергии, либо их сочетанием создается опасная ситуация, и государство не справляется с целенаправленной ее диссипацией по выбранным каналам, происходит разрушительная релаксация энергии и смена власти путем деструкции. Как правило, такое изменение государственности проводят представители части элиты и правящего слоя с целью изменения отношений собственности, социально-экономических условий и т.д., оправдывая приведенные выше слова о тупом «восхождении к истине через материальное». В этом случае, как правило, отменяются, или принципиально изменяются законы, зачастую подвергаются уголовному преследованию или бессудному уничтожению представители предыдущей высшей власти. Часто переворот и процесс смены власти протекает в тонком правящем слое, не возбуждая энергию основной массы народа, тогда происходит договорная сдача власти, а порой и государственности. Но нередко процесс затрагивает все население, приводя к революции, переходящей, как правило, в гражданскую войну, в которую затем осознанно или бессознательно втягивается почти все население. Реальная легитимность новой власти и государственности в переходный период падает до нуля. Длительность периода нулевой легитимности зависит от времени противостояния и гражданской войны. После окончания переходного периода легитимность восстанавливается, но сильно уменьшается в силу разрыва традиций и «времен связующей нити». В этом случае мы переходим к новому этапу неполной или частичной поверхностной легитимности власти.

Любая последующая насильственная смена власти снижает легитимность наследников и суверенность государственности. Достигая критического уровня, названного нами «порогом легитимности», неизбежен переход к квазилегитимности и потере реального суверенитета государства, которое попадает под внешнее управление либо со стороны другого более могущественного государства, либо транснациональных корпораций. В первом случае как итог – поглощение, во втором – трансформация власти в оккупированном государстве в форму корпорации, повторяющей модель управляющей компании. Первый случай более характерен для близких в культурном и этническом плане государств, второй характеризует последовательную экспансию чужеродной культуры и слом традиционной матрицы захваченного государства.

В итоге развития подобным образом мирового процесса военным, экономическим либо правовым путем в обозримом будущем произойдет превращение всех стран либо в единое мировое государство с мировым правительством, либо в очень малую группу государств, близкую численности континентов (5,6), управляемых единым координационным органом при минимальном суверенитете мегагосударств.

Легитимность действующей власти современной России находится на крайне низком уровне, вследствие нескольких разрывов:

1-й разрыв – ликвидация монархии Рюриковичей и снижение уровня легитимности последующей династии вследствие необходимости принятия Соборной клятвы для ее закрепления.
2-й разрыв – ликвидация монархии Романовых и правление Временного правительства с легитимностью равной нулю. Шрамы от ударов по легитимности появлялись в результате убийств императоров Петра III и Павла I, а также других событий.
3-й разрыв – ликвидация Временного правительства и Учредительного собрания большевиками, жестокая Гражданская война и безвозвратный унос части легитимности эмиграцией. Частичное восстановление поверхностной легитимности с 30 декабря 1922 года по 1991 год.
4-й разрыв – резкое снижение легитимности 12 июня 1990 года (часть выше целого), ликвидация СССР в 1991 году, полная потеря легитимности, закрепленная расстрелом Белого Дома в 1993 году. Переход к квазилегитимности Конституцией 1993 года, принятой в условиях скрытой гражданской войны с сомнительными результатами голосования.

В условиях разумного самоограничения абсолютной царской власти аристократия не превращается в свиту и имеет свое собственное достоинство по рождению, а значит, независимое от воли монарха (при сохранении лояльности) и государственных чиновников. В этом случае царская власть представляет собой учредительную инстанцию, отвечающую за сохранение суверенитета и основ права, разумно пренебрегающую вмешательством в деятельность ординарных учреждений аристократии и обязанного законом чиновничества.

Устранение Государя, происшедшее в XX веке во многих европейских государствах, оправдывалось:

- рациональным выбором (многие умнее одного) и обвинением в тирании (единоличная власть всегда под подозрением);
- волей народа (выраженной в сословных организациях, а позднее – в настроении толпы);
- представлением о справедливой власти как исходящей от народа, а не от Бога (исключение божественного права – древней традиции, которая оценивалась как анахронизм).

Аристократия надеялась избавиться от собственного упадка вместе с царем, буржуазия – убрать с дороги аристократов и снять ограничения не только для творческого предпринимательства, но и для дикой наживы. Отсюда – заговор и переворот. Но без монарха аристократия, даже если она побеждает, неизбежно тяготеет к олигархии, склоняется к ростовщичеству и хищничеству. Сословные статусы оказываются не заданием на служение, а возможностью для обогащения. Бодрое и подтянутое сословие с воинским волевым стержнем становится расхлябанным, чванливым, праздным. А потому выжить в бурных социальных процессах просто не способно. Предав Государя, аристократы и буржуа подписали себе смертный приговор – это хорошо видно в «февралистской» истории России.

В России наступит понимание того, что государство не может существовать без суверена. Оно может только доживать. С сувереном-диктатором оно может жить некоторое время. С сувереном-монархом – целую историческую эпоху. Непосредственно учредить монархию пока невозможно – ни народ к этому не готов, ни государственные институты. Но для монархии нужно не так уж много. Прообраз монарха – президент с полномочиями Верховного главнокомандующего, полномочиями непосредственного руководителя «силового блока» и МИДа. Мероприятия диктатуры, стабилизирующей ситуацию и выводящей Россию в новую эпоху в качестве жизнеспособного субъекта, – это необходимое и достаточное условие установления монархии. Обретая верховного арбитра, мы выходим из тупика партийной политики и клановых интриг, обретаем символ единства, восстанавливаем связь с прерванной собственной историей.

Переход к монархии - это переход к легитимности высшей власти. Поскольку большевики были мятежниками, отнявшими власть у других мятежников – «февралистов», организовавших заговор по свержению монархии. Другие мятежники тем же путем отняли власть у наследников большевиков в 1991 году.

Февральская революция была узурпацией, захватом властных полномочий. В результате, когда Царь был арестован, власть стала рушиться: фронт распался, тыл наполнился вооруженными дезертирами, управление хозяйством исчезло, власть оказалась нелегитимной: генералы утратили контроль над армией, крупнейшие капиталисты – над своей собственностью и производством, политики – над государственным управлением. Причина – исчезновение верховной власти, бесспорно легитимного монарха.

Переход к легитимности связан вовсе не с тем, чтобы вновь созвать Учредительное Собрание, избранное под контролем самозваного Временного Правительства, потерявшего кворум по воле «левых» фракций, составлявших большинство (напомним, что начало работы Учредительного собрания отмечено общим исполнением его депутатами «Интернационала»). Выборы в этот орган не были легитимными, потому что проводились нелегитимной властью. Бесспорно, легитимен во власти был только Николай II. Учредительное собрание лишь потенциально могло стать легитимным, если бы подтвердилось, что династия Романовых добровольно уходит из власти, и народ принимает на себя всю тяжесть суверенного правления. Этого не произошло, и большевики начали продуманно искать иную легитимность – неполную, неглубокую, но все же сохранившую на несколько десятилетий единство страны и действие государственных институтов.

Полная и всеобщая легитимность власти может быть восстановлена только от момента узурпации власти – от февраля 1917 года. Весь последующий смутный период связан с нелегитимностью. Расстрел Императора Николая II вместе с семьей и слугами – неоспоримое свидетельство узурпации. Если бы Царь не был арестован, он не был бы ритуально казнен изуверами из международной секты врагов Империи и русского народа. Поражение этой секте

может быть нанесено только восстановлением легитимной – монархической – власти в России, власти царя - законного по нормам права, установленным легитимной властью в имперском законодательстве.

Мы не собираемся оспаривать легитимность Советской власти. Тем более что у Советов реальной власти не было. Ясно одно, что в рамках «советского» строя была поверхностная, а не сущностная легитимность. От нее мы можем взять в будущее лишь сам принцип суверенной государственности, но не образец суверена – партийную номенклатуру. Но, как раз последняя – это единственное, что было использовано либералами для формирования олигархии после 1991 году. Государственный суверенитет им не был нужен, поскольку они собирались входить в «мировое сообщество» - то есть, в мировую олигархию. Поэтому они дважды нелегитимны: они переняли от большевиков нелегитимную власть и отказались от того, что большевики переняли у власти легитимной – государство.

Сегодня в период кризиса и нестабильности вопрос о сущностной легитимности власти связан с тем, признается ли власть легитимной большинством населения. Разрыв легитимности в феврале 1917 года привел к краху государства и гражданской войне. Победившие в этой войне большевики смогли обеспечить поверхностную легитимность, организовав всенародные выборы и сформировав народное представительство в инфраструктуре Советов рабочих и крестьянских депутатов. Легитимация состоялась 30 декабря 1922 года с образованием Союза ССР. При этом устойчивость этой поверхностной легитимности реально возникла только в результате масштабных национальных триумфов, которые вылились в победу 1945 года. После Великой Победы даже у врагов СССР не осталось сомнения в том, что советская государственность прочна, и нет оснований надеяться на попятное движение, предъявляя действующей власти претензии в узурпации. Тем не менее, легитимная государственность не вписывалась в правовую традицию, а потому власть оставалась лишь поверхностно легитимной. Она могла бы стать таковой, если бы просуществовала века и осуществила иную – уже нерусскую – традицию. Но этого не произошло. В СССР к концу 80-х годов произошла делегитимация власти. Она была обусловлена неспособностью коммунистического руководства страны трансформировать режим в формы, которые были бы адекватны современности.

Поверхностная легитимность была окончательно разрушена переворотом 1991 года («роспуск» СССР) и расстрелом парламента в 1993 году. Началась эпоха квазилегитимности, продолжающаяся до сих пор. И даже решительная борьба В. Путина в 1999 году против чеченских бандформирований и его временное наступление на олигархию не привело к восстановлению поверхностной легитимности советского образца – громадными оказались родовые травмы 1991-1993 года. Шанс возврата к прочной государственности, а затем – и к государственной традиции и принципу правопродолжения был упущен уже к 2003 году. Позитивные тенденции практически сошли на нет, а вместе с кризисом, начавшимся в 2008 году, рассеялся и «путинский консенсус»

- от власти перестали ожидать позитивных перемен. В конце 2010 года на Манежной площади выплеснулась ненависть к власти, которую, как оказалось, испытывает множество граждан. Власть вернулась в состояние, возникшее после 1991 года, - к квазилегитимности.

Страна пребывает в этом состоянии и в нынешний период. Очевидно, возможны три пути дальнейшего развития событий:

переход к поверхностной легитимности – проведение Земского Собора с последующим народным самодержавием или конституционной монархией;

возврат к восстановлению исторической легитимности – новая династия и абсолютная монархия;

движение к утрате суверенитета и внешнему управлению – сохранение нынешней ситуации.

Спасти страну от коллапса может только принципиальное изменение основы государственного строя и обращение к проверенным историей принципам формирования власти, методам управления и закрепленным в традиции отношениям между властью и народом. Новый облик власти, принципиально иные - в сравнении с ныне действующими - ориентиры должны привести к новой легитимации – восстановлению доверия населения к власти, закреплению в сознании народа понимания государственности как непреходящей ценности.

Технические процедуры перехода от диктатуры к национальной демократии и монархии могут быть разработаны – это не самая большая проблема. Главная проблема – реализация мероприятий диктатуры, которые в 3-4 года должны качественно изменить жизнь страны и обеспечить консолидацию народа, необходимую для призвания Государя и передачи ему верховной власти в стране. Мы должны к 2017 году выйти из смуты так, как удалось выйти из нее нашим предкам в 1613 году.

Противостояние державников и западников предопределит существование страны и народа на длительный период после выборов 2012 года. Выступая на стороне державников, мы должны представить и «образ будущего» – того, какой мы видим Россию после чрезвычайных мер, освобождающих нас от гнета олигархии и бюрократического застоя.

Бессмысленно проектировать будущее страны из принципа «отнять и поделить». Нужны иные основы жизни общества. Поэтому мы не «шарахаемся» в сторону маргинального протеста. Мы предлагаем средствами национальной диктатуры поставить в приемлемые стартовые условия тех, кого приватизаторы-модернизаторы обманули и довели до нищеты. Необходимо жестким закреплением новых правил жизни обеспечить поддержание законности и порядка, дать социальные гарантии – слабым, свободу от бюрократических манипуляций – сильным, сконцентрировать государственные усилия на науке и образовании, культуре и здоровье, подкрепить всеми средствами информации традиционные ценности Русской цивилизации. Сначала - национальная диктатура, эра справедливости, с целью возвращения награбленного

ограбленным, но потом – не расслабление, а мобилизация населения на упорный, достойно вознаграждаемый труд, причем на многие годы.

Выбор мы сделаем в 2012 году и в зависимости от «параллелограмма народных воль» определим свою дальнейшую судьбу. Потом пенять будет не на кого. Только на себя.

Основные принципы государства и права

Национальная диктатура должна не только восстановить социальный порядок, но и заложить основы правового порядка, основы государственности, которые будут действовать в течение длительного периода, а в начальный момент разрешат ряд ключевых проблем, доставшихся нам от предшествующего периода.

Русское право должно исходить из неких принципов, которые возникают вне права, но подлежат закреплению в праве. Законы без указания целей, которые они преследуют, перестают играть какую-либо позитивную роль.

Исходя из негативного опыта последнего двадцатилетия и надежды на восстановление полноценной государственности, можно определиться с принципами государственного строительства, которые должны быть зафиксированы и диктоваться властной волей как идеологическая доктрина, обязательная для исполнения в период национальной диктатуры, а за ее пределами – выразиться в компактном и ясном законодательстве.

Принцип 1. Континуитет (правопродолжение). Государство Российское является правопродолжателем от всех предшествующих форм своего существования, исключая те периоды истории, в течение которых власть была нелегитимной и рассматривается как условия мятежа, в которых любой законодательный акт противозаконен и подлежит отмене или пересмотру. Континуитет означает правовое выражение принципа «Россия превыше всего». При понимании неслучайности тысячелетней истории нашей страны, можно привести данный принцип в соответствие с религиозными догматами христианства. В таком случае принцип выражается так: «Выше России только Бог». По завету св. Иоанна Кронштадтского, Россия – подножие Престола Божьего. И поэтому существование России – это богоданная задача, которая решается верностью вере предков. Власть может исходить либо из традиции, либо из узурпации. Континуитет обосновывает право на власть традицией, узурпация – насилием и произволом. Континуитет – правовая основа суверенитета.

*Принцип 2. Суверенитет***.** Понятие суверенитета предполагает независимость от внешних сил, мнение и интересы которых могут учитываться исходя исключительно из национальных интересов. Это означает бесспорный приоритет на территории России национального законодательства и увязку всех международных актов с этим законодательством. Попытка приобщиться к международным организациям за счет ущемления роли национального законодательства означает его дискредитацию и открывает для недобросовестных чиновников путь к измене.

Суверенитет также предполагает меры против внутреннего мятежа, который в настоящее время осуществляется бюрократией. Постепенное и внешне незаметное перерождение институтов государства, а также сотрудничество чиновников с представителями иностранных государств и международных организаций, с лицами, участвующими в антигосударственной деятельности, являются более опасным посягательством на суверенитет, чем открытое выступление против основ государственного строя. Это означает необходимость особого внимания к регулированию государственной службы и кадровой работы органов власти. Суверенитет не мыслим без континуитета.

Принцип 3. Единоначалие. Построение государственного управления на основе известных и проверенных временем принципов военной службы представляется единственным способом обуздания бюрократии, подчиняющей себе нацию и государство. Любое решение может вырабатываться коллегиально, но принимается только лично. Личная ответственность – основа государственного управления, позволяющая здраво выстраивать кадровую политику и совершенствовать систему власти. Имперский принцип: каждая область России должна быть в управлении подобна России в целом. Что требует единства правотворчества и ликвидации его региональной компоненты: все законы исходят из единого центра.

Принцип 4. Унитаризм. Федеративное государство неэффективно или формально. В Германии федеративный характер государства был установлен оккупационными войсками с целью гарантировать разъединение немцев и создать противовес национальной солидарности и общенемецкому патриотизму в местном патриотизме и местном законодательстве. Попытки копирования этого опыта (например, в сфере налогообложения, образования и др.) предельно неконструктивны и опасны для России утратой контроля – что мы и видим в современном состоянии множества отраслей госуправления. Напротив, ослабление политической роли субъектов Российской Федерации (отказ о выборности глав) было актом укрепления государства и частичного подавления сепаратистских настроений в региональных элитах. Но вне системы мер, основанных на взаимоувязанных принципах, назначение губернаторов воспринимается большинством граждан как узурпация воли народа узкой группой бюрократов, навязывающих людям своих ставленников – коррупционеров и изменников.

России необходим переход от формально установленной федеративной модели к унитарной. Границы между субъектами федерации должны стать чисто административными, а законодательство унифицировано. Это необходимо для устранения этнического сепаратизма и попыток формирования «титульных» национальностей на основе административного ресурса «национальных республик». В России должна быть одна республика (res publica - общее дело, лат.), одна конституция (или комплекс Основных законов), один президент (в идеале – монарх вместо президента), только один парламент, только одно правительство. Принцип унитаризма соответствует исторически сложившемуся облику российской власти. Для управления периферийными регионами или

регионами, где сильны этнические традиции, опыт также можно почерпнуть из истории – из имперского периода нашей государственности. Этнический компонент может быть сохранен только для местного самоуправления.

Принцип 5. Общинность. Копировать демократические процедуры из периода Французской революции или формальным перенесением на российскую почву европейских законов – значит, ничего не понимать в сущности традиционной демократии. Демократия – это управление общиной или полисом. Она не связана с контролем над территорией. Демос (греч., demos - община) – это не совокупность избирателей, а община. Со всеми ее религиозными, культурными, родовыми особенностями. В традиционных (древних) демократиях не было демократизма власти снизу доверху. Демократия была одним из элементов эффективного управления. Монархический принцип использовался в общегосударственных вопросах и военном руководстве, аристократический – в контроле над высшей властью и демосом, демократический – для принятия принципиальных, судьбоносных решений, за которые отвечает демос в целом.

Демократия может быть связана только с местом, где живут люди – с «полисом» (греч., polis - город). При отсутствии наследственной монархической власти демократическая процедура может служить легитимации власти при смене верховного управления. Продуктивное управление территориями основано на сочетании аристократического и монархического принципов с демократией местного «полисного» самоуправления. Назначенные «сверху» управленцы должны действовать в соответствии с волей вышестоящего руководства и с учетом интересов тех, кто формирует облик территории – хозяйствующих на земле предпринимателей и их сообществ, землеустроительных и природоохранных служб и общественных структур: землевладельцев, производителей, заинтересованных в транспортной инфраструктуре. Жители «полиса» не должны иметь за его пределами никакой «ресурсной базы». Полис не может управлять лесами и водоемами, полями и пашнями, горными массивами и морскими пространствами. Полис должен обеспечивать себя и жить по средствам. Или управляться в кризисном режиме, если на это не способен.

Принцип 6. Цензы. Право всегда связано с ограничениями. Разнообразие правовых установок предопределено многообразностью диспозиций – жизненных ситуаций. Фактически мы уже имеем хаотически действующую систему цензов, не выделяя наиболее важные из них для формирования государства.

Цензовый характер права должен быть вновь осознан, многие забытые цензы должна быть возвращены, чтобы правовая система была логичной и компактной, понятной гражданам. Решаясь на какой-то выбор (от выбора профессии до выбора: преступить закон или остаться в рамках закона), гражданин должен знать, что следствием его поступка будет цензовый «ответ». Что-то он получит, что-то потеряет.

О необходимости цензов и их постепенной трансформации писал Иван Ильин: *«Чтобы приучить людей к государственно-верному изволению, надо начинать с ограниченного права голоса: давать его только оседлым, только семейным, только работящим, только никогда не служившим компартии, только возрастно зрелым, только приемлемым и для избирателей и для национальной власти. Иными словами: надо начинать с системы неимущественных цензов, обеспечивающих необходимый минимум почвенности, честности и государственного смысла, с тем чтобы в дальнейшем, по мере оздоровления народа и страны, расширять круг голосующих»*.

В особенности важны цензы при формировании органов государственной власти, отбор в которые может быть либо на основании цензов, либо на основании личной преданности. Второй принцип, очевидно, разрушительный. Первый - исходит из самой природы права: разделять людей на группы с одинаковыми правами/обязанностями, зафиксированными в наборе возможных в каждой группе диспозиций.

Принцип 7. Чрезвычайные меры. Динамично меняющиеся условия жизни требуют применения чрезвычайных мер. Чрезвычайное положение может быть событием вполне ординарным. Но законодательство о ЧП находится у нас в зачаточном состоянии. Ситуацию необходимо исправить при условии, что ЧП принимается для решения определенных проблем в течение определенного срока и касается фиксированной части законодательства, действие которого приостанавливается и заменяется прямым управляющим приказом. В случае угрозы государственности ЧП может быть объявлено на всей территории России, касаясь узкого сектора правовых норм.

Наиболее масштабные меры ЧП могут вводиться в защиту принципов, на которых основано государство. В условиях национальной диктатуры чрезвычайные меры всеобъемлющи. По завершении режима диктатуры режим ЧП должен применяться по мере необходимости. Чтобы диктатура не перешла в беззаконие, нужно чрезвычайное законодательство, которое постепенно замещает указное право.

В действующей Конституции нет ни одного принципа, ради которого можно было бы приостановить действие законов. Это значит, что наше законодательство лишено основ и никак не связано с Россией как исторической данностью.

Избавление от федерализма

Национальное строительство в России государство, как ни странно, может проще всего начать с реформы государственного устройства, которая восстановила бы принцип равенства прав граждан перед законом. Для этого потребуется отказаться от ложного представления, что Россия состоит из неких «субъектов федерации», имеющих собственные политические интересы, из двух десятков «суверенных государств» со своими «титульными нациями».

Такое положение дел было заложено в советской доктрине этнополитических границ, которая вылилась сначала в распад СССР, а потом - в

Конституцию 1993 года, навязанную России после расстрела высшего органа законодательной власти страны, по сути, - в условиях полной потери властью легитимности. Она стала тормозом на пути воссоединения государства и нации, открыла дорогу силам, разрушающим российскую государственность.

Для многих действующих в России политиков слово «федерализм» приобрело священный оттенок после того, как была осуществлена выдумка, записанная в положениях Федеративного договора, включенного затем в Конституцию. Текст этой Конституции был опубликован за 10 дней до всенародного голосования, не было проведено его широкого обсуждения, многие люди толком и не знали, за что они голосуют. Этот документ был подписан людьми, не имеющими полномочий действовать от имени территорий, население которых подобных функций им не представляло. Он был произволом чиновной верхушки, делившей страну на части после расчленения СССР.

Заметную лепту в искаженное восприятие одной из моделей построения государства внесли зарубежные теоретики, с любовью цитированные массами недавних марксистов-ленинцев. Федерализм напоминал последним советскую модель, которая, как им казалось, теперь выглядела похожей на немецкую. Это заблуждение позволяло игнорировать тот факт, что Россия никогда не была федерацией, потому что не составлялась из ранее самостоятельных частей, вступивших в равноправную коалицию. Унитарная модель с особым статусом приграничных территорий – вот исторически обусловленная форма государственного устройства. Но ее предпочли обругать и забыть. Жизнь ответила на это тягчайшими испытаниями - актами сепаратизма и откровенного мятежа. Речь всерьез пошла о конфедерализации России с последующим неизбежным распадом. Сейчас Россия в некоторых аспектах уже стала конфедерацией. Центральная олигархическая власть эффективно управляет только топливными ресурсами и формальными институтами федерального уровня. Поэтому еще не устранена опасность крушения государства, о преодолении которой было оповещено после ухода Ельцина с президентского поста.

Теоретиками современного антигосударственного нигилизма принцип самоопределения народов был трансформирован в принцип самоопределения этнократических группировок, которые, захватив часть территорий по случайно нарезанным административным границам, готовы были федерализоваться на льготных условиях или угрожать выходом из состава России. Между тем, часть не может свободно отделиться от целого, поскольку целое тоже имеет право на самоопределение. Право большинства, нации выше, чем право входящего в него этнического меньшинства. Исторические условия сложились так, что Россия может самоопределиться только целиком. Если начинают самоопределяться ее отдельные части, наступает разруха и война.

Вопреки исторической традиции и здравому смыслу административно-территориальное устройство России, создававшееся для организации управления большими территориями, превращено ныне в федерацию неких «субъектов» с обособленными полномочиями и «совместным ведениям» - смутной сферой

дележа прав и обязанностей между центром и регионами. Территории «субъектов» определены произвольными административными актами в 30-е годы XX века и неоднократно изменялись под влиянием разных, в том числе, и волюнтаристских факторов. Сегодняшние границы российских регионов ничем не обоснованы и лишь мешают государственному управлению и экономической жизни.

Когда в начале 90-х был внедрен порядок, по которому отношения внутри России регулировались особыми соглашениями между федеральной и региональными властями, это явилось (и отчасти остается) видоизмененной формой чисто средневековых, по существу феодальных отношений сюзерена-короля с вассалами-князьями. Мы фактически вернулись в давно минувший этап нашей истории. Если сравнить территориальное устройство России в начале XX века и теперь, то между ними невозможно обнаружить ничего общего. Также радикально отличается взаимоотношение региональных органов управления и центра в сравнении с системой, имевшей место в СССР.

Фактически федеративные отношения в России возникли в момент крушения страны в 1991 году, когда государство было поставлено на грань существования, а сепаратизм был особенно силен. Тем самым была заложена правовая и политическая основа для договорной федерации – состояния расчлененности единого государственного организма на самостийные территории, каждая из которых силами бюрократических кланов взяла себе столько суверенитета, сколько захотела. Федерализм был понят как принцип расчленения страны, что находилось в противоречии с государственным единством, осуществляем современными федеративными государствами. В 2000-2001 годы удалось снять остроту проблемы сохранения единства государственного суверенитета. Однако до сих пор федеративные отношения используются различными силами ради шантажа центральной власти и достижения экономических преимуществ под видом реализации национального или регионального своеобразия. Поэтому, несмотря на действия федерального Центра, которые ликвидировали наиболее вопиющие нарушения целостности государства, невозможно считать, что проблема решена. Целостность России – по-прежнему под угрозой. Сепаратисты и «федералисты» при должностях продолжают свою разрушительную деятельность, хотя и более осторожно. «Парад суверенитетов» продолжается, но уже без оркестра и торжественных речей.

Главный признак государства - его независимость и самостоятельность, то есть, суверенитет. Что есть раздача «суверенитетов» ради захвата или удержания своего куска власти? Это организация специфического мародерства: хватай, что сможешь удержать. Это прямое предательство своего государства, создание механизма его разрушения.

В Кремле сегодня нет охотников раздачи суверенитета «кто, сколько проглотит», но они есть среди региональных баронов и баев, которые имеют в центральной власти сильные лоббистские структуры. И оттого российская государственность еще не прочна, а управление неэффективно.

Прочное государство требует прекращения матрешечной организации государственной власти, отказа от «вложенных суверенитетов». «Одна страна - один суверенитет» - таков должен быть принцип государственного строительства. Поэтому из законодательства надо убрать всякие упоминания о суверенитете и государственности каких-либо административно-территориальных единиц и запретить появление соответствующих определений под угрозой квалификации их как посягательства на государственный строй и целостность России. Должен быть один субъект суверенитета и государственности – сама Россия. Не должно быть двусмысленностей в терминологии – никаких «республик» в составе государства, никаких местных «правительств», «министров»,«конституций» и «законов»! В единой стране может быть только один президент, одно правительство, общие для всех и единые законы, единственная Конституция (или Основные законы).

Пестроты внутригосударственных образований, подобной той, что имеет место в России, нигде в мире нет. Мировой опыт устройства крупных, в том числе федеративных государств (США, Индия, Бразилия, Китай, Франция, ФРГ), сегодня иной - это унификация юридического статуса территорий и их управления, учет национальных особенностей населения исключительно в рамках культурной, но не административно-правовой автономии. Регионы России сегодня имеют различный государственно-правовой статус (республики, автономии, области). В ходу различные конституции, уставы и порядки выборов властей. Помимо пестроты и путаницы в государственном управлении, это порождает питательную среду для сепаратистских проявлений. Чрезмерное количество внутренних границ и локальных центров управления, вызванное большим количеством регионов, затрудняет внутрироссийские коммуникации, стимулирует чрезмерное раздувание аппарата государственного управления и тем самым тормозит развитие нашей страны. При осложнении обстановки прозрачные до поры межрегиональные границы могут преобразовываться в непроницаемые барьеры. Кроме того представители многих народов, включая русских, украинцев, белорусов и других, становятся как бы второстепенным населением национальных республик, что особенно ярко проявляется в региональной кадровой и в образовательной политике.

Переход от административного деления на основании принципа национальной исключительности к экономической целесообразности и территориальной управляемости регионов является способом избавления от опасности межнациональных столкновений, так как сделает все коренные народы коренными не в отдельных регионах, а на всей территории Российской Федерации. При таком подходе административные границы останутся лишь границами компетенции местных властей, и будут прозрачными для гражданина – незримыми при осуществлении его прав, несущественными для ведения хозяйственной деятельности.

Проблемы управления страной показывают: Россию нельзя делить на этнические уделы, Россия - это наша земля, единая и неделимая. Поэтому административно-территориальное деление должно быть выстроено в

соответствии с экономической и управленческой целесообразностью. ***Принцип единства и неделимости России - основополагающий принцип государственности.*** Это условие обретения здоровых национальных ценностей, позабытых в советские и либеральные времена.

Самоопределение государства, с которого начинается его признание как субъекта международных отношений, начинается с гражданина, соотносящего себя не только (а во многих вопросах и не столько) с тем или иным регионом, а с государством в целом. Соответственно, Россия может быть представлена как полноценное государство только в том случае, если ***права гражданина на всей территории России унифицированы***. Тогда ни один народ в нашей стране не будет стремиться иметь свой этнический удел с особыми правами «титульной нации». Свои святыни, культурные центры – пожалуйста, но не свои территории! У нас одна земля на всех.

Федерализму, прежде всего, должен быть противопоставлен новый унитаризм:

- ликвидация субъектов РФ, любой политической субъектности административно-территориальных единиц. В стране должен быть единый закон, единое народное представительство, единственное правительство, единственный верховный правитель (президент, диктатор, царь),
- укрупнение и объединение российских регионов, которые в своих границах могут соответствовать границам исторически сложившихся социально-экономических районов (земель), а также создание территорий с особым управлением (приграничных, малозаселенных, этнографических);
- устранение в праве любых признаков этнической исключительности. Нация имеет право на самоопределение в виде собственной государственности. Русская нация имеет самоопределение в Российском государстве. Этнос имеет право на национально-культурную автономию в форме общественных объединений и в рамках единого и неделимого государства: равенство прав социально-экономических районов (земель), верховенство национального закона над любым региональным или местным нормотворчеством, равенство прав граждан на всей территории государства;
- национальные (общегосударственные) органы власти должны взаимодействовать с органами власти социально-экономических районов (земель) в порядке иерархического подчинения последних. Местное самоуправление должно создаваться только там, где оно может полностью обеспечивать себя без финансовой поддержки государства.

Национальная демократия

Национальная демократия – совокупность формализованных в праве принципов жизни, которые позволяют воспроизводить нацию в количественных и качественных параметрах, соответствующих образу нации, сложившемуся в истории. Она означает правовую основу сбережения нации: утверждение

позитивных демографических тенденций и статусных позиций ключевых институтов – гражданина, семьи, общины – соотнесенных с традицией.

Попытки внедрить формальные стандарты демократии (парламентаризм, разделение властей, свобода слова и т.д.) создает опасную иллюзию «развитости», в которой есть лишь сходство с развитостью других государств, но никакой связи с действительным национальным развитием. В социалистической модели демократия была лишь пристроенным к партии институтом. В либеральной модели демократия носит уже прямо антигосударственный характер и противопоставляется государству, требует его всемерного ослабления.

Демократия, сопряженная с традицией, – не набор норм и институтов, сложившийся на Западе и теперь навязываемый им остальному миру, но положение, при котором интересы нации и гражданина учитываются управляющей системой в наибольшей степени. Демократия нужна не потому, что она отражает взгляды образованной и обеспеченной части общества. Через демос власть связана с национальной традицией. Поэтому демократия – инструмент легитимации власти и задание для нее на сохранение континуитета и суверенитета.

Чтобы утвердить в России национальную форму демократии, необходимо восстановление полноценного народного представительства, которое сегодня лишь формально допущено в одной из «ветвей власти», а на деле полностью отсутствует. Народное представительство исключительно от политических партий, ведет к его полной дезорганизации, появлению политических функционеров, ощущающих свою ответственность лишь перед аппаратом партии, но не перед населением.

Очевидная несостоятельность всех без исключения российских партий в течение последних 20 лет потребует проведение ***департизации*** в период национальной диктатуры. С одной стороны, этому могут помочь цензы, ограждающие власть от случайных людей, с другой стороны – допущение партий только как неизбежного зла. Необходимо либо сделать регистрацию партий полностью свободной, либо прекратить регистрацию партий и предоставить гражданам право принимать участие в партийных проектах на свой страх и риск. Партии и их представители не должны иметь никакого государственного статуса. На период политической реформы прежние официально зарегистрированные партии должны быть распущены.

В выборах должны участвовать люди, а не партии. Если же группа людей готова выйти под общими лозунгами, то это ее дело. Граждане могут либо принять во внимание привлекательность выдвигаемых партиями концепций, либо ориентироваться в большей мере на личные качества кандидатов в народные депутаты. В избираемых органах власти статус должны иметь только народные представители, а их объединения в группы – их собственный выбор, который они могут делать по своему разумению, не прибавляя при этом к своему статусу никаких преимуществ. Соответственно, в российском парламенте не

может быть официально признанных фракций, фракционной дисциплины, фракционных ресурсов.

Формирование *народного представительства* как основы национальной демократии не может быть основано на заочном знакомстве – по анкетным данным и пропагандистским акциям кандидатов в депутаты. Настоящее доверие к власти возникает только в случае непосредственного знакомства избирателя со своим представителем. Прямые выборы в высшие органы власти непродуктивны. Люди должны знать своих представителей в лицо и знать их жизненные позиции. Поэтому следует установить ступенчатую систему выборов и избирательный ценз: в представительный орган следующего уровня может избираться только тот, кто уже имел опыт работы в представительном органе более низкого уровня. Там, где выборы не могут состояться в силу малозаселенности территории или нежелания граждан принимать в них участие, народное представительство может отсутствовать. Власть, имеющая высшую легитимацию от нации в целом, обязана управлять на данной территории без народных представителей.

Цензовые ограничения кандидатов в депутаты российского парламента избавят власть от личностей, которые лишь исполняют роль политиков и играют на простодушии избирателя. В политической конкуренции должны участвовать только те, чья биография прозрачна и связана с профессиональным и общественным служением людям и государству. Народное представительство достойно того, чтобы в нем не было «темных лошадок» и лиц с сомнительной репутацией.

Цензовые ограничения должны быть наложены на избрание или назначение в любые органы власти или муниципального управления.

Кандидат на должность премьер-министра или министра, кем бы он ни утверждался в должности, должен в предшествующий период пройти процедуру выборов как народный представитель - хотя бы раз избираться в высший законодательный орган и проработать в нем полный срок полномочий. Это даст понимание законодательства в целом и законотворческой практики. В своем образовании и практике кандидат на правительственную должность обязан иметь элементы гуманитарных, инженерных и управленческих знаний и опыта.

Законодательная власть должна быть переменной по составу, чтобы в ней не складывались кланы и группы с интересами, отличными от общенациональных. Целесообразно позволить принять статус депутата Государственной Думы лишь однажды. Ибо депутат – не профессия, а призыв к национальному служению. «Профессиональные» парламентарии изувечили российское законодательство своими безумными новациями, исходящими в основном от лоббистских группировок и организованных кланов бюрократии.

В течение короткого периода право должно быть кодифицировано, а в дальнейшем должно формироваться не произвольными решениями парламентариев, а тщательным анализом прецедентов, а также постоянным контролем над исполнением и эффективностью законов. Последнее должно быть предусмотрено в рамках специальной Государственной контрольной службы, в

которой эта деятельность поставлена на научную основу. Тогда деятельность парламентариев будет подобна научной, она будет организована принципами научности – логикой, прогнозом, проверямостью, повторяемостью и др.

Все голосования в парламенте должны быть открытыми. Все обсуждения, за исключением тех, которые касаются государственной тайны, должны быть доступными гражданам – проекты, стенограммы, данные голосований. Принимая на себя миссию служения нации в законодательной власти (или законопроектной деятельности при передаче функции законодателя монарху), депутат парламента должен брать на себя также и все риски открытого выражения своего мнения.

Как уже было сказано, парламент должен иметь сходство с научным учреждением, где изучение вопроса предшествует любой инициативе, а инициатива тщательно разрабатывается на уровне концепции. Техническая же сторона дела должна лечь на плечи профессиональных юристов, которые в сотрудничестве с парламентариями увяжут их идеи с юридической техникой. Правительство или президент (или монарх) не должны вносить никаких готовых законопроектов, которые тут же подобострастно принимаются. Их законодательная инициатива (как и инициатива каждого депутата) должны быть связаны с концепцией, в которой дается обоснование будущим изменениям в законах, прогноз результатов таких изменений, очерчивается влияние этих изменений на правопорядок в целом. На утверждение парламента «в первом чтении» должен выноситься не проект закона, а проект концепции, задания на его разработку.

Важнейший институт – *парламентское расследование*. Судебные полномочия парламента позволяют создать механизм против перерождения высшей государственной власти и проникновения в нее измены, аморализма, коррупции. Отказ явиться на заседание Парламентской комиссии должен означать для чиновника немедленную отставку, для частного лица – внушительный штраф с кратным нарастанием за каждый следующий пропуск заседания комиссии. Лжесвидетельствование в ходе парламентском расследовании должно караться так же, как лжесвидетельствование в суде. Для чиновника оно должно означать немедленную отставку, для депутата представительного органа – немедленное прекращение полномочий.

Парламентские расследования должны осуществляться гласно, с допуском представителей общественности и свободным доступом представителей СМИ, за исключением случаев, когда оглашаемые на заседании сведения могут содержать государственную тайну либо могут вторгнуться в частную жизнь граждан и нанести ей ущерб. Все материалы парламентских расследований, включая все данные в их ходе показания, могут использоваться при проведении следственных действий и в ходе судебных расследований.

Региональные представительные органы должны утратить законодательную функцию, сохранив ключевую обязанность - утверждение бюджета и отчетов по его исполнению. Их главная забота – контроль над органами власти, работа с гражданами и общественными объединениями, анализ

правоприменительной практики и проблем на региональном и местном уровне. В этом случае народное представительство сложится как единая система.

Местное самоуправление следует рассматривать в рамках населенных пунктов или их частей, где каждый житель выбирает представителя местной власти прямым голосованием. Условно можно считать, что местное самоуправление – это уровень пешеходной доступности. Оно должно формировать местные органы правопорядка, культурную и образовательную среду. Главы администрации, судов, местной милиции, избиркомы должны назначаться местными Советами, избираемыми населением.

Местное самоуправление должно быть отделено от государственной службы и формироваться как структуры, делегирующие своих депутатов в представительные органы, охватывающих более крупные территории. Представительный орган власти, отличный от местного самоуправления, может быть в городах с прилегающими сельскими районами, численность населения которых ориентировочно превышает 50 тысяч человек.

Местные органы власти должны быть поставлены в зависимость от граждан. Это касается также и судебной власти, которая сегодня обособилась и превратилась в корпорацию, поставленную над законом и национальными интересами и традициями. Госчиновники в судах широко используют свои должностные полномочия и присваивают себе право говорить от имени государства. Необходимо, чтобы представителем государства был судья. А под государством следует понимать только системно организованную нацию, а вовсе не совокупность чиновников. Судья стоит на страже национальных интересов и законности. Если гражданин подает иск на решение госоргана, то никакого представительства госоргана в суде не должно быть – только вызываемые судьей свидетели, представляющие этот госорган.

Необходимо преобразовать корпорацию судей, образовавших сегодня замкнутое профессиональное сословие. Профессиональные юристы должны получить штатный статус ответственных секретарей судов, быть советниками и помощниками судей. Судей необходимо избирать из профессиональных юристов, в том числе, не только по месту проживания, а из иных территорий страны, методом случайной выборки, как это делается в отношении присяжных заседателей. Судья несет персональную ответственность, но единоличное вынесение решений судьями будет отменено. Судебные решения выносятся во всех случаях судебными коллегиями – профессиональным юристом и двумя гражданами. Кассационные и апелляционные судебные инстанции также должны формироваться методом случайной выборки из профессиональных юристов и граждан.

В период национальной диктатуры судебная система, как и все государственные службы, должны быть идеологизированы: служебные обязанности формального характера дополнены профессиональными кодексами поведения, принципами службы, общими представлениями о сущности государственных обязанностей и моральном облике госслужащего. Разработанные сегодня этические кодексы должны начать работать, для чего

требуется восстановить самодеятельный народный контроль – своеобразные «отряды мстителей», которые своими точечными атаками держат в напряжении всю систему.

Преодоление «левизны»

Россия представляет отдельную цивилизацию – ядро православно-славянского мира. Этот факт мало кто оспаривает. Но в этом случае следует идти дальше в понимании цивилизационной особенности России – признать, что ее миссией не может быть повторение путей европейской борьбы за свободу и права человека или сведение представления о социальной справедливости к материальной уравнительности и элементарным нормам социального обеспечения. В этом смысле Россия – страна нелиберальная и несоциалистическая. Она – консервативная, как и всякая страна, где имеется длительная традиция государственности и высокая культура.

Либеральная доктрина в своем предельном варианте реализуется в США – это успешный реальный либерализм. Реальный социализм тоже имел место в мировой истории в виде СССР - самой успешной формы реализации марксистско-ленинской доктрины. Повторение этих модели в России невозможно. Мы не можем оседлать мировую финансовую систему (как США) и поставить в зависимость от нее весь мир. Мы не должны стремиться в тупик, который привел к краху СССР. Следовательно, речь должна идти о нелиберальном или несоциалистическом выборе России, а о принципиально ином выборе собственного исторического пути, а не некоего «среднего» направления, как баланса либеральных и социалистических принципов.

В русской философии либерализм развенчан давно. В нем обнаружено отрицание за человеком какого-либо устойчивого содержания. Декларируя индивидуализм, либеральная политика вовсе не укрепляет личность. Либеральное правление лишено ярких индивидуальностей и сильных личностей во власти. Дикий рынок и парламент скорее понижают качества личности, нивелируют творческие проявления причастных к власти и политике людей. В либерализме народное представительство формализуется, в нем исчезает какое-либо содержание. В нем не продолжается, а отрицается государственность. Государство в таких условиях становится равновесием частных и партийных вожделений, шатким компромиссом центробежных сил и неустойчивым единством публики, завороженной лицедейством политических актеров. Либеральная формальность может наполняться чем угодно. Более всего она приспособлена для бюрократии и олигархии, берущих себе на службу любые лозунги и партии.

На российской почве «свобода» и «государство» почти всегда казались российским образованным слоям взаимоисключающими понятиями. Драматизм этого противоречия состоит в том, что стремление к свободе на русской почве не раз принимало форму анархии – разрухи в головах либеральной интеллигенции и неуважения к власти в социальных «низах». Анархическая «воля» в народе и деспотизм чиновников усиливали друг друга, препятствуя нормальному

развитию российской нации. Устранить эту закономерность, убивающую государство, может лишь становление современной нации.

Временный успех деспотизма в советский период, безоглядно растранжиривший привычку русских к сильной власти и мощному государству, должен был кончиться страшным крахом, откатом к первобытному своеволию и анархии. И. Ильин предупреждал, что лидеры новой смуты «*приведут к тому, что Россия опять провалится в хаос и вседозволенность... Образуются до двадцати отдельных "государств", не имеющих ни бесспорной территории, ни авторитетных правительств, ни законов, ни суда, ни армии, ни бесспорно национального населения. Из двадцати пустых названий каждое поведет с каждым соседним длительную борьбу за территорию и население, что будет равносильно бесконечным гражданским войнам*».

Среди либералов, инициировавших варварские «реформы» в нашей стране, нашлось немало защитников этой анархии, которые вздумали утверждать, что переворот произошел бескровно и спокойно. Следует видеть ложь этого утверждения, призывающего нас отвести глаза от очевидных фактов – разрушение государства, военные конфликты, терроризм, образование этнократических режимов, разорение страны, многомиллионные демографические потери, сотни тысяч беженцев и десятки тысяч жертв. Либерализм, с его пониманием свободы как естественного и неотъемлемого права индивида выбирать, в том числе, между верностью и предательством, между совестью и бесстыдством, между добром и злом, полностью дискредитировал себя. Он продемонстрировал, что его «свобода» образует пропасть между узкой группой лиц - самых бесстыдных отпетых предателей, нажившихся на народном горе, и основной массой населения России. Подсунутые народу принципы права, по которым страну можно растащить на куски, продать и предать, следует объявить полностью несостоятельными.

На совести либералов антигосударственность и варварские экономические реформы, сочувствие чеченским бандитам и антипатриотизм, низкопоклонство перед Западом и самообогащение. Только огромные денежные ресурсы, полученные в период пребывания либералов во власти, позволяют им рекламировать своих лидеров и проповедовать свои экономические теории. Тем не менее, ответственность конкретных лиц не может привести к искоренению либерализма. Дракон должен сидеть на цепи под надежной охраной. И это задача национальной диктатуры.

Преодоление либерализма должно противопоставить индивидуалистическому праву и индивидуалистической морали национальные ценности и интересы; формальной демократии, не давшей нам ровным счетом ничего, – реальную демократию местного самоуправления и ответственную функцию лидерства ведущего политического слоя; прогрессивному росту олигархических капиталов – общенациональный прогресс, рост качества жизни и духовное возрождение нации.

Коммунистов считают, чуть ли не самыми последовательными противниками либерализма. Но это ложная оценка. Дело в том, что коммунизм

возник как некая мутация европейского либерализма – исходно вся риторика и философия марксизма является целиком и полностью порождением Запада. Подхваченная анархической волной, она породила в России большевизм, который на практике отходил от декларируемых ценностей, а в борьбе за умы ставил практически те же цели, что и либерализм – «удовлетворение все более растущих потребностей», «все для человека, все во имя человека» и т.д. И сегодня, когда коммунисты оказались в оппозиции, они порой произносят речи, удивительно похожие на речи либералов. Только различное с либералами отношение к советской власти разделяет их. Получается, что в грубом приближении взаимная критика связана лишь с тем, что сначала одна группировка находилась у власти, а теперь ее сменила другая. Существенных мировоззренческих разногласий между ними нет, они произрастают от одного идеологического корня, от идей эпохи Просвещения, которая давно склонилась к закату, оставив своих приверженцев в идейных сумерках.

Кроме того, коммунизм и либерализм связаны общими грехами – разрывом традиции российской государственности и отступлением от собственных принципов после прихода к власти. И для тех, и для других Россия приемлется только как воплощение определенной утопии – социалистической или либеральной. Поэтому коммунисты готовы защищать только «социалистическое Отечество», а либералы – только Россию, стремящуюся в мировое сообщество и интегрирующуюся в Запад. Для консерватора все это странно и неприемлемо. Для национал-консерваторов Россия – Отечество, вне зависимости от политического режима, и Родина, которую мы любим и сражаемся за ее будущее.

Русские философы прекрасно видели генетическую связь социализма с той общественной формой, которую он, якобы, был призван опровергнуть – с капитализмом. В его образе отражались прежние пороки, которые можно было назвать «социал-буржуйством», опустошающим народную душу мещанством. В социализме сохранилась ориентация исключительно на экономический интерес и неверие в духовную природу человека. Как говорил русский философ С.Булгаков, социализм, как и капитализм, видел в человеке только денежный мешок – пустой или наполненный. А потому социализм был лишь развитием заложенных в капитализме начал: материализм, безбожие, поверхностное просвещение народ, нелюбовь к духовной жизни, жадность к приобретательству, эгоизм.

Инициаторами проектов партий социал-демократического или либерально-социалистического типа чаще всего бывают люди либеральных взглядов, но полагающих, что откровенность частных интересов губит либеральные ценности, вызывая к ним ненависть народа. Для этого придумаются проекты мягкой альтернативы либерализму, противостоящей ему лишь в частностях. На деле социалисты – те же либералы, но несколько менее циничные, а потому – и менее удачливые. Их социализм – это либерализм плюс «социальная справедливость», которая подобна пожеланию «дайте людям все» или «мы выступаем за все хорошее». Реальный же социализм в России – это руководящая

коммунистическая партия и подчиненная советская государственная система и связанные с этим пороки.

Только национальные идеи, а не пролетарские или буржуазные, «тоталитарные» или «гуманистические», сплотят нацию, вернут ей уверенность, поднимут новое российское государство как великую мировую державу. Только они всерьез противостоят разрушению государства, порабощению нации бюрократией и подчинению олигархии.

Мы можем спорить о преимуществах «левой» или «правой» идеологии, большей или меньшей роли частной собственности, но для страны, которая сегодня решает вопрос быть ей или не быть как единое государство, главная проблема – выработка национальной идеологии. И такой идеологией может быть только идеология национального консерватизма.

Консерватизм - это идеология национальных интересов, национальной самобытности, собственного пути, собственного лица России, собственной гордости и достоинства, не задирающего другие нации показной воинственностью, высокомерием и чванством. Консерватизм не противоречит идее развития, лишь ограничивая ее необходимыми рамками и задачами сохранения типа культуры и цивилизации, утвержденного в истории нашей страны. Консерватизм – это следование принципу: «Россия – превыше всего», не Бога, но всего остального.

Национальная мобилизация и национальная диктатура

Российская Федерация сегодня не продолжает историческую Россию, которая реализовалась как одно из самых успешных государств мира. Ни юридически (правопродолжение не оформлено), ни фактически (традиционные ценности Руси-России не являются ценностями РФ).

Российская Федерация фатально неуспешна и находится в перманентном кризисе с момента своего образования в 1991 году на развалинах СССР – Большой России. Это государство с колоссальными богатствами, живущее в условиях почти африканской нищеты, и с огромными территориями, пришедшими в полное запустение. Это государство, которое могло бы наследовать великую славу предшествующей русской истории, но предпочитает опошлять и опровергать эту славу.

Российское общество демобилизовано в силу обстоятельств, созданных политическим режимом, предпочитающим самые примитивные методы удержания власти. Именно поэтому в нем не концентрируется энергия национального строительства, а все реформаторские инициативы (неизбежно провальные) генерируются бюрократией с целью оправдать бюджетные затраты, обогащающие олигархию.

Если России суждено возродиться, то в ближайшие годы победит та политическая сила, которая сможет дать внятный и яркий ответ на общенациональный запрос и тем самым пробудит пассионарность (энергию жизни и борьбы за самосохранение и самореализацию) сначала в элитах, затем в обществе. Победит тот, кто провозгласит *мобилизующую концепцию*

национального пробуждения и возрождения – концепцию русского прорыва и русского чуда.

Задачи, объективно стоящие перед страной, требуют общенационального напряжения, что невозможно без консолидации элит и мобилизации общества. Но духовно объединить и мобилизовать страну может только *национальный идеал*. Чтобы избежать очередной утопии, необходимо основывать его разработку на основополагающих ценностях русской цивилизации.

При отсутствии мобилизующего идеала народ увядает. Протест против антинациональной власти в этом случае выражается в пассивности, безучастии, равнодушии, эгоизме. Народ предпочитает вымирать, но не принимать совершенно чуждые формы жизни. Не наблюдая никаких признаков отражения своих интересов и духовных запросов во власти, народ остается пассивным. Обратной стороной этой пассивности является бунт, срывающий возможности органичного развития общества и обрушивающий остаточные формы нравственности и закона. Сохранение нынешней ситуации непременно явит миру русский бунт. Его предвестники наблюдаются в тотальном недоверии к власти, преходящем в ненависть.

Пока власть обращает к народу демобилизующие лозунги или бравурные призывы и пытается поправить свой имидж, никакого отклика она не найдет. Напротив, обещание масштабных изменений, в которых народ увидит торжество справедливости и утверждение традиционных ценностей, может создать у граждан совершенно иной настрой. Тяжкий опыт двадцати лет следования западным рецептам, осознание их несостоятельности не только для России, но и для самого Запада (продолжение мирового кризиса) дают русским шанс войти в новую эпоху подготовленными. Россия ситуацией современной эпохи призвана стать мировой державой нового качества, духовно определяющей судьбы человечества.

Важнейшим средством преодоления стратегического поражения, нанесенного России в конце XX века, является опора на ее традиции – на заложенную в памяти народа готовность жертвовать личными интересами ради общественных. Православие создало историческую русскую нацию, ценности Православия для нас – фактор присутствия в мире других народов и государств. И даже в каком-то смысле «конкурентное преимущество», которое мы пока слабо задействовали.

Россия – самоценный мир, самостоятельная, хотя еще далеко не полностью проявившаяся цивилизация, отнюдь не обязанная следовать чужим правилам. Ее постепенное самовыражение, выявление собственной идентичности, выпавшее на долю нынешнего поколения граждан России – самый важный процесс мирового развития во всем обозримом будущем. Поэтому одна из текущих задач – восстановление уважения к национальной истории, оживление забытых образов в искусстве и литературе. Как писал А. Хомяков, «старую Русь надобно угадать». «Угадать» нам необходимо собственный путь, который указан предшествующими поколениями. По произволу можно избрать только путь гибели.

Волевой акт преодоления гибельного состояния может не поспеть. И тогда болезнь будет исторгнута из национального организма другим путем – в условиях, когда война или мятеж ставят человека на грань жизни и смерти. Тогда либеральные установки будут для него равнозначны немедленному самоубийству. Те, кто захочет выжить, сами перейдут к поведению, в котором не будет ничего от либеральных догм. И тогда диктатура мобилизация произойдет «снизу» - как всеобщий образ жизни, как естественная реакция общества, всех людей, которые принимают иные «правила игры», чем те, что были приняты в условиях разлагающего душу порядка - либеральной тирании.

Меньшие издержки сулит диктатура «сверху» - национальная диктатура, устраняющая либеральную тиранию. Это режим управления для исключительного состояния, принятый в конкретных целях и на ограниченный срок. Состояние страны требует диктатуры – разрыва рутины и очищения права от гнилостных напластований либерального законодательства, которое постепенно внедрилось всюду и ведет свою разрушительную работу - разрушает ткань общественных отношений, убивает традицию, попирает обычай.

Иван Ильин писал о задачах национальной диктатуры: «*1. Сократить и остановить хаос; 2. Немедленно начать качественный отбор людей; 3. Наладить трудовой и производственный порядок; 4. Если нужно будет, оборонить Россию от врагов и расхитителей; 5. Поставить Россию на ту дорогу, которая ведет к свободе, к росту правосознания, к государственному самоуправлению, величию и расцвету национальной культуры»*. Здесь все актуально: правовой порядок, кадровая революция, восстановление производства, подавление криминала, возвращение традиционной культуры и морали.

Проблема состоит в том, как перейти к диктатуре: от либеральной, антинациональной тирании к национальной диктатуре. Фактически это означает возвращение в правовое поле, к правильной форме государства. И даже частичное восстановление прямого действия Конституции – в том случае, когда бюрократию надо будет уличить в антиконституционном перевороте и покарать. И здесь есть два пути – либо учредительная диктатура, обновляющая весь порядок жизни, либо акционная диктатура (диктатура в рамках указа с конкретной задачей), целенаправленно разрешающая конкретные проблемы. В последнем случае Конституция не перестает действовать, ее приостановление касается только конкретного исключительного случая или правового положения, несовместимого с решаемой задачей. Можно даже ограничиться декларативной трактовкой Конституции или принятия разъясняющих ее положение группы законов. В любом случае диктатура явит суверена и установит суверенитет.

Национальная диктатура создаст комплекс поручений, чтобы принципиально изменить политический режим, обновить облик государства, восстановить его суверенитет. Собственно, локальные чрезвычайные акции пригодны для разрешения локальных кризисов. Системный кризис разрешается только суверенной диктатурой. Тирания, напротив, системный кризис может только усугубить, поскольку неправильная форма государства ведет его к

гибели. Тирания – это упорствование нелегитимной власти в выборе гибельного пути. В этом смысле всякая ее ссылка на Конституцию насквозь лжива. В неправильной форме государства право извращено, а в нашем случае – превращено в бессмысленный текст, который произвольно трактуется бюрократией. Диктатура должна дать ему свои трактовки. Безусловно, все принципы Конституции можно трактовать так: никакой принцип не может быть выше принципа сохранения государства, в котором этот принцип должен действовать.

Диктатура у либерала и диктатура у национал-консерватора определяются по-разному и имеют разную (даже противоположную) моральную оценку. Диктатура для либерала непереносима (зато вполне приемлема скрытая за либеральными лозунгами тирания), для национал-консерватора она необходима как правовой институт чрезвычайного положения и подтверждения суверенности государства.

В социалистическом проекте диктатура являлась целью и средством осуществления власти (диктатура пролетариата или партии), для консерватора – только переходной формой от исчерпавшей себя правовой системы к новой, более эффективной и здоровой. Это различие требует и различия в терминах. Пролетарская диктатура была основана на насилии. Диктатура национальная может быть основана только на праве, проводимом в жизнь легитимным насилием. Соответственно, пролетарскую (или бюрократическую) реакцию на ЧП нам придется назвать, как и в либеральном случае, тиранией, а не диктатурой.

Назревшие изменения в правовом порядке страны и принципиальных реформах во многих областях жизни требуют решительных шагов по искоренению антигосударственных сил, пресечению антигосударственных процессов и воссоздания полноценного суверенитета. Программа мер национальной диктатуры исходит из проблематики, которая является общеизвестной.

Приостановке подлежит большинство положений Конституции. В условиях кризиса государственности прекрасно видны противоречия между различными положениями Конституции. Ясно, что Конституция в целом важнее отдельных ее частей. А государственность важнее Конституции. которая отличается от священного текста именно тем, что она не целостна и не в состоянии выразить духовную традицию. Она – только преамбула к законодательству, собрание норм, в котором есть элементы долговременного действия и смысловые связки формального характера.

Собственно, диктатура – это и есть конституционализм в условиях кризиса, когда спасают главное, жертвуя второстепенным. Можно пожертвовать не только рядом положений Конституции, которые диктатор обязан «заморозить» пока не восстановит основы конституционного порядка, но также и Конституцией в целом. Потому что за ее пределами есть смысл более высокий, чем все юридические формулы вместе взятые. В российской Конституции есть проблески этого смысла в некоторых фразах преамбулы – народ, история,

традиция. Но ответственность народа и власти предусмотрена только перед нынешними и будущими поколениями, но не перед предками. От последних осталась только память, но никаких следов их присутствия в праве. Исправить данное положение может только декларативный акт, восстанавливающий связь с историей – Декларация о правопродолжении (континуитете).

Самым насущным решением, которое должно быть введено как можно скорее и отвести от нас очередную трагедию распада государства, является решительное изменение информационной среды – *национализация ключевых СМИ* и контроль за всеми средствами массовой информации, поскольку они формируют самосознание гражданина. Свобода средств массовой информации должна быть ограничена, непристойности и культ насилия, порнография и сквернословие должны быть вычищены из эфира и с газетных полос. Должно произойти очищение СМИ от безнравственности и пропаганды антинациональных идей, антироссийские, антипатриотические публикации должны преследоваться по закону. Кинопрокат и видеорынок квотами должны быть ограждены от засилья иностранной продукции, а общество защищено от бульварной журналистики и назойливо-бесстыдной рекламы.

СМИ должны быть обязаны вернуться к своей функции: информировать, просвещать, образовывать, служить средством коммуникации между людьми. Это означает глубокую интеграцию СМИ с наукой и образованием. Полноценный гражданин должен знать свою страну, ее историю и литературу, но главное – язык. Деградация языковой среды должна быть немедленно прекращена, безграмотные дикторы изгнаны, в органах власти введен экзамен по русскому языку.

Национальная диктатура – это средство восстановить легитимность власти, континуитет права (правопродолжение), разрешить вопрос о том, чтобы все правовые трансформации связались в единую историческую концепцию, утвердить полноценный суверенитет. Диктатура, образуясь как естественный позыв власти сохранить пошатнувшийся порядок, в первую очередь, должна быть легитимизирована – облечена в законные формы и ограничена как в полномочиях, так и во времени существования. После этого она будет использована, чтобы установить новый порядок. В мероприятиях диктатуры он очерчен конкретными действиями, в Декларации о правопродолжении будет оформлено общее направление воссоздания традиционной государственности.

О мерах национальной диктатуры

I. Декреты национальной диктатуры

1. Образовать правительство национальных интересов, призванное осуществить в течение 3-х лет мероприятия национальной диктатуры и провести всеобщие выборы по завершении своих полномочий. Создать при правительстве консультативные советы по направлениям деятельности, куда перенести вопросы общественного и профессионального представительства. Создать государственный Комитет по конституционной реформе, провести данную реформу в течение года при участии указанных консультативных советов.

2. Уволить с госслужбы в течение месяца чиновников, имеющих собственность за рубежом или счета в иностранных банках, приостановить возможность их выезда за рубеж до подтверждения ими в установленном порядке источников накоплений. Создать государственный Кадровый центр правительства для подбора кадров государственной службы, контроля над их квалификацией и ротацией, проведения аттестации и очищения госслужбы от некомпетентных сотрудников. Провести проверку лиц, в отношении которых есть обоснованные подозрении в коррумпированности, с применением принципа не презумпции, а доказательства невиновности. Обратить в собственность государства все счета и доходные активы, предметы роскоши, находящиеся во владении госчиновников, не снявших подозрения в их коррумпированности. Организовать доверительное управление изъятым у коррупционеров специальной государственной компанией. Коррупционеров, в отношении которых факты преступных деяний доказаны, подвергнуть уголовному преследованию с последующим «запретом на профессию». Контролировать расходы чиновника и его семьи, наказывать расходы сверх зарплаты лишением права занимать руководящие должности и получать государственную пенсию.

3. Создать государственный Комитет по расследованию приватизационных актов и реквизиции незаконно присвоенной собственности, прикомандировав к нему Специальную следственную комиссию Генеральной прокуратуры. Пересмотреть приватизационные сделки по поводу государствообразующих и градообразующих предприятий. Изъять в пользу государства производственные мощности, привлечь к уголовной ответственности с конфискацией имущества организаторов сделок с нарушением законодательства и благоприобретателей. Рассмотреть дефолт-1998 и список потенциальных выгодополучателей от инсайда и дефолта. Принимать решение об отказе от пересмотра приватизации при законной приватизации и эффективной работе предприятия или хозяйственного комплекса. Предложить эмигрировавшим олигархам, осужденным российскими судами, по предъявленным государством счетам вернуть награбленное и возвратиться в страну для исполнения судебного решения. При отказе – применить меры государственного преследования непосредственно в местах проживания преступников. Привлечь к ответственности лиц, безосновательно списавших долги других государств.

4. Зачислить руководителей и служащих государствообразующих предприятий на государственную службу без права самовольного перехода на другую работу. Учредить государственный Комитет по национализации для проведения кадровой политики, анализа деятельности и правового статуса этих предприятий. Запретить самовольно покидать пределы России собственникам предприятий и предписать их сотрудничество с указанным Комитетом, включая соучастие в управлении предприятиями.

5. Передать в доверительное управление государству ведущие СМИ, создать на ТВ общественные советы из представителей профессиональных ассоциаций и иных объединений ученых, преподавателей вузов, учителей школ, родительской общественности, творческих союзов. Ввести нравственную

цензуру, запретить ненормативную лексику и шоу, нарушающие традиционные этические нормы (с отстранением нарушителей от эфира и увольнением без права работать в СМИ). Создать государственный Комитет защиты русского языка с целью искоренения в СМИ и массовых коммуникациях пошлости, сквернословия, неоправданных заимствований иностранной лексики.

6. Восстановить смертную казнь в отношении наркоторговцев, наркопроизводителей, наркодилеров, педофилов, а также лиц, нанесших России крупный ущерб (измена, шпионаж, хищения в особо крупных размерах, преднамеренные убийства, мятеж и т.д.).

7. Ликвидировать ГИБДД, на ее базе сформировать гражданскую службу организации дорожного движения.

8. Отменить налоги на минимальную зарплату, определив ее базу. Установить прогрессивную шкалу налогообложения. Упростить систему налогообложения и документооборота для создания условий работы: малого предпринимательства без профессиональных бухгалтеров, среднего предпринимательства – с привлечением одного бухгалтера. Сократить кадры налоговой службы и иных контрольных и надзорных органов, ужесточив наказание за нарушения в этой сфере.

9. Отменить финансирование строительства всех административных резиденций. Достроить и переоборудовать их как государственные дома отдыха и санатории для детей и ветеранов.

10. Приостановить работу по спроектированным, но еще не начатым масштабным стройкам до специального решения. Полезные для социальной инфраструктуры объекты завершить и передать местным органам власти. Провести ревизию в строительстве, виновных в растратах подвергнуть длительным срокам заключения.

11. Пересмотреть все международные соглашения, выйти из договоров, по которым выгода для России сомнительна.

II. Модернизация политической и социально-экономической системы

1. Провести всеобщие выборы в местные Советы, предоставив право самовыдвижения и выдвижения кандидатов трудовыми коллективами и общественными организациями. Передать местным Советам полномочия по назначению глав соответствующих администраций, глав местной милиции общественной безопасности и дорожной инспекции, местных избирательных комиссий (по представлению общественных организаций), руководителей местных судов.

2. Восстановить право граждан собираться свободно и без оружия для обсуждения своих проблем и декларации своих требований на митингах, демонстрациях, шествиях, пикетах. Запретить органам правопорядка вмешательство, за исключением мер по поддержанию общественного порядка.

3. Поручить Минюсту помогать в редактуре документов партий и общественных объединений с целью их регистрации в заявительном порядке.

Запретить отказы в регистрации по причине «неправильного оформления документов».

4. Запретить внедрение и пропаганду чуждых нашей культуре программ: толерантности, мультикультурности, ювенальной юстиции, планирования семьи.

5. Провести ревизию крупнейших частных достояний, обратить в государственную собственность крупный капитал при отсутствии сведений о легальном приобретении прав на него. Предоставить его владельцам возможность сохранить часть капитала в размере установленного норматива, добровольно передав избыточные активы государству.

6. Запретить хранение государственных резервов в иностранных банках и в иностранных ценных бумагах; хранить исключительно в России государственные резервы, золотой запас. Запретить хождение и хранение иностранной валюты в России. Обменивать на рубли иностранную валюту при въезде в страну с обратным обменом – при выезде из нее. Запретить предпринимательство через оффшорные зоны. Закрыть возможность вести бизнес на территории России владельцам оффшорных капиталов.

7. Создать государственный Комитет жилищных программ, поручив ему координацию всех строительных организаций независимо от формы собственности, обязав их продавать жилье по себестоимости. Прекратить строительство элитного жилья, организовать строительство массового социального жилья для молодых семей. Минимизировать затраты на строительства жилья. Перейти к новым технологиям быстровозводимого и дешевого жилья. Обеспечить поощрительные меры для успешно работающих строительных организаций путем выделения квот на строительство улучшенного жилья от общей площади жилья, возводимого по государственным программам.

8. Принять программу подготовки школьных кадров, обеспечить единую систему госстандартов и учебников для школ, проводить при необходимости их профилизацию на основе долгосрочных прогнозов рынка труда. Ликвидировать любые формы платности государственного образования (включая вуз, школу, дополнительное и дошкольное образование). Установить субсидии студентам государственных вузов не ниже прожиточного минимума в каждом регионе.

9. Реализовать всеобщую воинскую обязанность через замену обязательного призыва всеобщей воинской учебой по месту жительства. Установить оплату оборонного налога лицам, не желающим учиться военному делу или не способным к овладению военной специальностью. Предоставить право службы в армии лицам, получившим военную специальность.

Обязать административные территории шефствовать над «своими» солдатами, именовать полки по территории, откуда состоялся набор основного контингента солдат. Установить зарплату солдата не ниже средней по стране. Ввести повседневный статусный символ – открыто носимое огнестрельное оружие при офицерской форме. Изъять право повседневного открытого ношения оружия у милиции, сохранив его для спецподразделений. Расформировать Внутренние войска, передать их материальную базу армии и флоту, федеральной

и муниципальной милиции. Повысить обороноспособность приграничных территорий за счет традиционных форм вооружения народа (казачество).

10. Пересмотреть систему государственных наград. Сохранить право ношения боевых наград только за лицами, непосредственно участвовавшими в боях. Исключить массовые и коллективные награждения, нагрудные знаки негосударственного образца. Установить пожизненные выплаты за боевые заслуги и увечья, полученные в бою.

III. Чрезвычайные меры в сфере демографии

1. Увеличить десятикратно разовым порядком финансирование всех учреждений, связанных с сопровождением беременности, родов, первых лет жизни детей. Развернуть индустрию отечественного производства товаров для детей и детских учреждений, покрывающую их потребности. Повысить уровень медицинского обслуживания, диагностики и диспансеризации, охватывая все население страны.

2. Ввести налог на бездетность, исключая лиц, физически не способных иметь детей, для которых обеспечить прохождение лечения от бесплодия. Ввести социальное пособие на каждого ребенка в размере не менее 30 тыс. рублей ежемесячно с покрытием основной части пособия детскими товарами, детским питанием и услугами, предоставляемыми детям. Выделять семье дополнительно к этой сумме 20 тыс. рублей в месяц на семейные нужды при рождении второго ребенка, 50 тыс. рублей – при рождении третьего ребенка. Учитывать как стаж работы для начисления социальной пенсии весь срок воспитания детей от рождения первого ребенка до совершеннолетия младшего в семье ребенка. Обеспечить за счет государства получение бесплатной литературы с рекомендациями по уходу за детьми и ведению домашнего хозяйства каждой семье, имеющей детей-дошкольников.

3. Предпринять меры к стабилизации численности государствообразующего русского народа. При сокращении численности русских вводить в регионе меры государственного контроля с приостановлением права на самостоятельные решения региональных и местных органов власти. При резком оттоке русского населения вводить управление регионом государственными уполномоченными с прекращением всех полномочий региональных органов власти. Ввести меры поддержки рождаемости, увеличения финансирования детских учреждений, начиная с Дальнего Востока, Сибири и регионов, где наиболее остра демографическая ситуация.

4. Предпринять меры против абортов и постепенно подойти к установлению запрета на аборты без медицинских показаний. Ввести уголовную ответственность за рекламу абортов и склонение к аборту. Обеспечить каждой беременной женщине, в том числе, намеренной отказаться от ребенка, пребывание в специальном пансионе вплоть до родов и послеродового восстановления. Реквизировать для этого государственные и ведомственные пансионаты, санатории и дома отдыха, перепрофилировать или выкупить при необходимости частные заведения подобного типа. Развернуть сеть семейных

детских домов, привлекая для их организации многодетные семьи, которые готовы посвятить себя воспитанию детей.

5. Прекратить неконтролируемую иммиграцию в Россию инокультурных народов, лиц, не владеющих русским языком. Принять программу организации рынка труда и автоматизации труда с целью исключения трудовой иммиграции неквалифицированной рабсилы. Поощрять работу высококвалифицированных кадров, прибывающих из-за рубежа в случае, если в России отсутствуют работники аналогичной квалификации. Предоставить полноценные возможности переселения русского населения соседних стран с предоставлением льготных кредитов (либо безвозмездных ссуд) на приобретение жилья, организовать их трудоустройство и содержание детей. Предоставить аналогичные условия всем переселенцам из мегаполисов и городов-миллионников в сельскую местность. Ограничить иммиграцию населения Северного Кавказа в центральные районы России, используя ужесточение условий регистрации и предоставления работы. Развернуть на Северном Кавказе строительство крупных предприятий, в том числе, нефтехимии, атомной энергетики и других отраслей индустрии. При необходимости принудительно задействовать для работы на строительстве тех, кто длительное время не трудоустроился и ведет паразитический образ жизни.

6. Ввести полное освобождение от федеральных налогов предприятий, выпускающих продукцию для местных нужд на территориях за Уральским хребтом, вне крупных городов восточной части страны. Реализовать программу создания семей заключенных, готовых поселиться в «репродукционных центрах» в сельской местности, на которые распространяется режим колонии-поселения. Обеспечить выделение земли и кредита на приобретение жилья и сельхозинвентаря с его частичным или полным погашением государством, досрочное освобождение при рождении второго ребенка и переход имущества в пожизненное наследуемое владение при рождении третьего ребенка. Принять систему льгот и возможностей занятия активной трудовой деятельностью для переселения всех желающих из городов в сельскую местность.

7. Принять программу стопроцентного обеспечения российских семей местами в детских садах и яслях, которая должна быть реализована в течение года любыми средствами – вплоть до освобождения помещений администраций любого уровня и передачи их штатных единиц в детские учреждения. Принять аналогичные меры по проблемам бездомных, стариков, вымирающих деревень.

8. Ввести принудительное лечение алкоголиков и наркоманов. Запретить рекламу алкогольсодержащих напитков, включая пиво, и рекламу табака. Ввести ограничение производства алькогольсодержащих напитков и их реализацию через предприятия торговли до условно-безопасной нормы потребления (около 8 литров чистого алкоголя на душу населения в год), а затем – до уровня не выше 3 литров (уровень начала XX века). Ввести аналогичные меры в области производства табака и принять программы резкого сокращения табакокурения. Запретить курение во всех государственных учреждениях и в общественных местах, исключить курение вне мест, обеспеченных средствами вентиляции и утилизации отходов.

IV. Меры по реиндустриализации и опережающему развитию

1. Создать в правительстве Министерство высоких технологий и инноваций, сочетающий в себе функции Миноборонпрома и американской «DARPA», но с более широкими полномочиями для разработки и реализации инноваций и организации серийного производства в высокотехнологичных отраслях экономики с целью ликвидации отставания от ведущих экономик мира.
2. Правительству подготовить в трехмесячный срок десятилетнюю программу экономического развития для обеспечения национальных интересов:
   - преимущественное развитие направлений мировой науки, в которых является или в ближайшие годы будет конкурентоспособна российская наука;
   - обеспечение военно-промышленной безопасности страны;
   - эффективное использование особого географического положения и эколого-экономических преимуществ России;
   - стимулирование демографического роста и продолжительности жизни населения;
   - опережающее развитие транспортной инфраструктуры страны.
3. Проводить в течение трех лет в мобилизационном режиме реализацию программы строительства инфраструктурных объектов, в том числе, путем принудительного использования неработающего длительное время работоспособного населения в столице, крупных городах и регионах страны.
4. Повысить эффективность антимонопольного регулирования, сделав его основным видом экономической деятельности правительства. Уничтожить рейдерство, считать рейдеров организаторами особо тяжких преступлений, арестовать и осудить лиц, организующих рейдерские захваты.
5. Устранить препятствия инновационным процессам, приняв комплекс принудительных и стимулирующих мер по привлечению инвестиций, освобождению от некомпетентного менеджмента крупных предприятий, подавлению коррупционной ориентации чиновников, снятию законодательных ограничений на малые опытные серии новых технических изделий.
6. Реорганизовать финансовую систему, определив ее главной задачей рост производства. Запретить кредитование заемными средствами, обложить прибыть от операций с денежными суррогатами стопроцентным налогом. Ограничить, а затем запретить ростовщичество. Преобразовать все банки в инвестиционные банки или сберегательные кассы. Доходы банков ограничить сферой услуг при проведении финансовых операций клиентов и участием в инвестиционных проектах.
7. Национализировать Сберегательный банк, гарантировать защиту вкладов граждан и предприятий от влияния инфляции начислением инфляционного процента, определяемого по опубликованной методике. Увязать данную методику со стоимостью потребительской корзины. Иных процентов на вклады не начислять.

8. Передать под контроль ассоциациям товаропроизводителей и потребительским обществам сетевые торговые структуры. Установить квоты на ввоз импортных товаров в зависимости от экономического положения, исключить монополизм в пользовании квотами.

9. Принять программу низкобюджетного госаппарата и планового сокращения управленческих кадров в целом в сочетании с программой повышения их квалификации и упрощения управленческих процедур с применением новейших информационных технологий, последовательной передачей части функций общественным организациям. Ввести нормативы численности и доли затрат на содержание сотрудников частных предприятий, не занятых непосредственно в производственной сфере. При превышении норматива определить штрафные санкции. Ежегодно проводить плановые сокращения численности госаппарата и затрат на него.

Глава 4
ВЕЛИКАЯ СТРАНА СЧАСТЛИВЫХ ЛЮДЕЙ

Единство, - возвестил оракул наших дней,-
Быть может спаяно железом лишь и кровью…
Но мы попробуем спаять его любовью,-
А там увидим, что прочней…
Ф.И. Тютчев

Предложив меры национальной диктатуры мы обязаны представить образ будущего – Россию после национальной диктатуры. Время действия диктатуры завершится созывом Учредительного Земского Собора.

Учредительный Земский Собор, формируемый президентом (диктатором) на основе конституционных поправок, примет Декларацию о континуитете (правопродолжении), в которой решаются следующие вопросы:

1. Утвердить Российское государство как правопродолжателя предшествующих форм государственности.

2. Определить критерий легитимности власти и периоды нелегитимности, имевшие место в XX веке. Определить принципы компенсации принятых в эти периоды решений для восстановления непрерывности правовой истории и оценки действий лиц, допустивших произвол.

3. Объявить русский народ государствообразующим, русскую культуру – ведущей, обязательной для распространения во всех учебных заведениях, и организациях, получающих поддержку государственных институтов. Считать русскую политическую нацию многонародной – объединяющей все коренные народы России.

4. Объявить Россию конституционной (народной) монархией. Определить статус и состав Российского Императорского Дома, круг передаваемых ему государственных полномочий. Определить лицо, наделяемое статусом Императора России (Царя) и декларировать принципы адаптации правовых норм Основных Законов Российской империи о престолонаследии в современное российское законодательство.

5. Объявить Россию унитарным государством с названием «Россия». Устранить слово «Федерация» из названия государства. Ликвидировать субъекты федерации, Совет Федерации и иные органы, регулирующие отношения между регионами, а также регионами и центральной властью, предполагающие обособленный политический статус регионов.

6. Определить задачи государственного Комитета по конституционной реформе, предусмотрев сроки и порядок выборов в Государственную Думу и формирования Земского Собора. Определить первоочередные законы, принимаемые Думой в начале своей работы, в том числе, об отмене Конституции 1993 года и замене ее государствообразующими законами прямого действия с раскрытием в деталях процедуры исполнения декларированных принципов. Утвердить Земский Собор как народное представительство, контролирующее

деятельность парламента и правительства. Он собирается накануне завершения полномочий парламента и выносит оценку его деятельности, которая определяет право действующих депутатов участвовать в выборах, членов кабинета министров – вновь занять свои посты при утверждении нового состава правительства. Земский Собор также контролирует соблюдений Декларации о континуитете (правопродолжении).

7. Провозгласить готовность к воссоединению с Белоруссией, Украиной и Казахстаном в единое государство и определить возможные промежуточные формы союзных отношений с ними.

8. Восстановить связь государства с зарубежными соотечественниками, не имеющими российского гражданства, признав их частью политической нации с вытекающими отсюда правами и обязанностями.

Наша страна – уникальное историческое образование. Россия – наследница великой Византийской империи – преемница Российской империи и СССР. России будущего потребуется сплоченность нации, единство власти и народа, жесткая воля государства, в котором власть и элита будут служить, а не обогащаться. Нам надо изучить эпоху Ивана III, централизацию власти и вольности земства, в результате чего изумленная Европа увидела на своих границах могущественную державу.

Развитие страны требует стратегической программы будущего. В нее надо заложить основы действительно новой экономики, избавленной от ростовщичества и спекуляций, присвоения национального достояния и статусной ренты. Новая экономика должная быть производящей и творящей – воплощающей в жизнь самые свежие научно-технические идеи. Только такая экономика способна воспроизвести традиции нашей восточно-христианской, русской цивилизации.

Наши принципы:

- в экономике – неприкосновенность честно созданной (трудовой) частной собственности вне зависимости от ее размера и принадлежности;
- в социальной политике – равные стартовые возможности и «социальные лифты» для молодежи, помощь инициативным людям в реализации своих идей;
- в организации хозяйства страны – рост производства, развитие новых технологий, организация научно-технических прорывов, а не проедание «сырьевых» денег и не проматывание национального достояния в финансовых манипуляциях и биржевых спекуляциях;
- в государственном управлении – чиновники выступают как гражданские служащие, а не начальники для граждан.

Эти принципы, а вовсе не пресловутые «свобода слова» и «свободные выборы» являются сутью национальной демократии.

В грядущей России законы будут закрепляться в сознании людей, исполняться и изменяться только в сторону достижения общественного благосостояния. Государство сильно и богато, когда счастливы и уверены в себе

его граждане. Для этого они должны быть собственниками и иметь работу, обеспечивающую им высокий уровень жизни. Руководить может тот, кто справедлив и ответственен, обладает жизненным опытом, управляет своими страстями и не ставит себе целей личного обогащения. Чиновники, суды, милиция и все спецслужбы существуют на деньги налогоплательщиков и должны обслуживать их, а не быть надсмотрщиками и надзирателями. Выборность здесь вторична и может быть замещена высшей волей легитимной власти, которая есть плоть от плоти народа, отражает заветы ушедших и интересы будущих поколений.

Монархия – это современно!

В Российском государстве окончательное решение всякого дела, без сомнения, ложилось на единоличную самодержавную совесть царя, но для того, чтобы это решение было неоспоримым, оно освящалось Церковью и наказом духовных авторитетов. Это исключало произвол царствующих особ в сфере нравственности, но не сковывало их властной инициативы. Русская Церковь никогда не вмешивалась в государственные дела так, как это делал католический клир. В государственных делах царь стоял над Церковью, в духовных – вынужден был смиряться перед авторитетом православия. Эта государствообразующая традиция.

Монархия принадлежит современности и будущему, а не прошлому. Потому что в прошлое может отойти все, что угодно, кроме государственной традиции. Если государство и нация желают не умирать, а жить и развиваться, то они воспроизводят традицию. Русская государственность имеет исключительно монархическую природу. В мировой политике республиканские институты начали доминировать только в послевоенное время. Таким образом, мы имеем противостояние полувековой республиканской истории и тысячелетней монархической. С этой точки зрения, монархия более современна, чем республиканизм. Тем более что монархия легко адаптирует и интегрирует институты народного представительства, которые только кажутся присущими республиканской форме правления. Отрицание монархии республиканцами принципиально только в революционный период, когда узурпаторам надо было свалить законную власть.

Монархия выглядит анахронично, когда о ней имеют лишь примитивное и анекдотичное представление. Русские консерваторы вполне могут рассмотреть модель современного статуса монарха, решающего насущные проблемы страны. При этом ритуалы, связанные с монархией, характеризуются глубокой обоснованностью, символичностью и привязкой к русской истории (в отличие от ритуалов, изобретенных для президентского и иного чиновничьего протокола в последние годы). Монарх может быть как частью современной системы управления государством, так и носителем легитимности – неразрывной правовой и символической связи с предшествующими эпохами, которые иначе невозможно понять и принять.

Главное для монарха – поддержание легитимности власти и контроль над тем, чтобы власть следовала национальным интересам. Он должен иметь личную сферу управления – в соответствии с традициями высшей власти в России. Для этого необходимо вывести из состава правительства Министерство обороны, МИД и ведомства, расследующие преступления общегосударственного значения (Генпрокуратура, Следственный комитет, спецслужбы). Главы этих органов должны составить Совет Безопасности во главе с Императором. Число остальных министерств необходимо сократить до полутора десятков – с целью создания управляемой команды во главе с премьер-министром, способной к продуктивным обсуждениям проблем, которые почти сплошь являются межведомственными.

Монарх не занимается детальной регламентаций жизни народа, не берет на себя руководство текущими делами, оставаясь высшим арбитром в стратегических решениях и гарантом легитимности власти. Его роль обеспечивается способностью интеллектуальной и управленческой элиты предложить *программу развития* страны и подготовить кадры для ее реализации, упростить правовую систему, избавив ее от избыточного нормирования, но снабдив общим целеполаганием и смысловым наполнением. Право должно создавать *условия развития* и жестко пресекать произвол чиновника и любые паразитические поползновения.

Монарх по своему статусу должен быть руководителем *стратегического звена управления*, курирующим также текущие задачи безопасности внутри страны и на международном уровне. При этом он должен вмешиваться в дела правительства не иначе, чем через решение вопроса о его председателе. Утвержденный парламентом и составивший с согласия парламента правительство, председатель правительства лично отвечает за работу подчиненных ему министерств и принимает кадровые и иные решения. Единственное решение, которое может принять монарх в отношении правительства – отставка правительства. Чем и определяется ограниченность его власти: правление через законы, а при необходимости – принятие чрезвычайных мер (отставка правительства, роспуск парламента, введение чрезвычайного положения на отдельной территории или в государстве в целом).

Порядок формирования правительства должен быть таков: монарх вносит на рассмотрение парламента кандидатуру председателя правительства. В случае ее утверждения, председатель правительства представляет парламенту свои кандидатуры членов правительства. Каждый член правительства утверждается парламентом голосованием. Парламентская трибуна – место, где потенциальный член правительства может огласить свои идеи и концепции, ответить на вопросы народных представителей. Его биография должна быть полностью открытой для нации.

Правительство должно стать коллегиальным органом для обсуждения стратегических проблем, но решения сверх компетенции отдельных министерств должен принимать лично председатель правительства. В рамках своих полномочий лично принимать решения должны и все госслужащие, начиная с

министров и премьера. Без личной компетенции и личной ответственности не может быть государственной службы.

Мы не будем обсуждать формы монархии (конституционная или народная), особенности восстановления монархии, законы о престолонаследии и другие вопросы легитимности. Это право и ответственность учредительного Земского Собора, который должен рассмотреть кандидатуры на престол, учитывая все аспекты престолонаследия. Первая же кандидатура, которая не вызывает сомнений (в смысле соблюдения закона) и не противится призванию на престол, останавливает процедуру. Именно так и действует божественное право, которое не зависит от людей. Люди должны лишь тщательно ему следовать. И тогда легитимная власть исключает самозванство и действует по тому же божественному закону, реализованному в воле монарха.

Симфония Церкви и Государства Российского выражается, прежде всего, именно в этом – в утверждении легитимной власти. Скреплять нацию может только государство с легитимной властью, исповедующей национальную идею и продолжающей прежние формы государственности, исходя из принципа континуитета (правопродолжения). Это самая насущная проблема для России, а значит – и самая современная.

Государственный строй России должен обеспечивать национальную демократию, крепить суверенитет, поддерживать легитимность власти на всех уровнях, выражать волю нации и утверждать историческую традицию. Государство Российское едино и неделимо, является унитарным, сочетает в себе монархические и республиканские институты, по форме является конституционной монархией.

Высшим арбитром в государственных решениях является наследственный монарх. *Царь, Император России* – символ российской государственности и незыблемости ее в истории, центр собирания стратегической элиты, управляющего интеллекта нации. При Императоре действуют различные общественные советы, рекомендации которых учитываются при назначении членов Правительства и руководителей губерний, а также при определении задач законотворчества и текущего управления в стратегических отраслях. В качестве совещательного органа при Государе создается Государственный Совет из авторитетных людей, не занимающих государственные должности, но имеющих большой опыт управления и профессиональные знания, необходимые для выработки государственной стратегии развития. Государь лично назначает генерального прокурора, министра обороны, министра иностранных дел, глав спецслужб. Остальных должностных лиц, если в этом будет необходимость, он назначает по представлению Государственной Думы, Правительства, общественных советов и организаций.

Земский Собор – орган контроля нации за результатами деятельности государственных институтов. Раз в четыре года накануне выборов он дает оценку работы профессиональных управленцев и политиков, позволяя им снова искать доверия граждан или отстраняя их от дальнейшего продления

полномочий. Земский Собор формируется на основе социально-профессионального представительства с выборами по куриям.

Государственная Дума – представительный и законопроектный орган, который выбирается в количестве 150 человек по одномандатным округам. Кандидаты выдвигаются общественными объединениями, но не партиями. В средствах агитации соблюдается строгое равенство и запрет на любые формы психологического давления на избирателей и оппонентов. Выбираются личности, а не их плакатные образы.

Дума прекратит «поправочную» законодательную активность, рассматривая поправки в законы как ЧП. («Многочисленность законов в государстве есть признак болезни и бессилия», – говорил Ф. Вольтер). Будет резко сокращена численность представительной и исполнительной власти на всех уровнях (прежде всего, за счет ликвидации правительств и парламентов регионов). Государственная Дума станет полноценной представительной властью, сосредоточится на контроле за работой исполнительной власти и защите интересов граждан, своих избирателей и страны в целом.

Предполагается два вида представительной власти: собрания различных уровней и граждане, избираемые для решения разовых задач. Избрание для решения разовых задач должно проходить по всем значимым вопросам, особенно на местном и региональном уровне. Избрание проводится случайным отбором граждан, как это делается для судов присяжных. Между этими формами представительной власти должно быть следующее соотношение: программы развития региона, города, района принимает депутаты, а решение о победителях тендеров – специальные разовые структуры. Они станут средством определения общественного мнения, будут приучать граждан к ответственности, самоуправлению и государственным делам.

Правительство – компактный коллегиальный орган с персональной ответственностью каждого из министров за принимаемые ими решения. *Губернаторы* – назначаемые Государем представители высшей власти в губерниях, контролирующие систему правосудия, уголовную полицию, прокуратуру и координирующие деятельность местного самоуправления, а также государственные инфраструктурные программы на территории региона.

Базис государственного управления – единая *система госслужбы* и кадровой политики. Чиновники-нарушители наказываются по суду и увольняются с публичной формулировкой: «Уволен со службы с позором и без права…». Это обеспечит консолидацию народа вокруг власти. Педагоги по социальному статусу приравнены к госслужащим.

Органы местного самоуправления – ведущий общественный институт, который не входит в систему государственной власти и подчиняется только закону и Государю. Их избрание – прерогатива граждан, жителей муниципии, «полиса», а также социально-профессиональных корпораций. Государственное регулирование в сфере местного самоуправления предполагает только профессиональные рекомендации, консультации и защиту от вреда, который может нанести непрофессионализм или недобросовестность избранных

представителей самоуправления. Местное муниципальное самоуправление определяет руководство местной милиции, суда, администрации. Глава местного самоуправления избирается депутатами местных Советов.

Общая конструкция власти: монархия и институт прямых выборов; соборная модель формирования правительства и подбора кандидатур на должности губернаторов и членов правительства; ответственность и отчет выборных лиц перед населением, назначенных лиц – перед Государем и Правительством.

Русская православная Церковь обеспечит воплощение тезиса «Москва – Третий Рим». Именно она дает обществу идею религиозно оправданного патриотизма. А это возможно при ее динамично расширяющемся влиянии. Может быть, монарх и императорские службы будут размещаться в комплексе Кремля вместе с Патриархом Московским и Всея Руси, в знак признания особой исторической роли православия в становлении и развитии государства. В Кремле могут проходить общерусские и вселенские православные Соборы, обсуждающие вопросы сохранения и развития православной веры во всем мире. И здесь больше не будет сомнительных увеселений или торжеств иноверцев. В святом для народа месте могут проходить только значимые общественные и государственные события, представлены выдающиеся произведения культуры и искусства. В храмы Кремля вернется постоянное богослужение, туризм останется вне пределов Кремлевской стены и будет допущен разве что в виде паломничества.

При размещении в Кремле резиденций Монарха и Патриарха можно построить новый функциональный город управления - административный центр страны, сформировав молодую управленческую элиту. Возможный вариант – перенос административного центра в святое место, которое укажет Церковь. Может быть, это будет Екатеринбург, где за все грехи России пролилась кровь мучеников – последнего русского царя и царской семьи. В этом выборе важнейшая роль принадлежит Церкви. Это даст сильный толчок развитию дорог и инфраструктуры на востоке страны, придаст новый импульс возрождению нации и государства Российского. При этом Москва и Санкт-Петербург будут крупнейшими научными, образовательными, культурными и туристическими центрами мира.

Государство и нация

Государство – часть человеческого бытия, которую нельзя оторвать от человека, не нанеся ему непоправимого ущерба. Антигосударственный нигилизм пробивается сквозь любое представление, в котором государство перестает восприниматься самоорганизовавшимся обществом. Оно как бы возносится над государством и требует к себе особого уважения и почитания, без понимания, что это общество есть само по себе без государства.

В XX веке нигилисты в России сильно преуспели и даже породили такую генерацию чиновничества, которая готова пилить сук, на котором сидит – лишь бы торжествовали «демократические ценности» и происходило углубление

взаимопонимания с Западом, где для нашей страны и подыскивается компактное местечко. Компрадорский (торгово-посреднический) характер власти в современной Росси чрезвычайно болезненно воспринимается большинством наших граждан. Речь заходит даже о том, что разрушение оккупационного режима – главная задача российских патриотов. Но здесь также сказывается общая зараженность нигилизмом, который, впрочем, не развивается в массовые акции неповиновения именно в связи с тем, что русский народ не может быть противником государственности как таковой. Именно поэтому русские, которых нигилисты все время пытаются поднять на бунт, осторожны к политическому экстремизму. И здесь власти важно понять, что произойдет, если этот барьер будет прорван, если русский человек, плюнув на все, отдастся анархической стихии. Вероятно, нынешнее чиновное сословие в этом случае будет истреблено физически.

В будущей России нигилизму и экстремизму не будет места. Впрочем, больные люди останутся, но вот в общественных процессах они участвовать не будут, лишатся возможности пропагандировать своих взгляды массовой аудитории. Но главное – будут изжиты пороки государственной власти, которые противопоставляют ее народу. Когда власть задействует русский государственнический инстинкт, многие вопросы будут легко решены.

В ключевые периоды своей истории русские неоднократно выступали на защиту своего государства, всецело поддерживали государственную власть, правительство. Так было в древние времена, в годы становления русского централизованного государства, во времена русско-турецких, русско-шведских войн, при отражении нашествий Наполеона и Гитлера. Но когда внешние угрозы отступали, и на первый план выдвигались угрозы внутренние, государство начинало утрачивать свою связь с народом и переставало защищать его интересы. Именно поэтому политическая нация не складывалось, а власть предпочитала иметь место с подданными. Народ отвечал социальной пассивностью или, когда было невмоготу, социальным взрывом.

Государство создается как политически организованное общество, но по мере развития общества в нем вызревает политическая нация, способная решать множество вопросов, которые прежде стояли перед государственной властью. Поэтому в зрелом обществе нация становится выше государства. Таким образом, сфера деятельности государственной власти сужается по мере развития общества в нацию.

Государства национальны по своей сущности. Они были таковыми всегда, поскольку становление государства связано с общностью духовного склада людей, возвышающихся до совместной жизни по определенным правилам. Попытка подменить национальное государство мультикультурным является лишь продолжением распространенной в либеральной публицистике мысли о том, что государство – отмирающее явление, и им, в конце концов, придется пренебречь. Подобные «теории» связаны лишь с одним: намерением подорвать жизнеспособность государства, чтобы победить его в политической и экономической конкуренции, лишить суверенитета и завладеть его богатствами.

В частном порядке об этом можно говорить сколько угодно, но в будущей России распространение подобных взглядов и совращение ими населения не будет допущено.

Подобно другим идейным течениям, у консерваторов есть свои опорные понятия, и понятие «нация» является основным. В какой-то степени у консерваторов идея нации развивает и определенным образом расширяет представления о гражданском обществе (абсолютизированном у либералов) и о народе (абсолютизированном у социалистов). Гражданское общество в консерватизме преобразуется в национальную элиту, народные массы – в структурированное и иерархически связанное сообщество граждан, организованных в общины, управляемые в повседневной жизни избранными органами местного самоуправления.

Нация - культурно-политическое и духовное объединение людей, сложившееся в результате становления государства и выработки надэтнической культурной и политической традиции. Проистекающей, тем не менее, из традиций ведущего народа. В России национально-государственная традиция может быть только русской. Если она перестает быть русской, то на месте традиции образуется произвол бюрократии. Поэтому будущая суверенная Россия – это русское государство. Но вовсе не этнократическое, а национальное.

Понятие «нация» зачастую употребляется как тождественное понятию «государство» и трансформируется в понятие «нация-государство». Но в России нация – не то, что на Западе, где это понятие носит чисто политический характер. Мы включаем в понятие нации культурный аспект, а значит, видим в нем народ и народы, из которых нация формируется. Политическая нация в России складывается коренными ее народами, их культурными кодами при бесспорном лидерстве русских культурных ценностей и государственно-правовых традиций.

Нация может быть полиэтничной (многонародной) или моноэтничной, но народ никак не может быть многонациональным. Если нация – всеобъемлющее политическое единство, то наличие в одном государстве множественных политических единств означает его дестабилизацию. В соответствии с этим пониманием должно сформироваться государственное право: никаких многонациональных народов в природе не существует, поэтому этот фрагмент преамбулы действующей Конституции фактически дезавуирован самой жизнью.

Скреплять нацию должна власть, исповедующая национальную идею. Без национальной идеи любая власть утрачивает свою легитимность, потому что существует лишь применительно к текущей ситуации. Безнациональная власть никогда не сможет утвердиться в общественном сознании. Такая власть не способна мобилизовать ни общество, ни собственные управленческие структуры, так как утрата смысла служения Отечеству приводит их к полной деморализации и разложению чиновничества и государственной службы в целом.

Национальная идея России - это не просто идея единства. Суть национальной идеи состоит в обосновании высшего смысла защиты

национального и государственного суверенитета, в том числе сложившегося исторического облика государства, его завоеваний, настроений позитивного реваншизма (возвращение своего), высокой культуры и этических норм, в которых закреплено представление о долге и служении Отечеству не только для госслужащих, но и для каждого гражданина. Для России это означает раскрытие исторического предначертания, выражающего общемировую потребность в приоритете духовного над материальным. В этом мы видим миссию будущей России.

В России чаще всего именно государственная власть инициировала наиболее значимые достижения народа. Современная задача национальной власти - формировать стратегию развития страны, определять приоритеты, цели и задачи, для решения которых использовать государственные ресурсы и механизмы. При этом власть в будущей России станет правдиво и честно объяснять обществу смысл своих инициатив, обоснованность своих решений.

Главные задачи восстановления духовного здоровья нации предполагают:

- *восстановление исторической памяти,* без провалов, без искажений, обогащенной трагическим народным опытом, без лжи и фальсификации истории, распространившихся в последние десятилетия;
- *обретение полноты национального самосознания* – духовного, соборного, державного, без либеральных иллюзий, левацких и нацистских примесей;
- *национальное примирение* и взаимная терпимость всех, кто хочет сохранить Россию как общий дом, не претендуя в нем на исключительность и признавая, что построен этот дом в основном усилиями русского народа.

В ослабленном и фрагментированном обществе, не имеющем устойчивых внутренних механизмов обеспечения своего единства, поле деятельности государственной власти расширяется и у нее возникает соблазн постоянно ослаблять нацию ради сохранения и даже расширения своего влияния. Реализация этого соблазна ведет к бюрократическому загниванию, сдерживанию инициативы, ослаблению национального единства и, как следствие, – к меньшей хозяйственной эффективности и политической устойчивости общества и поражению в конкуренции с другими странами и народами. В будущей России границы для власти будут прописаны в законах и воплощены в постоянных усилиях самого государства – в его самоограничении.

Противодействие соблазну этатизма может быть организовано только обществом, осознающим себя как нацию. А такое осознание возможно только при ответственном лидерстве наиболее энергичных, элитных слоев общества. Сдерживать амбиции государственной власти должны общественные институты. Они не должны давать государственной власти впасть в бюрократическую спячку и подмять под себя нацию. В этом мы видим сущность национально-государственных отношений в будущей России.

Гражданство и подданство

Формальное гражданство в современном мире не имеет большого значения. Тысячи людей живут в иностранных государствах, работают на иностранные фирмы и правительства. Гражданство не избавляет от антисоциального поведения, оно легко совмещается с изменой.

Пока статус гражданина общедоступен, в стране формируется не демос, а охлос (толпа). Охлос, соответственно, подбирает для себя такую власть, которая обещает «хлеба и зрелищ», умеет «красиво» обмануть, а управляет под прикрытием формально демократических норм с помощью бюрократических кланов.

Современный либерализм (и социализм вслед за ним) исходит из «естественных прав», которые будто бы даны человеку от рождения. Именно поэтому речь все время заходит о формальном равенстве перед законом – мол, все граждане равны. При этом забывают об обязанностях, а также о различии в способностях и жизненных ориентирах. Политическими правами в равной мере наделяются люди лишенные чувства ответственности либо ничего не видевшие в жизни и не знающие ее, а то и просто склонные к совершению преступлений. Удивительно, что такое состояние правовой системы считается нормальным, а установление преимуществ для тех, на кого опираются нация и государство, - чем-то экстравагантным. А ведь эти преимущества могли бы затрагивать всего лишь сферу политического выбора – права избирать и быть избранным. Пока это право не дифференцировано, не обусловлено цензами оно является источником разрушительных процессов.

Участие в политических решениях и определении будущего государства не должно быть всеобщим. Оно будет продуктивным, если окажется замкнуто в слое, где ответственность определяется жизненным выбором и опытом. Неучастие в политике вовсе не означает какого-либо ущемления жизненно необходимых прав. Значительная часть жителей России интересуется политикой только от случая к случаю.

Исходя из принципа цензов, полноправное гражданство (право участвовать в судьбах Отечества и своей общины) в будущей России станет доступно далеко не всем. Страницы биографии – это тоже правовая диспозиция, и она должна выделять права/обязанности круга лиц, которые в состоянии отвечать за судьбу страны. Кто просто хочет быть под защитой Государства Российского, могут обойтись без политических прав и обязанностей. При условии, что это желание связано с осознанием наступающих в связи с другими аспектами гражданства длительными последствиями. Что же касается политического гражданства, то оно должно быть сопряжено с рядом достижений, которые превращают подданного в «верноподданного» - то есть, в человека, чьи жизненные установки проверены его поступками и временем и свидетельствуют о его стремлении к пользе Отечества. Отсюда – цензы: возрастной, семейный, образовательный, ценз оседлости и др. Решение о том, как будет жить Отечество и община должны принимать только те, кто способен понять свои задачи и отразить приверженность этим задачам в своей жизни.

Избирательные права будут предоставляться за службу, а не по рождению. Бомжи, бандиты, проститутки не могут пользоваться правами наравне с производящими сословиями. Право выбирать лучших граждан для управления государством должно стать честью. Всеобщее равное избирательное право топит интеллект, профессионализм и ответственность в массе, совращенной или запутанной пропагандой. Элитный отбор с помощью голосования возможен только в том случае, если право избирать и избираться ограничено самым дееспособным возрастом, обусловлено продуктивной профессиональной деятельностью, отношением к воинской службе, полученным образованием, способностью содержать семью и растить детей.

Могут быть предложены различные модели гражданственности. Одна из них предполагает, что избирателем является лицо, соединяющее в себе несколько характеристик, например:

- *происхождение* - от одного из коренных народов России;
- *образование* – получение среднего образования и Аттестата зрелости, сочетающего необходимые гражданину знания, умения и приверженность определенным общественным формам поведения;
- *семья* – стабильно существующая семья, воспитывающая или воспитавшая не менее двух детей;
- *постоянное проживание* в России – не менее 5 лет;
- *возраст и здоровье*: взрослый, но не дряхлый, человек от 25 до 65 лет без патологических болезней, препятствующих полноценному труду;
- *отношение к военной службе* – опыт армейской жизни либо военная профессия, полученная в период образования, участие в добровольных формированиях (милиционного типа) или системе «горячего резерва» (национальная гвардия).

Патриотизм и военная обязанность

Помимо избирательной системы и информационной среды, отношения гражданина и государства связаны воинской обязанностью. Если до недавнего времени мы полагали, что надежно защищены от войны, то сегодня ясно, что возможность возникновения вооруженных конфликтов различной интенсивности, перерастания их в локальные войны и войны регионального масштаба резко увеличилась. Свидетельство тому – войны в Чечне, в Югославии, в Афганистане, в Ливии.

Защита Отечества не может рассматриваться гражданином как священный долг, если воинская обязанность превращена в повинность, равнозначную по условиям пребыванию в тюрьме. Следовательно, стоит задача коренного пересмотра системы комплектования вооруженных сил. Военная реформа в будущей России утвердится как политическая проблема, а не бродить призраком по бюрократическим инстанциям.

Если принцип всеобщей воинской обязанности декларируется государством, то военная реформа будет гарантировать именно *всеобщий характер* воинской обязанности в соответствии с реально сложившейся

экономической и военно-стратегической обстановкой. В связи с этим необходимо будет обеспечить *всеобщую* включенность населения в подготовку к защите Родины. Система принудительного призыва должна будет заменена Национальной системой всеобщей и непрерывной армейской учебы, которая только и может быть основной для создания всенародной армии, бойцы которой обычно живут дома, учатся и работают, регулярно проходя армейские сборы, а в период войны мобилизуются на службу в соответствии со своей военной профессией.

Вооруженный народ не способен победить ни внешний агрессор, ни организованная преступность, ни внутренняя измена. Именно поэтому добропорядочный гражданин получит право на оружие самообороны, любой же, кто потерял доверие общества, такого права должен быть лишен.

Состояние армии и правоохранительной системы не может быть делом исключительно тех, кто занимается этим ежедневно на профессиональной основе. Поскольку отделение армии и милиции от народа превращает их в замкнутые корпорации, где находит себе удобную почву беззаконие и измена. Ответственность за положение и мировоззрение «человека с ружьем» должна нести нация в целом. Поэтому представительные органы власти, органы местного самоуправления будут шефствовать над «своими» солдатами, полки именоваться по территории, откуда состоялся набор основного контингента солдат.

Современная армия будет соответствовать современному обществу. Убеждение генералов, готовящих страну к прошлым, а не к будущим войнам, что над солдатом надо как можно больше издеваться, и от этого он «станет мужчиной», противоестественны и вредны. Они превращают службу по призыву в рабство – замену вооруженной армии, готовой к войне, концентрационными лагерями для молодежи, которая в таких условиях к войне готова быть не может в принципе.

Современность требует, прежде всего, учить военному делу и призывать подготовленных к службе в части постоянной боевой готовности – служить, а не учится служить. Краткий срок действительной службы должен сочетаться с длительностью воинской учебы и переподготовки. Военному делу должны учиться все. Проще всего это сделать через систему образования, которая должна быть наполнена соответствующими кадрами и материальной базой. После демилитаризации всех сторон жизни нашего общества мы придется провести обратный процесс – милитаризацию. Не новым разворачиванием бессмысленных военных кафедр, а реальными военными курсами со сдачей экзаменов по необходимым специальностям, распланированным в соответствии с мобилизационными планами.

Бремя воинской обязанности будет посильно распространяться на всех дееспособных граждан. Только тогда оно может быть посильным, а воинская служба станет понятной и почетной. В обороне страны будут участвовать все. Но не все способны и хотят освоить военную специальность. Можно не очень усердствовать в том, чтобы все проходили воинскую учебу. Но тогда человек,

который заведомо оказывается не способным защищать Россию, не затративший сил на получение военной специальности, должен оставить надежду приобщиться к любой государственной службе или общественному статусу. И платить оборонный налог. Тогда он не гражданин, а подданный. Армию должны содержать все вместе и каждый в отдельности. Это должно быть общим делом, а не статьей расходов в госбюджете.

Позор страны – неприкаянные инвалиды боевых действий, незаслуженные в боях награды. Статус военного инвалида будет кардинально пересмотрен. Боевые награды – только для участников боев, для тех, кто реально рисковал жизнью, а не «осуществлял общее руководство». Орден – не кусок металла, а организация, объединяющая лучших граждан. Награда – свидетельство признания государством заслуг и материального обеспечения заслуженного гражданина как пример оценки служения Отечеству. Государственные награды к юбилеям, поощрительные награды, праздничные награждения и прочие – все это будет прекращено.

Воинская служба – непременная часть судьбы государственного человека. В русской традиции – сближение военной и гражданской службы. Губерниями правили генералы, генералами становились широко образованные люди с выдающимися способностями. Реформа государственной службы повысит требования к военным кадрам, а гражданским кадрам предпишет прохождение военной службы и сборов. Гражданская служба должна быть готова в любой момент мобилизоваться для военных задач, чиновник должен понимать эти задачи и проходить соответствующую подготовку. Для тех, кому это не нравится, или кто к этому не способен, имеется широкое поприще вне государственной службы.

Суть патриотизма в том, чтобы любить Россию, знать историю ее побед и поражений, славы и слабостей вне зависимости от политической конъюнктуры. Это наша страна и наша история. Суть патриотизма - в выражении осознанной народной воли, в государственной политике разумного национального эгоизма, исходящей из того очевидного правила, что у государства нет друзей, а есть интересы (в том числе, интересы духовного возвышения). Суть патриотизма - в преодолении мелких разногласий и сплочении в единую силу: народа, элиты, власти. В правильной военной организации государства патриотизм находит себе яркое и очевидное выражение.

Позитивный реваншизм - приоритет во внешней политике

Россия дала миру пример гармоничного сочетания интересов и исторических целей народов без посягательств на развитые национальные организмы, без покорения автохтонов, без грабительской политики в окраинных территориях. В Европе Россия никогда не искала территориальных приобретений, а только возвращения своего. Русские войска входили в Париж, Берлин и другие европейские столицы, но не собирались оставаться там навсегда. Русские только оборонялись от нашествий, никогда не захватывая чужого. Русская экспансия - это охват государственными институтами слабых и

увядающих политических субъектов, нецивилизованных народов, защита этих народов от иных, более жестоких форм колонизации.

Разделение народов России советскими административными границами, внезапно признанными в качестве государственных, не может признаваться окончательным. Расчленение страны было актом административного мятежа. В нем не было никаких признаков «цивилизованного развода», в нем никак не была учтена воля населения страны и даже воля населения отделяющихся территорий.

«Нецивилизованность» разрушения СССР оставляет массу проблем, на которые чаще всего закрывают глаза, чтобы не беспокоить «мировую общественность». Причем последней всегда приписывается мнение, направленное не в пользу российских интересов. Вероятно потому что за мировое общественное мнение выдают мнение наиболее шумных кругов Запада и наших домашних «общечеловеков». Это мнение должно быть признано антигосударственным.

Россия реализует право народов на совместное существование в едином государстве. Это не менее значимое право, чем право на самоопределение. Поэтому не надо бояться территориальных претензий, которые предъявляются правительствам, а не народам, с которыми Россию связывает история. Не нужно бояться и объединительных инициатив. Преимущество воссоединения, основанного на прежних традициях государственного строительства, всегда и заведомо превосходят все возможные издержки. Для России это касается, прежде всего, Белоруссии, Украины и Казахстана.

Нет ни одной веской причины, из-за которой процесс образования единого государства нельзя начать немедленно. Надо понимать, что идет порой жестокая политическая борьба за будущее континента под названием «Россия». Речь о России как о стране, а не о государстве. Ведь страна-Россия больше (и территориально, и культурно), чем государство Российская Федерация. Государственная политика - только служебный инструмент в воссоздании или возрождении нашего культурно-исторического типа.

Русским и всем, кто стремится к формированию русской политической наци, следует говорить о разделенном русском народе, который имеет исторической право (а иногда и юридическое) на воссоединение. Мы поставим задачу воссоединения, какой бы нереальной она ни казалась бы в нынешних условиях. И создадим эти условия с той последовательностью в избранной позиции, которую 40 лет демонстрировала Германия, ставшая, в конце концов, единой.

Нерешенность «русского вопроса», связанного с разделенностью русского народа, с необеспеченнностью его достойного существования, с ощущаемой необходимостью возвращения к традициям и традиционному уклада жизни, с необходимостью восстановления русского государственного стержня, может привести любой малый конфликт к существенному нарушению национальной безопасности, а от такого нарушения — к международному конфликту. Грань здесь более чем зыбка. Поэтому модель будущих международных отношений,

модель мировой стабильности не мыслима без воссоединения русских. Это должны понять и зарубежные политики, которые пытаются доказать, что воссоединение тождественно образованию агрессивного государства, воссозданию «империи зла». Зло как раз в обратном – в препятствиях, созданных для народов, традиционно проживавших вместе и строивших великую государственность и великую культуру.

Ключевой патриотической идеей в направлении «возвращения своего» является реванш воссоединения – ответ на чаяния миллионов жителей постсоветского пространства, на их стремление жить в едином государстве и общими усилиями добиваться благосостояния. Непосредственная причина этого - объективная неспособность многих из оставленных без внимания территорий, в том числе и граничащих с Россией, к самостоятельному развитию. В результате они превращаются в «генератор неблагополучия», а то и хаоса. Возобновление развития этих территорий возможно только за счет экономической и политической экспансии России (в том числе при сохранении их политической независимости), что требует выработки ее четкой внешнеполитической стратегии.

Трудности, которые предстоит преодолеть в ходе воссоединения, наглядно видны на примере Германии. Длительная жизнь порознь создает не просто взаимную неприязнь, но и глубокие фундаментальные различия, изживать которые придется поколениями. Но пример Германии показывает, что воссоединение разделенного народа высвобождает колоссальную позитивную энергию, придающую огромный импульс общему развитию и позволяющую постепенно изживать самые глубокие и болезненные разногласия.

Работа дипломатов и МИД будет учитывать переживание распада единой державы в 1991 году как национальной катастрофы. К этому добавляется также притеснение русских энократическими режимами, возникшими на развалинах Союза. Воссоединение страны и решительные меры против русофобии станут первейшими задачами государства.

Помимо государственного воссоединения, нам необходимо будет сделать решительные шаги к воссоединению с русским зарубежьем, которое до сих пор не видело ни одного серьезного шага российского руководства в этом направлении. Более того, образ «новой России» оказался далек от того образа, который хранила в себе русская эмиграция.

Российская бюрократия боится воссоздания даже каких-либо элементов исторической России, поскольку это ставит вопрос об ответственности многих высших чиновников за расчлененное состояние народов прежде единого государства – за расчленение нации. Именно поэтому вопрос о соотечественниках рассматривается бюрократией как лишний, а соотечественники – не как часть политической нации, а как назойливые нахлебники. Подобные установки будут исключены из государственной власти.

Надо видеть роль «русского зарубежья» как хранителя важнейших основ русского культурного и интеллектуального наследия. Как в «дальнем», так и в

«ближнем» зарубежье многое из того мировоззрения, которое делало Россию великой, сохранилось гораздо лучше, чем в Российской Федерации.

Мы утвердим неизменный исторический закон: ***нация выше государства***. Если государство подминает нацию, оно обречено, но если нация не понимает ценности государственности, она тоже обречена. Преодолеть состояние двойной обреченности мы сможем только через укрепление государственности и политическую идею единства русской нации, включающей себя часть русской диаспоры, не утратившей своих связей с Россией. Как писал русский мыслитель Н. Данилевский, *«исторический народ, пока не соберет воедино всех своих частей, всех своих органов, должен считаться политическим калекою»*. Чтобы не быть народом-калекой и не ковылять за более успешными и здоровыми странами, мы в первую голову поставим вопрос о воссоединении нации. Собственно говоря, с этого и начнется собирание России.

Масштабные задачи воссоединения требуют серьезных реформ российской дипломатической службы. Нынешняя бесплодность деятельности Министерства иностранных дел обусловлена отсутствием самостоятельной политической функции и превращением его в технический отдел при Кремле. Огромные затраты на подготовку дипломатов в результате оборачиваются пополнением политических элит агентами влияния, которые воздействуют на Россию, а не отстаивают ее интересы. Бюрократизации дипломатической работы практически полностью уничтожила публичную миссию дипломатов. Все это означает, что внешнеполитическая деятельность требует новой идеологизации. Дипломаты станут политиками – активными проводниками национальных интересов России.

Бюрократический характер дипломатии может быть преодолен в результате изменения статуса посла. Посол станет не подчиненным министерской бюрократии, а полномочным представителем России. Посол будет назначаться лично президентом (или монархом) и получит статус его доверенного лица. Никакого согласования с другими ведомствами при таких назначениях не нужно. Руководитель страны лично отвечает за работу посла, гарантирует его профессиональные и политические навыки. Послы выступают от имени государства в личном качестве. Посол – политик, а не бюрократ, дезавуировать его заявление может только руководитель страны.

Исходя из интересов России принципиально меняются приоритеты внешней политики и затраты на содержание дипломатических представительств. Первым приоритетом для России являются отношения с Белоруссией, Украиной и Казахстаном, и странами, вошедшими в Таможенный Союз, вторым – отношение с Европой, Китаем и Индией. Отношения с США, африканскими и латиноамериканскими государствами должно отойти на третий план и реализоваться преимущественно через международные организации. Пересмотр приоритетов может быть связан только с новой концепцией безопасности, проводящей геополитическую границу по уже сложившимся линиям межцивилизационного разграничения. Если США и Европа будут готовы на формирование Глобального Севера, учтут интересы России на постсоветском пространстве (включая Прибалтийские государства), а также поддержат

воссоединение Русского мира, построение общей системы безопасности может выдвинуться в число первых приоритетов российской внешней политики.

В любом случае преимущество в дипломатической работе по приоритетным направлениям будет отдаваться двусторонним контактам. Международные организации всегда обслуживают сильнейшего партнера или превращаются в имитации, удобные для разрастания бюрократии. России придется покинуть такие организации, как ОБСЕ, ПАСЕ, СНГ, усилив создание Таможенного Союза и других реальных проектов, приближающих нас к государственному воссоединению. В международных организациях будет резко сокращено присутствие российских дипломатов, а межгосударственные связи укреплены кадрами и ресурсами.

Экономическая политика правительства

Целью деятельности ответственного правительства является величие страны и счастье народа, достижение ситуации, когда большинство граждан страны довольны своей жизнью.

Психологический аспект в оценке человеком своей жизни делает труднодостижимым состояние «всеобщего счастья». Например, человеку свойственно оценивать свой уровень жизни не столько по его абсолютной величине, сколько по его производной (приросту доступных материальных благ). Если материальный достаток понижается, то человека это не может радовать, как бы ни убеждала его официальная пропаганда во временности данного явления или в том, что терпеть приходится ради благих целей. Не могут быть довольны жизнью люди, живущие в условиях постоянной инфляции, даже при индексации зарплат и пенсий. Инфляционная модель развития экономики и резкое ухудшение уровня жизни крайне вредны для здоровья общества, ведь «революцию делают не голодные люди, а сытые, которых три дня не кормили».

С приведенным выше свойством человеческой психики тесно связано и другое: человек может быть доволен только когда видит перспективы улучшения своей жизни и карьерного роста. В первобытном обществе данная потребность удовлетворялась просто и эффективно: любой человек, доживший до преклонного возраста, становился членом совета старейшин и одним из вождей племени. Доживали немногие, но перспективы были у всех. Не могут быть в принципе счастливы люди, которые в старости не нужны обществу, которых не ждет ничего, кроме нищенской пенсии. Перспектива человеку необходима как для себя, так и для своих детей. Данное свойство большинства людей делает абсолютно бесперспективной борьбу с религиями, что и продемонстрировала судьба большевиков. Люди будут верить в бессмертную душу и загробную жизнь, что бы им ни говорили атеисты.

Остановимся еще на одном свойстве, самом трудном для реализации связанных с ним запросов. Люди, как и все существа живущие группами, в обязательном порядке выстраивают иерархию. При этом те, кто занимает в иерархии высшую треть статусных позиций, как правило, своей жизнью довольны; тот же, кто занимает последние места, чувствует себя несчастным.

Все хотят быть в числе первых, но не последних! Коммунистические идеи типа «все равны», естественной иерархии противоречат и не могут быть реализованы на практике. Религия смягчает остроту проблемы, но не устраняет ее.

Ответственное правительство обязано заботиться о гражданах в этом мире, не обещая счастья в раю, который ему «не подведомственен». Что должно делать ответственное правительство?

Во-первых, отказаться от любых проявлений интернационализма типа списания долгов и проводить политику жесткого национального эгоизма с целью повышения уровня жизни в своей стране. Прикрываться эта политика может любой риторикой, но эта цель должна преследоваться четко и достигаться любыми средствами. Так сегодня действуют все развитые страны Запада.

Во-вторых, не «мериться уровнем жизни» с развитыми странами Запада, к чему подталкивают весь мир лозунги глобализации. Они наиболее прижились в странах «золотого миллиарда», давая его жителям ощущение своей успешности и почетного места в мировой человеческой иерархии. Мы должны сравнивать себя с соседями по СНГ.

В-третьих, активно проводить политику создания осмысленных рабочих мест, на которых граждане чувствовали бы себя нужными государству и обществу. Это возможно только при осознании гражданами страны своих национальных интересов и наличии у правительства реальной программы их защиты и продвижения, подкрепленной материальными и моральными стимулами и пропагандой. Нельзя голословно объявлять какую-нибудь профессию престижной, как это сделали, например, в средневековой Японии, где крестьяне были официально признаны вторым по значимости классом после самураев (выше купцов и ремесленников). Крестьяне своим «высоким статусом» не гордились и мечтали перебраться в более «низкие» сословия. Поэтому призывы «пойти в рабочие и инженеры» не дадут эффекта, если уровень жизни и собственной значимости человека в этих профессиях не будут признаны обществом как перспективные и достойные уважения.

Экономическая модель России после завершения этапа национальной диктатуры будет основываться на конкуренции и кооперации, сочетании всех форм собственности и активном участии государства в экономике. Малый и средний бизнес не подлежат государственному регулированию, крупный бизнес, стратегические отрасли и предприятия, напротив, предполагают ведущую роль государства.

Социальная справедливость и экономическая эффективность – не антагонизмы. Основой общества станет духовный, творческий и ответственный человек, способный к высококвалифицированному труду. Будет осуществлено увеличение отечественного производства, снижение сырьевой зависимости экономики; поддержка внутреннего рынка с помощью протекционистской политики с одновременным поощрением развития свободной и законной конкуренции среди отечественных производителей; введение системы государственного влияния (через субсидии, программы, госзаказ и т.п.) на создание инновационных производств.

Экономическая эффективность будет обеспечиваться за счет работы власти и общества по трем направлениям. *Во-первых*, это переход на новую структуру российского хозяйства и организация национальной промышленной системы, в основе которых должны находиться крупные инфраструктурные проекты, инновационные технологии, новый научно-технологический уклад. Обеспечение активной роли государства в ключевых инфраструктурах, базовых отраслях экономики, других активах стратегической важности, государственной поддержки личной инициативы способных на нее людей. *Во-вторых*, благоприятные условия для развития малого и среднего бизнеса, начиная с нормального функционирования банковской системы, государственной поддержки и системы защиты бизнеса. *В-третьих*, организация плотной конкурентной среды для бизнеса, четкая антимонопольная политика, поддержка наукоемких отраслей экономики.

Умер лозунг о том, что «свободный рынок все отрегулирует», а российский частный бизнес пока не стал надежным партнером государства на инновационном поле. Заимствуя передовой зарубежный опыт, важно не потерять «свое» в образовании, науке и бизнесе. Ведь цивилизация в России носит по преимуществу духовный характер, жизненным ориентиром является не потребление, а совершенствование души. Еще в 1912 году был принят устав «Семь принципов ведения дел в России». Краткое его положения: уважай власть; будь честен и правдив; люби и уважай человека; уважай право частной собственности; будь верен своему слову; живи по средствам; будь целеустремлен. Нам не подходит жизненный принцип: «*Пусть их освищут меня, – говорит, – но зато я в ладоши хлопаю дома себе, как хочу, на сундук свой любуясь!» (Квинт Гораций Флакк)*.

Конечно, надо развивать «догоняющие» точки роста, если считать за таковые работающие автосборочные, другие лицензионные и некоторые российские предприятия, занимающиеся выпуском зарубежных разработок на основе импортных комплектующих, оборудования и технологий. Этим предприятиям уже требуются ***конкурентоспособные*** специалисты для обслуживания технологического оборудования, обеспечения грамотной логистики и гарантийного обслуживания продукции. Однако, такое «догоняющее» развитие не приведет к сокращению нашего технологического отставания от передовых стран. По крайней мере, в высокотехнологичных отраслях за это время пройдет полная смена не только моделей, но и технологий. Что же касается предприятий оборонки, то там этот путь в принципе невозможен, если мы не хотим поставить страну под полный контроль стран-конкурентов. Он будет базироваться на национальной технологической и элементной базе, отечественном оборудовании и системах управления.

Состояние и уровень развития оборонных отраслей промышленности имеют первостепенное значение не только для обеспечения национальной безопасности. Они во многом определяют техническое перевооружение и технологический прогресс таких важнейших сфер экономики, как машиностроение, приборостроение, транспорт, связь, топливно-энергетический

комплекс, здравоохранение. В мире до сих пор ценится российское математическое, естественнонаучное и инженерное образование, полученное в лучших вузах. Для достижения лидерства будет утверждена четкая государственная политика, консолидирующая отрасли, институты РАН, ГНЦ и ведущие вузы на опережающее развитие машиностроения и ОПК, нефтегазового сектора и информационных (суперкомпьютерных) технологий. Активно используя кадровую, исследовательскую и опытно-промышленную базу ведущих институтов РАН и ГНЦ, мы создадим университеты высоких технологий и горизонтально-сетевые структуры их организации, сосредоточим в них подготовку научных кадров и разработчиков сложных систем.

В напряженном и наполненном хорошо оплачиваемым трудом будущем придется вести реиндустриализацию страны, создать миллионы рабочих мест, на которых будут задействованы квалифицированные кадры. Особенно это важно для молодежи, которая будет ценить свой труд без неоправданно завышенных ожиданий от жизни. Будет проводиться долговременная политика ***активизации матрицы системных интеграторов*** из крупных предприятий и объединений высокотехнологичных отраслей экономики. Именно они сформируют спрос на результаты инновационной деятельности, аутсорсинг и «разделение рисков». Много поставщиков субсистем и компонентов, конкурируя между собой, поставят лучшую продукцию системным интеграторам, выпускающим конечные изделия. Это и есть главная «поляна» для инноваций, малого и среднего бизнеса, университетской науки. Предприятий – системных интеграторов не должно быть много, но они – лицо отрасли и страны. В активную матрицу можно будет внедрить результаты работ Сколково и прочие нанотехнологии, если таковые результаты появятся.

Правительство и региональные органы власти будут отвечать за развитие страны и регионов, обеспечивая введение справедливых правил игры, а при необходимости – прямое управление либо государственный протекционизм. По ключевым направлениям развития будут заданы определенные рамки. Первым решением станет прекращение изменений законодательства в этой области, унификация всех видов налогообложения, а также незыблемость права собственности в законных случаях ее приобретения.

Будет прекращено «распиливание» федеральных бюджетных средств по различным целевым программам, когда чиновники из Москвы решают, что, когда и где строить в регионе, делают прочие «благие» деяния. Плачевный итог таких действий заранее очевиден: виновных не найти – срабатывает модель коллегиальной безответственности, обеспеченная конкурсными процедурами с заранее известными результатами. Для чиновников – это хорошо отлаженная схема.

Федеральная власть выработает справедливые принципы и нормативы бюджетной обеспеченности каждого гражданина страны. При этом обеспечит сохранение единого пространства во всех сферах жизнедеятельности людей. По выработанным нормативам публично будут распределяться дотации на выравнивание уровня бюджетной обеспеченности, выделяться целевые

трансферты регионам, различные субвенции и субсидии. Регионы обеспечат и будут отвечать за использование выделенных средств.

Будет снижена норма прибыли по кредитам, арендная ставка и цена недвижимости, исключена ситуация, когда гражданину для занятия малым бизнесом не получить кредит или не расплатиться по нему; когда годовая цена аренды муниципальных площадей выше себестоимости их постройки, что делает нерентабельным любой бизнес. При государственной поддержке малого предпринимательства будут рассматриваться программы создания и развития производств, заинтересованность в этом муниципалитета, а не только материальные возможности претендента. Оценивать программы будут специалисты, принимать решения – власть и общественные структуры.

Стабильность и развитие будут достигнуты за счет ускоренного создания в России полноценного среднего класса – опоры страны. Число людей, имеющих перспективную работу и стабильный доход не менее 20 прожиточных минимумов в месяц, составит не менее 50%. Нынешний средний класс из представителей бизнеса, чиновников и судьей существенно изменится, пополнившись за счет квалифицированных специалистов, в том числе из бюджетной сферы. Российский средний класс – наиболее активное население, которое возьмет на себя заботу о демографической ситуации в стране. Пенсионеры – единственная категория, которой некогда ждать, страна должна им пенсии и социальные гарантии.

В нашем недалеком (мы надеемся!) будущем надо массово привлечь людей к реальному управлению собственностью. Каким путем? Государственный народный капитализм! Отличие «народного» от просто государственного капитализма в том, что в базовых отраслях промышленности, наряду с государством, в качестве крупного распределенного собственника выступит население, – например**,** через общественные фонды (пенсионный и др.). Такое переключение – регулирование рынка государством в сочетании с участием граждан в собственности – позволит придать новый импульс развитию страны.

Для этого после окончания режима национальной диктатуры публичной реприватизацией незаконных сделок либо другим компенсационным путем будет обеспечена общественная легализация изъятой ранее собственности. Будет проведена четкая политика в социальной сфере, наполнено реальным смыслом понятие социального государства. Некоторый рост цен товаров и услуг при этом не страшен, так как все предприниматели будут поставлены в равные условия. Главное, чтобы это привело к росту производства, чему должны содействовать параллельно принимаемые другие меры. Подобные дела и намерения покажут честность власти по отношению к гражданам России, позволят решить их социальные проблемы, поднимут значимость коллективного начала и позитивной роли государства в экономике и социальной сфере, ограничат произвол корпораций и защитят обездоленные слои населения. Это приведет к тому, что русское социальное государство станет не лозунгом, а реальностью. Дальнейшее движение в этом направлении приведет к новым моделям социального переустройства российской жизни.

Карьерные возможности для молодых будут открывать не связи и протекции, а способности, образование и деловые качества. Иначе значительная часть нашей молодежи будет реализовывать себя за рубежом или проникаться экстремистскими идеями. Будет обеспечено активное участие молодежи в крупных общенациональных проектах. Будут введены общенациональные стандарты качества жизни, обязательные для всей страны. Работающие граждане страны не должны быть нищими, тарифы должны объединять, а не разрывать страну. Не искусственное сокращение часовых поясов, а высокоскоростные поезда объединят страну, крупные инфраструктурные проекты ее сохранят. В их числе – приоритетное развитие Дальнего Востока, Сибири и Севера.

Дебюрократизация государственной службы

Государственная служба сегодня привлекает кадры в основном возможностью включиться в коррупционные схемы или бизнес, опирающийся на административный ресурс. После режима национальной диктатуры государственная служба будет ориентирована на задачи государства, чиновники превратятся в часть элиты с собственным кодексом поведения – примерно как в монашеском ордене. Подобно стражам идеального государства Платона, госслужащие не будут иметь никаких доходов помимо государственного жалования. Получение стороннего дохода будет исключено. Либо, если это доходы в виде иностранных премий, гонорары за публичные выступления или издания, они должны поступать в доход государства. То же касается и ценных подарков.

Добросовестные чиновники будут решать проблемы с помощью законов и приказов, а не находить в них поводы для того, чтобы отгородиться от гражданина или объяснить свою недееспособность.

Статус госслужащего – его должность и звание в системе госслужбы. Все прочие статусы должны быть исключены (научные, общественные, иностранные). Все сомнения в двойной лояльности будут устранены статусными ограничениями: госслужащий занимается только делами нации и государства и не преследует никакого частного интереса, не служит никакому частному интересу. Любое содействие частному интересу будет поводом для немедленного увольнения и лишения всех статусных привилегий, полученных за время службы. Любой частный случай станет решаться для всех подобных случаев – в формировании нормативного подхода к обозначившейся проблеме.

Копирование партийных систем Запада на русской почве отразило все пороки партизации: нездоровая конкуренция, имитация разногласий, приверженность фразам, допустимость измен, внутрипартийная бюрократия. Партии пожирают жизненные силы общества, удовлетворяя амбиции «узкого круга ограниченных лиц», не имеющих способностей реализовать себя иначе, чем через партийные интриги. Поэтому госслужащие не будут состоять в политических партиях и пользоваться их поддержкой. Они обязаны служить не партии, а нации.

При переходе на государственную службу (включая работу в избираемых органах власти) гражданин обязан будет сохранить лишь то имущество, которое необходимо для личного использования. Все денежные средства госслужащего будут размещаться в специальном государственном банке, все операции с ними – контролироваться, все активы поступать в управление специальной госкомпании. Стандарты личного потребления и условий жизни чиновников и членов их семей будут регламентированы и унифицированы. Расходы свыше полученных доходов станут поводом к немедленному увольнению.

Становясь государственным человеком, гражданин обязан все прочие интересы оставить в прежней жизни. Он будет жить исключительно на госжалованье, жить в государственной квартире, водить детей в государственную школу, отдыхать в государственных санаториях (или направляться на отдых за счет государства). Эти меры при изживании коррупции и измены будут постепенно смягчаться по мере ослабления мер национальной диктатуры.

Государственная служба в целом будет разделена на организм и механизм. Механизм образуют технические кадры, он них требуется только исполнение. Для «собственно госслужбы» исполнение законов и указаний начальства не может исчерпать все варианты жизненных ситуаций. Поэтому государственная служба будет идеологизирована: важно следование принципам и концепциям, а не холодным параграфам. Чиновник может и должен взять на себя ответственность и доказать, что следует принципу, а формальное следование распоряжению руководства в данном конкретном случае нарушало бы принцип, лежащий в основе права.

Аппарат управления будет совершенствоваться за счет жесткого наказания за обременение гражданина вредными процедурами, мешающими нормальной жизни общества. Применением компьютерных технологий государство планомерно (в разы!) сократит аппарат управления и введет регламенты, нормирующие сроки принятия решений. Бумажная волокита будет преодолена принципом: чиновники будут иметь малое время для исполнения своих функций и ограниченные штаты. Ликвидация бессмысленных налоговых обременений уменьшит фискальный аппарат, подавляющий нормальную жизнь общества.

Тирания налоговых и разного рода проверяющих органов будет устранена в период диктатуры, а на ее месте постепенно, с привлечением других людей сформируется разумная система, наблюдающая за предпринимательством с целью его поддержки. Унификация налогообложения (налог с оборота или налог с прибыли), возможность рассчитать налог на калькуляторе, резкое сокращение кадров налоговой службы – все это освободит предпринимателя и даст ему возможность наращивать производство товаров.

Раздувание управленческого аппарата в крупных кампаниях является одним из каналов коррупции (устройство на работу чиновников и их родственников) и неоправданных доходов (перевод прибыли в сверхвысокие зарплаты). Зарплата менеджеров в крупных компаниях перестанет быть

предметом тайны. Будет разработана система мер по государственному контролю над расходами на менеджмент частных компаний.

Реформа госслужбы будет сопровождаться принципиальным изменением кадровой политики и избавлением органов исполнительной власти от лиц, ответственных за обнищание граждан и сосредоточение огромных национальных богатств у олигархии. На государственной службе будут не «чиновники, нанятые на срок», а служащие с пожизненным наймом - исполнением полномочий на период активной работоспособности, а за его пределами – с исполнением обязанностей советника.

Пожизненный наем будет продуктивным при цензовой системе, которая не позволит попасть на госслужбы (как и на выборные должности) случайному человеку. Система сузит круг лиц, которые могли бы баллотироваться на избираемые посты или претендовать на замещение вакантных должностей госслужбы. Кандидатами в народные избранники смогут быть только те, чья биография носит открытый характер и связана со служением нации, а не частному интересу.

Ключевые социальные реформы

В ближайшие 30 лет практически все поколения в России отдадут предпочтение социально ориентированной политике, нацеленной на развитие промышленности и сельского хозяйства. Основу активного среднего класса составит молодое поколение. Уже теперь в массовом сознании молодежи идеи либерально-рыночной экономики не находят поддержки, коммунистические – непопулярны. Усилится и станет доминирующей националистическая модель российской государственности и «Святая Русь», отражающая суверенитет, самобытность, роль государства и значение корпоративных ассоциаций в хозяйственных вопросах и принятии решений, развитие частных инициатив при государственной поддержке. Сформируются принципы новой управленческой элиты: умение и желание решительно изменить к лучшему ситуацию в стране, общественная польза, развитие промышленности, кооперация в сельском хозяйстве, частные и коллективные формы участия в малом и среднем бизнесе. Модернизация, технологический рывок, бережное отношение к национальным ресурсам придадут динамику темпам экономического роста.

Образование и культура – основа процветания страны. От уровня образования населения, его культуры, творческой и хозяйственной активности, патриотизма зависит настоящее и будущее страны. Без высококвалифицированных научных, инженерных и рабочих кадров невозможно идти вровень с мировым техническим прогрессом, экономика всегда будет отсталой, а уровень жизни – низким. Поэтому будет начата целевая подготовка интеллектуальных кадетов для очередной ротации власти: цельных людей идеи, воли и убеждений, честности и патриотизма, лидеров по духу.

Будет выработано новое содержание образования, система воспитания высококультурного патриота и гражданина, проведена интеграция университетов, академических и прикладных институтов, обновлена их

материально-техническая база, осуществлен переход к крупным научно-инновационным проектам. Развитие образования будет находиться в одной связке с наукой и промышленностью, обеспечивая единый базис экономического роста и формирования гражданского общества. Всеохватывающим станет патриотическое воспитание молодежи, осуществлять которое будет сам уклад жизни при участии всех общественных институтов, включая СМИ.

Прежние реформы обусловили крах образовательного уровня и кризис системы управления образованием. Связано это, прежде всего, с отсутствием контроля над уровнем образования и отстранением родителей от образовательного процесса. Поэтому потребуется *восстановительная реформа образования*. В школе всегда должны быть родители, а не только учителя. Ребенок должен жить не в изоляции, а в обществе, участвуя вместе с родителями, как в образовательном процессе, так и в воспитательных программах, которые должны наполнять школу, соединяя по мере возможности детей и взрослых в общих делах. То же касается вузов. Пустующие аудитории, вузовские спортивные сооружения могут и должны быть заполнены в интересах граждан. Вуз или школа не могут обосабливаться от общества и сохранять предоставленные государством возможности только «для себя».

Целевая функция общеобразовательной школы – воспитание культурного и нравственного гражданина и патриота, обладающего объемом знаний, умений и практических навыков, необходимых для принятия самостоятельных и взвешенных решений в разных жизненных ситуациях, для формирования суждений и личного обоснованного мнения по актуальным вопросам общественной жизни. Способность вырабатывать суждения – залог гражданственности. Запас знаний – база для этого. Система образования будет выпускать гражданина, способного чувствовать и понимать национальные задачи (поэтому знать национальную и мировую историю, литературу, искусство), а также справляться с элементарными бытовыми проблемами, быть способным к самостоятельной жизни. Школа должна не только учить, но и воспитывать взрослого человека с гражданским самосознанием.

В первую очередь, человек - это душа, а не одно только брюхо. Когда душа пустая, она погружается в пучину разврата. Душа, в которой будет Бог, способна на самые высоконравственные поступки, и человек будет соблюдать, прежде всего, нравственные законы, а не только человеческие. Душа не должна быть пустой, иначе в ней может поселиться мерзость. Душа должна работать, человек обязан знать истоки и основы своей культуры. А в России это, прежде всего, православная культура. Можно много рассуждать о проблемах Церкви и веры, но согласимся с Гегелем в том, что «народ, имеющий плохое понятие о Боге, имеет и плохое государство, плохое правительство, плохие законы».

Восстановленная государственно-общественная система образования, культурного и религиозного просвещения сплотит граждан.

Школьное, начальное и среднее профессиональное образование - всеобщее и бесплатное. Высшее государственное образование - бесплатное, оно обеспечивается планированием подготовки и распределением специалистов на

работу. На коммерческой основе высшее образование дается гражданину для удовлетворения частных потребностей личности. Кому-то это подходит, кому-то нужна поддержка государства, и он готов взять на себя ответные обязательства. Если человек учится для удовлетворения потребностей своей личности, то он это делает за свои деньги на коммерческом отделении. Если же он учится для удовлетворения потребностей государства, то он это делает на бюджетные деньги с последующим распределением на работу.

Надо понимать, что есть личные потребности и потребности государственные. Если вуз государственный, то там не должно быть платных студентов. Такие вузы должны давать студентам специальность, предлагая распределение. Люди, получившие образование для удовлетворения собственных потребностей, будут самостоятельно либо при помощи кадровых агентств решать проблемы со своим трудоустройством.

Если коммерческое образование может опираться на собственные прогнозы и готовить специалистов на страх и риск своих воспитанников и их родителей, то государственное образование должно опираться на научные прогнозы и планы развития общества и государства. Государство планирует запросы на определенные профессии на рынке труда, формирует эти запросы своей экономической и социальной политикой, и в соответствии с этими запросами строит образовательный процесс в школе, вузе, системе дополнительного и послевузовского образования.

Отношение государства к студенту будет связано с признанием высокого значения его усилий в области образования. Студент не должен нищенствовать. Обучение в вузе – полноценная работа. Она должна оплачиваться, но и требования к студенту должны быть как к взрослому человеку. В государственных вузах будут введены субсидии в размере не ниже прожиточного минимума с обязательным целевым распределением выпускника на работу на срок не менее трех лет.

Будет сформирована общегосударственная система подготовки кадров, восстановлено Министерство народного просвещение и единая структура управления техническими вузами, высокотехнологичными предприятиями и объединениями. Для активизации подготовки конкурентоспособных кадров, научно-технических разработок, создания инновационных структур будут развиты связи между техническими университетами и предприятиями.

Восстановление Министерства народного просвещения исправит грубую ошибку предыдущей власти, отказавшейся от ответственности за школу, дошкольное и дополнительное образование детей, превратившей образование в сферу услуг и коммерции. Будут восстановлены государственные нормативы в области оплаты труда, большинство видов льгот и социальной помощи, гарантий и компенсаций - как учащимся, так и преподавателям, дополнительного финансирования на обучение детей с ограниченными возможностями, одаренных детей, пособий малообеспеченным семьям и многих других видов государственного участия в развитии образования. Будут приняты российские законы «О дополнительном образовании детей и подростков», «О дошкольном

образовании детей», «О социальном статусе учителя», учителей приравняют к государственным служащим с соответствующей оплатой труда и пенсионным обеспечением.

Государство должно вернуться к контролю над *состоянием здоровья населения* и регулярным обследованиям каждого гражданина, прежде всего, детей. Только в этом случае возможно прогнозирование состояния нации и планирование мероприятий здравоохранения, расходов на развитие медицинских учреждений.

Здоровье граждан – дело не только их самих, но и целенаправленных усилий государства. Усилия граждан отражаются в образе их жизни, усилия государства – в обеспечении информированности граждан о здоровом образе жизни, всемерном обеспечении именно такого образа жизни и создании препятствий для иного образа жизни. Государственное здравоохранение должно поддерживать здоровье граждан, которые не уничтожают его собственными руками. Все остальные оздоровительные процедуры должны быть платными. За ущерб здоровью, нанесенный своими собственными руками (алкоголь, курение) государство платить не будет.

Государственное здравоохранение станет бесплатным для тех, кто следует предписаниям врачей о здоровом образе жизни и правильном лечении, и платным для тех, кто считает, что может произвольно относиться к своему здоровью (пьянство, наркомания и т.п.). Коммерческое здравоохранение также будет обеспечивать потребности людей. Бесплатным для злостных истребителей своего здоровья может быть только принудительное лечение.

Делом государства должны быть не спортивные рекорды, а *массовый спорт*. Пусть зрелище организуют коммерсанты, а поддержание спортивной формы в течение десятилетий у большинства граждан останется заботой государства. Все дети в меру своего развития и способностей будут развиваться физически под присмотром специалистов. Государство вернется к бесплатному для детей спорту, развивая традиционные для нашего государства спортивные дисциплины, вовлекая в них практически все население с детского возраста. Прочие дисциплины могут развиваться на коммерческой основе. В особенности те, которые в значительной мере превратились в шоу.

Здоровье нации напрямую связано с уровнем потребления алкоголя. Государство *пресечет алкоголизацию* страны, планомерно сокращая потребление алкогольсодержащих напитков, контролируя уровень потребления монополизацией производства его спиртовых компонентов. Уровень потребления спирта на душу населения будет контролироваться как по всей стране, так и локально – по каждому региону, по каждому муниципалитету.

Ограничение свободы алкоголиков и наркоманов с целью восстановления их трудоспособности и готовности жить в обществе – мера необходимая. Их несвобода ограждает граждан от неадекватного поведения пораженных порочным пристрастием лиц. Выбирая свободу потребления алкоголя и наркотиков, человек будет знать, что выбирает несвободу для себя на весь срок своей болезненной зависимости.

Наносящие ущерб здоровью товары и развлечения будут всячески вытесняться, запрещаться или преследоваться, а здоровый уклад жизни – пропагандироваться и подкрепляться бюджетными ресурсами. Люди, наживающиеся на подрыве здоровья граждан, являются преступниками не лучше убийц. Продавец опасных для здоровья товаров, даже если он не имел умысла нанести вред и не знал о вредных свойствах товара, будет нести тяжелое наказание как совершивший тяжкое преступления по халатности, а в случае смерти в результате его халатности – как убийца. Продавец наркотиков, сколько бы доз он ни продал, является потенциальным убийцей. Организатор наркобизнеса – заведомый убийца. Поэтому наркоторговцы будут уничтожаться самым решительным образом - как в результате спецопераций, так и в результате судебных решений о высшей мере наказания. Продавец фальшивых лекарств, лишающий гражданина возможности бороться с собственной болезнью, также должен преследоваться как лицо, стремящееся к преднамеренному убийству. Завозящий в страну или какой-либо регион избыточное количество алкоголя или создающий себе клиентскую сеть наркоторговец – прямо посягают на убийство и будут уничтожаться государством.

Преодоление демографического кризиса – комплексная задача, на решение которой будут быть нацелены все без исключения социальные программы. Никакие «материнские капиталы» не побудят к деторождению. Детей за деньги в России рожать невозможно, поскольку государство никогда не будет в состоянии оплачивать расходы семьи на детей. Весте с тем, государство обязано исключить обнищание семьи, в которой рождаются дети. И использовать все доступные средства стимулирования деторождения.

Ребенок будет воспитываться преимущественно в семье. В крайних случаях – в семейных детских садах, в исключительных случаях – в муниципальных детских садах и яслях. Матери, воспитывающие детей, получат широкие возможности трудоустройства для надомной работы. За воспитание трех несовершеннолетних детей один из членов семьи получит среднюю по стране зарплату, а по достижении пенсионного возраста – трудовую пенсию.

Повсеместное применение мер стимулирования деторождения ведет к растрате средства бюджета впустую. Кроме того, от этого перенаселяются одни территории и пустеют другие. Демографическая проблема будет проводиться избирательно. Поддержка деторождения будет действовать лишь в тех территориях и этнических группах, где зафиксирован кризис деторождения. *Этнические балансы* при стимулировании деторождения будут строго учитываться. Прежде всего, меры стимулирования роста населения будут касаться русского народа как государствообразующего, а также населения Сибири и Дальнего Востока.

В настоящее время семейные отношения регулируются только в случае кризиса семьи (развода, смерти одного из супругов, раздела наследства и др.) В порядке исправления этого положения в правовую систему будет внесен *статус семьи и родовой общины*. Многопоколенная семья станет действительной ячейкой общества с правовым статусом без образования юридического лица.

Члены семьи будут связаны отношениями взаимной ответственности и воспитанием подрастающего поколения. Глава семьи получит права выступать от имени членов семьи без доверенности. Будет введен паспорт семьи как свидетельство на обладание коллективными правами, среди которых могут быть и избирательные. Будет введено понятие неделимой семейной или родовой собственности, неделимого родового земельного надела. Родовая вотчина станет хранителем семейной памяти и семейной традиции.

Помимо роста численности населения России необходим качественный рост – выращивание здоровых морально и физически, образованных и трудолюбивых поколений граждан. Родители с первых лет жизни ребенка получат полный комплекс бесплатных консультаций и услуг, связанных с его правильным развитием, воспитанием, питанием. На государственную поддержку при этом смогут рассчитывать только семьи, в которых следуют консультациям государственных органов. Семьи, где детей не учат государственному языку, не отдают их в спортивные секции, лишают развивающих игр, приучают к неправильному питанию, сквозь пальцы смотрят на дурные привычки, будут лишены большей части государственной поддержки, поскольку родители не справляются со своей миссией или не понимают своей ответственности.

Ключевой проблемой для молодых семей является жилищная. Без крыши над головой заводить детей и воспитывать их крайне затруднительно. Следовательно, должна будет кардинально пересмотрена *жилищная политика*, обеспечено резкое понижение стоимости жилья. Государство обеспечит льготное кредитование семей под покупку квартиры или сельского дома стандартной площади на человека. И в то же время нужно активно будет строить социальное жилье с умеренной оплатой и возможностью улучшать жилищные условия.

Отдельная проблема – *родовые усадьбы* в сельской местности и дачных поселках. Для постоянных жителей, работников села продажа возведенного по госзаказу жилья будет осуществляться не в соответствии со стихийно складывающейся конъюнктурой, а по себестоимости за вычетом амортизации.

Норма прибыли строительных организаций будет фиксированной. Государство возьмет на себя миссию по обеспечению граждан жильем, минимизируя затраты на его возведение. Прежде всего, уничтожая все возможности для взимания «коррупционной ренты» и посреднических операций, завышающих цены на стройматериалы.

Оказывая поддержку жилищному строительству на селе, государство создаст малые *родовые поместья*, которые не должны подлежать дележу в порядке наследования или продажи с целью получить доход. Семейная или родовая собственность будут предполагать управления старшим в семье (главой рода) в соответствии с традициями жизни и землепользования и в интересах семьи. Для этого будет разработано и введено в действие специальное законодательство о родовой и соседской общине.

Одна из сопутствующих демографическому упадку проблем – сочетание завоза гастарбайтеров с массовой безработицей. Эта проблема будет разрешена

через воспроизводство трудовых ресурсов за счет внутренних источников. Будет полностью *прекращена трудовая иммиграция*, путем установления зарплаты гастарбайтеру не ниже средней по стране. Тогда человек с лопатой и метлой не будет бессловесным и бесправным живым товаром, а в страну будут приезжать только квалифицированные кадры, которым работодатель готов платить высокую зарплату.

Недопустимо переселение в Россию даже на время лиц, не владеющих русским языком, не имеющих востребованных профессиональных навыков. Политика Российского государства будет нацелена на систематичное сокращение завоза иностранной рабочей силы и реализацию программы возможно более скорого отказа от ее завоза в полной мере. Исключения могут допускаться в сфере науки и высоких технологий при формировании научных и инженерных коллективов, исполняющих важные правительственные программы.

Одновременно необходимо будет *восстановить право на труд* и обязанность каждого гражданина трудиться в меру сил. Всякий, кто способен работать, должен получать предложение работы в соответствии со своей квалификацией, а в случае необходимости – проходить краткосрочные курсы переподготовки. Отвлечение работника на повышение квалификации или получение квалификации не должно выводить его за грань нищеты. Труд является для каждого гражданина способом обеспечить себе средства к существованию. Государство обязано установить научно обоснованный прожиточный минимум для каждого региона (в случае необходимости – даже для отдельного населенного пункта) и установить зарплату за полный рабочий день не ниже этого минимума. Нарушение установленного минимума со стороны работодателя будет наказываться по закону.

Одна из обязанностей государственной власти – воспитание уважения к любому труду и *вовлечение в труд всех без исключения*. Каждый день на государственной бирже труда будут размещаться предложения на все виды занятости, включая заявки на однодневный наем. Все без исключения трудовые отношения будут фиксироваться, теневые формы найма будут ликвидированы. И только в родовых и семейных предприятиях, в родовых общинах трудовые отношения будут регулироваться обычаем, не будут подлежать налогообложению и какому-либо регулированию.

Пенсионный возраст не может рассматриваться как период отдыха от всей прежней жизни. Старость может быть плодотворной в посильном труде и вовлеченности в дела семьи и общества. Старшие поколения будут вовлечены в воспитание внуков и правнуков, в поддержание жизнеспособности нации. Государственный пенсионный фонд будет ликвидирован, пенсионное обеспечение переведено на бюджетное финансирование, исходя из размеров создаваемых в стране ценностей. Пенсионерам будут предоставлены широкие возможности занятости, включая надбавки к пенсии за воспитание внуков.

Государство обязано стимулировать *совместное проживание нескольких поколений* в одной семье. На такую семью будет ориентировано жилищное

строительство и система социальной поддержки. В такой семье при занятости родителей на работе ребенок в основном будет находиться под надзором.

Мы не верим в то, что считают себя счастливыми молодые люди с банкой пива в одной руке, сигаретой в другой и матерным общением между собой. Это праздная, но не счастливая жизнь.

Счастьем гражданина будет исполнение высшего долга перед страной и собственными родными и близкими.

Мы видим наше будущее не расслабленным, а полным испытаний и трудов, поэтому и счастливым. Консолидация общества и творческий труд на любом месте станет основой успеха каждого из нас. А победы в общих делах – это слава нации, ее историческое творчество и достоинство.

Тысячелетняя история, русское мировоззрение, воля, твердость и труд спасут и сохранят Россию. В такой стране будет почетно жить и служить ей.

Пушкин возвестил нам величие прошлого, которого мы должны быть достойны:

Сильна ли Русь? Война и мор,
И бунт, и внешних бурь напор
Ее, беснуясь, потрясали –
Смотрите ж: все стоит она!..
Россия! Встань и возвышайся!

Вместо послесловия

Вместо традиционного для книги послесловия приведем интервью авторов, данные Агентству политических новостей в марте 2011 года.

Б.А. Виноградов: России нужен царь и сгусток воль!

Вопрос. Почему вы считаете, что либеральная власть не подходит для России?

Ответ. За редким исключением у нынешних «либералов» нет ничего общего с истинными русскими либералами. Назову лишь некоторые русские имена, например, М.М. Сперанский, которым восхищался Наполеон, князья Д.И. Шаховской, П.Д. Долгоруков, А.И. Васильчиков, Н.С. Волконский, С.Н. и Е.Н Трубецкие, выдающиеся ученые В.И. Вернадский и С.А. Чаплыгин, братья Ф.Ф. и С.Ф. Ольденбурги. Эти и многие другие имена – гордость России. Нынешние – скорее наследники г-на Корейко из «Золотого теленка» и двуличных большевиков времен НЭПа с лозунгом «Обогащайтесь». Мародеры, ограбившие израненную страну в 90-е годы, они продолжают грабеж в особо крупных размерах. Посмотрите на многих членов гайдаровской команды, которые «ложились на рельсы» со своим вождем. Кем они стали? Олигархами и долларовыми миллионерами, некоторые – миллиардерами, ничего не создав, кроме системы тотальной коррупции. Нельзя ставить выдающихся патриотов России рядом с современными нуворишами, они самозванцы, а не наследники русского либерализма!

За последние два десятка лет они с охранителями загнали страну в рабовладельческий строй. Посмотрите на психологию нашего общества, в нем каждый живет и умирает в одиночку. Мы уже были отброшены назад, после того как революциями, войнами и репрессиями был уничтожен культурный слой XIX века. Долго восстанавливались, прорывались в космос и мировые лидеры. За последние двадцать лет мы опять отброшены далеко назад, и если быстро не выберемся, потеряем Россию. За это они несут историческую ответственность, да и для уголовной многим найдется место.

Проводимая ими политика массового привлечения в Россию мигрантов сопровождалась активными попытками денационализации русских и насаждения мультикультурности. Здесь они просчитались, корневая система русской нации оказалась крепкой. Произошел подъем русского национального самосознания.

Вопрос. А почему вы сравнили с временами НЭПа?

Ответ. Надо ответить на ключевой вопрос: «кто же охранял, а, говоря по современному, «крышевал» людей типа Корейко?» Не бухгалтер же Берлага или Полыхаев, их просто употребили по назначению. Далеко не все революционеры, захватившие власть, были фанатиками «мировой революции или построения

социализма в одной стране». Среди них было немало людей с криминальной и местечковой психологией, были поклонники «золотого тельца», ловко устроившиеся в «большевистской элите» либо вблизи от нее. Дорвавшись до власти, они пользовались ею в свое удовольствие. Поэтому предполагаю, что не показанными в книге охранителями Корейко и подобных других «кореек» были их клиентелы и многочисленная родня. Именно в те годы появился спектакль «сын наркома», который стал символом «золотой молодежи» двадцатых годов. Впоследствии со всеми подобными «уклонистами» жестко расправился товарищ Сталин.

Нынешняя властная «элита» сформирована только из «своих», «чужие» здесь не ходят. В ней только дети лейтенанта Шмидта, распилившие страну на зоны собственных доходов и влияния. Нет никакой борьбы между «партией крови» и «партией бабла», ибо это слишком сложно для них. Причины конфликтов у них те же, что у Шуры Балаганова с Паниковским: несанкционированное ползание по чужой территории. Однако уже вызревает двойной конфликт между олигархией и бюрократией, между глобально – и – национально-ориентированной олигархией.

Посмотрите на многих детей нынешней элиты, на нынешних «наркомов» с их богатыми бизнес-женами! Все повторяется, тогда – в виде кровавой разборки, потому что был жесткий вождь, который резко отличался от тех. Сейчас – в виде фарса, потому что все свои, а Сталина на них нет. Коррупционная паутина сегодня намертво переплела власть и бизнес. Чем быстрее и организованнее сметем ее, тем больше шансов спастись от стихийных кровавых разборок. Людей озлобляет часто показываемое по ТВ многословие представителей власти. Народ уже устал издеваться в Сети над своими «слугами». Куда они побегут, когда люди придут к ним с вилами?

Вопрос. Неужели нельзя довести до ума нынешнюю систему власти?

Ответ. Безрадостная и бесперспективная картина российской власти и элиты, ведь все прогнило в этом закрытом королевстве кривых зеркал. Отсюда результаты и перспективы всей страны. Сами они кадровую революцию не проведут, мы можем только дождаться большой смуты и потери государства. Сейчас страна управляется политикой без морали и традиции, при помощи популизма, социальной демагогии и ручного авторитарного режима. Так можно прожить, но недолго. Чуть подольше можно протянуть при жесткой тирании, но финал будет один – распад. История показывает, что народ без элиты теряет государство. Нынешняя «элита» в плену у Запада, их сердца там, а не в России. Возможностей нормального обустройства страны осталось мало, мы предложили одну из них – временную диктатуру национального развития с переходом в конституционную монархию.

Вопрос. Но многие публицисты жестко критикуют власть, посмотрите работы Пионтковского и Белковского. Может быть это поможет?

Ответ. Еще более талантливо и остро высмеивает власть высокопоставленный «слуга двух господ», когда в своем отдохновении пишет околонулевые произведения или публично выступает. Делает это целенаправленно, поскольку умен и понимает, когда надо стравить избыточный пар из интеллектуального котла. А названные Вами яркие публицисты вольно или невольно подыгрывают ему, питая иллюзии, что власть падет, если два десятка умных людей перестанут ее обслуживать, или в стране появится тысяча активных сетевых разоблачителей режима. Подобные действия не слишком приятны, но не опасны для власти, она их отрегулирует в рамках системы управления. Вспомните хотя бы «идейного борца с режимом» по фамилии Белых. Многие либерально-салонные «противники» просто хотят быть ближе к власти.

Власти опасны заговоры идейных и целеустремленных фанатиков. Именно поэтому погиб в Петропавловской крепости Нечаев, и написал роман-предупреждение великий Достоевский. Власти опасны возможные действия и даже намерения волевых и бесстрашных противников режима, и она применяет против них превентивные меры. Именно поэтому сейчас находится в Лефортово полковник Квачков. В период бифуркаций (война, кризис и т.п.) власти особенно опасны заговоры элиты и предательство генералов. Именно они погубили монархию и привели к революции в 1917 году. В стабильной ситуации заговор элиты обычно приводит к «хрущевскому» варианту устранения лидера. Люди знают, что власть падает в столице, а бунты подавляют в провинциях. Ничего другого власти не опасно, и «Европа подождет, пока русский царь ловит рыбу». Именно поэтому была неадекватной реакция власти на Манежную площадь – это непредвиденный и поэтому крайне опасный для нее случай. Показательны события в Тунисе, Египте и Ливии, думаю, они сейчас тщательно изучаются властями и охранителями. Мы тоже не хотим стихийного развития процессов, оно опасно для страны. Поэтому предлагаем реальные меры выхода России из исторического тупика.

Вопрос. Можно ли выборами как-то исправить ситуацию?

Ответ. Российские власти, боясь реальной политической конкуренции со стороны русского национализма, подавляют его развитие в стране, расчленяют движение на отдельные страты, разрушая их или заигрывая с ними. Подобная ситуация была и в советское время. Если бы не разрушили «Родину», она бы сейчас выиграла выборы в стране. Поэтому ЛДПР (и не только она) разыгрывает карту «за бедных и за русских» перед выборами. Пример Франции показывает, что если там сейчас состоятся выборы, то нынешний президент потерпит поражение от партии националистов. Думаю, что подобным образом развивались бы события и у нас в случае честных выборов, и участия в них национально-консервативной части политического спектра, в которой много сильных интеллектуалов, талантливых и активных людей. Кстати, многие из них разделяют нашу постановку вопроса о монархии, как верном пути развития России.

Вопрос. Но ведь Ваши с Савельевым позиции простреливаются, например, о бедности масс, разрывающей государство. Сейчас народ в деревнях предпочитает сидеть на пособиях по безработице, чем работать даже за более высокую зарплату. Да и по сравнению с советскими временами материальный уровень жизни вырос. Раньше были деньги, но что на них можно было купить?

Ответ. Конечно, не только бедность масс разрывает государство. Добавлю, что государство разрывает отсутствие единства нации, выборочное действие законов, приоритет кланов над способностями каждого, безжизненность институтов непосредственной демократии. Но это все и есть предмет дискуссии, которую мы хотим начать в обществе.

Вопрос. В вашей последней с Савельевым статье говорится о стране счастливых людей. Как сделать счастливыми хотя бы работников образования?

Ответ. Профессор университета должен получать 120 тыс. рублей в месяц и это не фантастика, а реалии. Его доход состоит из трех равных частей: образовательная, научная и инновационная деятельность. Государство должно вернуть ему зарплату по образовательной деятельности, которая в советское время составляла 450 рублей, а с учетом нынешних реалий должна быть 45 тысяч рублей. Оно же должно помочь ему стартовать по оплачиваемой научно-исследовательской работе в течение первых пяти лет, из результатов которой вырастут инновации в виде интеллектуальной собственности, опытных образцов и т.п., которые востребованы промышленностью либо обществом (для гуманитариев). Если в течение пяти лет востребованной продукции нет, то мы имеем дело не с профессорами, может быть, и вузы такие не нужны, тогда решения очевидные. Если продукция есть, то все в порядке у профессора и его научной группы. Важно, чтобы высшая школа стала ответственной частью реальной экономики страны, а не оставалась только лишь социальной сферой, хотя эта функция тоже важна. Тогда будет хорошо всем, в первую очередь, преподавателям и студентам.

В отношении учителей должен быть принят федеральный закон, по которому учитель должен стать государственным служащим с соответствующим обеспечением, в том числе, пенсионным. Такое положение дел было в царской России, ничего нового я не предлагаю. Тогда в школу придут мужчины, будет очередь из желающих в ней работать.

Вопрос. Почему же Вы считаете слабой федерацию? Слабая федерация, если подходить юридически, это федерация со значительной степенью автономии субъектов. Как, например, в США, где местное право иногда имеет примат над федеральным. Может быть, в России, наоборот, много унитаризма?

Ответ. Вы даете формальное правовое определение, мы политико-правовое. Задам встречный вопрос о равенстве субъектов. Равные ли субъекты Чечня и Амурская область в политическом, экономическом и правовом плане? Может ли сейчас Президент РФ внести кандидатуру русского, татарина или якута в качестве главы в парламент республики Кавказа? Развал СССР начался в декабре 1986 года с назначения русского Колбина руководителем Казахстана, там произошел бунт националистов. В Амурской области недавно внесли кандидатуру главы – бизнесмена из Татарстана, его никто не знал, по мнению некоторых был перепутан кандидат и регион! Но ведь наделили полномочиями! А попробовали бы не наделить?! Это яркий пример «равенства» людей и регионов в одной стране! Поэтому нынешняя федерация слаба, в ней есть более или менее самостоятельные национальные республики и бесправные русские регионы.

Вопрос. В статье о национальной диктатуре Вы требуете от чиновника следовать не множеству противоречивых параграфов, а ясным принципам народного блага и честной службы. Откуда же черпать эти принципы? Из естественного права, преломленного в искаженном сознании чиновника? Думаю, что идея верховенства государственного интереса над текстом закона аморфна. В конце статьи Вы пишите про указное право. Но ведь государство существует, чтобы защищать граждан силой закона!?

Ответ. Трактовка естественного права Спинозой показывает отличительный признак гражданского состояния — наличие верховной власти, характеризующей суверенное государство, которая «не связывается никаким законом, но все должны ей во всем повиноваться». Понятие «общественный договор» как источник государственной организации людей, преодолевающий их страсти и эгоизм, сформулировал Т. Гоббс, который отметил, что лишь указы верховной государственной власти придают естественным законам силу обязательного закона. Условия национальной диктатуры – это не сахар и не мед, а условия, где высшая власть ***временно*** выступает в двух измерениях — как государство и как право. Это мера, о которой говорил еще Ульпиан: «*Что угодно принцепсу, имеет силу закона, так как народ свою власть уступил императору*». У нас в значительной мере деградировала властная элита, частично – некоторая часть нации, а как следствие сильно деградировало государство и право.

Вопрос. Вы уверены в необходимости перехода России к монархии?

Ответ. Не хочу обсуждать русским или западным элементом был большевизм. Напомню слова Энгельса о том, что революция должна пройти вперед, захлебнувшись кровью, чтобы потом откатиться назад. Мы могли перейти к полноценной конституционной монархии, не допуская 1917 года, но утонули в революционных реках крови. Пора возвращаться и отрабатывать невыполненный исторический урок. Поэтому мой голос – «за». Но даже в нашей семье он пока один, правда, я еще не занимался активной семейной агитацией. В статьях мы говорим о двух взаимоувязанных этапах: диктатуре национального

развития и конституционной монархии. Мне кажется, первый этап в России уже давно назрел. С конституционной монархией не нужно торопиться, следует провести референдум, люди должны осознанно высказать свое решение. Референдум можно провести 4-го ноября 2013 года в празднование четырехсотлетия окончания Смуты. Думаю, что это хорошая дата для волеизъявления народа о монархии.

Вопрос. А зачем все-таки это нужно?

Ответ. Моральные силы русской нации связаны с традициями и заповедями предков. Как писал Ю.В. Ключников о моральном народе: «Великий народ, оказывающийся в международном парламенте лидером мирового консерватизма, это тот, что сохраняет у себя монархов…». Хотя эти слова написаны девяносто лет тому назад, они актуальны для современной России. Это моя личная точка зрения. Думаю, для нации большое значение будет иметь исторический путь и заслуги перед Отечеством всего рода будущего монарха, ведь он должен олицетворять Честь, Справедливость, Служение Родине и быть примером для всех. В недавней истории есть эффективный пример восстановления монархии – Испания. Посмотрите на европейские монархические страны, практически все они успешны, граждане уверены в будущем своих детей и внуков.

При положительном результате народного референдума надо созвать Конституционное Собрание в соответствии с главой 9 действующей Конституции Российской Федерации. Цель – подготовка изменений в действующую Конституцию и разработка проекта Конституции монархической державы. Специальным разделом действующей Конституции объявить переходный период, предусмотрев его конституционное регулирование, закрепить ответственность русской нации и каждой народности за единство страны.

Вопрос. Но ведь кроме выборов в Думу есть еще выборы Президента?

О выборах президента я не хочу говорить, ведь у нас фактически и происходит договорное престолонаследие, скрываемое фиговым листком согласованных партийных решений и выборного бюллетеня при участии известных политических статистов. Совсем недавно два избранных президента преступно разрушили тысячелетнюю страну. По нынешней Конституции у президента переизбыток власти без должной ответственности. Думаю, что монархия честнее, справедливее, ответственнее, да и перспективнее для России во всех отношениях. Она как магнит притянет другие народы к России. Конечно, русский царь не английская королева, он должен царствовать и править, но при ответственном Правительстве и сильном местном самоуправлении. Пределы его власти должны быть четко очерчены Конституцией.

Вопрос. Когда и как можно избрать российского царя?

Ответ. В этом десятилетии есть трагическая веха, связанная с крушением русской монархии. Избрание православного монарха в 2017 году, мне кажется исторически выверенной датой. Во-первых, она подчеркивает завершение столетнего периода жизни «без царя в голове», во-вторых, дает стране и народу необходимое время на подготовку этого важнейшего события в жизни государства Российского. В марте 2017 года можно провести Земский Собор для избрания монарха. После чего действующий президент прекратит свои полномочия в установленные сроки.

Вопрос. Кого можно рассматривать в качестве российского государя?

Ответ. Веское и ответственное слово могут сказать люди, имеющие на это историческое право. Мне кажется, нужно пригласить к важному разговору представителей выдающихся русских родов, живущих в России и за рубежом, совместно с высшими иерархами РПЦ. Важно, чтобы никто из их предков не был на стороне нацистов в Отечественную войну, не поддерживал преступные американские планы атомной бомбардировки нашей страны после войны. Одним словом не переносил борьбу против коммунистической власти на борьбу со страной, участие в гражданской войне правомочно.

Надо почитать мнение А.Н. Савельева, на мой взгляд, он является знатоком в этих вопросах. Я не специалист, и не могу претендовать на правильность своей позиции. Но как, гражданин России, любящий свою страну и ее историю, мнение имею. Мне кажется, что Февральская Революция и отречение императора Николая II без принятия ответственности за престол со стороны прямых правопреемников трагически завершило царствование династии Романовых. Утратили ли монопольное право на престол другие претенденты из Романовых, возможна ли постановка вопроса о правах потомков непрямых ветвей Рюриковичей? Состоится ли третья русская династия? Окончательное слово будет за Земским Собором, порядок избрания (или формирования) которого должен быть прописан в специальном разделе действующей Конституции.

Вопрос. А кандидата в Президенты-2012 Вы можете назвать? Ведь Вы одним из первых вбросили в общество идею о президентстве Патриарха Кирилла?

Ответ. Да, я предлагал и не снимаю своего предложения о кандидатуре Его Святейшества. В одной песне поется «без Православия наш народ – людская куча». Моя позиция основывалась на том, что Православие создало Россию, поэтому наряду с властью несет ответственность за страну, хотя государство подавляло верующих людей на протяжении многих лет и, безусловно, виновно в этом. Мудрость и авторитет Патриарха Кирилла важны и для решения задачи тесной интеграции трех славянских государств. Само обсуждение его выдвижения кандидатом в Президенты развеяло бы навязываемую обществу мысль о выборе без выбора, о том, что «мы сядем и договоримся». И наконец, самое главное. На мой взгляд, Его Святейшество – идеальная кандидатура в

качестве Президента для решения монархической проблемы. Этот аргумент я не стал тогда озвучивать, еще было рано. Однако мое предложение о возможном президентстве Патриарха было жестко отвергнуто подавляющим большинством православных читателей сайта РНЛ, на котором оно было опубликовано. Они не хотят ухода в государственную власть активного и авторитетного лидера российского и мирового православия, и в этом они, может быть, правы. Но я не считаю, что эта тема закрыта.

Казалось бы, Президентом переходного периода мог бы стать В.В. Путин. Однако для этого ему надо сделать крутой поворот. Ведь он был поставлен и добросовестно исполнял функцию «охранителя» того олигархического слоя, который был создан в 90-е годы. Думаю, что многих коррупционеров он знает в лицо. Не знаю, способен ли он прервать эту линию. Если сможет, то обеспечит единство и целостность страны и наведет в ней порядок, реализуя диктатуру национального развития. Но ведь это лишь часть задачи. Чтобы решить фундаментальную историческую задачу перехода к конституционной монархии, ***нужен иной Президент***.

Сегодня в России живут потомки выдающихся русских родов, в том числе, связанных с правившими династиями. Поколениями они верно и преданно служат России на протяжении многих столетий, не покидая ее в тяжелые времена. Приведу лишь один пример из многих – род Хованских, ведущий свой путь от Гедимина. Князь Хованский вместе с Мининым и Пожарским освобождал Россию от Смуты. Породнившись с Ляпуновыми, они дали нашей стране выдающихся ученых, которые и сегодня достойно представляют российскую науку. В России живут наследники выдающегося рода князей Шаховских и многих других известных русских родов.

Это не скороспелые предложения. Ровно через год после инаугурации президента России В.В. Путина на второй срок, 7-го мая 2005 года, в газете «Московская правда» была опубликована моя статья «Питерцы во власти. Кто следующий?». В ней была высказана не только версия автора о неизбежности прихода «питерских майоров и доцентов во власть». В ней сказано *о необходимости смены питерской команды.* Была обозначена и цель – восстановление реального континуитета и времен связующей нити. В то время была издана моя книга, в ней ставился вопрос о введении монархии в стране. К сожалению, не было обсуждения этой проблемы, власти жили в упоении от растущих цен на углеводороды. Мне кажется, Патриарх Кирилл, Д.А. Медведев и В.В. Путин могли бы высказать свое мнение о кандидатах в Президенты-2012 из известных русских родов. А в случае избрания – помочь новому Президенту выполнить свою историческую миссию – восстановление конституционной монархии. Думаю, их слово сыграло бы большую роль.

А.Н. Савельев. Олигархия – путь смерти, монархия – путь возрождения

Вопрос. Вместе с Борисом Виноградовым вы написали несколько статей с общим авторством. Каждый – давно сформировавшаяся личность, оба – авторы со своим мировоззрением. Каковы причины образования авторского союза?

Ответ. Наша совместная деятельность началась в 2006 году в Думе. Мы тогда были «последними из могикан», бившимися за «Родину». У нас разный жизненный опыт, но много общего – в том числе и прежние занятия естественными науками. Идейно мы действуем в секторе национал-консерватизма, оба отвергаем как нынешнюю либеральную бюрократию, так и попытки «левого реванша», оба ищем ответы на злободневные вопросы в русской истории. Авторский союз позволил оформить состоявшийся обмен мнениями в виде текстов, в которые каждый из нас вносит свои научные и стилистические находки, сочетая «профессорский стиль» с образностью изложения мыслей (что всегда было свойственно русской политической публицистике).

Мне сотрудничество с Борисом Алексеевичем дает очень многое. В каких-то случаях гасятся излишне эмоциональные всплески, где-то удачно примененный термин заставляет играть мысль новыми красками. Обмен мыслями и идеями придает творчеству новые возможности.

Вопрос. Судя по вашим публикациям, в вашем микро-коллективе формируется новая идеология?

Ответ. Нет, это не так. Мы находимся в общем потоке русской консервативной мысли, которая сегодня стала доминирующей, перекрывая по своему потенциалу потуги как придворных и оппозиционных либералов, так и последователей марксизма-ленинизма. Наблюдается качественный скачок: буквально в последние 5-7 лет многие идеи, казавшиеся подавляющему большинству образованной публики неприемлемыми, превращаются в мэйн-стрим. Даже в «партии власти» пытаются что-то лепетать о консерватизме. Правда, там книги читать не любят, а думать – тем более. Поэтому бюрократический консерватизм получается по примитивной формуле: советский бюрократический стиль минус коммунизм, плюс либеральная риторика, забившаяся в мозги чиновников в последние десятилетия.

Консервативный подход имеет свое собственное основание, принципиально отличное как от либерализма, так и от коммунизма. Это историческая традиция и национальные интересы, а в праве – идея правопродолжения, которая может и должна вернуть нам связь с собственной историей и легитимность власти, отсутствующую уже многие десятилетия. «Верхи» получили бразды правления от мятежников, а те в свою очередь, от других мятежников.

Русская государственная традиция прервана в феврале 1917, что, конечно, не означает прерывания русской истории. Но чтобы эта история не шла к закату (а теперь мы видим очевидные признаки этого) нужно избавить страну от либеральной олигархии и тоталитарной бюрократии.

Вопрос. Борьба с олигархией оказывается одной из ключевых проблем?

Ответ. Действительно, «железный закон олигархии» Роберта Михельса сработал в нашей стране в полном соответствии с теорией: созданные демократические институты быстро выродились, подчинившись узкой группе лиц, захвативших львиную долю собственности и власти. Произошло это по причине непротивления государственного аппарата прямой измене и коррупционному грабежу страны. Остановить олигархию может только нация – сплоченное сопротивление национальных сил, профессионалов всех направлений (включая тех, которые присутствуют во власти) и утверждение консерватизма как общепринятого и доминирующего мировоззренческого комплекса. Олигархия умрет, когда будет блокирована со всех сторон – куда бы ни сунул свой нос олигарх, его везде должен встречать отпор граждан. Поскольку у олигархов нет родины, то мы им должны каждый день напоминать, что в России они – нежелательный элемент. Проще говоря, надо всеми возможными способами показывать им, что они должны убираться из нашей страны.

Также есть «железный закон бюрократии». И это уже моя придумка. Согласно этому закону карьерный рост в крупных корпорациях и в госвласти предполагает, что с определенного уровня менеджеры должны забыть все, чему их учили, и полностью отказаться от нравственности. Это и становится их главным профессиональным качеством топ-менеджеров – непрофессионализм и безнравственность. В отличие от известного принципа Питера (повышение по службе происходит до достижения уровня некомпетентности), здесь дисквалификация и аморализм являются сознательным выбором. Такое возможно только при условии, когда моральной деградации не противостоит нация, когда снято элементарное требование приверженности интересам страны, государства, народа.

В соответствии с другим принципом Питера, чем выше иерархия в замкнутой системе, тем меньше ее достижения и компетентность. Система «Россия» оказалась прошитой монопольной иерархией бюрократии, окостеневшей без социальной мобильности. В нижнем слое такой законсервированной системы находится «отстой» – основная масса людей, которую постепенно доводят до рабского существования – «смиренное кладбище» невольных маргиналов. В самом верхнем слое находится миазматическая субстанция, которой в рамках нормативной лексики затруднительно дать определение. «Сливки» или «пенки» общества – будет слишком мягко. Взбалтывать сосуд с такими субстанциями какими-нибудь потрясениями опасно – значит, все испортить, ничего не изменив. А если

оставлять – все протухнет и сгниет. Надо аккуратно отфильтровать, «субстанцию» утилизировать, остальное – дезинфицировать.

Иначе говоря, без кадровой революции, срезания верхушки власти и топ-менеджмента олигархии мы не спасем страны.

Вопрос. Не означает ли это революции? Если так, то как быть с тезисом о том, что народ устал от революций и «лимит на революции исчерпан»?

Ответ. Народ устал от обезумевшей и бессовестной власти. Если даже считать события на переломе 80-90-х годов ХХ века революцией, то тогда как-то никто не проявлял признаков усталости. Усталость появилась, когда народ понял, что обманут и ограблен. Общественные настроения упали на дно уныния. Вот от этого народ устал – от уныния.

Лимит на революции никто не устанавливал, и его в принципе быть не может. Просто никому не хотелось бы повторения ужасов гражданской войны, экспроприаций и бессудных расправ. Но ведь именно это и происходит в России в последние годы. Этим занимается правящая бюрократия: отъем собственности и денег у тех, кто способен их накопить, репрессии против тех, кто хочет принципиально изменить ситуацию. В этом смысле, России нужна контрреволюция, национальная диктатура, реставрация. Иначе система «Россия» может разлететься вдребезги или забродить от перемешивания с гнилостными субстанциями. Повторю: надо систему осторожно очистить, но приниматься за это срочно.

Октябрьских революционеров история осудила, а вот наследников «февралитзма», развалививших Империю, еще нет. Они теперь у власти, получив ее в результате реванша. Народ их ненавидит, но это пока не привело к изменениям ни в составе властной верхушки, ни в ее политике. Они боятся, что их возьмут за шиворот и заставят отвечать за свои преступления. Поэтому пугают народ революцией, которую сами сделали перманентной.

Вопрос. Есть ли какие-нибудь поводы для оптимизма? Могут ли консерваторы прийти к власти? Не поздно ли будет спасать страну, когда это произойдет?

Ответ. Переворот в мировоззрении народа, с моей точки зрения, уже произошел. Нынешний режим воспринимается как неприемлемый. Причем, в России это понимание куда более глубоко, чем на Западе, где идут аналогичные процессы, но в смягченной форме. Социальное государство всюду подминается олигархией, которая за ХХ век сожрала практически все, что дал человечеству научно-технический прогресс. Теперь она пожирает нации и государства, потому что новый рывок в науке и технике олигархия не в состоянии ни организовать, ни перенести. Этот рывок будет означать ее смерть. Собственно, предсмертные конвульсии мы видим уже по тому, как пошатнулась и начала заваливаться пирамида мировой финансовой системы. Что она рухнет, мало кто сомневается. Весь вопрос когда. Так же и с нынешней «партией власти» в России. Вопрос: когда? Если в ближайшее время, то Россия может стать лидером нового

национального строительства и даже лидером целой эпохи. Если повременим – можем вообще исчезнуть из истории.

В России мировые процессы и собственный кризис переживаются особенно остро. Потому что у нас бюрократия и олигархия особенно циничны, и они готовы грабить народ вплоть до его вымирания. А когда человек поставлен на грань вымирания, у него просветление сознания происходит быстрее. Поэтому я предполагаю, что в России переход в новую эпоху будет идти более интенсивно, чем в других странах.

Вопрос. Одной из ключевых идей опубликованного вами совместно с Борисом Виноградовым цикла статей является идея установления конституционной монархии, а средством для этого предлагается национальная диктатура. Многим кажется, что монархия – это для России нереально. Почему вы убеждены, что это реалистичный проект?

Ответ. Многое из того, что происходит в истории, кажется нереальным. «Февралистам» 1917 года казалось, что какая-то невзрачная партия большевиков – не конкурент объединенным силам генералитета и крупного капитала, которые решили арестовать Царя и устроить жизнь в России по-своему. Всесильной КПСС накануне 1991 года казалось, что демократическое движение ей не конкурент: армия, СМИ, госаппарат – все было в их руках. До декабря 1991 года (да и позднее) мало кто в мире мог предположить, что СССР рухнет и сдаст все позиции, потребовавшие от нескольких поколений граждан страны сверхусилий. Может быть, олигархам тоже теперь кажется, что с ними все будет в порядке, что у них все козыри на руках. Но они не замечают, что правила игры сменились, и все их козыри ничего не стоят.

Монархия дело, конечно, непростое, но вполне реальное. Агитировать за монархию не нужно. Крупнейшие умы человечества занимались этим с древнейших времен. А вот республиканские институты, утвердившиеся всерьез всего лишь полвека назад, явно демонстрируют свою низкую эффективность.

Главное, чтобы преимущества монархии были оценены сначала интеллектуальной элитой, потом – управленческой. А народ пойдет за лидером, который знает, что делать. Если таковой появится (а диктатура требует диктатора точно так же, как монархия – монарха), мы сможем помочь ему уже продуманными в деталях идеями. Продуманными десятками и даже сотнями консервативных политиков, ученых и публицистов.

Можно сказать, что монархия сегодня куда реальнее, чем продолжение либерального проекта или попытка вернуться к социализму.

Вопрос. Как Вы относитесь к идее «третьей династии», высказанной Борисом Виноградовым?

Ответ. В любом случае восстановление монархии будет реализацией именно третьей династии. Потому что период смуты разорвал историческую преемственность, создал громадное число всяких «но» для любой кандидатуры на российский престол. Поэтому вопрос о призвании династии будет решен не

формальным исчислением прав, а волей всесословного Земского Собора, который и определит «природного царя», как это было сделано при утверждении Романовых.

С правовой точки зрения вопрос вполне ясен: законы Российской Империи о престолонаследии никаких оговорок не допускают. Первоочередное право на престол имеет Великая Княгиня Мария Владимировна Романова, Глава Российского Императорского Дома. Но это не значит, что именно эта ветвь наследников утвердится в России. Если по каким-то обстоятельствам эта ветвь династии увянет или потеряет права на престол, найдутся другие – династическое право решает этот вопрос, а Земский Собор может путем рассмотрения кандидатур в порядке очередности, установленной законодательством Империи, и с учетом всех обстоятельств (которые сейчас нам во всей полноте, конечно, не известны) принять историческое решение.

Российский Императорский Дом продолжает нести важную миссию сохранения связи с периодом, оторванным от нас множеством изломов и разрывов преемственности. Вопреки двуличной власти, вопреки потокам клеветы связь с Империей в тяжелейших условиях изгнания сохранена. Фактически в этом институте мы имеем единственную легитимную инстанцию, оставшуюся от дореволюционного периода. Подавляющее большинство других потомков свергнутой династии, не входящих в РИД, не нашло в себе сил служить России и никаких прав на престол не заявляет. А «кирилловичи» смогли. Не без ошибок, но они до сих пор достойно несли свой крест.

Ритуальное убийство Николая II вместе с женой и детьми и верными слугами остается не искупленной нашим народом виной, отраженной в порочности всех постимперских режимов. Этот узловой пункт истории России, наполненный мистическими предзнаменованиями, еще только начинает осмысливаться. Здесь ключ к русскому будущему. Не случайно до настоящего времени Николай II остается объектом грязнейшей клеветы, а народу продолжают подсовывать подлые штампы о «слабом царе», «Николае Кровавом», «тюрьме народов» и проч. Если символ трехсот лет нашей великой истории опозорен, то и мы будем жить в позоре, пока не поймем, как нас дурачат не распознанные доныне враги России.

Третья династия, безусловно, должна быть родственно связана с Николаем II, который (я в этом убежден) не отрекался от престола. Никакого манифеста об отречении не было, а телеграмма по этому поводу, направленная от имени Государя в Генштаб, несет на себя признаки подделки. Заговорщики-февралисты фальсифицировали нашу историю, и одна из задач современных исследователей – восстановить историческую правду, без которой нам не двинуться вперед.

Вопрос. Судя по Вашим публикациям и выступлениям, Вы не видите возможности поддержать действующего президента или премьера на выборах 2012 года. Могли бы Вы предложить кандидатуру, за которую могли бы проголосовать патриоты?

Ответ. Такой кандидатуры нет и не может быть, пока не прекращены репрессии. Мы не можем, подобно олигархам, протаскивать во власть людей без биографии, а потом придумывать им пиар-подвиги и рекламные трюки с имитациями выборов. Наш лидер не может иметь темных страниц или белых пятен в биографии.

Я не вижу у «тандемов» никакого понимания ситуации в России и даже способности ее осмыслить. Впрочем, каждый человек имеет возможность измениться. Это трудно, бывает редко, но возможно. Если кто-то из «тандемов» завтра станет другим человеком и начнет себя вести иначе, начнет кадровую революцию – тогда другое дело. Я этого не ожидаю, но возможность такую не отбрасываю.

Выдвигать «кандидата от оппозиции» – дело пустое. Ни с коммунистами, ни с отставными либералами, на мой взгляд, дел иметь не надо. И те, и другие не раз обманывали. И не только своих союзников, но и народ в целом.

Что касается кандидата от патриотов, то он может определиться только в том случае, если его выдвинут не завсегдатаи интернет-форумов, аналитических «тусовок» и уличных акций, а контр-элитная группа, способная сформировать теневое правительство, а в случае прихода своего лидера к власти – реальное правительство. «Засветить» такую группу сейчас – все равно что подписать ей приговор. Ее задавят, даже если никто из этих людей, как говорится, «ни сном, ни духом». Всё надо делать вовремя. Переворот уже созрел в массах, теперь он должен созреть в элитах, ожить в межличностных контактах тех, кто может принимать властные решения.

Убежден, что нам нужен новый президент. Что бы там ни обсуждали в «верхах», этот вопрос мы должны считать для себя решенным (я имею в виду консерваторов, патриотов). Не будет у нас своего кандидата на выборах – нечего нам на этих выборах делать. Тем более, выборы, скорее всего, вновь пройдут так, что считать их легитимными будет невозможно.

Кризис неизбежен, и он отменит все выборы. Как он уже отменил все оценки, которые до 2008 года власть давала сама себе: нет никаких успехов, есть только один большой провал. Хотите из него выбраться – прекращайте репрессии, открывайте возможности для регистрации политических организаций, сажайте коррупционеров, гоните поганой метлой либеральных экспертов. Тогда другое дело, тогда посмотрим, кого поддерживать из «верхушки». Сейчас некого. И в своем кругу не надо торопиться кому-то отдавать предпочтение. Безусловного лидера пока нет. Он появится, когда для его победы созреют условия. Он есть, только мы его пока не знаем или не узна*ё*м.

О книге и авторах

Б.А. Виноградов известен в стране как ученый и руководитель. С 1988 года работал на Дальнем Востоке в качестве ректора-основателя Амурского госуниверситета, куда был направлен из Ленинграда. Один из первых организаторов и вице-президентов Российского союза ректоров. В 1998-2002 годы был заместителем министра образования РФ. Выступил против скороспелых реформ (в том числе, ЕГЭ), расходования бюджетных средств «на грани фола». Должность была сокращена, после увольнения он работал в промышленности. В 2003 году был зарегистрирован в порядке самовыдвижения в Государственную думу по Амурскому одномандатному округу. Выиграл выборы с большим отрывом. Работая во фракции «Единая Россия», голосовал против «монетизации льгот», других законов, шедших вразрез с предвыборными обещаниями партии, предложил свои альтернативы. Его позиция была осуждена руководством при общем молчании партийных «членов». Вышел из партии в связи с идейными разногласиями. Полпреду Президента РФ, назвавшему его «непрогнозируемым и неуправляемым», публично ответил, что «депутат управляется своими избирателями, а не чиновниками». В конце 2005 года вступил во фракцию, а затем в партию «Родина», которую в то время уже добивала власть, чиновниками АП в Думе был доброжелательно определен как «политический самоубийца». В последние годы помимо работ по общественно-политическим вопросам опубликовал в издательстве «Наука» трехтомник по лазерному воздействию на материалы, издал две монографии по проблемам оборонно-промышленного комплекса. Подготовил 30 кандидатов и докторов наук, заслуженный деятель науки РФ.

А.Н. Савельев широко известен, причем, не только, в патриотических кругах страны. Как «непрогнозируемый и неуправляемый» депутат Госдумы IV созыва, он публично отправил в «полет свиньи» вздумавшего оскорбить его известного защитника «бедных и русских» – лидера ЛДПР. Андрей Николаевич, политический и общественный деятель, начавший свою жизнь в политике в качестве депутата Московского совета народных депутатов еще в 1990 году. Он – давний соратник руководителя Конгресса русских общин, а потом партии «Родина» Д.О. Рогозина. На протяжении многих лет он является активным участником русских патриотических организаций и бескомпромиссным борцом против искажения и вульгаризации национально-консервативных взглядов. Лидер политической партии «Великая Россия», он по праву считается одним из авторитетных теоретиков и руководителей русского движения. Помимо большой общественно-политической работы и публикации статей им опубликовано в последние два года много крупных работ, в том числе в этом году – аналитические монографии «Бюрократия против нации», «Досье на режим» (под общим заголовком «Осколки эпохи Путина»), очередной ежегодный доклад «Русофобия в России», историческое исследование «Настоящая Спарта». Он – многолетний и хорошо известный автор патриотических изданий и интернет-

порталов, доктор политических наук, специалист по национально-государственным вопросам и политическим мифам.

Оба автора отработали в Государственной Думе IV созыва. После завершения работы их трудовые книжки оказались никем невостребованными, с тех пор и остаются у них дома на хранении. Возможно, вследствие «неуправляемости», они были занесены чиновниками в «особые списки» и отнесены к категории «нетрудоустраиваемых», но это лишь предположение. Ведь у нас в стране этого не должно быть в принципе, по крайней мере, так нам говорят власти. Но оба автора востребованы, активно трудятся в науке, работают профессорами вузов по контрактам, подтверждая слова о том, что «свобода лучше, чем несвобода». В научном, общественном и политическом плане они «скорее живы, чем мертвы», о чем свидетельствует их четкая и принципиальная позиция, многочисленные публикации, активный жизненный настрой.

ОГЛАВЛЕНИЕ

С. Дали. Предчувствие гражданской войны